

**№ 4 (28)
2012**

Қазақстан Республикасы Заң шығару Институтының Жаршысы

ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖУРНАЛ

Меншік иесі және баспагер:
«Қазақстан Республикасының
Заң шығару институты» ММ

2006 жылдан бастап шығады
Журналдың материалдары
<http://www.izrk.kz> сайтында
орналастырылған

Заң ғылымдары бойынша
диссертацияларының негізгі ғылыми
нәтижелерін жариялауға арналған
басылымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒСБК 19.03.2009 ж.
№329 бұйрығы)

Редакциялық кеңес:
Б.М. Имашев (Төраға)
З.Х. Баймолдина
А.А. Смағұлов
И.Ш. Борчашвили
М.Ш. Қоғамов

Редакциялық алқа:
Н.М. Әбдіров
З.С. Байниязова (Саратов қ., РФ)
Б.М. Бишманов
С.Ф. Бычкова
М.Т. Ғабдуәлиев
Д. Досмырза
А.Д. Жүсіпов
Т.Е. Қаудыров
В.Т. Қоныс
Ж.О. Құлжабаева
А.М. Нұрмағамбетов
Р.Т. Нұртаев
С.М. Рахметов
Ә.Г. Сақтағанов
Т.С. Сафарова
М.А. Сәрсембаев
А.М. Сәрсенов
Т.Ә. Серікбаев
У. Шапақ

Қазақстан Республикасы Мәдениет
және ақпарат министрлігі
Ақпарат және мұрағат комитетінің
БАҚ есепке қою туралы куәлік
№ 11219-Ж 15.11.2010 ж.

Мекен-жайы:
Қазақстан Республикасы,
010000, Астана қ.,
Орынбор қ., 8 үй
тел.: 8(7172)74-02-06; факс: 8(7172)74-14-43
E-mail: instzak-kz@mail.ru

МАЗМҰНЫ

<i>1 желтоқсан - Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті күні</i>	7
Қазақстан Республикасы Әділет министрі Б.М. ИМАШЕВТЫҢ Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті күніне арналған салтанатты жиналыста сөйлеген сөзі (Астана қ., 2012 жылғы 30 қараша)	7
А.А. СМАҒҰЛОВ Тәуелсіз елдің көшбасшысы	10
Х.Ш. БЕКШЕВ Тәуелсіз Қазақстанның қалыптасуы мен нығаюындағы Ұлт көшбасшысының рөлі	13
Р.Т. НҰРТАЕВ «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту - Қазақстан дамуының басты бағыты» атты Қазақстан Республикасының Президенті – Ұлт көшбасшысы Нұрсұлтан Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауында тұжырымдалған тағдыршешті идеялар мен мақсаттар аясындағы Қазақстанның одан әрі дамуының өзекті мәселелері	15
<i>Азаматтық, азаматтық іс жүргізу құқығы</i>	22
С.К. ЫДЫРЫШЕВА Азаматтық айналым субъектілерін және олар шығаратын тауарларды, жұмыстар мен көрсетілетін қызметтерді даралаудың кейбір құралдарына айрықша құқықтар саласындағы Қазақстан Республикасы заңнамасының мониторингі	22
И.Қ. ЕЛЕУСІЗОВА Қазақстан Республикасында пайдалы модельді құқықтық қорғау мониторингі	27
<i>Қылмыстық құқық және қылмыстық іс жүргізу</i>	32
С.М. РАХМЕТОВ Адам саудасы үшін қылмыстық жауапкершілік	32
М.Ш. ҚОҒАМОВ Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың конституциялық негіздері	36
Н.А. САРТАЕВА Құқықтық мониторингті ғылыми қамтамасыз ету туралы (қылмыстық заңнама мысалында)	40
Т.Ә. СЕРІКБАЕВ Бала құқығы Қазақстан Республикасында қылмыстық құқықтық қорғау объектісі ретінде	45

М.Н. БАРАНОВ	
Қылмыстық іс атқару инспекциясының пробация қызметінде электрондық аңду құралдарын пайдаланудың заңдық шектері	49
Б.К. ОМАРОВА	
Құқықтық мониторинг аясындағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасы	53
С.К. КАПЫШЕВА	
Сыбайлас жемқорлықпен күрестің шетелдік тәжірибесі	57
Құқықтық мониторинг және қолданыстағы НҚА-ға сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптама.....	61
Т.С. САФАРОВА	
Қазақстан Республикасындағы құқықтық мониторингті реттеудің кейбір мәселелері	61
Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану	63
М.А. СӘРСЕМБАЕВ	
Халықаралық трасса, заем және шарт: жоғары сапаны қамтамасыз ету және Ұлы Жібек жолын жаңғырту.....	63
Е.М. АБАЙДІЛДИНОВ	
Қазақстан Республикасында халықаралық құқықтық нормаларды имплементациялаудағы қазіргі таңдағы кейбір басымдықтар	69
А.М. СӘРСЕНОВ, М.Х. ХАСЕНОВ	
Бірыңғай экономикалық кеңістіктің кейбір актілерін Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасына имплементациялау мәселелері	75
Ж.И. ИБРАГИМОВ	
Бірыңғай экономикалық кеңістіктің қызмет етуі ауқымында ұлттық заңнаманы жүйелеу мәселелері	80
А.Ж. САҒИДАН	
Еуропалық Одақтағы заңнаманы әзірлеу және үйлестіруді қабылдау	86
Мемлекеттік тілде заң шығару тәжірибесінен	91
Ш.Р. МЫРЗАЕВА	
Қазақстан Республикасының норма шығармашылық қызметінде мәтіндердің тең түпнұсқалылығын қамтамасыз ету мәселелері	91
Ә.Ә. ДӘУЛЕТХАНОВА	
Заң жобаларына лингвистикалық сараптама жүргізудің кейбір мәселелері	95
Ж.М. ТҰРАРОВА	
Заң мәтінінің стильдік мәселелері	98
Шетелдік тәжірибе	101
А.А. ДОРСКАЯ (Санкт-Петербург қ.)	
Посткеңестік кеңістіктегі ар-ождан бостандығы мен зайырлы мемлекеттердің тұрпаттама проблемасы ...	101
Г.С. КУРБАНОВ (Баку қ.)	
Әзірбайжан Республикасының заңнамасындағы әйелдер құқықтары	107
В.Ф. ПОПОНДОПУЛО (Санкт-Петербург қ.)	
ТМД мүше-мемлекеттеріне арналған «Жария-жеке серіктестік туралы» үлгі заң: тұжырымдамасы мен құрылымы	110
К.А. ГРАНДОНЯН (Саратов қ.)	
Азаматтық қоғамды заң категориясы ретінде түсіну мәселесіне орай	115
М.Г. ЮСИФИ (Баку қ.)	
Әзірбайжан Республикасы мен Иран Исламдық Республикасында қарақшылық арқылы жасалған бөтен мүлікті ұрлау үшін қылмыстық жауапкершіліктің кейбір мәселелері	120
Г.М. НАДЖАФИ (Баку қ.)	
Компьютерлік қылмыстардың мәні	125
Жас ғалым мінбері	128
Ә.С. НӘБИЕВА	
Нормативтік құқықтық актілерге сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптама құқықтық мониторингтің құрамдас бөлігі ретінде	128
Г.К. ТӨЛЕНОВА	
Селекциялық жетістіктерге құқықтарды қорғау	131

М.Е. ЖҰМАБАЕВА	
Халықаралық құқық нормаларын жүзеге асырудың тәсілдері мен имплементациялаудың тетіктері	135
Д.Ш. ТӨКЕЕВ	
Шетел мемлекеттерінің салық қылмыстары үшін қылмыстық жауаптылықтың кейбір ерекшеліктері	140
М.В. ЦАРЕНКО	
Көп тәсілді экономиканың қалыптасуы жағдайындағы Қазақстан Республикасының және Қырғыз Республикасының еңбек туралы заңнамасы	144
А.Қ. ШАЙМҰРЫНОВА, А.С. ӘБДІКӘРІМОВА	
Қылмыспен күрес саласындағы заңнаманы жетілдірудің кейбір мәселелері	148
К.К. АХМЕТОВ, Д.Ш. ҚҰДАЙБЕРГЕНОВА	
Еуропалық Одақ мемлекеттеріндегі халықаралық шарттардың нормаларын имплементациялау	151
Г.Х. ЮСУПОВА	
Жүргізілген құқықтық мониторинг шеңберінде Қазақстан Республикасының сот-сараптамалық қызметі туралы заңнамасын жетілдірудің кейбір мәселелері	154
С.Ж. ӘБДІРАХМАНОВА	
Өнеркәсіптік меншіктің құпия объектілері	158
М. АБАҚАСОВ	
Шетел мемлекеттерінің қылмыстық іс жүргізуіндегі соттық бақылаудың ерекшеліктері	164
Д.М. ҚАЛКЕНОВА, А.Қ. АЯПБЕРГЕНОВА	
Тауар шығарылатын жердің атауы туралы Қазақстан Республикасы заңнамасына мониторинг	170
А.Т. ҚОНЫСБЕКОВА	
Қылмыстық іс жүргізу заңнамасының құқықтық мониторингі	174
Т.Ж. СЫЗДЫҚОВ	
Кәмелетке толмағандарға қатысты Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 97-бабын қолдану тәжірибесі	178
М.Д. ҚАРАЖАНОВ	
Экологиялық қауіпсіздікке қарсы қылмыстардың объектісі туралы мәселелер	181
ДАШБИЛЭГ БАДАМ (Улан-Батор қ.)	
Моңғолияда кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауапкершілігінің өзекті мәселелері	184
Р. ЖАМАЛБЕКОВ	
Кәмелетке толмағандарды саудаға салу қылмыстылығымен күрес жүргізу бағыттары.....	190
А.Ә. ҚАРШЫҒА	
Соттар мәртебесі қалыптасуының әлеуметтік-құқықтық мәселелері.....	193
Г.Б. ҚАРЖАСОВА	
Салық төлеуден жалтару қылмысын жасаған субъектілердің қылмыстық-криминологиялық сипаттамасы	196
Ақпараттық хабарламалар	200
2012 ж. 16 қазанда өткен «Халықаралық құқық нормаларын Бірыңғай экономикалық кеңістік елдерінің ұлттық заңнамасына имплементациялаудың тәжірибесі» атты семинар-кеңес туралы ақпараттық хабарлама	200
2012 ж. 17-18 қазанда Бішкек қ. өткен ЕурАзЭҚ мүше-мемлекеттердің Әділет министрлері Кеңесі қызметінің 10 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияға қатысу туралы ақпараттық хабарлама	202
2012 ж. 19 қазанда Астана қ. өткен «Қазақстанның әлеуметтік жаңғырту жағдайындағы медиация институтының бүгінгі жай-күйі мен болашағы» атты медиаторлардың халықаралық ғылыми-практикалық конференциясы туралы ақпараттық хабарлама	204
2012 ж. 23 қазанда НҚА құқықтық мониторингі нәтижелері бойынша мемлекеттік органдардың өкілдерімен бірге өткен семинар-кеңес туралы ақпараттық хабарлама	206
2012 ж. 2-3 қарашада өткен «Еуропа және Орталық Азия елдерінде әкімшілік әділетті қолданудың теория және практика мәселелері» атты әкімшілік құқық бойынша III халықаралық ғылыми-практикалық конференция туралы ақпараттық хабарлама	208
2012 ж. 11-12 қарашада Екатеринбург қаласындағы халықаралық конференцияға Қазақстан Республикасының Заң шығару институты қызметкерлерінің қатысуы туралы ақпараттық хабарлама.....	210
2012 ж. 29 қарашада Астана қ. өткен «Қазақстан Республикасындағы құқықтық мониторинг: теория, проблемалар, перспективалар» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция туралы ақпараттық хабарлама	212
Даналық ойлар	214
Мерейтой	215

**№ 4 (28)
2012**

Собственник и издатель:
ГУ «Институт законодательства
Республики Казахстан»

Издается с 2006 года
Все материалы журнала
размещаются на сайте
<http://www.izr.kz>

Включен в перечень изданий
для публикации основных
научных результатов диссертаций
по юридическим наукам
(Приказ ККСОН МОН РК №329
от 19.03.2009 г.)

Редакционный совет:
Б.М. Имашев (Председатель)
З.Х. Баймолдина
А.А. Смагулов
И.Ш. Борчашвили
М.Ч. Когамов

Редакционная коллегия:
Н.М. Абдиров
З.С. Байниязова (г. Саратов, РФ)
Б.М. Бишманов
С.Ф. Бычкова
М.Т. Габдуалиев
Д. Досмырза
А.Д. Жусупов
Т.Е. Каудыров
В.Т. Конусова
Ж.О. Кулжабаева
А.М. Нурмагамбетов
Р.Т. Нургаев
С.М. Рахметов
А.Г. Сактаганов
М.А. Сарсембаев
А.М. Сарсенов
Т.С. Сафарова
Т.А. Серикбаев
У. Шапак

Свидетельство о постановке
на учет СМИ № 11219-Ж
от 15.11.2010 г. Комитета информации
и архивов Министерства культуры
и информации Республики Казахстан

Адрес:
Республика Казахстан,
010000, г. Астана,
ул. Орынбор, д. 8,
тел.: 8(7172) 74-02-06; факс: 8(7172)74-14-43
E-mail: instzak-kz@mail.ru

Вестник Института Законодательства Республики Казахстан научно-правовой журнал

СОДЕРЖАНИЕ

<i>1 декабря – День Первого Президента Республики Казахстан .....</i>	7
Выступление Министра юстиции Республики Казахстан ИМАШЕВА Б.М. на торжественном собрании, посвященном Дню Первого Президента Республики Казахстан (г. Астана, 30 ноября 2012 г.)	7
А.А. СМАГУЛОВ Лидер независимой страны	10
Х.Ш. БЕКИШЕВ Роль Лидера нации в становлении и укреплении независимого Казахстана	13
Р.Т. НУРТАЕВ Актуальные проблемы дальнейшего развития Казахстана в свете судьбоносных идей и задач, сформулированных в Послании Президента – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана»	15
<i>Гражданское и гражданско-процессуальное право .....</i>	22
С.К. ИДРЫШЕВА Мониторинг законодательства Республики Казахстан в сфере исключительных прав на некоторые средства индивидуализации субъектов гражданского оборота и производимых ими товаров, работ и услуг	22
И.К. ЕЛЕУСИЗОВА Мониторинг правовой охраны полезной модели в Республике Казахстан	27
<i>Уголовное право и уголовный процесс .....</i>	32
С.М. РАХМЕТОВ Уголовная ответственность за торговлю людьми	32
М.Ч. КОГАМОВ Конституционные основы противодействия коррупции в Республике Казахстан	36
Н.А. САРТАЕВА О научном обеспечении правового мониторинга (на примере уголовного законодательства)	40
Т.А. СЕРИКБАЕВ Права ребенка как объект уголовно-правовой охраны в Республике Казахстан	45

М.Н. БАРАНОВ	
Законодательные границы использования электронных средств слежения в деятельности службы пробации уголовно-исполнительной инспекции	49
Б.К. ОМАРОВА	
Уголовно-процессуальное законодательство в свете правового мониторинга	53
С.К. КАПЫШЕВА	
Зарубежный опыт борьбы с коррупцией	57
<i>Правовой мониторинг и антикоррупционная экспертиза действующих НПА</i>	61
Т.С. САФАРОВА	
Некоторые вопросы регулирования правового мониторинга в Республике Казахстан	61
<i>Международное право и сравнительное правоведение</i>	63
М.А. САРСЕМБАЕВ	
Международная трасса, займ и договор: обеспечить высокое качество и возродить Великий Шелковый путь	63
Е.М. АБАЙДЕЛЬДИНОВ	
Некоторые современные приоритеты в имплементации норм международного права в Республике Казахстан	69
А.М. САРСЕНОВ, М.Х. ХАСЕНОВ	
Вопросы имплементации некоторых актов Единого экономического пространства в национальное законодательство Республики Казахстан	75
Ж.И. ИБРАГИМОВ	
Проблемы систематизации законодательства в условиях функционирования Единого экономического пространства	80
А.Ж. САГИДАН	
The development and adoption of harmonisation legislation in the European Union (Разработка и принятие гармонизации законодательства в Европейском Союзе)	86
<i>Из практики законотворчества на государственном языке</i>	91
Ш.Р. МЫРЗАЕВА	
Вопросы обеспечения аутентичности текстов в нормотворческой деятельности Республики Казахстан ...	91
А.А. ДАУЛЕТХАНОВА	
Некоторые вопросы проведения лингвистической экспертизы законопроектов	95
Ж.М. ТУРАРОВА	
Стилистические вопросы текста закона	98
<i>Зарубежный опыт</i>	101
А.А. ДОРСКАЯ (г. Санкт-Петербург)	
Свобода совести и проблема типологии светских государств на постсоветском пространстве	101
Г.С. КУРБАНОВ (г. Баку)	
Права женщин в законодательстве Азербайджанской Республики	107
В.Ф. ПОПОНДОПУЛО (г. Санкт-Петербург)	
Модельный закон «О публично-частном партнерстве» для государств-участников СНГ: концепция и структура	110
К.А. ГРАНДОНЯН (г. Саратов)	
К вопросу о понятии гражданского общества как юридической категории	115
М.Г. ЮСИФИ (г. Баку)	
Некоторые вопросы уголовной ответственности за хищение чужого имущества, совершенное путем разбоя, в Азербайджанской Республике и Исламской Республике Иран	120
Г.М. НАДЖАФИ (г. Баку)	
Предмет компьютерных преступлений	125
<i>Трибуна молодого ученого</i>	128
А.С. НАБИЕВА	
Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как составная часть правового мониторинга	128
Г.К. ТУЛЕНОВА	
Защита прав на селекционные достижения	131

М.Е. ЖУМАБАЕВА	
Способы реализации и механизмы имплементации норм международного права	135
Д.Ш. ТОКЕЕВ	
Некоторые особенности уголовной ответственности за налоговые преступления зарубежных стран	140
М.В. ЦАРЕНКО	
Законодательство о труде Республики Казахстан и Киргизской Республики в условиях становления многоукладной экономики	144
А.К. ШАЙМУРУНОВА, А.С. АБДЫКАРИМОВА	
Отдельные вопросы совершенствования законодательства в сфере борьбы с преступностью	148
К.К. АХМЕТОВ, Д.Ш. ХУДАЙБЕРГЕНОВА	
Implementation of International Treaties' Norms in European Union Countries (Имплементация норм международных договоров в странах Европейского Союза)	151
Г.Х. ЮСУПОВА	
Некоторые вопросы совершенствования законодательства о судебно-экспертной деятельности Республики Казахстан в рамках проведенного правового мониторинга	154
С.Ж. АБДРАХМАНОВА	
Секретные объекты промышленной собственности	158
М. АБАКАСОВ	
Особенности судебного контроля в уголовном процессе зарубежных стран	164
Д.М. КАЛКЕНОВА, А.К. АЯПБЕРГЕНОВА	
Мониторинг законодательства Республики Казахстан о наименованиях мест происхождения товаров	170
А.Т. КОНЬСБЕКОВА	
Правовой мониторинг уголовно-процессуального законодательства	174
Т.Ж. СЫЗДЫКОВ	
Практика применения статьи 97 Уголовного кодекса Республики Казахстан в отношении несовершеннолетних	178
М.Д. КАРАЖАНОВ	
To the question of object of crimes against ecological safety (К вопросу об объекте преступлений против экологической безопасности)	181
ДАШБИЛЭГ БАДАМ (г. Улан-Батор)	
Актуальные вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних в Монголии	184
Р. ЖАМАЛБЕКОВ	
Основные направления борьбы с преступлениями в сфере торговли несовершеннолетними	190
А.А. КАРШЫГА	
Социально-правовые проблемы формирования статуса судов.....	193
Г.Б. КАРЖАСОВА	
Уголовно-криминологическая характеристика субъектов, совершивших преступления по уклонению от уплаты налогов	196
Информационные сообщения.....	200
Информационное сообщение о проведении семинара-совещания «Опыт имплементации норм международного права в национальное законодательство стран Единого экономического пространства», 16 октября 2012 г.	201
Информационное сообщение об участии в международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию деятельности Совета Министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС, 17-18 октября в г. Бишкек	203
Информационное сообщение о международной научно-практической конференции «Состояние и перспективы развития института медиации в условиях социальной модернизации Казахстана», г. Астана, 19 октября 2012 г.	205
Информационное сообщение о семинаре-совещании с представителями государственных органов по результатам правового мониторинга НПА 23 октября 2012 г.	207
Информационное сообщение о III международной научно-практической конференции по административному праву «Вопросы теории и практики применения административной юстиции в Европейских странах и странах Центральной Азии», 2-3 ноября 2012 г.	209
Информационное сообщение об участии сотрудников Института законодательства Республики Казахстан в международной конференции в г. Екатеринбурге 11-12 ноября 2012 г.	211
Информационное сообщение о международной научно-практической конференции «Правовой мониторинг в Республике Казахстан: теория, проблемы, перспективы», г. Астана, 29 ноября 2012 г.	213
Мудрые мысли	214
Юбилеи	215

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ӘДІЛЕТ МИНИСТРІ
Б.М. ИМАШЕВТЫҢ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ТҰҢҒЫШ
ПРЕЗИДЕНТІ КҮНІНЕ АРНАЛҒАН САЛТАНАТТЫ ЖИНАЛЫСТА
СӨЙЛЕГЕН СӨЗІ (АСТАНА Қ., 2012 ЖЫЛҒЫ 30 ҚАРАША)**

**ВЫСТУПЛЕНИЕ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН ИМАШЕВА Б.М. НА ТОРЖЕСТВЕННОМ
СОБРАНИИ, ПОСВЯЩЕННОМ ДНЮ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (г. АСТАНА, 30 ноября 2012 г.)**

**ҚҰРМЕТТІ ӘРІШТЕСТЕР!
ҚҰРМЕТТІ ҚОНАҚТАР!**

2011 жылғы 14 желтоқсанда Қазақстан Республикасы Парламентінің салтанатты отырысында Мемлекет басшысына ерекше үлгідегі «Елбасы» омырауға тағатын белгісі тапсырылды. Осыдан бастап «1 желтоқсан – Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті күні» мемлекеттік мереке санатына қосылады. Биыл оны алғаш рет атап өткелі отырмыз.

Сіздерді әрбір қазақстандықтар үшін аса маңызды осы мерекемен құттықтаймын!

Учреждение в Казахстане 24 апреля 1990 года поста Президента Республики стало отправным событием на пути фундаментального реформирования государственности и всего уклада жизни страны. Нурсултан Абишевич Назарбаев был избран Главой Казахской Советской Социалистической Республики.

С Конституционного закона Республики Ка-

захстан «О государственной независимости Республики Казахстан», принятого 16 декабря 1991 года, берет отчет Новая эра государства.

Волей казахстанцев 1 декабря 1991 года путем прямых выборов Нурсултан Абишевич Назарбаев был избран Президентом суверенного Казахстана.

Прошло чуть более двух десятилетий с этого эпохального дня, а наша страна изменилась коренным образом. В настоящее время в Казахстане сформировался полноценный институт Президентской власти, становление и укрепление которого связывается с личностью первого Президента.

В Послании Конституционного Совета Республики Казахстан от 16 июня 2011 года «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» говорится, что «институт Президента республики за годы государственной независимости сформировался в мощный направляющий и координирующий центр».

Благодаря дальновидной и максимально взвешенной внутренней и внешней политике Главы государства – Лидера Нации Нурсултана Абишевича Назарбаева, Конституция 1995 года стала стабильной основой для динамичного экономического роста, сохранения общественного согласия, надежной защиты прав и свобод человека и гражданина.

В Конституции реализован принцип сильной президентской власти, который соответствовал потребностям переходного периода. Модель разделения государственной власти на три ветви в Казахстане характеризуется тем, что роль ведущего политического института играет президент.

По справедливому мнению профессора В.Т. Кабышева, «политическая необходимость этой фигуры вытекает, прежде всего, из потребности обеспечить устойчивость сложной системы управления государственными делами. Институты государственной власти, даже при наличии развитой правовой системы, не могут (во всяком случае, на нынешнем этапе цивилизации) оставаться без авторитетного арбитра, ко-

торый не состоя с этими институтами в прямых отношениях власти-подчинения, тем не менее обеспечивает согласованное их функционирование, способен оперативно выводить государственную систему из возможных (а точнее, неизбежных) тупиковых ситуаций, которые не всегда имеют форму правового спора».

Символично, что решение об учреждении Дня Первого Президента Казахстана было принято накануне 20-й годовщины независимости, у истоков которой стоял Нурсултан Абишевич Назарбаев.

Историческое решение Главы государства по разработке Стратегии «Казахстан-2030» стало определяющим в системе долгосрочных приоритетов развития государства, способствовало мобилизации и консолидации казахстанского общества.

Стратегические направления дальнейшего совершенствования нормотворческой деятельности, всех отраслей национального права, правоохранительной и судебной систем, а также правовых основ внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности были заложены Концепцией правовой политики Республики Казахстан 2002 года и получили логическое развитие в новой Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года.

Благодаря напряженной и слаженной работе государственных органов во главе с Елбасы, в течение всего одного десятилетия было разработано принципиально новое законодательство, обеспечившее прогресс во всех сферах жизнедеятельности казахстанского общества.

У нас есть все основания утверждать о том, что правовая система страны развивается последовательно, выверено и динамично, исходя из видения Лидера Нации.

Принятые в прошлом году (14 июня 2010 года) поправки в Конституционный закон «О первом Президенте Республики Казахстан – Лидере Нации» закрепили историческую роль Президента Нурсултана Абишевича Назарбаева в создании и развитии независимого государства, укреплении его авторитета на международной арене.

В целях обеспечения преемственности основных направлений внутренней и внешней политики Казахстана, дальнейших социально-экономических и демократических преобразований в стране, Конституционный закон определяет политическое и правовое положение Первого президента Республики Казахстан как основателя нового независимого государства Казахстан, Лидера Нации, обеспечивающего его единство, защиту Конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Первый Президент Республики Казахстан, стоящий у истоков создания казахстанской государственности и внесший выдающийся вклад в

развитие суверенного Казахстана как демократического, светского, правового и социального государства, является Лидером нации.

Учитывая историческую миссию, Первый Президент Казахстана вправе пожизненно:

- обращаться к народу Казахстана, государственным органам и должностным лицам с инициативами по важнейшим вопросам государственного строительства, внутренней и внешней политики и безопасности страны, которые подлежат обязательному рассмотрению;

- выступать перед Парламентом республики и его палатами, на заседаниях Правительства республики при обсуждении важных для страны вопросов;

- возглавлять Ассамблею народов Казахстана; входить в состав Совета Безопасности.

Внимательное и уважительное отношение к руководителям страны, тем более к лицам, стоящим и стоявшим у истоков государственности, обычно находит законодательное воплощение.

Поэтому в Казахстане, вопросы, связанные с личностью первого руководителя страны, решаются на законодательной основе путем широкого парламентского обсуждения с учетом мнения народа.

Хотелось бы также отметить, что, руководствуясь исключительно высшими интересами страны, Президент отклонил предложение парламента республики о вынесении на республиканский референдум изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан по продлению полномочий действующего президента без всенародных выборов до 2020 год. И на внеочередных выборах, состоявшихся в апреле прошлого года, казахстанцы вновь подтвердили высочайший уровень доверия Первому Президенту.

Сегодня под руководством Главы государства стартовал новый этап модернизации системы государственного управления. Этот процесс является составной частью комплекса мероприятий, направленных на создание сильного, благополучного, устойчивого и процветающего государства.

Доказана временем жизнеспособность и перспективность инициативы нашего Президента о создании Ассамблеи народов Казахстана, ставшей консолидирующим звеном казахстанского гражданского общества, а также масштабной диалоговой площадкой для решения вопросов межэтнического единства, согласия и доверия. Толерантность, межэтническое и межрелигиозное согласие – это парадигмы современного мультикультурного Казахстана.

Мировым сообществом наш всенародно избранный Первый Президент признан лидером интеграционных процессов не только на постсоветском пространстве, но и на международ-

ной арене. Заложенные им основы стратегического курса многовекторной внешней политики обеспечили участие Казахстана в Таможенном союзе, Организации Экономического Сотрудничества (ОЭС), Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС), Азиатском диалоге сотрудничества (АДС), в формировании Единого экономического пространства (ЕЭП) и во многих других.

Глобальные антиядерные инициативы, проведение традиционных съездов лидеров мировых и традиционных религий, созыв Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, председательство Казахстана в 2010 году в ОБСЕ и ОИК в 2011 году также поддержаны мировым сообществом. Победа заявки Казахстана в этом году на проведение Международной специализированной выставки «ЭКСПО-2017» в Астане стала еще одним подтверждением высокого авторитета нашей страны на мировой арене.

Близится к выполнению и заветная цель Главы государства по вхождению нашей страны в число 50 конкурентоспособных государств. Подтверждением тому является включение Казахстана Организацией Объединенных Наций в категорию стран с высоким человеческим капиталом.

Согласно ежегодному отчету о глобальной конкурентоспособности 2012-2013 годов Всемирного экономического форума, наша страна заняла 51-е место среди 144 государств. И это тоже результат дальновидности Президента и консолидации усилий народа.

С уверенностью можно сказать, что в реализации стратегических идей Главы государства по инновационной индустриализации, формированию Общества Всеобщего Труда, социальной модернизации, Евразийской интеграции, проектам «Народный ПРО» и «G-Global» сегодня заинтересован и принимает активное участие каждый казахстанец.

И наша страна, под руководством Первого Президента, уверенно становится успешным государством, сумевшим воплотить идеи независимости, конкурентоспособности, модернизации и интеграции!

В свое время экс-премьер-министр Великобритании, «железная леди» Маргарет Тетчер назвала Нурсултана Абишевича Назарбаева одним из пяти наиболее влиятельных политиков современности, подчеркнув: «Я очень верю ему и согласна со всем, что он делает в Казахстане».

Доказано временем, что уникальность признанного в мире «казахстанского пути» связана с именем Президента Нурсултана Назарбаева.

За годы Независимости в Казахстане созданы: крепкий фундамент социального государства, удивительная атмосфера дружбы, взаимопонимания и сплоченности всех граждан, состав-

ляющих НАРОД Казахстана. Наша страна стала государством, в котором каждый может уверенно проецировать свое будущее, будущее своих детей и внуков независимо от национальности, цвета кожи и разреза глаз.

Народ Казахстана верен своему Елбасы, и с его именем мы связываем все достижения современного Казахстана!

Уважаемые коллеги, гости!

В заключении хотелось бы отметить, что многие доктрины конституционного развития и государственного строительства страны не имеют аналогов в мировой практике. И путь у этих новелл непростой!

Но, как неоднократно отмечал Президент Республики Казахстан – Лидер Нации Н.А. Назарбаев, только консолидированная работа всех государственных органов, представителей гражданского общества, каждого казахстанца, может привести к достижению тех высоких целей, которые мы перед собой поставили.

И наша с вами задача – в своей повседневной жизни реализовывать все установки и передовые идеи нашего Президента!

Сіздерді алдағы келе жатқан Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті күнімен тағы да құттықтай отырып, мол бақыт, әрбір отбасына амандық-саулық тілеймін. Мемлекетімізбен бірге өсіп-өркендей берулеріңізге тілектестік білдіремін.

Ықыластарыңыз үшін рахмет!

*Асылбек Айжарықұлы Смағұлов,
Қазақстан Республикасы Заң шығару институтының
директоры, заң ғылымдарының докторы, профессор*

ТӘУЕЛСІЗ ЕЛДІҢ КӨШБАСШЫСЫ

Қазақта «тарихты тұлғалар жасайды» деген сөз бар. Әр ұлттың да өзіндік тарихын қалыптастырған ұлы тарихи тұлғалары болады. Олар қаншама уақыт өтсе де сол ұлттың данасы ретінде санаға соғылып, адамзаттың ортақ азаматына айналады. Атап айтар болсақ орыстарда – Петр бірінші, түріктерде – Мұстафа Кемал Ататүрік, қытайларда – Мао Дзе Дун, француздарда – Шарль де Голль, чехтарда – Вацлав Гавел, поляктарда – Лех Валенса, ағылшындарда – Уинстон Черчилль, үнділерде – Ганди, американдықтарда – Джордж Вашингтон сияқты қазақтың маңдайына жазған тұлға ол Ұлт көшбасшысы, Елбасымыз – Нұрсұлтан Назарбаев.

Нұрсұлтан Назарбаев ұлт тәуелсіздігі алтын ғасырының бастауында тұр. Ол қазақ өркениетінің жаңа болмысын қалыптастырған тұлға. Бір сөзбен түйіндеп айтсақ, қазақ елінің маңдайына жазған бағы, әрі ұлы қайраткері, елі деп жүрегі соққан алып тұлға.

Елбасының сарабал саясатының арқасында бүгінгі таңда егемен елімізді, қазақ халқын бүкіл әлем біледі. 90 жылдардың басында шет елге шыққанымызда әлем елдері қазақ деген ел бар екенін білмейтін. Тіпті әлемде тоғызыншы орын алатын қазақстанның қайда орналасқанын білмей тақиясы түскенше таң қалатын. Ал қазір шетелге шығып қалсаңыз «қайдан боласыз?» деп сұрағандарға «Қазақстан» десеңіз «Назарбаев» дегенді қоса айтады. Бұл тәуелсіздіктің 20 жылында қол жеткен жетістіктерінің биік екенін экономикамыздың қарыштап дамуынан да көруге болады. Еліміздің көшін алға жарқын болашаққа жетелеп, көреген саясатымен ел басқарып жүрген президентіміздің саясатының арқасы. Еңбегінің жемісі.

Тәуелсіздік туы көгімізде желбіреген күннен бастап, еліміз үшін жаңа тарихтың басталғаны белгілі. Тәуелсіздігіміздің тұғырлы болуы үшін Елбасымыз Нұрсұлтан Назарбаев

үлкен мақсаттарды алға қойды. Еліміздің болашаққа бағытын айқындап «Қазақстан-2030» бағдарламасын жасады. Тәуелсіздікке қол жеткен 20 жыл ішінде елімізде қыруар істер атқарылды. Тарихи жеріміздің шекарасы халықаралық шарттарға сай бекітілді. Мемлекеттік рәміздеріміз, Ата заңымызды қабылдап, ұлттық валютамыз төл теңгені қолданысқа енгізіп, әдет-ғұрыпымызды қайта жаңғыртып, тарихымызды түгендедік. Елбасының тағы бір ерлігін айтар болсақ – ол экономикамыз нашарлап тұрғанда, көптеген шешілмеген сұрақтар болғанда, халыққа, болашаққа сеніп Сарыарқаның кең жазық даласына Астананы ауыстыруға нық қадам жасады.

Астана жөнінде Елбасы: «Астана – бұл менің төл перзентім. Әр адам, тегінде, өз қаласын сүйетін шығар. Ал біз астаналықтар өзіміздің жас қаламызды үш есе артық сүйеміз, өйткені біз оның құрылысын тақыр жерден бастадық. Мұндағы әрбір жаңа мүйіс, әрбір жаңа ғимарат біздің жүрегімізден шыққан, өйткені олар туған сәтінен бастап біздің көз алдымызда» деп ағынан жарылады. Сонымен қатар, «Алматы – біздің тәуелсіздігіміздің алтын бесігі, мемлекеттігіміздің алтын дінгегі. Астана келбеті – ұлт келбеті. Жаңа астананың қаласы да, адамдардың санасы да жаңа болсын. Астана – Отанымыздың жүрегі, тәуелсіздігіміздің тірегі. Астананың абыройы – қазақ руханиятының абыройы. Жаңа Астана – ежелгі қазақ жерінің төрі, тәуелсіз Қазақстан үшін жарқын келешектің нышаны, тарихымыздың жалғасы, өміршең істеріміздің арнасы бұдан былай да жаңа Астанада жалғасын таба беруі тиіс. Астана – мемлекет дидары, халық мерейі. Күллі әлем атын енді жаттай бастаған жаңа Астана біздің жас мемлекетімізге деген назарды арттыра түсері сөзсіз. Оның біз жетпек биіктердей өрелі, біз орнатпақ қоғамдай тартымды болып көркейіп өсуі жолында күш-жігерді аямаймыз.

Біздің жаңа Астананы, жаңа Астананың бізді ұятқа қалдырмайтынына нық сенімдіміз.» деген өз ойларын ақ қағазға түсірген. Шынында да Астана Елбасымыздың еңбегінің жемісі. Астана – ең алдымен Елбасымыздың ерен еңбегі мен ерлігі. Қазіргі таңда Елордадағы құрылыс қызу қарқын, сәулет дидарындағы шырайлылық, әлеуметтік ахуалындағы ізгілік пен зиялылық күллі қоғамымыздың бой түзер айнасына айналды!

Осы орайда бір оқиғаны тілге тиек ете кетсем деп отырмын. Балалық балғын шақта үлкен әжемнің алдына барып еркелеп, ертегісін тыңдау мен үшін баға жетпес кезең еді. Сонда әжемнің бір ертегісі «Халқын қолдаған Хан» жайлы болып еді. Сондағы жаңағы ертегі хан халқының қамын жеп қала салып елін гүлдендіріпті деп аяқталатын еді. Сол ертегі шынында да орындалғандай болып көрінеді. Бұлай дейтінім мен 2000 жылдары жұмыс бабымен арқа жері Қарағандыдан Сарыарқаға Астанаға көшіп келдім. Ол кездері қазіргідей аспанмен таласқан ғимараттар жоқ. Қаланың солтүстік жағалауы жазық дала еді. Содан бері арада аттай он екі жыл өтті. Қазіргі таңда қала адам танымастай өзгерген. Сұлу ғимараттармен сәні кіріп, ажарланып тұр. Мұндай қаланы аз уақыт ішінде салу дегеніңіз шынында да ертегі емес пе?!...

Жыл сайынғы ел Президентінің халыққа арнаған Жолдаулары мен қабылданған мемлекеттік бағдармалар, стратегиялық бағыттардың барлығы да қарапайым халықтың тұрмысын жақсартып, тәуелсіздігімізді нығайтуға бағытталған. Елбасымыз «Тәуелсіздік - бұл болашақ ұрпақтарға қалдыру үшін көздің қарашығындай сақтайтын және нығайтатын біздің басты игілігіміз. Еліміз өзінің дамуының 20 жылы ішінде қол жеткізгеннің барлығы Тәуелсіздіктің арқасында келді және біз оны ешқашан ұмытпауға тиіспіз. Бұл - өткендегі жетістіктеріміз туралы айтуға ғана емес, ертеңгі күнге сеніммен қарауымызға себеп» деп тәуелсіздік жайында өз ойын білдірген.

Елбасымыз Тәуелсіздік алғалы білім саласына да ерекше көңіл бөлуде.

Мектепті үздік бітірген жас түлектерді «Болашақ» бағдарламасымен шетелге оқуға жіберді. Елімізде көптеген университеттер ашылды. Соның бірі елордамыздағы Назарбаев университеті. Назарбаев зияткерлік мектептері ашылууда. Бұл оқу орындар өзге оқу орындарына мүлде ұқсамайды.

Елбасымыз Нұрсұлтан Назарбаев тәуелсіздіктің алғашқы жылдарында елімізді қайтсем де дағдарыстан алып шығамын деп толғанған

болса, қазіргі таңда қазақ елін қайтсем жоғары деңгейге, жарқын болашаққа жетелеймін деген көшбасшы болып тұр. Бүгінгі күнге дейін ұлт көшбасшысы талай-талай кезеңдерден, соңы мен соқпағы көп жолдармен жүріп өтті. Осы орайда «Елбасы жайлы толымды кітаптан» үзінді келтіре кеткен жөн. «Тәуелсіздігіміздің алғашқы жылдарында, кедейдің көрпесіндей бір шетінен тартсаң, келесі шетінен аяғың шығып жататын – жетіспеушілік кезеңде «арандатушылар мен алауыздардың» көбейгені мәлім. Көп «жетпейдіге» жалғыз Президентті нысана ғып елді бұзып, адастырушылар табылды. Елбасы сеніп тапсырған қызмет креслосын бас пайдасына пайдаланушы да көбейді. Үлкен жауапкершілікті істі тартып кете алмай, орнында тұрып ышқынушы күшеншектер де бел алды. Жұмылып кетудің орнына сыңарезулеп, сын айтушылар да шығып жатты. «Ойымдағыдай бола қалмады» деп, қызмет берсе – достасып, қызметтен кетсе – қастасып шыға келетін шенеуніктер де аз болған жоқ. Енді осыған күймегенде, күйіп сөйлемегенде неғылады!» деп жазылған еді. Осындай қиын кезеңдерді басынан өткерген Елбасымыз жеңіске жетті деп есептеймін. Сөзімнің дәйегі ретінде бір нәрсені айта кеткенді жөн көрдім. 2011 жылы 5,5 миллиондай референдумды жақтаушылардың ыстық ықыластарынан бас тартып, бәсекелі сайлауға түсіп 95,55 пайызы жақтап шыққанында нағыз триумф болды. Осындай ірі жеңіс Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевқа оңай болмағаны өзінен-өзі түсінікті.

Елбасымыз Нұрсұлтан Назарбаев қандай адам? Халық махаббатына қалай жетті, оның озық ойлы сарабал саясаткерлікке келу жолдары қандай? Бұл сұрақты қойып отырған себебім мынада. Елбасымыз жастайынан білімге құштар болып, елін сүйіп «қайтсем елімді жарқын болашаққа жетелеймін» деген арманмен, адал еңбегімен ел көзіне түсіп, Теміртаудағы болат балқытушыдан қоғам қайраткері биігіне көтерілді. Арада жылдар өтіп жатты. Елбасы өзінің ерен ержігерінің арқасында үлкен батылдық пен көзсіз ерлігімен танылып Қазақстан Орталық партия комитетінің хатшысы, одан жоғарылап республика Үкіметін басқарды. 1991 жылы Тәуелсіз Қазақстанның Тұңғыш Президенті болып сайланды.

Жақында Елбасымыздың кітаптарын қарап отырып туған елі қазақ жұрты жайлы жазған толғамдарына көзім түсіп кетті. Сонда: «Қазақ халқы жиырмасыншы ғасырдың бүкіл өн бойында өзге халықтар түсінде көрсе шошып оянардай қасіретті оқиғаларды бастан кешірді.

Мен өз халқымның көнбеске көніп, шыдамасқа шыдай алатын қайратына қайран қаламын. Қазақ халқы сан ғасырлар бойы өзінің егемендігі мен тәуелсіздігі үшін күресіп келді. Өзінің ең жақсы қасиеттерінің: қатер төнген сәттерде бірігіп, ұйымдаса білуінің, сондай-ақ басқа халықтармен бейбітшілік, келісім мен тату көршілік жағдайында тұруға деген ынта-ықыласының арқасында ол тарих тасқынының астында қалып қоймай, өзінің мемлекеттігін қалпына келтіре алды. Құдай қазаққа қырын қарамаған: пейіліне сай етіп ұлан-ғайыр жер берген, асты-үстің толтырып кен берген, мейірбан, ақ көңіл, адал ел берген, жаны үшін малың, ары үшін жаның садаға ететін ер берген. Маған ары үшін жаның садаға ететін осындай текті халыққа, мені ұлым деп, перзентім деп төбесіне көтерген халыққа, арғы-бергідегі қазақ баласының бірде-бірінің пешенесіне бұйырмаған бақытты – толыққанды, тәуелсіз мемлекет құрудың басында болу бақытын бұйыртқан халыққа қызмет етуден артық ештеңенің керегі жоқ, осы жолда мен бойымдағы бар қайрат-қабілетімді, білім-білігімді аямай жұмсаймын, қандай тәуекелге де барамын» деп жазған екен.

Қазақстан - көпұлтты мемлекет, осы елде шоғырланған әр халықты бір арнаға тоғыстырған осынау қасиетті жерде жүзден астам ұлт пен ұлыстың өкілдері бір мақсат-мүдде аясында тірлік кешіп келеді. 1992 жылы Алматы қаласында өткен Қазақстан халқының бірінші форумында Елбасы ассамблея құру туралы ойын білдірген еді. Қазақстанда құрылған Ассамблея посткеңестік мемлекеттердің ешқайсысында жоқ екен. Бұл Қазақстан үшін, Қазақ елінің ауасын жұтып, суын ішіп жүрген қаншама ұлт пен этнос өкілдері үшін ең батыл қадам іспеттеседі. Өзге көршілеселдерде ішкі тұрақтылық толық орнамай жатқанда Елбасымыз Қазақстан Халықтарының ассамблеясын құрып, татулыққа, бірлікке, ынтымаққа шақыратын сенімді қадамға барды. Бұған біз әуелі Елбасы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың сарабал саясатының арқасында

қол жеткізіп отырғанымызды атап айту керек. Бұл - Тұңғыш Президентіміз Н. Назарбаевтың өлшеусіз еңбегінің жемісі. Мұндай жеміс пен жеңіске жету Елбасымызға оңай болған жоқ. Ол билікке келген тұста оның алдында даңғыл жол жатқан жоқ. Талай қиыншылықты жеңіп, күндіз-түні Елбасы Н. Назарбаев Қазақстан халқының бірлігін сақтап қалуда үлкен қадамға барды. Ол басқа елдерде жоқ Қазақстан халқы Ассамблеясын құрып, барлық этнос өкілдерін бір шаңырақтың астында бейбіт өмір кешуге жағдай жасады.

«Қайтсе жеңіл болады ел билемек» деп Абай айтқандай, ел билеу – жанпида сірілікті, тастай берік төзімді тілейді. Ел билеу – елдің төбесіне шолжандау емес. Еңіреп жүрген ердің жұрты үшін басын дөңбекке қоюы. Халқының жолына түн ұйқысын төрт бөлуі. Қиындық көлденеңдеген кезде өзін-өзі ұмытып, тәуекелге баруы, күйіп-жануы! Осының бәрін Елбасы еңбегімен, күш-қайратымен құрыш құйғандай күн сайын дәлелдеп жүр.

Елбасымыз биылғы халыққа арнаған «Қазақстан-2050» жолдауында «Қазақстан - қазіргі заманғы мемлекет. Біздің мемлекетіміз кемелдікке жетті. Біз болашаққа көз тігіп, тәуелсіз елімізді «Мәңгілік Ел» етуді мұрат қылдық.

«Қазақстан-2050» Стратегиясы осынау мәңгілік жолдағы буындар бірлігінің, ұрпақтар сабақтастығының көрінісі.

Тәуелсіз елді өз қолымен құрған буыннан басталған ұлы істерді кейінгі ұрпақтың лайықты жалғастыратынына кәміл сенемін.

Бабалардың ерлігі, бүгінгі буынның ерен істері және жас ұрпақтың жасампаздығы арасында сабақтастық болса ғана, біз «Мәңгілік Ел» боламыз» деп барлық буын өкілдеріне үн қатты. Осылай еліне бағыт-бағдар көрсетіп, тәуелсіз елінің болашағын айқындап берген Елбасымыз – Тәуелсіз елдің нағыз көшбасшысы. Астаналы, Ақордалы, Елбасылы еліміз аман болсын. Тәуелсіздігіміз баянды болсын!!!

Асылбек Айжарықұлы Смағұлов,

ҚР Заң шығару институтының директоры, з.ғ.д., профессор

Тәуелсіз елдің көшбасшысы

Смағұлов Асылбек Айжарыкович,

директор Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

Лидер независимой страны

Smagulov Asylbek Aizharykovich,

director of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, d.j.s., professor

The Leader of the Independent Country

*Бекишев Хамит Шарлатбаевич,
директор Департамента регистрации нормативных
правовых актов Министерства юстиции
Республики Казахстан*

РОЛЬ ЛИДЕРА НАЦИИ В СТАНОВЛЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА

Одной из знаменательных дат нашего молодого суверенного государства является 24 апреля 1990 года, когда были внесены изменения в Конституцию Казахской ССР и Главой Казахской ССР был избран Нурсултан Абишевич Назарбаев. Данное важное событие было принципиальным на пути глубокого реформирования государственности и всего уклада жизни страны.

Обретение республикой государственного суверенитета берет свое начало с Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР, принятой Верховным Советом 25 октября 1990 года. Ее историческое значение состояло в том, что она обозначила собственную государственность Казахстана, провозгласив его суверенным государством с правом определять внутреннюю и внешнюю политику в своих интересах, и быть реальным участником международных процессов в силу признания государствами и международными организациями суверенитета Республики.

В январе 1993 года в истории Республики Казахстан произошло важнейшее событие – была принята первая Конституция страны. С этого момента Казахстан входит в мировое сообщество, начался процесс демократизации общества, инициатором которой был Глава государства.

Безусловно, все государственные масштабные экономические, политические и социальные достижения страны связаны с именем Первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева – человека, избранного народом, стоявшего у самых истоков основания независимости. Произошедшие в период с 1991 года и по настоящее время события имеют важное и решающее значение для Республики. В сложных условиях наша страна вступила на необратимый путь строительства государства.

И в этот сложный период Президент Республики внес большой вклад в процесс консолида-

ции народа, укрепления мира и согласия, а также в определение верного внешнеполитического курса страны, выступив автором глобальных и региональных инициатив, заслуживших общественное признание и уважение всего международного сообщества.

Большая работа была проведена Главой государства по созданию правового государства, укреплению законности и правопорядка, обеспечению защиты конституционных прав и свобод граждан, существенно расширены правовые гарантии личности и т.д. К началу 21 века Казахстан стал совершенно другим. За сравнительно недолгий период своей независимости Казахстан достиг осязаемых успехов как в экономике, так и в политической сфере.

Президент, в полном соответствии с Конституцией Республики Казахстан, всецело определяет внешнеполитическую стратегию государства на международной арене. За годы нашей независимости Президент зарекомендовал себя как опытный и взвешенный политик, который твердо, решительно и последовательно отстаивает национально-государственные интересы нашей страны на международной арене.

Свидетельством неординарного подхода Лидера нации к проблемам модернизации и реформирования Казахстана стал продемонстрированный им новый подход к стратегическому планированию в целом. Разрабатывая собственную стратегию модернизации, он использовал не линейную, а обратную перспективу, согласно которой сначала создается модель целесообразного и желанного для общества и страны отдаленного будущего, и лишь затем, исходя из этой модели, формулируются задачи на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективу.

Есть все основания полагать, что на сегодняшний день в Казахстане в целом достигнут

главный компонент устойчивой демократии - стабильность, обусловленная доминированием общественного согласия над деструктивными процессами.

Сегодня более чем очевиден тот факт, что Лидер нации является успешным модернизатором и реформатором казахстанского общества. Одной из причин, обусловивших успех преобразований, стало то обстоятельство, что он, приступая к строительству нового Казахстана, уже в основном располагал собственным стратегическим видением содержания, характера и масштаба задач, которые предстояло и еще предстоит решать нашему государству.

Историческая заслуга нашего Первого Президента Республики Казахстан состоит в том, что в крайне сложных внутренних и международных условиях он взял на себя смелость начать глубокие модернизационные преобразования казахстанского общества. Более того, одновременно Глава государства взвалил на себя и тяжкое бремя политической ответственности за судьбы реформ и всего государства.

И сегодня в предверии государственного праздника дня Первого Президента – Лидера Нации, с уверенностью можно сказать о том, что Казахстан сегодня является демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

С праздником дорогие казахстанцы!

Список литературы

1. Сааданбеков Ж. Нурсултан Назарбаев. Законы лидерства. – Астана, 2005.
2. Малиновский В.А. Президентская власть в Казахстане на рубеже эпох. – Астана, 2012.

Мақалада халықаралық қатынастардағы бастамашыл және абыройлы субъектісіне, құқықтық және әлеуметтік зайырлы мемлекеттің, Қазақстан Республикасы Президентімен демократиялық саладағы өзінің өкілеттігін нығайтуды іске асыру бойынша көңіл аударылған.

Түйін сөздер: президент, мемлекет, қорытындылар.

В статье уделено внимание реализации Президентом своих полномочий в укреплении Республики Казахстан в качестве демократического, светского, правового и социального государства, инициативного и авторитетного субъекта международных отношений.

Ключевые слова: Президент, государство, итоги.

In the article paid attention on realization by President of the plenary powers in strengthening of Republic of Kazakhstan as the democratic, society, legal and social state, initiative and authoritative subject of international relations.

Keywords: President, state, results.

Хамит Шарлатбайұлы Бекішев,

Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі Нормативтік құқықтықтың актілерді тіркеу департаментінің директоры

Тәуелсіз Қазақстанның қалыптасуы мен нығаюындағы Ұлт Көшбасшысының рөлі

Бекишев Хамит Шарлатбаевич,

директор Департамента регистрации нормативных правовых актов Министерства юстиции Республики Казахстан

Роль Лидера нации в становлении и укреплении независимого Казахстана

Bekishev Khamit Sharlatbaevich,

Director of Department of registration of normative legal acts

A role of leader of nation is in becoming and strengthening of independence of Kazakhstan

*Нуртаев Рамазан Туякович,
главный научный сотрудник Центра правового
мониторинга Института законодательства РК,
доктор юридических наук, профессор*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА В СВЕТЕ СУДЬБОНОСНЫХ ИДЕЙ И ЗАДАЧ, СФОРМУЛИРОВАННЫХ В ПОСЛАНИИ ПРЕЗИДЕНТА – ЛИДЕРА НАЦИИ НУРСУЛТАНА НАЗАРБАЕВА НАРОДУ «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ – ГЛАВНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА»

В каждом из ежегодных посланий Президента нашей страны констатируются, как правило, фундаментальные оценочные положения, концентрирующие в себе разностороннюю объективную характеристику состояния государства и общества; а также конкретизацию и отчетливое определение приоритетных направлений проведения внутренней и внешней государственной политики.

В своем январском 2012 года Послании народу Казахстана Глава нашего государства акцентировал особое внимание на том обстоятельстве, что в ответ на глобальные вызовы современности мы осуществляем дальнейшее углубление евразийской интеграции, на основе создания вместе с Россией и Беларусью Единого экономического пространства, в целях обеспечения общерегиональной стабильности, повышения конкурентоспособности наших экономик.

Перспективы эффективного функционирования стран Единого экономического пространства и трансформации в Евразийский экономический союз находятся, не будет ошибкой здесь сказать, в прямой зависимости от решения проблемы принятия комплекса нормативных правовых актов, направленных на регулирование экономических отношений между странами-участниками на началах строгого соблюдения принципов суверенитета, территориальной целостности, национальной независимости, законности, справедливости, равенства стран на паритетно-партнерских отношениях.

Поскольку фундаментальную основу Единого экономического пространства составляют экономические интересы и потребности, то повы-

шенную актуальность приобретает в настоящее время решение задачи разработки и реализации Экономического права стран ЕврАзЭС.

Правовой документ указанного рода можно было бы назвать, выражаясь языком Дмитрия Медведева, Экономической Конституцией стран ЕврАзЭС. На основе Экономической Конституции можно было бы разработать детализированный Экономический кодекс.

В рамках Экономического права стран союза резонным было бы сформулировать нормы, констатирующие принципы, цели и задачи объединения стран в Единое экономическое пространство.

В самостоятельных разделах, главах и статьях Экономического кодекса стран союза следовало бы предусмотреть основные направления экономического сотрудничества на паритетных началах, компетенцию уполномоченных органов – представителей стран-участников в решении конкретных вопросов регулирования экономических отношений между лицами, вступающими в различные экономические связи, для обеспечения законного интереса и юридической обязанности каждого из этих лиц.

Конечно же, заслуживают внимания предложения о внесении дополнительных поправок в действующее гражданское законодательство стран Единого экономического пространства.

Однако принимая во внимание возможное развертывание в перспективе в глобальных масштабах экономическое сотрудничество стран, более логичным было бы приложить усилия стран Единого экономического пространства в плане создания, соответственно, первоначально Модельного Экономического кодекса, а затем

и полномасштабного Экономического кодекса стран Единого экономического пространства на основе принципов, концептуальных положений и рекомендаций экономического права.

В перспективе было бы резонным выделить экономическое право в самостоятельную отрасль права, включающую в свою структуру, соответственно, принципы, институты и нормы Общей и Особенной частей.

В Общей части экономического права следовало бы сформулировать понятие, принципы, задачи и систему экономического права стран ЕЭП.

В содержание Особенной части было бы логичным включить комплекс конкретно определенных норм, ориентированных на регулирование экономических отношений, возникающих и складывающихся, соответственно, на конкретных жизненных участках в процессе вступления между собой партнеров в различные экономические связи.

В процессе активизации партнерских связей и отношений можно предположить разрастание в глобальные масштабы паутины экономических связей и отношений, когда все более затруднительным станет решение вопросов эффективного управления такого рода процессами в силу их неупорядоченности и хаотичности.

Здесь уместно обратиться к концептуальным научным положениям и рекомендациям Нобелевского лауреата И.Р. Пригожина, сформулированным им в рамках нового научного направления – синергетики.

Фундаментальные идеи и принципы Ильи Пригожина, выдвинутые касательно построения методологии и методики нормализации отношений в государстве и обществе посредством прогрессивного продвижения от хаоса к порядку с учетом закономерностей синергетики, представляют, на мой взгляд, определенный интерес для конструирования норм предлагаемого нового экономического права стран ЕЭП.

В процессе определения и выбора парадигмальных начал рассматриваемой правовой новеллы нужно принимать прежде всего во внимание обозначившуюся в настоящее время тенденцию к беспорядочному, а точнее говоря хаотическому складыванию партнерских взаимоотношений между отдельными хозяйствующими субъектами.

Формирование экономических отношений в вышеописанном варианте не является случайным, если принимать во внимание то объективное обстоятельство, что все страны постсоветского пространства, по сути, есть страны, в которых длительное время царила атмосфера правового нигилизма и цивилизованные нормы права заме-

нялись директивами и циркулярами КПСС, введенными Конституцией СССР в ранг «руководящей и направляющей силы общества».

Разумеется, феномен правового нигилизма за более чем семидесятилетнее функционирование Советского государства пустил глубокие корни не только в повседневной жизни, но и в сознании миллионов граждан страны, и за короткий промежуток времени избавиться от правового нигилизма не только затруднительно, а и, видимо даже, невозможно. Поэтому регулирование экономических отношений между странами ЕЭП нужно будет строить с учетом возможных проявлений хаоса и правового нигилизма.

В подтверждение вывода о наличии обозначившихся признаков некоей хаотичности складывающихся экономических отношений и проявления признаков правового нигилизма уместным представляется привести описание следующих сведений из современной политической жизни России, которые безошибочно можно экстраполировать и на Казахстан и другие страны СНГ.

Вполне прав Президент России Дмитрий Медведев в своих выводах, высказанных им в одном из публичных выступлений, о том, что Россия (сюда можно отнести и другие страны постсоветского пространства) – страна правового нигилизма, в которой договоры подписываются на капотах автомобилей, а расчеты сторонами производятся посредством отсчитывания наличных купюр из принесенных на место встречи кейсов.

Разумеется, разработка в первую очередь фундаментальных теоретических основ экономического права стран ЕЭП, а затем разработка Модельного Экономического и впоследствии Экономического кодекса стран ЕЭП – работа сложная, трудоемкая, требующая больших творческих усилий и профессионально-ювелирного подхода к детализированному конструированию всей системы норм, направленных на регламентацию развертывающихся в перспективе глобальных масштабов экономических отношений между странами – партнерами.

В орбиту глобальных экономических отношений между странами ЕЭП подпадает, бесспорно, значительное число отношений гражданско-правового порядка и содержания, включая сюда как отношения публичного права, так и частного права. Это обстоятельство наводит на выдвижение предположения о необходимости использования значительного числа норм действующего гражданского законодательства стран ЕЭП для разработки норм экономического права.

Особо актуализируется здесь проблема конструирования норм публичного права в плане

достижения цели эффективной правовой регламентации отношений собственности между странами-партнерами, поскольку без разрешения вопросов подробного регулирования отношений собственности нормами публичного и частного права, преждевременным представляется выдвигать прогнозы об успешном функционировании ЕЭП.

Следовательно, систему норм нового Экономического права целесообразным представляется строить, основываясь на нормах гражданского, публичного и отчасти частного права.

Учитывая достигнутые научные и практические результаты в области сравнительного правоведения, справедливым будет обратить внимание на то обстоятельство, что в отдельных развитых странах получило значительное развитие предпринимательское и коммерческое право.

В процессе разработки норм экономического права было бы резонным предпринять конкретные меры по активному заимствованию положительного правотворческого опыта зарубежных стран в организации регулирования государством экономических отношений.

То есть в разработке и принятии Экономического кодекса стран ЕЭП назрела актуальная и закономерно-объективная необходимость, в связи с чем скорейшее принятие этого правового документа может явиться существенным социально-правовым и экономическим фактором для установления отношений между странами-партнерами на паритетных началах.

В интересах реализации основных идей и принципов функционирования ЕЭП, важным началом нужно признать приложение соответствующих усилий по незамедлительному разрешению организационно-правовых аспектов построения взаимоотношений между странами ЕЭП.

В проведении внутренней политики государства Первый Президент Республики Казахстан – Лидер Нации Н.А. Назарбаев под постоянным пристальным вниманием и контролем держит в поле своего зрения проблемы развития и совершенствования как государства и общества в целом, так и отдельных регионов, групп людей и отдельной личности - в интересах дальнейшего процветания Казахстана.

Официально озвученные и опубликованные концептуальные положения и идеи Первого Президента независимого Казахстана по проблемам формирования конкурентоспособного человека, соответствующего современным жизненным реалиям, связанным с социально-экономической модернизацией общества и созданием Общества Всеобщего Труда, можно в совокупности использовать в качестве методологического со-

провождения и обоснования в процессе поиска путей к широкомасштабной теоретической разработке вопросов элитологии, построения цивилизованного правового и социально-трудового государства и общества.

К слову здесь будет сказать, сама идея об эффективной необходимости формирования конкурентоспособного человеческого капитала в нашей стране, как одного из приоритетных направлений проводимой государственной политики, была озвучена Главой нашего государства в выступлении 1 сентября 2009 г. на третьей сессии Парламента Республики Казахстан.

В последующем в своем очередном Послании народу Казахстана от 27 января 2012 г. «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» Президент Н.А. Назарбаев заострил особое внимание на том обстоятельстве, что XXI век предъявляет высокие требования к управлению современным государством, и поэтому важнейшей задачей является подготовка квалифицированного политического класса управленцев.

Развивая идеи совершенствования человеческого капитала через предметно-практическую деятельность, в опубликованной 10 июля 2012 г. в Казахстанской правде статье «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» Президент Нурсултан Назарбаев пишет:

«Сегодня стала очевидной иллюзорность концепции потребительского общества, которая была широко распространена с 60-х годов прошлого столетия.

Сегодня весь мир с особой остротой убедился, что эта идеология потребления оказалась губительной. Она породила массовое социальное иждивенчество в развитых странах мира и является одной из главных причин глобального кризиса.

Этой ложной идее, которая никак не может быть реализована не только во всем мире, но даже в развитых странах, можно найти конструктивную альтернативу.

И такой альтернативой, - по убеждению Назарбаева Н.А., - является идея Общества Всеобщего Труда».

Одной из неоспоримых закономерностей функционирования человечества в третьем тысячелетии является все нарастающая и объективная востребованность в высокоинтеллектуальных личностях, способных мыслить и творить сообразно с уровнем развития и обозначившимися тенденциями современной гуманитарной и естественной науки. Конкретное же решение задачи удовлетворения объективной потребности

в высокоинтеллектуальных личностях напрямую связано с разрешением проблемы формирования в нашей стране человеческого капитала, представляющего собой определенную когорту, сформированную из высокоинтеллектуальной элиты государства и общества.

Проблема высокоэффективного функционирования наших государства и общества не может найти своего правильного разрешения без обращения к человеческому фактору в этиологии проводимой современной государственной политики в нашей стране. Интересы более углубленного и разностороннего изучения и исследования человеческого фактора в этиологии функционирования современного государства вызваны тем, что для высокоэффективного функционирования государства и общества необходимо, наряду с учетом складывающихся ныне реалий в области проводимой государством политики в целом, учитывать и воплощать в жизнь требования, предъявляемые к современному обществу, государству, отдельной личности в плане выявления потенциальных источников, способных обеспечить их движение к прогрессу.

Высокоэффективное функционирование государственного механизма основывается соответственно, на высокопрофессиональной деятельности отдельных личностей, в совокупности составляющих отдельные звенья в целостной цепи государственного аппарата, а в последующем и государства, и общества в целом. И здесь выдвигается на передний план задача формирования собственной высококвалифицированной, элитной когорты людей, способных мыслить и действовать по-новому, обладающих высокими и устойчивыми культурными и нравственными качествами. В подборе правильных критериев для оценки степени элитарности такой категории людей решающую роль могут сыграть рекомендации из области элитологии – нового научного направления в современных гуманитарных исследованиях, предпринятых в России.

«Элитологию можно рассматривать как науку о социальной дифференциации и стратификации, точнее как науку о высшей страте в любой системе социальной стратификации, об ее особых функциях, связанных с управлением системой в целом или теми или иными подсистемами, об ее роли в выработке норм и ценностей, служащих самоподдержанию и развитию системы, ориентирующих на движение в определенном направлении (на совершенствование системы, на ее прогресс). К элите относится часть общества, состоящая из наиболее авторитетных, уважаемых людей, которая занимает ведущие позиции в выработке норм и ценностей, определяющих

функционирование и развитие социальной системы, и является той референтной группой, на чьи ценности, считающиеся образцовыми, ориентируется общество. Это или носители традиций, скрепляющих, стабилизирующих общество, или, в иных социальных ситуациях (обычно кризисных) – наиболее активные, пассионарные элементы населения, являющиеся инновационными группами. Таким образом, элитология – это наука об элитах и, следовательно, и об основаниях дифференциации общества, о критериях этой дифференциации, легитимности этой дифференциации» [1].

Поскольку элитология является собой новое учение в гуманитарной науке, то здесь закономерно возникают дискуссии и по терминологии, и по предмету, и по месту в системе наук и множеству других аспектов этого нового научного направления. В частности, по поводу применяемой терминологии высказывается суждение о том, что объединены воедино два разноязычных корня – латинского (элита) и греческого (логос), «что уже говорит о его эклектичности», можно было бы использовать термин «аристология». Но дело в том, что термин «элита» является устоявшимся, прочно утвердившемся в науке» [2].

В толковом словаре современного русского языка, составленном С.И. Ожеговым, смысл слова «элита» истолкован в двух ипостасях: 1. Лучшие растения, семена или животные. 2. Лучшие представители какой-нибудь части общества, группировки. В свою очередь, прилагательное «элитный» относится к первому значению, а ко второму – то есть к людям должно по выводам Ожегова С.И., применяться, прилагательное «элитарный». Следовательно, когда мы говорим о лучших людях в обществе в плане выделения их по степени элитности, то уместен термин «элитарный человек», «элитарная группа», «элитарная часть общества» и т.д.

В связи с приведенными положениями, не будет ошибки, на наш взгляд, если для определения лучшей части общества будет применена терминология «элитарная часть общества». Кроме того, если термин «аристология» может употребляться в тождественном смысле с термином «элитология», то было бы правомерным употребление понятия аристократично-элитарная часть общества, аристократично-элитарная группа людей, аристократично-элитарная интеллигенция и т.д., на которые могли бы опираться государство и общество в целях создания сильного государства и цивилизованного гражданского общества.

Создание в нашей стране собственной аристократично-элитарной интеллигенции, конечно же, сложный, долговременный, противо-

речивый и дорогостоящий процесс. Однако при успешном его проведении и плодотворном завершении можно с уверенностью констатировать перспективу того, что все это возвернется сторицей.

Сам процесс формирования в республике аристократично-элитарной когорты людей предполагает приложение больших усилий в плане нового политического, социального, экономического, правового и нравственного обустройства страны, чтобы были для этого надежные объективные предпосылки и условия, к которым надо отнести в первую очередь усилия, направленные на создание авторитетного государства. Другой немаловажный фактор, обуславливающий решение этой проблемы – возвышение роли личности в функционировании государства и общества в современных условиях, с учетом достижений гуманитарных наук в наше время, с учетом происходящих на нашей планете глобализационных процессов. В свою очередь, постановка проблемы в таком ракурсе ориентирует исследователя на поиск новых подходов к объяснению и обоснованию перспектив проведения эффективной государственной политики в нашей республике, способной обеспечить решение современных глобальных задач, связанных с преобразованием и обновлением наших государства, общества и личности.

Один из путей решения проблемы создания в нашей республике авторитетного и сильного государства – это построение свободного и справедливого гражданского общества, основанного на принципах гуманизма, демократизма, стремления к процветанию и прогрессу, заинтересованного в воспитании высокоинтеллектуальных и высоконравственных личностей. Кроме того, идеал сильного государства неразрывно связан с его подчиненностью правовым законам согласно следующей формуле И. Канта: «Государство – это объединение множества людей, подчиненных правовым законам» [3].

Проблема построения свободного, справедливого, правового гражданского общества не может найти свое правильное решение без подчинения правовым законам, без создания атмосферы свободы личности. Такой атмосферы, в которой каждый имел бы возможность полностью реализовать в жизни свои лучшие человеческие качества и способности. Здесь нужно отметить, что свобода человека и справедливость – понятия взаимосвязанные и во многом сходные (о чем будет более подробно сказано ниже), находятся в прямой зависимости от проводимой государством правовой политики.

Разработку вопросов повышения эффектив-

ности правовой политики нашего государства следует рассматривать как составную часть широкомасштабной проблемы функциональной эффективности деятельности государства в целом, поскольку основная задача проводимой в стране правовой политики сводится к обеспечению гарантированных законами прав и свобод граждан республики и высокоэффективной деятельности государства.

В юридической литературе отмечается, что эффективным следует признавать такое государство, в котором государственное регулирование находится в успешном логическом соединении с саморегулированием общества.

«Длительное время в западной литературе эффективным государством считалось государство благоденствия или благосостояния. Теперь, и уже давно, эта концепция пересматривается. Поэтому, хотя и продолжаются исследования по проблемам государства благоденствия (наиболее заметной работой последнего времени является книга, написанная четырьмя английскими авторами – философом, социологом, политологом и экономистом, которые выделили три разновидности такого государства: либеральное, социал-демократическое и корпоративное, в последние годы становится господствующей идея трудового государства, благоприятствующего труду, обязанное обеспечивать только основные нужды человека (прожиточный минимум, образование, инфраструктуру, здравоохранение) в тех объемах, которые позволяют реальные возможности общества. Сверх этого и во всем остальном человек, строя свое благополучие, должен опираться на собственный труд, вкладывая его в развитие общества, и тогда он сможет получить необходимую долю «общественного пирога». Государство берет на себя заботу только об основных нуждах, а человек должен сам заботиться о себе и своей семье» [4]. Идея создания именно «трудового государства» для нашей страны представляет, надо сказать, повышенный интерес с точки зрения перспективы, в силу определенных объективных обстоятельств, связанных с политическими, экономическими, социальными, правовыми и культурными особенностями Казахстана.

Настоятельная необходимость создания эффективно функционирующего национального государства обусловлена, прежде всего, происходящими в XXI веке необратимыми глобализационными процессами планетарных масштабов. Один из объективных факторов глобализма – «это резкая дифференциация государств – на очень богатых и очень сильных и на очень слабых и очень бедных» [5]. Естественно, что в обстановке формирующегося нового миропорядка наша респу-

блика должна предпринять все усилия к тому, чтобы создать эффективное государство.

Задача построения эффективного государства в Казахстане может найти свое правильное решение при пользовании логически выверенными исходными понятиями и категориями, характеризующими современное суверенное национальное государство, поскольку «глобализация диктует необходимость переосмысления роли права и государства в современном мире. Очевидно, что прежние представления об этих институтах ныне не утратили своего значения, но они требуют существенной переоценки, новых акцентов [6].

В переоценке и переосмыслении нуждается характеристика роли национального государства в условиях глобализации.

Профессор Л.С. Мамут представляет современное государство «в качестве публично-властным образом интегрированного, организованного и управляемого социально стратифицированного общества» [7]. Высказывает свое критическое отношение к ошибочной, на его взгляд, трактовке понятия государства: «К сожалению, и в обыденном, и в теоретическом сознании государство толкуется иначе. Оно кажется (и его рисуют) инструментом, машиной, аппаратом публичной власти, обычно его сводят исключительно к корпусу государственных должностных лиц и госслужащих.

Разумеется, аппарат публичной власти, государственная машина - неотъемлемый органический элемент структуры государства - играет важную незаменимую роль в выполнении функции последнего. Но это несколько не изменяет ранг госаппарата как составной части охватывающей и вбирающей его в себя ценности, т.е. собственно государства. Грубо и опасно ошибаются те, кто принимает часть за целое, кто вольно или невольно отождествляет вещи, совсем не тождественные: госаппарат с государством как таковым» [8]. В подходах к характеристике современного государства профессора Мамута Л.С. перспективным следует считать признание социальной ориентированности государства, отчетливое разграничение понятий национального государства как «историко-социокультурной общности людей, объединяемых данным государством» и государственного аппарата в качестве подчиненной государству составной его части [9]. Одной из основных причин кризиса национальной государственности в новейшее время является как раз-таки отождествление понятий государства с госаппаратом и превращение его в некое подобие того «замка», тщательнейшим образом отгородившегося от «Деревни», хорошо зарисованного выдающимся австрийским писателем XX века Францем Кафкой в его рома-

не «Замок». В самом деле, если в той или иной стране создается такая атмосфера, что государство и госаппарат рассматриваются в качестве неразрывно единой структуры, то в логической последовательности с таким мнением формируется и убежденность народа о неоспоримости вывода о том, что государство есть «аппарат насилия», состоящий из корпуса чиновничье-бюрократической и карательно - принудительной службы, выполняющей в основном функции публичной власти в обществе.

Социально-психологическая атмосфера, характеризующаяся отчуждением государства от основной массы народа, приводит к таким отрицательным последствиям, как рассогласованность между обществом и государством, их взаимное недоверие, усугубление социальной напряженности, чреватое возможным социальным взрывом и иными социально политическими катаклизмами в стране. Поэтому важным условием функциональной эффективности государства нужно считать, прежде всего, его социальную обусловленность, заключающуюся в соответствии интересам и целям общества и отдельной личности.

Условием функциональной эффективности деятельности государства, помимо его социальной обусловленности, является и достижение социально-правовой обоснованности функционирования государственного механизма в стране.

Разработка проблем социально-правовой обоснованности функционирования государства предполагает, наряду с другими аспектами, теоретическое переосмысление этой актуальной проблематики современной юриспруденции, необходимость выяснения вопросов правильной верификации фундаментальных концепций правопонимания, приложимых для формирующейся именно в нашей республике правовой жизненной действительности в настоящее время.

Как известно, в юридической науке учеными сформулировано множество концептуальных подходов к решению проблемы правопонимания. И это вполне закономерно, ибо правильное решение задачи понимания права должно основываться на методологическом плюрализме в праве. В начале XX века выдающийся русский ученый-академик Иван Ильин писал: «Способов изучения права много; каждый из них в отдельности ценен, необходим и незаменим. Вера в спасительный методологический монизм уступает место принципиальному признанию методологического плюрализма» [10]. В контексте этих положений следует отметить имеющее место действительное многообразие концептуальных подходов к праву и правопониманию.

Список литературы

1. Ашин Г.К. Философская составляющая элитологии. Вопросы философии. - М., 2004. - №7. - С. 61-62.
2. Там же, с. - 63.
3. И. Кант. Соч. т. 4. ч.2. - М.: Мысль, 1965. - С. 233.
4. Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. - М., 2002. - №2. - С. 11-12.
5. Кортунов С. Становление нового миропорядка // Международная жизнь. - М., 2002. - №6. - С.79.
6. Иванец Г.И, Червонюк В.И. Глобализация, государства, права // Государство и право. - М., 2004. - №8. - С. 8.
7. Мамут Л.С. Государство в контексте глобализации // Право и политика. - М., 2004. - №1. - С. 4.
8. Там же.
9. Там же.
10. Ильин И. Понятие права и силы. - М., 1910. - С. 3.

Мақалада Қазақстан Республикасы Президенті - Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына 2012 жылғы 27 қаңтардағы Жолдауында тұжырымдалған түбегейлі ережелері мен идеяларын жүзеге асырудың өзекті мәселелері талқыланды.

Түйін сөздер: Президенттің жолдауы, Еуразия экономикалық жағдаят одақ.

В статье рассмотрены актуальные вопросы реализации концептуальных положений и идей Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева, сформулированные им 27 января 2012 г. в Послании народу Казахстана.

Ключевые слова: Послание Президента, Евразийский экономический союз.

In article topical issues of implementation of conceptual provisions and ideas of the President of the Republic of Kazakhstan – the Leader of the Nation N.A. Nazarbayev, formulated by it in the Message to the people of Kazakhstan are considered on January 27, 2012.

Keywords: Message of the President, Eurasian economic union.

Рамазан Тұяқұлы Нұртаев,

ҚР Заң шығару Институты Құқықтық мониторингі орталығының бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

«Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту - Қазақстан дамуының басты бағыты» атты Қазақстан Республикасының Президенті – Ұлт көшбасшысы Нұрсұлтан Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауында тұжырымдалған тағдыршешті идеялар мен мақсаттар аясындағы Қазақстанның одан әрі дамуының өзекті мәселелері

Нуртаев Рамазан Туякович,

главный научный сотрудник Центра правового мониторинга Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

Актуальные проблемы дальнейшего развития Казахстана в свете судьбоносных идей и задач, сформулированных в Послании Президента – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана»

Nurtayev Ramazan Tuyakovich,

Chief researcher at the Center of the Institute of legal monitoring legislation of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor of Law

Actual problems of further development of Kazakhstan in the light of fatal ideas and the tasks formulated in the Message of the President - the Leader of the Nation Nursultan Nazarbayev to the people «Socially - economic modernization - the main vector of development of Kazakhstan»

*Идрышева Сара Кимадиевна,
ведущий научный сотрудник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства и исполнительного
производства Института законодательства РК,
кандидат юридических наук, доцент правоведения*

МОНИТОРИНГ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА НЕКОТОРЫЕ СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА И ПРОИЗВОДИМЫХ ИМИ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ

В соответствии с пунктом 1 статьи 125 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) в случаях и в порядке, установленных Гражданским кодексом и иными законодательными актами, признается исключительное право гражданина или юридического лица на средства индивидуализации юридического лица, продукции физического или юридического лица, выполняемых ими работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.), приравненные к результатам интеллектуальной творческой деятельности, использование которых третьими лицами может осуществляться только с согласия правообладателя.

Правовые нормы об индивидуализации товаров и их производителей образуют самостоятельный институт права (помимо авторского права, смежных прав, патентного права), входящий в подотрасль права интеллектуальной собственности. Следует отметить, что средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг относятся к объектам так называемой промышленной собственности в составе права интеллектуальной собственности.

Правовому регулированию средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг посвящена глава 56 ГК РК, состоящая из трёх параграфов. Помимо этого, следует назвать Законы Республики Казахстан «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» от 17 апреля 1995 года, «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 26 июля 1999 года и изданные в целях их реализации подзаконные акты, в частности: Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 февраля 2001 года № 303 «О подписании Программы сотрудничества между Правительством Республики Казахстан и Всемирной Организацией Интеллектуальной Собственности»;

приказ и. о. Министра юстиции Республики Казахстан от 23 апреля 2010 года № 136 «Некоторые вопросы правовой охраны объектов промышленной собственности»; Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 24 февраля 2012 года № 89 «Об утверждении Правил составления, оформления и рассмотрения заявок на некоторые объекты промышленной собственности, внесении сведений в соответствующие государственные реестры по объектам промышленной собственности Республики Казахстан, а также выдачи охранного документа и о внесении изменений в приказ и.о. Министра юстиции Республики Казахстан от 23 апреля 2010 года № 136 «Некоторые вопросы правовой охраны объектов промышленной собственности».

В соответствии с пунктом 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

Из числа международных договоров в сфере средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг, следует назвать Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 года [1]; Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности от 20.03.1883 г. [2]; Ниццкое Соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков от 15 июня 1957 г. (ратифицировано Законом Республики Казахстан от 16 ноября 2001 года № 258 «О присоединении Республики Казахстан к Ниццкому соглашению о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков») [3]; Договор о законах по товарным знакам, подписанный в Женеве 27 октября 1994 г. (ратифицирован Законом Республики Казахстан от 4 февраля 2002 года № 292) [4]; Сингапур-

ский договор о законах по товарным знакам (ратифицирован Законом Республики Казахстан от 8 апреля 2012 года № 10-V) [5].

Помимо международных договоров, рассматриваемую сферу регулируют многочисленные многосторонние и двусторонние межгосударственные соглашения, например: Соглашение о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний, совершенное в Минске 4 июня 1999 года (Азербайджанская Республика, Республика Молдова, Республика Армения, Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Грузия, Туркменистан, Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Кыргызская Республика, Украина), которое ратифицировано Законом Республики Казахстан от 4 мая 2001 года № 189 [6]; Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Грузии о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности и т.д.

Современный гражданский оборот предполагает четкую индивидуализацию всех участников гражданских правоотношений, будь то физические или юридические лица.

Для юридических лиц в соответствии с п 3 статьи 961 ГК РК к средствам индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг относятся:

- 1) фирменные наименования;
- 2) товарные знаки (знаки обслуживания);
- 3) наименования мест происхождения (указания происхождения) товаров;
- 4) другие средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и услуг в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом и законодательными актами.

Средства индивидуализации участников гражданского оборота должны принадлежать также и индивидуальным предпринимателям.

Фирменное наименование ныне бесспорно признается средством индивидуализации юридического лица, однако если почти обо всех других видах таких средств в Казахстане и других странах СНГ имеются отдельные законодательные акты, то в отношении фирменных наименований этого сказать нельзя. Поэтому некоторые ученые предлагают принять самостоятельный закон о фирменном наименовании. По нашему мнению, логика в данном предложении есть, но с содержательной точки зрения объем законодательного акта будет очень незначительным, его нормы, кроме определения фирменного наименования, будут в основном дублировать уже имеющиеся нормы ГК РК. Поэтому более верным было бы внесение соответствующих дополнений в основную часть Гражданского кодекса РК.

Из приведенного в ст. 961 ГК РК перечня непосредственно к средствам индивидуализации субъектов относится только фирменное наименование юридического лица (ст.ст. 38, 1020-1023 ГК РК), дополняемое номерами РНН, БИК, местом нахождения. Товарный знак, знак обслуживания и наименование места происхождения товаров служат индивидуализации товаров, работ и услуг субъектов. Других средств индивидуализации законодательство Республики Казахстан не называет, но конструкция нормы приведенного выше подпункта 4 пункта 3 ст. 961 ГК РК позволяет говорить о расширительном толковании перечня средств индивидуализации.

Поскольку для защиты объектов права интеллектуальной собственности предусмотрена в основном юрисдикционная форма, то и логично было бы предусмотреть в действующем законодательстве максимальный перечень таких объектов. В частности, в казахстанском законодательстве не предусмотрено «коммерческое обозначение» в качестве средства индивидуализации предпринимателей и их деятельности.

В связи с отсутствием отечественного опыта и неурегулированностью в законодательстве, полезным представляется рассмотреть новеллы в правовом регулировании рассматриваемой сферы в других странах. Так, в Российской Федерации 18 декабря 2006 года была принята часть четвертая Гражданского кодекса (далее – ГК РФ) [7]. Параграф 4 главы 76 ГК РФ, состоящий из четырех статей (1538-1541), впервые полностью посвящен коммерческому обозначению как объекту права интеллектуальной собственности и средству индивидуализации субъектов гражданского права. Кроме того, нормы о данном институте имеются также в статьях 1252, 1476 части четвертой ГК РФ.

В законодательстве Казахстана термин «коммерческое обозначение» упомянут единственный раз в пункте 1 ст. 573 ГК РК «Договор аренды предприятия», в соответствии с которым предусмотрена обязанность арендодателя передать во временное владение и пользование предприятие в целом как имущественный комплекс, в том числе право на фирменное наименование и (или) коммерческое обозначение правообладателя.

Субъектами права на коммерческое обозначение могут быть не только коммерческие организации, но и индивидуальные предприниматели, тогда как субъектами права на фирменное наименование являются только юридические лица. В Казахстане до принятия ныне действующего Закона РК «О частном предпринимательстве» [8] в законодательстве был введен термин «предпринимательское дело», что являлось аналогией российскому «коммерческому обозначению», но применительно к инди-

видуальному предпринимательству. Так, статья 15 Закона Республики Казахстан от 19 июня 1997 г. № 135-І «Об индивидуальном предпринимательстве» называлась «Предпринимательское дело», под которым понималась совокупность имущества, включая имущественные права, на основе и посредством которых индивидуальный предприниматель осуществляет свою деятельность. Предпринимательское дело в целом или его часть могли быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением прав [9].

Тем самым, можно прийти к выводу, что аналог современному «коммерческому обозначению» в законодательных актах Казахстана имелся, но в ныне действующий Закон РК «О частном предпринимательстве» комментируемые нормы с соответствующими изменениями/дополнениями не были включены, в результате чего образовался правовой вакуум. В соответствии с российским законодательством в качестве коммерческого обозначения своего «дела» субъект может использовать в первую очередь фирменное наименование и тогда названные термины совпадают по названию и содержанию. Вместе с тем согласно п. 1 статьи 1538 ГК РФ названные субъекты могут использовать для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий коммерческие обозначения, не являющиеся фирменными наименованиями и не подлежащие обязательному включению в учредительные документы и единый государственный реестр юридических лиц. При этом одно и то же коммерческое обозначение может использоваться правообладателем для индивидуализации одного или нескольких предприятий (п. 2 ст. 1538 ГК РФ).

Еще одним отличием коммерческого обозначения от фирменного наименования российский законодатель называет то, что фирменное наименование неотчуждаемо, а коммерческое обозначение может отчуждаться другому лицу, в частности, по договору коммерческой концессии, а также по договору аренды предприятия.

Кроме того, в соответствии со ст. 6-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 г. коммерческое обозначение охраняется без специальной регистрации, например, обозначения «Кодак», «Симменс», «Тойота» и т.д.

В российской цивилистике ныне достаточно обосновано мнение, что в тексте Парижской конвенции на русском языке применение термина «фирменное наименование» является ошибочным в результате его неправильного перевода [10]. Словосочетания «le nom commercial» на французском языке и «trade name» на английском языке из французской и английской версий Конвенции соответственно означают в законо-

дательстве соответствующих зарубежных стран средство индивидуализации бизнеса (предприятия), то есть не фирменное наименование, а коммерческое обозначение.

Такой же смысл (т.е. коммерческое обозначение) имеют и понятия Стокгольмской конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности 1967 г. – «noms commerciaux et dénominations commerciales» (фр.) и «commercial names and designations» (англ.), которые переведены на русский язык как «фирменные наименования и коммерческие обозначения» [11]. А.Л. Маковский, являвшийся одним из разработчиков части четвертой ГК РФ, тоже утверждает, что фактически данная статья Конвенции имеет предмет своей охраны именно коммерческое обозначение [12, с.11, 12].

Практическая востребованность коммерческого обозначения могла бы быть в такой сфере, где действуют организации, не являющиеся юридическими лицами. Например, в сфере обращения рыночных бумаг существуют паевые инвестиционные фонды, не являющиеся юридическими лицами (ст.16 Закона Республики Казахстан от 7 июля 2004 года «Об инвестиционных фондах») [13]. Их наименования не регистрируются, но для идентификации каждого фонда необходимо обозначение субъекта, действующего именно в коммерческом обороте. И здесь с полным основанием можно было бы применить «коммерческое обозначение» для названия паевого инвестиционного фонда.

Тем самым коммерческое обозначение заслуживает самостоятельного закрепления в законодательстве Республики Казахстан в качестве средства индивидуализации предпринимательской деятельности.

Товарный знак является одним из основных и самых распространенных средств индивидуализации товаров участников гражданского оборота. Правила составления, оформления и рассмотрения заявки на товарный знак регламентированы приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 24 февраля 2012 года № 89. Пункт 41 названных Правил гласит, что за осуществление экспертной организацией действий, включающих прием заявок на регистрацию товарного знака, заявок на регистрацию и предоставление права пользования наименованием места происхождения товара, проведение экспертизы и иные действия, порождающие права и обязанности для их участников, экспертная организация взимает плату согласно статьи 40 Закона Республики Казахстан «О государственном предприятии». Названный Закон утратил силу 1 марта 2011 года в связи с принятием Закона РК «О государственном имуществе», что влечет необходимость оперативного внесения изменений в

Приказ МЮ РК № 89 от 24.02.2012 г.

Исключительные права могут выступать также и в качестве предмета залога, хотя отечественное законодательство этого прямо не предусматривает. Так, в Республике Казахстан, как и во многих странах, есть реальная возможность получить кредит под залог исключительных прав. Например, активы многих компаний часто включают в себя права на товарные знаки, поэтому при получении кредита такие компании могут представить в качестве обеспечения свои права на объекты интеллектуальной собственности.

Из опыта зарубежных стран следует отметить, что в Нидерландах наиболее проработанными являются нормы о залоге патентных прав; в Кодексе интеллектуальной собственности Франции предусмотрены специальные нормы о залоге права на использование программного обеспечения; в Австрии, США предметом залога являются не исключительные права, а сам патент как движимое имущество; в Российской Федерации право залога объектов интеллектуальной собственности закреплено в ст. 1233 ГК РФ.

Предметом залога, по общему правилу, может являться исключительное право на любой результат интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации (изобретение, промышленный образец, полезная модель, товарный знак, ноу-хау, программа для ЭВМ, база данных, произведения литературы, науки, искусства и др.). Исключения из данного правила составляют случаи, когда распоряжение исключительным правом запрещается или ограничивается законом (право на фирменное наименование, наименование места происхождения товара, коммерческое обозначение, коллективный товарный знак, секретное изобретение). В остальных случаях исключительное право может свободно отдаваться в залог соответствующим правообладателем.

В качестве примеров практического применения

нового законодательства о залоге исключительных прав в Российской Федерации приведем следующие: судебные приставы изъяли у изобретателя-поручителя из Кузбасса за долги друга, взявшего крупный банковский кредит, патент на изобретение, которое приносило изобретателю стабильный доход [14]. У скандально известного основателя финансовой пирамиды «МММ» С. Мавроди были арестованы авторские права на новую книгу, которую он написал после освобождения из мест лишения свободы [15]. Управление службы судебных приставов по г. Москве за задолженность перед банком арестовало один из товарных знаков ОАО «Арбатпрестиж» [16].

В Российской Федерации совместным Постановлением Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ» от 26 марта 2009 г. № 5/29, даны разъяснения, которые подлежат применению при рассмотрении судебных дел, связанных с залогом исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, и касающиеся обращения взыскания на заложенное исключительное право [17].

Залог интеллектуальных прав регистрируется таким же образом, как и договоры уступки прав и лицензионные договоры.

В целях устранения данного пробела в законодательстве, в РГКП «НИИС» разработан проект Приказа Министра юстиции Республики Казахстан об утверждении инструкции по регистрации договоров залога исключительных прав.

Таким образом, залог исключительного права может явиться важным инструментом коммерциализации объектов права интеллектуальной собственности, их вовлечения в гражданский оборот. Поэтому необходимо легальное закрепление данного правового института в гражданском законодательстве Республики Казахстан.

Список литературы

1. http://www.wipo.int/madrid/ru/legal_texts/madrid_agreement.html
2. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883 г. http://www.fips.ru/npdoc/INTERLAW/prom_co0.htm - 1к -
3. Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2001 г., № 21-22, ст. 288.
4. Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2002 г., № 4, ст. 29.
5. «Казахстанская правда» 2012 г., № 100-101 (26919-26920).
6. Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2001 г., № 10; ст. 130.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18.12.2006 г. // Интернет-ресурс www.consultant.ru/online/base/?reg=doc;base=INT;=45774
8. Закон Республики Казахстан от 31 января 2006 г. «О частном предпринимательстве» // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2006 г., N 3, ст. 21.
9. Закон Республики Казахстан от 19 июня 1997 г. N 135-1 «Об индивидуальном предпринимательстве» (признан утратившим силу Законом РК от 31 января 2006 года №124) // Ведомости Пар-

ламент РК, 1997 г., N 12, ст. 185.

10. Шишкин Д.А. Соотношение фирменного наименования и коммерческого обозначения. Соотношение фирменного наименования и коммерческого обозначения // Российская юстиция. 2008. № 6. <http://www.advocate-realty.ru/press/unitpress/?id=423588>

11. Стокгольмская конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности 1967 г. <http://www.relcom.ru/Archive/1997/ComputerLaw/InterLaws/Stoholm.htm>

12. Маковский А.Л. О кодификации законодательства об интеллектуальной собственности (интервью) // Закон. - 2007. - № 11. - С. 11,12.

13. Закон Республики Казахстан от 7 июля 2004 года «Об инвестиционных фондах» // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2004 г., N 16, ст. 90.

14. www.fssprus.ru/press_023.html

15. www.newizv.ru/news/2008-08-06/95346/

16. www.tfh-uk.com/ru/tax-news/06-08-2009/#_Точ237325992

17. www.consultant+

Мақалада Қазақстан Республикасының азаматтық айналымға, тауарларға және қызмет көрсетулерге қатысушыларды даралаудың кейбір құралдары туралы заңнамаларға жасалған мониторинг нәтижелері келтіріліп, анықталған кемшіліктерді, олқылықтарды, қайшылықтарды түзету жолдары ұсынылған.

Түйін сөздер: айрықша құқық, даралау құралдары, тауарлық белгі, кепіл, коммерциялық белгілеу.

В статье приведены результаты мониторинга действующего законодательства Республики Казахстан о некоторых средствах индивидуализации субъектов гражданского оборота и производимых им товаров, работ и услуг, выявлены пробелы, коллизии и иные недостатки, а также предложены пути совершенствования проанализированных нормативных правовых актов.

Ключевые слова: исключительные права; средства индивидуализации; товарный знак; залог; коммерческое обозначение.

The results of the monitoring of the current legislation of the Republic of Kazakhstan on certain means of individualization of civil turnover and produced the goods, works and services, identify gaps, conflicts and other deficiencies, and suggests ways to improve the analyzed regulations.

Keywords: exclusive rights; means of an individualization; trademark; pledge; commercial designation.

Сара Қимадиқызы Ыдырышева,

ҚР Заң шығару институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к., заң ғылымының доценті

Азаматтық айналым субъектілерін және олар шығаратын тауарларды, жұмыстар мен көрсетілетін қызметтерді даралаудың кейбір құралдарына айрықша құқықтар саласындағы Қазақстан Республикасы заңнамасының мониторингі

Идрышева Сара Кимадиевна,

ведущий научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК, к.ю.н., доцент правоведения

Мониторинг законодательства Республики Казахстан в сфере исключительных прав на некоторые средства индивидуализации субъектов гражданского оборота и производимых ими товаров, работ и услуг

Idrysheva Sara Kimadievna,

leading research fellow of Department of the civil, civil-proceeding legislation and execution of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, c.j.s., docent of law

Monitoring of the legislation of the Republic of Kazakhstan in the sphere of exclusive rights to some means of an individualization of subjects of a civil turn and the goods made by them, works and services

*Елеусизова Индира Каржаубаевна,
ведущий научный сотрудник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства
и исполнительного производства Института
законодательства РК, кандидат юридических наук*

МОНИТОРИНГ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОЛЕЗНОЙ МОДЕЛИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В эпоху постоянных количественных и качественных изменений потребностей общества в соответствии с направлениями, определенными нашим государством, требуется непрерывное создание новых товаров и их совершенствование. При этом большая роль отводится новым техническим решениям - объектам промышленной собственности, к которым относятся изобретение, полезная модель и промышленный образец. Специфичность данных объектов в том, что, имея некоторую схожесть друг с другом, каждый из них имеет свое определенное предназначение, отличающее от других.

Для развития сферы объектов промышленной собственности первостепенным является правовое обеспечение охраны и реализации прав изобретателей. Должный уровень действующего законодательства в данной области является залогом обеспечения общества достаточным количеством объектов промышленной собственности.

С приобретением независимости Республики Казахстан приоритетными стали задачи по развитию промышленного сектора экономики. Главным инструментом борьбы с наследием советской экономики в виде низкого уровня развития техники и технологий, сырьевой ориентации экономики и импорта большинства потребительских товаров является полное использование резервов развития. Один из основных его источников - полное и эффективное использование интеллектуального потенциала.

Решение поставленных задач потребовало расширения новых технических и художественно-конструкторских решений, направленных в первую очередь для удовлетворения потребностей населения. В целях правового обеспечения данного процесса Республика Казахстан в 1992 году первым среди постсоветских стран принимает соответствующий Закон [1], согласно которому указанные решения вводятся в гражданский оборот в виде объектов промышленной собственности, обладающих качеством оригинальности и промышленной применимости. В соответствии

с международной практикой к ним относятся изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

В качестве изобретений признаются все новые технические решения, обладающие новизной, изобретательским уровнем, промышленной применимостью. Промышленным образцом являются новые, оригинальные, используемые в промышленности художественно-конструкторские решения. Новое и практически используемое конструктивное выполнение средств производства и предметов потребления, их составных частей относятся к полезным моделям.

Каждый из данных объектов вносят определенный вклад в развитие промышленной собственности в стране. Однако, на данном этапе развития нашей страны особую важность приобретает полезная модель. Поскольку, для введения в гражданский оборот полезной модели не требуется наличие сложного уровня изобретательства как при выдаче охранного документа на изобретение, оригинальности как при государственной регистрации промышленного образца. Достаточно его ранняя неизвестность в мире как решение конкретной технической задачи. Также, позитивным моментом в специфике применения института полезной модели является то, что изобретение можно зарегистрировать как объект полезной модели с возможностью дальнейшей перерегистрации как объекта изобретения.

На сегодняшний день введение полезной модели как правового института в нашей стране является своевременным и отвечающим мировым тенденциям охраны данного объекта. Вклад объекта полезной модели в переориентацию поставщиков сырья в производителей высокотехнологичных продуктов велик. Уровень же ее правовой охраны отражает уровень экономического и правового развития государства.

Таким образом, одним из основных показателей уровня развития общества является полезная модель как результат деятельности в области науки и техники. В целом, в эпоху технологического прогресса использование полезной модели

один из путей решения вопросов экономической безопасности любого государства, так как сравнительно ускоренный и упрощенный процесс ввода на рынок ранее неизвестных новых объектов приводит к повышению уровня активности в сфере промышленной собственности и обеспечению общественной потребности собственным производством.

Эффективное решение данных задач требует создания правовых механизмов, регулирующих правоотношения в сфере изготовления, введения полезной модели в гражданский оборот и его использования в соответствии с современными экономическими условиями. Способность государства гарантировать охрану прав на данный объект один из предпосылок повышения рейтинга Казахстана на международном рынке товаров.

Таким образом особое внимание с точки зрения перспектив совершенствования в правовой охране объектов промышленной собственности заслуживает система патентования полезной модели.

Институт «полезной модели» возник 1981 году в Германии и долгое время охранялся как решение устройств в ограниченных странах. Дальнейшее его развитие привело к разветвлению на два направления: как «средства производства и предметы потребления, а также их составные части» (германская система) и как «объекты, касательно формы, устройства, комплектности изделия» (японская система). Большое распространение в мире получила германская система. На международной арене охрана полезной модели с 1911 года регламентируется Парижской конвенцией по охране промышленной собственности [2].

В различных странах сложились разные понятия термина «полезная модель». Однако, общим критерием патентоспособности является новизна и применимость для нужд общества. Также, введение института полезной модели в гражданский оборот активизировало технологическое и техническое развитие промышленности.

В соответствии с патентным законодательством Республики Казахстан к полезной модели относится конструктивное выполнение средств производства и предметов потребления, а также их составных частей (устройство) [3, 6 бап]. В сущности, объектом полезной модели может быть только устройство и называется «малый патент». Термин «малый патент» означает то, что полезная модель очень схожа с изобретением, выражается в виде одного из объекта изобретения. То есть, одно и то же устройство можно получить патент на изобретение или на полезную модель.

Полезная модель отличается от изобретения

по следующим аспектам:

1) полезной модели не предоставляется изобретательский уровень;

2) срок охраны полезной модели короче, по сравнению с изобретением;

3) пошлины за получение и поддержание в силе прав на полезную модель обычно ниже;

4) процедура получения охраны, как правило, короче.

Условиями патентоспособности полезной модели являются ее новизна и промышленная применимость.

Полезная модель считается соответствующей условию «новизны», если в уровне техники неизвестно средство того же назначения, что и полезная модель, которому присущи все приведенные в независимом пункте формулы полезной модели существенные признаки, включая характеристику назначения.

Полезная модель считается соответствующей условию «промышленной применимости», если выполняются следующие условия:

1) в заявке, на основании которой патент выдан, указано конкретное назначение полезной модели как средства производства или предмета потребления либо их составных частей или это назначение прямо следует из названия полезной модели или из формулы полезной модели;

2) при выполнении полезной модели в соответствии с каждым пунктом формулы действительно реализуется указанное назначение;

3) имеются известные на дату приоритета или описанные в заявке (а при установлении более раннего приоритета, чем дата поступления заявки, - как в заявке, так и в материалах, на основании которых установлен приоритет) средства и методы, позволяющие осуществить полезную модель в том виде, как она охарактеризована в любом из пунктов формулы.

Также, как и на изобретение на объекты полезные модели распространяется конвенционный приоритет на аналогичных условиях. В отличие от изобретения, полезная модель не должна иметь изобретательский уровень.

Обстоятельства, не влияющие на новизну полезной модели и решения, не охраняемые в качестве полезной модели аналогичны с изобретением.

В Республике Казахстан полезная модель регулируется Патентным законом, детальная регламентация положений которого получили в Правилах составления, оформления и рассмотрения заявки на полезную модель, внесения сведений в государственный реестр полезных моделей Республики Казахстан, а также выдачи охранного документа от 24 февраля 2012 года № 89 [4].

Оценка правовой основы показала, что в ре-

спублике охрана полезной модели предоставляется по системе поверхностной экспертизы, формальная экспертиза материалов заявки проводится без исследования мировой новизны, его изобретательства, то есть показателей творческого уровня. Экспертиза же по существу проводится только по просьбе изобретателя.

В качестве позитивных признаков охранного документа на полезную модель можно назвать получение патента заявителем в результате быстрого рассмотрения материалов заявки, возможность использования заявителем своего объекта в качестве правообладателя, защищая от недобросовестной конкуренции со стороны других лиц. Однако, правовые нормы, строго регулирующие получение охранного документа на полезную модель могут привести к необоснованному затягиванию срока проведения экспертизы и ограничению свободы действия получения эффективной охраны заявителем на свои объекты или отказ заявителей от получения патента. Несовершенство норм законодательства в данной области приводит, как показывают данные официальных статистических сведений Казпатента, к низкому уровню развития творческой деятельности относительно полезной модели в Республике Казахстан.

Так, количество поданных в экспертную организацию заявок на полезные модели в 2011 году увеличилось на 7,5% по сравнению с предыдущим годом (см. таблицу 1).

Активность национальных заявителей на полезную модель прослеживается в г.Аматы, где поданы 41 заявки, то есть 53% от общего количества заявок и в г.Астаны соответственно подано 11 заявки (14%).

Юридическими лицами подано 53 заявок, физическими лицами 25 заявок. Среди иностранных заявителей можно отметить россиян, которые подали 37 заявки, что составляет 57%.

Наиболее высокий показатель по выдаче патентов на полезную модель наблюдается в 2011 году, который больше на 6% по сравнению с 2010 годом (см. таблицу 2) [5, с. 47-52].

Решение данных проблем по нашему мнению может быть осуществлено следующими мерами:

- установление даты подачи заявки на полезную модель по дате поступления первого из представленных документов в экспертную организацию;

- законодательное закрепление сроков проведения формальной экспертизы заявки на полезную модель;

- уточнение понятия «заявка» в подзаконном акте как официальное заявление, подающее на получение правоохранного документа и охватывающее все его описания и реквизиты право-

обладателя. Так, заявка на получения охранного документа на полезную модель – это совокупность документов, удостоверяющих новизну и промышленную применимость, а также специально характеризующих на получения охраны имущественных и личных неимущественных правообладателя.

Также на основе анализа международного опыта нами предлагается расширение понятия полезной модели путем признания объектами полезной модели устройства, способа, вещества. Так, предлагается законодательное закрепление полезной модели, как новое и промышленно применимое техническое решение в любой области, относящееся к продукту (устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных), способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), а также применению известных продукта или способа по новому назначению или нового продукта по определенному назначению будет положительно способствовать повышению активности национальных изобретателей и развитию отечественного производства товаров.

Для получения права на полезную модель подается заявка и с этого момента определяются ее приоритет, проводится экспертиза. Однако, национальное законодательство право приоритета устанавливает с момента подачи последнего документа заявки и не устанавливает срока проведения экспертизы. Данное обстоятельство влечет причинения вреда интересам заявителя. Так, в связи с некоторыми причинами (они также могут возникнуть в связи с чрезвычайными ситуациями) документы заявки могут быть неполными или с определенными недостатками и в течение времени, используемой для исключения таких недостатков, есть вероятность подачи заявки другим лицом на данный объект. В соответствии с этим и учитывая трехмесячный срок, предоставляемый для устранения недостатков в документах заявки, предусмотреть установление даты подачи заявки на полезную модель по дате поступления первого из представленных документов в экспертную организацию.

Определенную часть объектов полезной модели охватывают оборот служебных и секретных полезных моделей в Республике Казахстан. В целом служебная полезная модель в Республике Казахстан регламентируется устаревшим требующим совершенствование подзаконным актом. Так, Положение о служебных изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах, создаваемых в Республике Казахстан, утвержден Постановлением Кабинета Министров Республики Казахстан от 11 августа 1994 года за № 896 и в него введены изменения 09 августа

1996 года Постановлением Правительства Республики Казахстан за № 987 [6].

На основе проведенного анализа состояния, особенности развития института служебной полезной модели в нашем государстве, нами предлагается расширение объектов, признаваемых служебными объектами промышленной собственности, или указать объекты, не признаваемые таковыми. Так, служебными объектами промышленными собственности по Патентному законодательству РК признать - изобретения, полезные модели или промышленные образцы, созданные работником при выполнении им своих служебных обязанностей или конкретного задания работодателя, а также с использованием материальных ценностей работодателя, рабочего места или в рабочее время. Также, предлагается не признание служебными объектами промышленной собственности, созданные работником изобретения, полезные модели или промышленные образцы не связанные с выполнением им

своих служебных обязанностей или конкретного задания работодателя, а также с использованием денежной, технической или иной материальной ценности работодателя (подпункт 5) статьи 1 Закона).

Учитывая важность служебной полезной модели в сфере творческой деятельности, полагаем целесообразным закрепить на законодательном уровне их правовое регулирование, регламентировать отношения, возникающие между работодателем и работником, рассмотреть случайно возникающие полезные модели и правовое положение объектов, создаваемые по государственному заказу, согласовать современным условиям нормы действующих нормативных правовых актов в данной области.

Изложенным, патентно-правовая охрана полезной модели в Республике Казахстан носит особенный и сложный характер, и не в должной мере обеспечивает потребности общества в средствах производства и предметах потребления.

Таблица 1

Подача заявок на выдачу патентов на полезные модели по годам

Заявки	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	Всего
Подано в экспертную организацию	67	74	114	106	82	105	133	143	752
Национальными заявителями	44	58	76	60	40	80	89	78	525
Иностранцами заявителями	23	16	38	46	42	25	44	65	299

Таблица 2.

Выдача патентов на полезные модели по годам

Охраняемые документы	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	Всего
Выдано, всего	38	45	59	52	110	105	116	123	648
Национальным патентообладателям	34	28	39	42	56	58	81	63	401
Иностранцами патентообладателям	4	17	20	10	54	47	35	60	247

Список литературы

1. Патентный закон. Закон Республики Казахстан от 24 июля 1992 года. утратил силу // <http://adilet.minjust.kz>.
2. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года с последующими изменениями и дополнениями // <http://adilet.minjust.kz>.
3. Патентный закон Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427 // <http://adilet.minjust.kz>.
4. Приложение № 2 Приказа Министра юстиции Республики Казахстан от 24 февраля 2012 года № 89. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 4 апреля 2012 года № 7517 «Об утверждении Правил составления, оформления и рассмотрения заявок на некоторые объекты промышленной собственности, внесении сведений в соответствующие государственные реестры по объектам промышленной собственности Республики Казахстан, а также выдачи охранного документа и о внесении изменений в приказ и.о. Министра юстиции Республики Казахстан от 23 апреля 2010 года № 136 «Некоторые вопросы правовой охраны объектов промышленной собственности» // <http://adilet.minjust.kz>.
5. Годовой отчет РГКП «Национальный институт интеллектуальной собственности».
6. Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 11 августа 1994 г. № 896 «Об утверждении Положения о служебных изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах, создаваемых в Республике Казахстан» // <http://adilet.minjust.kz>.

Мақалада Қазақстан Республикасының патенттік заңнамасы бойынша пайдалы модель объектілерін патенттік-құқықтық қорғаудың негізгі мәселелері мен оларды азаматтық айналымда қолдану ерекшеліктері баяндалған. Сондай-ақ, пайдалы модельге түсінік беруге, олардың ерекше белгілерін анықтау мен патентке қабілеттілік талаптарын айқындауға ұмтылыс жасалған.

Түйін сөздер: патент, пайдалы модель, өнертабыс, өнеркәсіптік үлгі, патентке қабілеттілік, жаңа болу, өнеркәсіпте қолдануға жарамды болу, өнертабыстық деңгей, бірегей болу.

В статье изложены основные вопросы патентно-правовой охраны полезной модели по патентному законодательству Республики Казахстан и особенности их применения в гражданском обороте. Также, сделана попытка определения понятий, отличительных черт и условий патентоспособности полезной модели.

Ключевые слова: патент, полезная модель, изобретение, промышленный образец, патентоспособность, новизна, оригинальность, промышленно применимость, изобретательский уровень.

In article the main questions of patent legal protection of objects useful to model by the patent legislation of the Republic of Kazakhstan and feature of their application in a civil turn are stated. Also, attempt of definition of concepts, distinctive features and conditions of patentability of the useful to model is made.

Keywords: patent, useful model, invention, industrial sample, patentability, novelty, originality, industrially applicability, inventive level.

Индира Қаржаубайқызы Елеусізова,

ҚР Заң шығару институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Қазақстан Республикасында пайдалы модельді құқықтық қорғау мониторингі**Елеусізова Индира Каржаубаевна,**

ведущий научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК, к.ю.н.

Мониторинг правовой охраны полезной модели в Республике Казахстан**Eleusizova Indira Karzhaubaevna,**

leading research fellow of Department of the civil, civil-proceeding legislation and execution of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, c.j.s.

Monitoring patent-legal protection of industrial property objects

Рахметов Саттар Муканович,
главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-
процессуального, уголовно-исполнительного законодательства
и судебной экспертизы Института законодательства РК,
доктор юридических наук, профессор

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ

В Уголовном кодексе Республики Казахстан ответственность за торговлю людьми, эксплуатацию человека установлена путем внесения 2 марта 2006 года изменений и дополнений в ст. 128 УК Республики Казахстан, которая после этих изменений стала называться: «Торговля людьми».

Установление уголовной ответственности за указанные деяния можно объяснить следующими причинами. Во-первых, они стали относительно распространенными, поэтому общественно опасными. Во-вторых, торговля людьми влечет серьезные для человека, ставшего предметом торговли, последствия. Например, потерпевший теряет личную свободу, подвергается эксплуатации, причиняется вред его здоровью, а порою даже причиняется ему смерть.

Торговле людьми способствует то, что данное преступление приносит довольно большой доход, поскольку оно связано с эксплуатацией лиц, которыми преступники торгуют.

Распространенность торговли людьми объясняется тем, что не соблюдается принцип неотвратимости ответственности при совершении этого преступления. Большинство виновных совершают это преступление, будучи уверенными, что останутся безнаказанными. То есть высок уровень латентности данного преступления.

Известно, что в борьбе с любым видом преступления, в том числе с торговлей людьми, немаловажную роль играет уголовное законодательство. В свою очередь от его качества уголовного закона зависит эффективность его применения. Редакция ст. 128 УК не отличается четкостью формулировок и имеет, на мой взгляд, ряд недостатков.

Из законодательного определения, содержащегося в диспозиции ч. 1 ст. 128 УК, вытекает вывод, о том, что под торговлей следует понимать куплю-продажу, совершение иных сделок в отношении человека; эксплуатация человека; вербовка, перевозка, передача, укрывательство человека или совершение иных действий в целях эксплуатации человека. Вряд ли это верно.

Из всех названных в законе действий только купля-продажа является торговлей людьми. Она

означает противоправную возмездную сделку, по которой одна сторона (продавец) передает за плату второй стороне (покупателю) одного или несколько человек, а покупатель их получает и передает за это продавцу вознаграждение в виде денег, имущества или права на имущество. При этом в качестве покупателя может выступать как лицо, намеревающееся непосредственно использовать «живой товар», так и лицо, приобретающее его с целью перепродажи и извлечения от этого имущественной выгоды. Большинство перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 128 УК действий не являются торговлей в точном значении этого слова. Особо следует выделить среди них такое действие, как эксплуатация людей, которая представляет большую опасность и непосредственно связана с торговлей людьми, потому что приобретенный человек обычно подвергается эксплуатации. Остальные деяния, перечисленные в ст. 128 УК, лишь сопутствуют купле-продаже человека, облегчая ее совершение. Отсюда следует вывод о том, что название статьи 128 УК не соответствует ее содержанию, так как эта статья предусматривает ответственность не только за куплю-продажу, но и за другие противоправные гражданско-правовые сделки, а также общественно опасные действия в отношении человека. Поэтому данную статью было бы правильнее назвать: «Торговля людьми, их эксплуатация или совершение иных противоправных действий в отношении человека».

В литературе можно встретить утверждение о том, что рассматриваемое преступление с субъективной стороны характеризуется прямым умыслом и специальной целью: совершение всех перечисленных в диспозиции действий законодатель связывает с целью эксплуатации человека, относительно которого осуществляется торговля. Включение этой цели в состав анализируемого преступления вызвало критику со стороны ряда ученых.

Так, свое критическое отношение к включению цели в состав торговли людьми Е. В. Евстифеева аргументирует тем, что «стороны в сделке либо посредник в отдельных случаях могут действовать без такой цели... Так, цель эксплуатации

может отсутствовать в случаях продажи ребенка для усыновления лицам, которые не могут иметь детей по медицинским показаниям, и т.д.»¹. Отрицательное отношение к указанию в законе на цель эксплуатации высказывают и другие ученые².

Правильность позиции указанных ученых можно подтвердить тем, что из диспозиции рассматриваемой статьи УК не видно, влечет ли уголовную ответственность совершение таких деяний, как вербовка, перевозка, передача, укрывательство и иных действий в целях купли-продажи или совершения иных сделок в отношении людей. Думаю, что совершение указанных действий в целях купли-продажи или совершения иных сделок в отношении людей не является менее опасным, чем совершение их в целях эксплуатации человека. Кроме того, нельзя ограничивать возможность применения ст. 128 УК установлением цели эксплуатации человека, оказавшегося предметом сделки. Ведь человек может быть куплен без цели его эксплуатации. Например, с целью изъятия его органов или тканей для трансплантации.

Поэтому было бы правильным исключить из диспозиции ст. 128 УК указания на цель эксплуатации человека из числа обязательных признаков состава данного преступления.

Еще одним недостатком нашего Уголовного кодекса представляется наличие двух по содержанию схожих статей: статьи 128 и статьи 133 (Торговля несовершеннолетними). В связи с внесением изменений в ст. 128 УК можно было бы исключить из УК ст. 133. Достаточно в качестве квалифицирующих признаков предусмотреть в части второй ст. 128 совершение указанных в части первой этой статьи действий в отношении несовершеннолетнего. Тогда необходимость в существовании ст. 133 УК отпадет.

Эксплуатация человека в современный период становится все более распространенным и опасным деянием. Например, руководитель государственной или иной организации устанавливает для себя чрезмерно высокую заработную плату, не соответствующую его трудовым «заслугам». Пусть руководитель умело руководит работой организации, однако это не означает, что его труд должен оцениваться в десятки, а то и в сотни раз выше труда рядового работника. Ведь всем известно, что успех работы любой организации зависит в первую очередь от умелой работы ее работников, от их профессионального уровня, а не от действий руководителя. Если работники не соответствуют вышеуказанным требованиям, то

руководитель мало что может сделать. Поэтому необходимо на законодательном уровне решить вопрос о соотношении заработной платы руководителя и работника любой государственной и негосударственной организации. Если зарплата руководителя превышает в три и более раз среднюю зарплату работников данной организации, то следует признать наличие эксплуатации руководителем труда коллектива. Это позволит ставить вопрос об уголовной ответственности руководителя данного коллектива. Иначе невозможно будет бороться с теми бригадами строительных и иных бригад, которые вербуют людей в свои бригады и платят им очень небольшие суммы денег, присваивая львиную долю заработанных бригадой денег, а порою вовсе не выдают никакого вознаграждения за выполненную работу. Разве это не эксплуатация людей? Руководители организации, практикующие такую скрытую форму эксплуатации, получают огромную прибыль за счет эксплуатации других лиц.

Также скрытую форму эксплуатации труда коллектива можно наблюдать в деятельности некоторых частных организаций. Например, некоторые руководители учебных заведений экономят на заработной плате преподавателей, годами практически не повышая ее. Буквально ежегодно повышается плата за обучение, от чего увеличивается доход организации. Но деньги, заработанные коллективом преподавателей от обучения, тратятся на строительство новых зданий, сооружений, покупку автомобилей, хозяевами которых являются руководители этих организаций. Здесь тоже можно наблюдать факты эксплуатации людей, которые при нынешнем уровне законодательства трудно доказать. Поэтому следует внести в действующее законодательство изменения, которые пресекали бы такого рода скрытую эксплуатацию труда человека с использованием результатов его труда.

Но для эффективной борьбы с такого рода эксплуатации людей нужно дать более развернутое, чем в примечании к ст. 125 УК, понятие эксплуатации человека на законодательном уровне. В целом для регулирования целого ряда вопросов противодействия эксплуатации людей полагаем, что необходимо принять Закон «О противодействии эксплуатации людей».

Для более эффективной уголовно-правовой борьбы с эксплуатацией людей следовало бы предусмотреть ответственность за это деяние отдельной статьей УК. Поэтому из ст. 128 УК следует исключить ответственность за эксплуата-

¹ Евстифеева Е. В. Оптимизация уголовно-правовой основы борьбы с торговлей людьми // *Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние*. Саратов, 2004. С. 410.

² См.: Бикмурзин М. П. Соотношение предмета преступления и потерпевшего: на примере составов преступлений, предусмотренных ст. 127-1 и 127-2 УК РФ // *Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние*. Саратов, 2004. С. 433.

цию людей, УК дополнить новой статьей 128-1 под названием: «Эксплуатация людей». В ней следовало бы предусмотреть ответственность за эксплуатацию людей, а также совершение иных действий с целью эксплуатации человека.

В целом статью статьи 128 и 128-1 УК следует сформулировать следующим образом:

«Статья 128. Торговля людьми или совершение иных противоправных действий в отношении человека

1. Купля-продажа или совершение иных сделок в отношении человека, а равно его вербовка, перевозка, передача, укрывательство, а также совершение иных деяний в целях купли-продажи - наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) неоднократно;
- в) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, или угрозой его применения;
- г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- д) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- е) в отношении двух и более лиц;
- ж) в целях изъятия органов или тканей потерпевшего для трансплантации или иного использования;
- з) путем обмана или злоупотребления доверием;
- и) лицом с использованием своего служебного положения;
- к) с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего;
- л) в отношении несовершеннолетнего, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет с конфискацией имущества или без таковой.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в целях вывоза за пределы Республики Казахстан, ввоза в Республику Казахстан или перевозки лица через территорию Республики Казахстан из одного иностранного государства в другое, а равно вывоз за пределы Республики Казахстан, ввоз в Республику Казахстан или перевозка лица через территорию Республики Казахстан из одного иностранного государства в другое государство в целях совершения таких деяний - наказываются лишением свободы на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они:

- а) совершены организованной группой;
- б) совершены в отношении несовершеннолетнего;
- в) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия, -

наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества.»

«Статья 128-1. Эксплуатация или совершение иных противоправных действий в отношении человека

1. Эксплуатация человека либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации - наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) неоднократно;
- в) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, или угрозой его применения;
- г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- д) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- е) в отношении двух и более лиц;
- ж) в целях изъятия органов или тканей потерпевшего для трансплантации или иного использования;
- з) путем обмана или злоупотребления доверием;
- и) лицом с использованием своего служебного положения;
- к) с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего;
- л) в отношении несовершеннолетнего, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет с конфискацией имущества или без таковой.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в целях вывоза за пределы Республики Казахстан, ввоза в Республику Казахстан или перевозки лица через территорию Республики Казахстан из одного иностранного государства в другое, а равно вывоз за пределы Республики Казахстан, ввоз в Республику Казахстан или перевозка лица через территорию Республики Казахстан из одного иностранного государства в другое государство в целях совершения таких деяний -

наказываются лишением свободы на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они:

- а) совершены организованной группой;
- б) совершены в отношении несовершеннолетнего;
- в) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества.»

Мақалада адамды алып сату және оны пайдаланумен күресу нәтижесін көтеру мәселелері қарастырылған.

Түйін сөздер: адамды алып сату (құл саудасы), адамды қанау, қылмыс, қылмыстық жауапкершілік, кәмелетке толмаған адамдары алып сату, қылмыспен күресудің тиімділігі.

В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности борьбы с торговлей людьми и их эксплуатацией.

Ключевые слова: торговля людьми, эксплуатация человека, преступление, уголовная ответственность, торговля несовершеннолетними, эффективность борьбы с преступностью.

In article questions of increase of efficiency of fight against human trafficking and their operation are considered.

Keywords: human trafficking, operation of the person, crime, criminal liability, trade in minors, efficiency of fight against crime.

Саттар Мұқанұлы Рахметов,

Қазақстан Республикасы Заң шығару институтының қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық – атқару заңнамасы және сот сараптама бөлімінің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

Адам саудасы үшін қылмыстық жауапкершілік

Рахметов Саттар Муканович,

главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

Уголовная ответственность за торговлю людьми

Rakhmetov Sattar Mukanovich

Chief Scientific Officer of the department of criminal, the criminal - processual, criminal – law enforcement and forensic of legislation research Institute of Republic of Kazakhstan, Doctor of Laws, Professor

Criminal liability for human trafficking

*Когамов Марат Чекишевич,
директор НИИ уголовно-процессуальных исследований
и противодействия коррупции Казахского гуманитарно-юридического
университета, доктор юридических наук, профессор*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

17 лет отделяют нас от того дня, когда народ Казахстана, как единственный источник государственной власти, принял 30 августа 1995 года через республиканский референдум действующую Конституцию страны, основу строительства нашего суверенитета, правовой системы общества и государства.

Оглядываясь назад нетрудно заметить, что все эти годы во исполнение норм Конституции происходит в целом системный и необратимый процесс последовательной и постоянной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также укрепления национальной государственности и независимости в международных отношениях. И в основе такой деятельности, прежде всего, внутренняя логика Конституции, определяющая движение Казахстана к утверждению себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, во главу угла которого поставлена полноценная защита прав и интересов человека и гражданина и одновременно стремление к ограничению с помощью ее норм политической власти от возможных злоупотреблений и коррупции.

Квинтэссенцией всего духа нашей Конституции в этом плане, прежде всего, выступают нормы п. 2 статьи 12 Основного закона, где буквально записано, что «Права и свободы человека, ... определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов».

Безусловно также и то, что на протяжении 17 лет обеспечение реализации статуса Конституции, как нормативного правового акта высшей юридической силы и прямого действия на территории Республики, закона законов страны, основы всей ее правовой системы и действующего права, потребовало разработки научно обоснованных Программ и Концепций.

Подобные политико-правовые документы, в которых заложена комплексная оценка юридиче-

ской сфера жизни нашего общества и рекомендованы пути внедрения конституционных норм и положений в систему права, юридическую практику, господствующую правовую идеологию с учетом объективных социально-экономических, политических, национальных, религиозных, культурных и исторических факторов нашего суверенитета, обеспечивают эффективности правового регулирования взаимосвязи общества, государства и права.

Нашу Конституцию, прежде всего, объективно следует рассматривать как закон законов страны, поскольку это базовый учредительный политико-правовой акт, закрепляющий конституционный строй, права и свободы человека и гражданина, устанавливающий форму правления и государственного устройства, учреждающий высшие органы государственной власти Республики.

Именно на основе Конституции построена вся наша политическая и правовая система, а также достигнут определенный баланс между тремя так называемыми китами: политикой, правом и экономикой. При всей относительной стабильности Конституции за эти годы в нее дважды вносились изменения и дополнения, которые отличаются высокой степенью прогрессивности и антикоррупционной направленности.

Например, в 1998 году в Конституцию была заложена норма о судопроизводстве с участием присяжных. Потребовалось время для научного осмысления и обсуждения этой новеллы и с 1 января 2007 года в нашем уголовном процессе начал действовать суд с участием присяжных. За его деятельностью ведется постоянный правовой и научный мониторинг, имеющий целью повышение эффективности его правового регулирования.

Другой пример, в мае 2007 года, в результате очередных конституционных изменений и до-

полнений, с 1 сентября 2008 года в нашей стране введен санкционирование судом ареста лиц, совершивших преступления, практика применения которого с целью законности его избрания органами уголовного преследования и судом также постоянно корректируется через издание соответствующих разъяснений Верховного Суда и Генерального Прокурора страны.

Самая главная миссия нашей Конституции, как основы текущего законодательства страны, заключается в том, чтобы принимаемые законы не нарушали права и свободы человека и гражданина и эффективно обеспечивали их защиту уже в процессе самого правоприменения.

Конституцию принято относить к Основному закону нашей страны, что стоит за этим определением?

Прежде всего, Конституция – это основа нашего государственного суверенитета, то есть она закрепляет верховенство государства на своей территории и его независимость в международных отношениях. Дальше это проявляется в том, что Конституция стоит на первом месте среди законодательно определенных основных нормативных правовых актов, а также в системе классификации отраслей законодательства РК. В этом же контексте, она на первом месте и в иерархии всех законодательно установленных нормативных правовых актов. В основе того, почему Конституция является Основным законом в стране лежат и, собственно, указания самой Конституции о том, что она имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. Кстати, ни один другой закон страны таким юридическим статусом не обладает. Соответственно, нормы и положения всех остальных нормативных правовых актов не должны противоречить нормам и положениям Конституции. Вроде бы понятные вещи, но при анализе оказывается, что в человеческой практике все субъекты права, включая граждан, практически не используют нормы Конституции при решении своих дел и споров. Я вижу в этом один из серьезных изъянов правовой культуры общества и государства. Это даже заметно по тому, что не всегда текст Конституции можно увидеть на рабочем столе чиновника или на руках простых граждан. То есть мы говорим о том, что это Основной закон, но в повседневной практике его нормами не руководствуемся. Тогда как, подчеркиваю, Конституция должна быть настольной книгой каждого гражданина. Кроме того, ситуацию усугубляет малое количество судебных и иных правовых решений, основанных

на использовании норм нашей Конституции.

В контексте изложенного объективная позиция нашего Президента страны на День Конституции. В этот день он еще раз дает всему обществу понять, что означает для каждого из нас Конституция. Свой вклад по данному вопросу вносит также юридическое сообщество нашей страны. Особо хочу выделить на данном направлении пропаганду норм и принципов Конституции в деятельности Конституционного Совета, Уполномоченного по правам человека, Комиссии по правам человека при Президенте страны. В целом же все дело в более интенсивной пропаганде норм и положений Конституции всеми государственными органами, организациями, научно – педагогическими кругами и т.д. В данном процессе надо больше говорить не о достоинствах нашей Конституции, они неоспоримы, а о конкретных случаях применения ее норм или сохраняющемся несоответствии положений отдельных законов ее нормам и положениям. Важно обратить внимание и на то, что нет прямого определения понятию Конституции ни в самой Конституции, ни в Законе «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 года. Это обстоятельство также отражается, в определенной мере, на реальном объеме и частоте использования норм Конституции в массовой и общественной практике. Прежде всего, при разрешении конкретных дел и споров. Все субъекты права должны знать назначение Конституции в обществе и государстве, что возможно, прежде всего, и через установление определения понятия данного высшего нормативного правового акта.

На мой взгляд, определение понятия Конституции должно включать такие важные моменты, как, во-первых, что она закрепляет: конституционный строй, права и свободы человека и гражданина, во-вторых, что она устанавливает: форму правления и государственного устройства и, в-третьих, что она учреждает: высшие органы государства, т.е. что Конституцией закрепляется, устанавливается и учреждается. Безусловно, это внесет ясность и понимание в ее главенствующее место во всей правовой системе нашей страны. В теории права и государства такие определения понятия Конституции давно выработаны.

Из изложенного выше, достаточно очевиден и высокий антикоррупционный аспект всех норм Конституции РК.

Мой анализ норм Конституции РК убеждает в том, что все ее ключевые положения имеют прямое отношение к вопросам противодействия коррупции. Я бы даже сказал, что Конституцию

РК необходимо рассматривать в качестве программы, основного правового механизма, базы борьбы с коррупцией.

В чем это проявляется, хотелось бы пояснить на следующих важнейших антикоррупционных конституционных положениях.

Первое. Это провозглашение Республики Казахстан также правовым государством, то есть государством законности, государством судей. Здесь закладывается мысль о том, что все дела и споры должны решаться на основе и в строгом соответствии с действующим правом РК. Правосудие же в РК осуществляется только судом. Антикоррупционный мотив данных конституционных норм очевиден и не требует пояснений.

Второе. Логическое построение и последовательность разделов Конституции, которые указывают на миссию каждого высшего органа государственной власти в системе сдержек и противовесов, как ключевого метода преодоления коррупции в системе государственного аппарата страны.

Третье. Закрепление структуры действующего права РК и его внутренней непротиворечивости, органическая связь прав и свобод человека с содержанием и применением нормативных правовых актов, обязательность официального опубликования нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, рассматриваемых как важнейшие условия преодоления коррупции.

Четвертое. Против проявлений коррупции направлены все процедуры избрания Президента страны, как главы государства и его высшего должностного лица, гаранта норм Конституции, сроки его пребывания на данном посту, а также ограничения по должности. Как методы противодействия коррупции, к примеру, необходимо рассматривать его взаимоотношения с Парламентом при принятии законов (право возратить закон, его отдельные статьи для повторного обсуждения и голосования) или отмену либо приостановление полностью или частично действия актов Правительства и Премьер-Министра, акимов областей, городов республиканского значения и столицы? Серьезный антикоррупционный эффект заложен в положения п. 3 статьи 45 Конституции РК, где закреплена юридическая ответственность Председателей Палат Парламента

и Премьер-Министра, соответственно, за законность актов Парламента, подписываемых Президентом, а также актов Президента, издаваемых по инициативе Правительства, также подписываемых Главой государства.

Пятое. Определение круга важнейших общественных отношений, регулируемых законами, коллегиальное принятие законов и решение иных вопросов на уровне Парламента страны, процедуры движения законопроекта внутри Парламента и его Палат, ограничения для депутатов Парламента по должности, депутатская неприкосновенность в уголовном процессе, право неутверждения Парламентом отчета Правительства и многое другое, также самостоятельные конституционные факторы противодействия коррупции.

Шестое. Точное и безусловное исполнение законов, право отмены или приостановления полностью или частично актов министерств, государственных комитетов, иных центральных и местных исполнительных органов РК, ограничения по должности – таков неполный перечень антикоррупционных методов деятельности Правительства.

Седьмое. Возложение на Конституционный Совет права исключительного толкования норм Конституции, рассмотрение им до подписания Президентом страны, принятых Парламентом законов на их соответствие Конституции Республики, последствия признания им законов несоответствующими Конституции РК и т.д. - это антикоррупционный набор правовых средств данного «телохранителя» Конституции и «второго законодателя страны».

Восьмое. Несомненно, высокий антикоррупционный механизм заложен в конституционные основы правосудия в стране, в том числе в порядок избрания и назначения судей, судейскую неприкосновенность в уголовном процессе, в ограничения по должности судьи.

Девятое. Проявления коррупции особенно сильны на местах, в регионах. Поэтому Конституция придает большое значение развитию правовых основ местного государственного управления, как актуальных факторов преодоления коррупции и укрепления имиджа государственной службы на местах.

Список литературы

1. Конституция РК от 30 августа 1995 года.
2. О Концепции правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента РК от 24 августа 2009 года.
3. О нормативных правовых актах: Закон РК от 24 марта 1998 года.
4. О Президенте РК: Конституционный закон РК от 26 декабря 1995 года.
5. О Первом Президенте РК - Лидере Нации: Конституционный закон РК от 20 июля 2000 года.
6. О Парламенте РК и статусе его депутатов: Конституционный закон РК от 16 октября 1995 года.
7. О Правительстве РК: Конституционный закон РК от 18 декабря 1995 года.
8. О Конституционном Совете РК: Конституционный закон РК от 29 декабря 1995 года.
9. О судебной системе и статусе суде РК: Конституционный закон РК от 25 декабря 2000 года.
10. О местном государственном управлении и самоуправлении в РК: закон РК от 23 января 2001 года.

Мақалада Қазақстан Республикасы Конституциясының сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл тақырыбына қатысты және мемлекеттің құқықтық жүйесін осы бағытта жетілдіру негізі болып табылатын кейбір нормалары мен ережелері қарастырылады.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың құқықтық негіздері.

В статье рассматриваются отдельные нормы и положения Конституции Республики Казахстан, которые имеют непосредственное отношение к теме противодействия коррупции и служат базой для совершенствования правовой системы страны в данном направлении.

Ключевые слова: борьба с коррупцией; правовые основы противодействия коррупции.

The article deals with some rules and provisions of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, which are directly related to the theme of anti-corruption and serve as a basis for improvement of the legal system of the country in that direction.

Keywords: fight against corruption, the legal framework for combating corruption.

Марат Шекішұлы Қоғамов,

Қазақ гуманитарлық заң университеті, Қылмыстық іс жүргізу зерттеулер мен сыбайлас жемқорлыққа қарсы шығу ҒЗИ-ның директоры, з.ғ.д., профессор

Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың конституциялық негіздері

Когамов Марат Чекишевич,

директор НИИ уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции Казахского гуманитарно-юридического университета, д.ю.н., профессор

Конституционные основы противодействия коррупции в Республике Казахстан

Kogamov Marat Chekischevich,

director of scientific research institute of criminal procedure researches and corruption counteraction of Kazakh university of the humanities and law, Doctor of Laws, Professor

The constitutional framework for combating corruption in the Republic of Kazakhstan

*Сартаева Наталья Абаевна,
доктор юридических наук, доцент*

О НАУЧНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА (на примере уголовного законодательства)

В Концепции правовой политики на 2010-2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года, отмечается, что «оценивая современное состояние уголовного права, можно констатировать, что в целом обеспечено его поступательное развитие. Действующий Уголовный кодекс - достаточно эффективный инструмент борьбы с преступностью и уголовно-правовой защиты прав и свобод человека, интересов государства и общества.

При этом дальнейшее совершенствование уголовного права связано с повышением качества законов – закон, ограничивающий конституционные права и свободы, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации положений закона» [1].

Названное концептуальное направление развития уголовного законодательства, несомненно, должно основываться на научном обеспечении принятия законодательных и иных нормативных правовых решений. В качестве примера можно привести ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», который проводит фундаментальные и научно-прикладные исследования по злободневным проблемам национального законодательства. Результаты этих исследований используются при разработке концепций и проектов законов и т.д.

Так, в настоящее время Институтом проводится исследование на тему: «Правовой мониторинг законодательства: проблемы и перспективы», изучению подлежат конституционное, гражданское, уголовное и другие отрасли законодательства.

Что касается уголовного законодательства Республики Казахстан, то анализируются не только его теоретические и правовые основы, но и практика применения. Полагаем, что в целях научной обеспеченности правового мониторинга уголовного законодательства, целесообразно исследовать нижеследующие вопросы.

Первый - расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе исключение из отдельных санкций наказания в виде лишения свободы либо снижение максимальных сроков лишения свободы.

Изучение данного вопроса напрямую связано с проблемой увеличения криминологического содержания уголовного наказания, поскольку «целями наказания, согласно уголовному законодательству, являются исправление осужденных, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами... Позитивный и ретроспективный аспекты юридической ответственности не противостоят друг другу, они тесно связаны и выражают разные стороны одного и того же понятия. Причем главным в характеристике юридической ответственности выступает позитивный смысл. Таким образом, социальная ответственность, в том числе и уголовная, имеет сознательное значение. Ее назначение заключается не только в том, чтобы разрешить уже возникший конфликт, но и в том (и это главное), чтобы не допустить его возникновения» [2, с. 142].

Следует отметить, что закрепив в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее УК РК) его профилактическую цель, «механизм ее реализации законодательно не разработан. Система мер предупреждения (общие, специальные, индивидуальные) должна соответствовать системе самой преступности и причин, ее порождающих» [3, с. 74]. Таким образом, уголовный закон, имея

превентивную направленность, в практической плоскости не может ее реализовать в полной мере.

Полагаем, что достижению увеличения профилактического содержания уголовного закона может способствовать: законодательное определение, что лишение свободы является мерой наказания, применять которую надлежит лишь в крайних случаях; увеличение количества составов преступлений, предусматривающих вместо лишения свободы альтернативные виды наказания; преобладание в уголовном законе краткосрочных сроков наказания.

Также следует отметить, что принцип профилактической цели должен быть учтен не только в уголовном, но и в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательствах, а также в других отраслях права, напрямую не сопровождающих реализацию уголовно-правовых норм. Это связано с тем, что «ни для кого не секрет, что чем меньше этих отношений попадает в сферу действия уголовного законодательства, тем эффективнее будет его применение, тем действеннее станет его общепреентивное воздействие. Основные силы соответствующих правоохранительных органов и специальных подразделений должны быть направлены исключительно на борьбу лишь с тем социальным злом, с которым справиться иными (гражданско-правовыми, административно-правовыми, дисциплинарными) средствами невозможно» [4, с. 237]. Таким образом, нормы гражданского, административного, трудового и других законодательств должны содержать в себе профилактическую цель, что представляется весьма актуальным и значимым.

Второй - повышение качества уголовного закона, при этом особое внимание следует уделить юридической технике его изложения.

Кстати, на актуальность ведения мониторинга законодательных ошибок обращалось внимание в Рекомендациях правительственного часа с участием Министра юстиции Республики Казахстан по вопросу совершенствования законотворческой деятельности, проведенного 6 апреля 2012 года в Сенате Парламента Республики Казахстан. В них отмечается, что, «учитывая, что мониторинг законодательства, является систематической, комплексной деятельностью по оценке, анализу, обобщению и прогнозу состояния законодательства с целью повышения качества принимаемых законов, одной из форм этой деятельности, можно считать мониторинг законодательных ошибок, то есть деятельность по ана-

лизу, обобщению и оценке дефектов юридико-технического оформления законодательных актов» [5].

В этой связи возникает вопрос о целесообразности разработки и принятия Правил юридической техники. Предлагается юридической технике, также, как и правовому мониторингу, придать обязательный статус, утвердив постановлением Правительства Республики Казахстан, соответствующие Правила юридической техники.

Реализация этого предложения потребует и внесения соответствующего дополнения в пункт 3 статьи 19 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах», как вариант в следующей редакции: «Правила юридической техники утверждаются Правительством Республики Казахстан».

В вышепредлагаемых Правилах юридической техники в более развернутом формате следует осветить вопросы стиля (языка) изложения нормативного правового акта, уделив особое внимание основам формального языкового выражения мысли, юридической терминологии и классификации юридических терминов, их употреблению, использованию синонимов и анонимов в тексте нормативных правовых актов и другим вопросам, определяющим в конечном итоге качество нормативного правового акта.

Для разработки Правил следует привлечь ученых юристов и лингвистов, научные организации и т.д., а для взаимосвязи научной и законопроектной работы целесообразно провести соответствующее фундаментальное и научно-прикладное исследование.

Также следует изучить вопрос о возможности подготовки печатного либо электронного издания (как вариант «Вестник правового мониторинга»), в котором бы на основе анализа и обобщения нормотворческой деятельности государственных органов освещались бы наиболее характерные и часто встречающиеся недостатки юридико-технического оформления нормативных правовых актов, обсуждались наиболее злободневные вопросы правового мониторинга.

Третий - приведение уголовного законодательства в соответствие с международными договорами, ратифицированными Казахстаном.

«Сегодня уголовная политика Казахстана на международной арене и в ближайшее десятилетие в соответствии с Концепцией правовой политики должна быть нацелена на вовлечение нашей страны в интеграционные процессы, оптимизацию сотрудничества с зарубежными странами и международными организациями с учетом

целесообразности. Будет продолжена работа по приведению законодательной базы республики в соответствие с принятыми международными обязательствами и международными стандартами» [6, с. 22-23].

К примеру, если же говорить о правовой составляющей дальнейшего развития международного сотрудничества в рамках межгосударственных объединений, то одним из условий совместной деятельности видится единый подход к определению в законодательстве юридически значимых категорий.

Так, в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков – это унификация как минимум двух определений: минимальный размер наркотических средств, за который наступает уголовная ответственность (сегодня минимальный размер, содержащийся в законодательстве в одних странах, порой превышает размеры, установленные в других). Второе – отнесение новых видов средств, веществ к разряду наркотических (имеются случаи, когда одни и те же вещества в одной стране включены в список наркотических средств и психотропных веществ, в то время как в другой они в таком списке не состоят).

А в сфере борьбы с терроризмом – это единое определение термина «терроризм» и «террористическая деятельность», а также оснований для установления «режима контртеррористической операции» и эффективных внутренних и внешних механизмов контроля над действиями силовых структур.

Четвертый – совершенствование правового мониторинга уголовного законодательства и широкое применение социологических методов при его проведении.

Правовой мониторинг уголовного законодательства можно определить как систему наблюдения, позволяющую определить его состояние и оценить его качество, а также установить своевременность принятия нормативных правовых актов, связанных с привлечением к уголовной ответственности, их исполнением и эффективностью.

Иначе конечной целью правового мониторинга должен стать ответ на вопрос, улучшил ли тот или иной нормативный правовой акт реальное положение гражданина, обеспечил ли он реализацию и защиту его конституционных прав либо оказал позитивное влияние на регулируемые им общественные отношения. Если же нет, то в чем проблема – ненадлежащем правоприменении, в правовой культуре или же недостатках самого правового акта, которые необходимо устранять?

Указанную цель можно конкретизировать в следующих задачах правового мониторинга:

- получение информации для комплексного анализа уголовного закона (согласованность, своевременность, качество и его действенность);

- получение информации для анализа и выводов о достаточности и непротиворечивости уголовного закона действующему законодательству;

- учет специфики уголовного закона, связанной с его прохождением (поступление – принятие), выявление и фиксация последующих дополнений, изменений;

- прогноз развития уголовного закона с учетом потребностей государства;

- соответствие уголовного закона принципам и нормам международного права;

- оценка эффективности действия уголовного закона либо выявление причин его неэффективности.

Исходя из задач правового мониторинга уголовного законодательства, его проведение предполагает использование совокупности способов, приемов, в их числе:

- анализ содержания самого уголовного законодательства;

- сравнительно-правовой анализ соответствия уголовного законодательства социально-политической и правовой ситуации в обществе, национальному законодательству, а также международным нормам и стандартам. Выявление отличий и общих черт в правоприменительной практике в странах, где существуют аналогичные уголовно-правовые нормы, изучение международного опыта;

- статистические методы. Изучение статистических показателей в сфере, регулируемой уголовным законодательством (состояние преступности, ее структура и т.д.), а также до и после принятия, к примеру, новых составов преступлений;

- документальный метод, предполагающий анализ информации правоохранительных и специальных государственных органов, а также других государственных органов. Например, прокуратуры, в части осуществления надзора за исполнением уголовного закона на территории страны и рассмотрения обобщения жалоб и заявлений граждан и юридических лиц по его исполнению.

Следует отметить, что последние годы характеризуются заметным усилением влияния общественного мнения на законодательную сферу. В этой связи правовой мониторинг уголовного

законодательства должен включать и:

- опрос лиц, на которых распространяется действие закона (общественное мнение). Суть применения этого метода состоит в том, что эффективность уголовного закона отражает общий уровень правовой культуры граждан и их правосознания, в конечном итоге, порождающих ответственность, к примеру УК РК;

- анализ материалов средств массовой информации. Освещение в средствах массовой информации реализации той или иной уголовно-правовой нормы либо новеллы, играет немаловажную роль на их восприятие общественностью;

- опрос сотрудников правоохранительных и специальных государственных органов. Определение отношения лиц, непосредственно реализующих уголовный закон;

- анализ и опрос представителей неправительственных организаций. Установление отношения неправительственного сектора к УК РК и его реализации.

Совершенствованию правового мониторинга, а точнее повышению его эффективности и объективности способствовало бы исключение возможности ведомственного подхода при его проведении. Согласно подпункту 12-1) статьи 1 Закона РК «О нормативных правовых актах», правовой мониторинг нормативных правовых актов отнесен к деятельности государственных органов. Таким образом, отчеты о результатах правового мониторинга составляются одним и тем же субъектом – государственным органом, который разрабатывает нормативные правовые акты и их же реализует. В подобной ситуации надо стараться давать заключение о правовом мониторинге, включающем анализ правоприменительной практики, совершенно с независимых позиций. Например, в ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» создан Центр правового мониторинга. В случае наделения его соответствующими функциями, он мог бы оказать существенный вклад в решение концептуальных вопросов, связанных с правовым мониторингом, поскольку для этого в Институте имеется необходимый научный потенциал.

Наличие независимого, самостоятельного субъекта правового мониторинга позволит создать единую информационную базу, услугами которой могли бы пользоваться все субъекты законодательства, ученые, партии, некоммерческие организации, средства массовой информации, все заинтересованные юридические и

физические лица. В свою очередь это позволит установить общественный контроль за законодательством, тем самым обеспечив его необходимой информацией и предотвратив появление некачественных нормативных правовых актов.

Шестой – критерии эффективности уголовного законодательства. В большинстве научных определений эффективность рассматривается как отношение между фактически достигнутым результатом и той целью, для достижения которой принималось соответствующее решение.

Полагаем, что разработка критериев эффективности уголовного закона потребует проведения соответствующих научно-практических исследований, экспертных опросов, позволяющих изучить искомую проблему системно и комплексно. В категорию экспертов целесообразно включить представителей: законодательной, исполнительной и судебной власти; юридической общественности; правоохранительных и специальных государственных органов; неправительственных организаций правозащитной и юридической направленности. Таким образом, будет проанализировано и обобщено мнение, как государственных структур, так и институтов гражданского общества, что представляется весьма важным.

С вопросом эффективности уголовного закона напрямую связана проблема прогнозирования социально-правовых, экономических последствий. Сегодня на практике прогнозирование не имеет своего применения, а если и проводится, то на основе интуиции экспертов при проведении научной правовой экспертизы и характеризуется высоким процентом неопределенных и ошибочных прогнозов, что чревато нарушениями прав и законных интересов граждан, особо это касается уголовно-правовой сферы.

Подытоживая, можно сделать вывод о том, что научное обеспечение должно стать обязательным и неотъемлемым звеном проведения правового мониторинга.

Необходимо активизировать и расширять проведение фундаментальных и научно-прикладных исследований в сфере нормотворчества, тем самым встраивая алгоритм принятия законодательных и иных нормативных правовых решений, в том числе и в сфере уголовно-правовых отношений, что соответствует тенденциям современной мировой науки, когда «акцент делается не столько на материальные ценности, сколько на интеллектуальный потенциал» [7].

Список литературы

1. Концепция правовой политики на 2010-2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года. – Информационно-справочная система «Юрист».
2. Балтабаев К.Ж. Понятие уголовной ответственности // Проблема воплощения принципов правового государства в Конституции Республики Казахстан. Сборник научных трудов. – Караганда: КарГУ, 1995.
3. Рустемова Г.Р. О профилактической роли уголовного закона // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции. – Алматы: ОНИИРИП Академии МВД Республики Казахстан, 2002. – Ч. 1.
4. Векленко С.В. Проблемы уголовно-правового регулирования в современных условиях // Современная уголовно-правовая политика в Республике Казахстан и проблемы правового воспитания: материалы международной научно-практической конференции. – Караганда: КарЮИИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2000. - Т. 1.
5. Рекомендации правительственного часа с участием Министра юстиции Республики Казахстан по вопросу совершенствования законотворческой деятельности, проведенного 6 апреля 2012 года в Сенате Парламента Республики Казахстан. – www.parlam.kz
6. Рогов И. Уголовная политика Республики Казахстан // Тураби. – 2003. - № 5.
7. Государственная программа развития науки Республики Казахстан на 2007-2012 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 20 июня 2007 года. - Информационно-справочная система «Юрист».

Мақалада қылмыстық заңнама мысалында Құқықтық мониторингі ғылыми қамтамасыз ету мәселелері қарастырылады, оның жетілдіру бағыттары белгіленген.

Түйін сөздер: құқықтық мониторинг, қылмыстық заңнама.

В статье на примере уголовного законодательства рассматриваются вопросы научного обеспечения правового мониторинга, определяются направления его совершенствования.

Ключевые слова: правовой мониторинг, уголовное законодательство.

In the article, on the example of criminal legislation, the issues of scientific support of legal monitoring are considered and areas of its improvement are identified.

Keywords: legal monitoring, criminal law.

Наталья Абаевна Сартаева,

з.ғ.д., доцент

Құқықтық мониторингі ғылыми қамтамасыз ету туралы (қылмыстық заңнама мысалында)

Сартаева Наталья Абаевна,

д.ю.н., доцент

О научном обеспечении правового мониторинга (на примере уголовного законодательства)

Sartayeva Natalya Aباevna,

doctor of Laws, docent

On the scientific support of legal monitoring (for example, criminal law)

*Серикбаев Талгар Абдунабиевич,
главный эксперт - начальник отдела уголовного, уголовно-
процессуального, уголовно-исполнительного законодательства
и судебной экспертизы Института законодательства РК,
кандидат юридических наук*

ПРАВА РЕБЕНКА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Защита прав, свобод и законных интересов ребенка, является важнейшей фундаментальной проблемой человечества, от вариативности и эффективности методов и средств решения которой зависит дальнейшее развитие общества. Несмотря на стремительный рост, прогресс и неоспоримые достижения медицины и фармации, улучшение качества жизни населения за последние десятилетия, состояние по охране прав детей, по-прежнему оставляет желать лучшего. Это кроется во фрагментарности и противоречивости принимаемых решений, как по осуществлению социального-экономических реформ, так и в системе уголовно-правовой охраны детей.

В связи с этим необоснованное и неадекватное применение разнонаправленных мер может не только не оказать ожидаемого эффекта, но и усугубить наличие деструктивного процесса в механизме защиты прав детей, и, как следствие, дискредитировать в целом все принимаемые на государственном уровне программы. Данная проблема требует пересмотра ключевых параметров жизнедеятельности общества, важнейшую нишу в которой должно занимать национальное законодательство.

Республика Казахстан ратифицировав Конвенцию ООН о правах ребенка, взяла на себя обязательство принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры в целях защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

Подтверждением тому явилось принятие нормативно-правовых актов в Республике Казахстан, а, в частности, Законы Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» (2002 года), «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности»

(2004 года), «О браке и семье» (1998 года) и др. Указом Президента Республики Казахстан от 19 сентября 2002 года № 947 утверждена должность Уполномоченного по правам человека, в 2006 году создан Комитет по охране прав детей при Министерстве образования и науки Республики Казахстан.

Законодатель, реализуя вышеуказанные акты, не оставил без внимания и уголовно-правовую охрану детей, подтверждением чему служит специальная глава в Уголовном кодексе Республики Казахстан «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Выделение в структуре Особенной части УК Республики Казахстан данной главы свидетельствует о повышенном внимании государства к этой сфере общественных отношений.

Говоря в целом о тенденции улучшения ситуации с правами детей в Республике Казахстан, целесообразно принять во внимание имеющиеся проблемы и недостатки, которые оказывают влияние на значение и функционирование прав детей в повседневной жизни.

Выводы, сделанные по различным исследованиям, приводят к тому, что действующие институты не в полной мере удовлетворяют потребности решения всех первостепенных задач по охране ребенка. Объективная необходимость дополнительной защиты прав детей остается и по сей день.

Этому способствуют пробелы в законодательстве, в том числе и уголовном, отсутствие межведомственной координации в деятельности государственных органов и учреждений, занимающихся проблемами детей; отсутствие пока как таковой судебной практики непосредственного применения норм Конвенции ООН «О правах ребенка» и слабая разработанность системы национальной ювенальной юстиции; отсутствие действенного и экономически эффективного взаимодействия между правительством и структурами гражданского общества, все это вместе взятое делает малоэффективной систему защиты прав, свобод и интересов детей и оказания помощи им.

Вследствие своего статуса, а также из-за свойственных несовершеннолетним специфических особенностей, вызванных возрастной, социальной и психологической незрелостью, они должны быть охвачены особой заботой государства и специальной уголовно-правовой охраной.

Специфика объекта, особенности психики детей повышающие их виктимность (незрелость, любознательность, доверчивость, неосторожность и другие), влияние совершенного преступления на нормальное физическое и психическое развитие, причинения ребенку различных, физических, психических, материальных, моральных, но всегда более тяжких последствий, повышают общественную опасность посягательств.

В международном законодательстве, а также в законодательстве Республики Казахстан, касающемся защиты прав детей, стало широко и активно использоваться понятие «ребенок». Согласно статье 1 Конвенции о правах ребенка, ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия раньше [1, с. 14].

О понятийных противоречиях как «ребенок», «дети», «малолетний», «несовершеннолетний» и о коллизии норм различных отраслей законодательства Республики Казахстан подробно изложено нами в печати [2, с. 35-37].

УК Республики Казахстан, действующий уже более десяти лет, классифицируя ребенка на малолетних и несовершеннолетних, содержит достаточно большой круг норм, призванных обеспечивать задачу охраны ребенка от преступных посягательств.

При этом законодатель пользуется различными способами для ее решения. В одних случаях, он выделяет интересы ребенка в качестве самостоятельного видового объекта преступления, размещая соответствующие статьи в отдельной главе, как «Преступление против семьи и несовершеннолетних», в других случаях статьи, охраняющие интересы детей, размещает в главу «Преступления против личности», в третьих, - признает отягчающими ответственность обстоятельствами (квалифицирующими признаками) совершение преступлений в отношении ребенка.

Учитывая конституционное провозглашение приоритета прав и свобод личности, их охраны отечественным уголовным законодательством, одним из важнейших объектов защиты уголовно-правовыми средствами должен являться и ребенок. В связи с этим, считаем необходимым указать в качестве объекта уголовно-правовой охраны защиту прав, свобод и законных интересов ребенка, закрепив в ст. 2 УК Республики Казахстан.

Кроме этого, в некоторых составах тяжких или

особо тяжких преступлений, мы считаем, целесообразным предусмотреть усиление уголовной ответственности, а соответственно и наказания, не только за совершение каких-либо общественно-опасных деяний против несовершеннолетних, но и за совершение этого деяния «в их присутствии». Это объясняется тем, что совершение убийства, изнасилования, истязаний (чаще, всего семейно-бытовых), на глазах у подростка с еще не сформировавшейся психикой, влияет на его нормальное психическое и нравственное развитие. Такие действия не проходят бесследно, а причиняют в большинстве случаев серьезные моральные страдания и влекут тяжелые психологические и психические последствия.

Изменение законодательства возможно путем внесения в ст. 54 УК Республики Казахстан квалифицирующего признака «в присутствии ребенка» либо дополнения квалифицирующим признаком, аналогичного содержания, статей УК предусматривающих ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Несмотря на то, что уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за совершение преступлений против интересов детей, содержатся в разных главах и даже в разных разделах УК Республики Казахстан, что свидетельствует о некоторой разнородности их непосредственного объекта посягательства, можно с уверенностью сказать, что все они имеют единый родовый объект посягательства - нормальное физическое и нравственное развитие, воспитание, права и законные интересы детей. И это должно найти отражение в законодательстве.

Объединение указанных преступлений в одну группу (главу) было вызвано качественной однородностью охраняемых интересов и наличием определенного носителя обеспеченных законом интересов. Однако в эту главу вошли не все преступные посягательства в отношении детей.

Поэтому, на наш взгляд, идеальным решением было бы объединение всех уголовно-правовых норм, защищающих интересы детей в один раздел УК Республики Казахстан, дополнив его отдельными новыми нормами.

Кроме того, все противоправные деяния, совершаемые в отношении детей, имеют не только единые родовый и в ряде случаев, непосредственный объекты посягательства, но и общие признаки объективной стороны. Из единства родового объекта рассматриваемой группы преступлений вытекает и качественная однородность их внешних признаков.

Анализируемые преступные посягательства, совершаемые взрослыми лицами против детей, объединяются не только общностью родового объекта и особой опасностью, но и особо тяжкими последствиями, наступающими для по-

терпевших и их близких, а также для моральных устоев общества и социальных отношений господствующих в нем.

Изучение судебной практики, анализ теоретического и нормативного материала позволили нам сформулировать следующие предложения:

1. Анализ действующего законодательства Республики Казахстан по вопросам охраны прав ребенка показал, что имеются коллизии норм различных отраслей права и ряд понятийных противоречий. Для их устранения и соответствия национального законодательства международным нормам в отраслях уголовного, гражданского, административного, уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан предлагается понятия «малолетний», «несовершеннолетний» заменить понятиями «ребенок» («дети»).

2. Необходимо признать защиту прав, свобод и законных интересов ребенка, в качестве приоритетного объекта, уголовно-правовой охраны и закрепить его в перечне задач в ст. 2 УК Республики Казахстан, дополнив словами «в том числе и ребенка»;

3. Дополнить квалифицирующим признаком «совершенное в отношении ребенка» следующие составы: убийство (часть 2 статьи 96 УК), доведение до самоубийства (часть 2 статьи 102 УК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (часть 2 статьи 103 УК), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (часть 2 статьи 104 УК), ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским работником (часть 3 статьи 114 УК), заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД) (часть 4 статьи 116 УК), незаконное производство аборта (часть 4 статьи 117 УК), грабеж (часть 2 статьи 178 УК), разбой (часть 2 статьи 179 УК), вымогательство (часть 2 статьи 181 УК).

3. Учитывая специфическую особенность психики детей, вызванную возрастной, социальной и психологической незрелостью, в перечень обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание, предусмотренный частью 1 статьи 54 УК Республики Казахстан, включить новое обстоятельство «в присутствии ребенка».

4. В силу того, что наиболее опасными преступлениями, бесспорно, являются насильственные преступные посягательства, а дети ввиду своего юного возраста, с еще несформировавшейся психикой, должны быть охвачены особой заботой, необходимо дополнить квалифицирующим признаком «в присутствии ребенка» составы: убийство (часть 2 статьи 96 УК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (часть 2 статьи 103 УК), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (часть 2 статьи 104 УК), истязание (часть 2 статьи 107 УК), изнасилование (часть 2

статьи 120 УК), насильственные действия сексуального характера (часть 2 статьи 121 УК), похищение человека (часть 2 статьи 125 УК), незаконное лишение свободы (часть 2 статьи 126 УК).

5. По результатам проведенного юридического анализа норм об охране ребенка по уголовному законодательству зарубежных стран и Республики Казахстан, в целях усиления уголовно-правовой охраны детей от преступных посягательств предлагается выделить статьи 131 (вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность), 132 (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий), 133 (торговля несовершеннолетними), 134 (подмена ребенка), 135 (разглашение тайны усыновления (удочерения), 137 (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего), 138 (ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей), 139 (злоупотребление правами опекуна или попечителя) УК Республики Казахстан в отдельную главу – «Преступления против детей», родовым объектом которых будут выступать общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое и нравственное развитие, правильное воспитание, охрану прав и законных интересов детей;

7. Анализ уголовного законодательства Республики Казахстан показал, что большинство деяний, совершаемых в отношении детей, относятся к категории преступлений «небольшой и средней тяжести». Учитывая специфику объекта, назрела необходимость усилить уголовную ответственность за преступления, посягающие на детей. В связи с этим нами предлагается преступления, совершаемые в отношении детей, относящиеся к категории «небольшой и средней тяжести», относить к категории тяжких преступлений.

8. Единые и сходные признаки общего, родового объекта преступлений против прав детей пока не влияют на соответствующее расположение уголовно-правовых норм, которые сегодня содержатся в различных главах и даже в различных разделах УК Республики Казахстан. Данные преступления имеют и другой одинаковый признак – непосредственный объект посягательства – нормальное физическое и нравственное развитие, воспитание, права и законные интересы детей. Для устранения этого недостатка предлагается выделить процесс формирования личности ребенка в качестве приоритетного общего объекта ряда преступных посягательств. Все однородные преступления, затрагивающие интересы детей, следует объединить в одном специальном разделе Уголовного кодекса, который предусматривал бы более широкий круг преступлений по сравнению с действующей в настоящее время главой II УК Республики Казахстан.

В целом проводимое нами исследование позволяет сделать вывод о том, что изучение проблем уголовно-правовой охраны детей имеет большое теоретическое и практическое значение. Полагаем, что полученные результаты, предложения, рекомендации и выводы, послужат целям практической реализации идей усиления ответственности за преступное посягательство на ребенка, предупреждения преступлений в отношении детей, а также повышения эффективной защиты прав и законных интересов ребенка.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка - Нью-Йорк: ООН, 1991. - 62 с.
2. Серикбаев Т.А. Проблемы совершенствования уголовно-правовых норм об охране здоровья ребенка // Фемида. - 2007. - №11. - С. 35-37.

Бұл мақалада автор Қазақстан Республикасында қылмыстық құқық бойынша баланы қорғау мәселелерін қарастырады.

Түйін сөз: бала құқығы, қылмыстық-құқықтық қорғау.

В статье рассматриваются вопросы охраны ребенка в уголовном праве.

Ключевые слова: права ребенка, уголовно-правовая охрана.

In this scientific article the author considers a criminal – legal protection of child`s in Republik of Kazakhstan. Also he considers the further development of criminal legislation on questions a.

Keywords: children's rights, criminal-legal protection.

Талғар Әбдунәбиұлы Серікбаев,

ҚР Заң шығару институтының қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық – атқару заңнамасы және сот сараптама бөлімінің бас сарапшы-бастығы з.ғ.к.

Бала құқығы Қазақстан Республикасында қылмыстық құқықтық қорғау объектісі ретінде

Серикбаев Талғар Абдунабиевич,

главный эксперт-начальник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства РК, к.ю.н.

Права ребенка как объект уголовно-правовой охраны в Республике Казахстан

Serikbayev Talgar Abdunabiyevich,

main expert-head of the department of criminal, the criminal - processual, criminal – law enforcement and forensic of legislation research Institute of Republic of Kazakhstan, c.j.s.

Rights of the child as an object of criminal law protection in the Republic of Kazakhstan

Баранов Максим Николаевич,
ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-
процессуального, уголовно-исполнительного законодательства
и судебной экспертизы Института законодательства РК,
кандидат юридических наук

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ СЛЕЖЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ

Развитие уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан основывается на стремлении казахстанского народа соответствовать международным принципам равноправия и гуманизма.

В Программе развития уголовно-исполнительной системы в Республике Казахстан на 2012-2015 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 июня 2012 года №775, отмечается, что «за последнее десятилетие в рамках совершенствования уголовно-исполнительной системы в Республике Казахстан реализован ряд программ, которые позволили укрепить правопорядок в местах лишения свободы, улучшить условия содержания осужденных и порядок отбывания ими наказаний, расширить участие гражданского общества в деятельности пенитенциарной системы. В целях минимизации вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции, экономии мер уголовной репрессии необходимо и в дальнейшем создавать условия для более широкого применения уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества, в том числе путем совершенствования деятельности созданной службы пробации.» [1].

После принятия Закона Республики Казахстан от 15 февраля 2012 года № 556-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы» статья 182 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее - УИК РК) изложена в новой редакции, где под пробационным контролем понимается деятельность службы пробации уголовно-исполнительной инспекции по осуществлению контроля за исполнением возложенных судом на условно осужденных обязанностей и их поведением с оказанием содействия в получении

социально-правовой помощи в период испытательного срока [2].

Согласно пункту 9 статьи 182 УИК РК для обеспечения надлежащего пробационного контроля и получения информации о месте нахождения осужденных лиц служба пробации уголовно-исполнительной инспекции вправе использовать электронные средства слежения, виды которых определяются Правительством Республики Казахстан. Порядок их применения службой пробации уголовно-исполнительной инспекции при осуществлении пробационного контроля определяется уполномоченным органом в сфере уголовно-исполнительной деятельности.

В целях реализации статьи 182 УИК РК приняты следующие нормативные правовые акты: 1) Правила организации деятельности службы пробации уголовно-исполнительной инспекции, утвержденные приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 19 марта 2012 года № 157; 2) Перечень электронных средств слежения, используемых службой пробации уголовно-исполнительной инспекции, утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 июля 2012 года № 977.

На наш, взгляд, на обсуждении статьи 182 УИК РК следует остановиться подробнее. В связи с тем, что данная норма в Казахстане на практике не применяется в силу отсутствия материальной возможности, ограничимся правовым анализом данной нормы.

Для прояснения порядка применения электронных средств обратимся к практике. В Пензенской области РФ электронные средства слежения, которые включают в себя электронный браслет и мобильное или стационарное контрольное устройство с sim-картой, применены в отношении 38 осужденных к наказаниям, не связанным

с лишением свободы. В ходе применения данной меры осужденному выдается зарядное устройство, на ногу у мужчин и на руку у женщин закрепляется электронный браслет, и в обязанность его обладателя входит не разлучать браслет и мобильное контрольное устройство, так как если они находятся на расстоянии свыше 5 метров, на стационарный пункт мониторинга, установленный в каждой инспекции, поступает сигнал. Стационарное контрольное устройство внешне похоже на домашний телефон. Оно запитывается от розетки, и максимально допустимое удаление от него составляет 100 кв. метров, или средняя площадь квартиры. Если осужденный совершает попытку покинуть место жительства либо снять браслет, то на пульт поступает сигнал.

В случае возникшего нарушения с осужденным проводится беседа и выносится предупреждение. Если порядок отбывания наказания нарушается неоднократно, оно может быть заменено на реальное лишение свободы.

С начала внедрения в Пензенской области электронных средств слежения было выявлено 35 подобных нарушений, 10 осужденным дополнены обязанности ограничения, а один злостно уклонявшийся от соблюдения закона был отправлен в колонию-поселение [3].

Анализ статьи 182 УИК РК и данного примера позволил сформулировать следующие выводы:

1) электронные средства слежения применяются на основании решения суда о наказании, не связанном с лишением свободы;

2) электронные средства слежения являются средствами контроля исполнения наказания;

3) применение электронных средств слежения связано с обязательным закреплением электронного браслета на теле осужденного, причем на ногу у мужчин и на руку у женщин;

4) закрепление электронных средств слежения на теле осужденного явно сопровождается ущемлением достоинства личности;

5) в силу своего принудительного характера применение данных средств должно быть четко регламентировано на законодательном уровне.

В Казахстане на сегодняшний день порядок применения электронных средств слежения не регламентирован.

Пунктом 9 статьи 182 УИК РК предусмотрено, что порядок применения электронных средств слежения при осуществлении пробационного контроля определяется уполномоченным органом в сфере уголовно-исполнительной деятельности.

Во исполнение данной нормы приказом Ми-

нистра внутренних дел Республики Казахстан от 19 марта 2012 года № 157 утверждены Правила организации деятельности службы пробации уголовно-исполнительной инспекции, где предусмотрены нормы о порядке применения электронных средств слежения лишь в общем виде.

Так, в Правилах закреплено, что для обеспечения надлежащего контроля, и получения информации о месте нахождения осужденных лиц Службой пробации используются электронные средства слежения. Начальник Службы пробации либо лицо, его замещающее, в соответствии с ограничениями, установленными осужденному судом, на основании сведений, характеризующих его личность, а также исходя из технической возможности установки соответствующего оборудования, принимает решение о применении к нему электронных средств слежения при постановке осужденного на персональный учет, а также в дальнейшем при исполнении наказания. Решение о применении к осужденному электронных средств слежения оформляется постановлением, которое объявляется условно осужденному и лицам, проживающим совместно с ним, при этом разъясняется ответственность условно осужденного за порчу оборудования. Сотрудник Службы пробации, ответственный за использование электронных средств слежения, в течение трех рабочих дней с момента вынесения постановления осуществляет установку необходимого оборудования, разъясняет условно осужденному особенности эксплуатации электронных средств слежения, вручает ему памятку по их эксплуатации под роспись. Устройства электронных средств слежения устанавливаются Службой пробации непосредственно на условно осужденного, по месту его жительства или пребывания, в целях осуществления контроля за соблюдением ограничений установленных судом [4].

В указанных Правилах не регламентирована процедура закрепления на осужденном электронного браслета. Можно обнаружить лишь тщательно предусмотренные законодателем нормы об ответственности осужденного за повреждение и порчу электронных средств слежения. Данная диспропорция противоречит нормам Конституции Республики Казахстан, в которой не бюджет страны, а именно человек, его жизнь, права и свободы признаются высшей ценностью государства.

На наш взгляд, единственным основанием применения в отношении осужденного электронных средств слежения должно быть решение суда, поскольку именно закрепление на теле

осужденного и дальнейший электронный контроль создает условия, ограничивающие свободу человека.

Вместе с тем, статья 182 УИК РК должна быть дополнена подробным порядком применения электронных средств слежения в отношении осужденных.

В действующей редакции пункта 9 статьи 182 УИК РК служба пробации уголовно-исполнительной инспекции вправе использовать электронные средства слежения. Слово «вправе» в данном контексте создает реальную почву для совершения коррупционных правонарушений, предоставляя сотрудникам службы пробации уголовно-исполнительной инспекции возможность по своему усмотрению применять или не применять электронные средства слежения.

Следует также отметить, что принудительное применение в отношении человека специальных и иных технических средств сопряжено с переживанием человеком моральных и физических неудобств, могущих повлечь выработку комплекса неполноценности, унижение человеческого достоинства и чести, иную психическую травму.

Таким образом, регламентация порядка применения электронных средств слежения должна быть максимально подробной.

В первую очередь принципиальные положения о порядке и условиях применения электронных средств слежения должны быть предусмотрены в законодательном акте, поскольку согласно пункту 1 статьи 39 Конституции Республики Казахстан права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях

защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения [5].

По нашему мнению, в статье 182 УИК РК должны быть предусмотрены следующие положения:

1) основанием применения в отношении осужденного электронных средств слежения должно быть только решение суда;

2) служба пробации уголовно-исполнительной инспекции должна лишь осуществлять контроль за исполнением возложенных судом на условно осужденных обязанностей и их поведением с оказанием содействия в получении социально-правовой помощи в период испытательного срока;

3) должно быть четко прописано, что браслеты закрепляются на теле осужденного сотрудником службы пробации одного пола с осужденным, поскольку данная процедура сопряжена с принудительным физическим контактом;

4) у осужденного должна быть возможность выбора места закрепления электронного браслета (нога или рука);

5) должны быть предусмотрены ограничения в применении электронных браслетов, например, запретить надевать браслет, если человек использует кардиостимулятор;

6) нуждается в регламентации порядок применения электронных средств слежения в отношении женщин и несовершеннолетних осужденных.

На наш взгляд, только предусмотрев в статье 182 УИК РК данные положения, можно говорить о последующем изменении и дополнении подзаконных нормативных правовых актов.

Список литературы

1. Программа развития уголовно-исполнительной системы в Республике Казахстан на 2012-2015 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 июня 2012 года № 775.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. № 208.
3. В Пензенской области электронные средства слежения применены в отношении 38 осужденных // <http://penzanews.ru/society/58233-2012>.
4. Правила организации деятельности службы пробации уголовно-исполнительной инспекции. Утверждены приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 19 марта 2012 года № 157.
5. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.

Мақалада қылмыстық іс атқару инспекцияның пробация қызметінде аңду электрондық құралдарды пайдаланудың заңдық шектері қарастырылады.

Түйін сөздер: пробациялық бақылау, қылмыстық іс атқару инспекция, электрондық құралдар.

В статье рассматриваются законодательные границы использования электронных средств слежения в деятельности службы пробации уголовно-исполнительной инспекции.

Ключевые слова: пробационный контроль, уголовно-исполнительная инспекция, электронные средства слежения.

The article deals with the legislative boundaries of the use of electronic means of tracking the activities of probation criminal executive inspection.

Keywords: probationary control penal inspection, electronic tracking.

Максим Николаевич Баранов,

ҚР Заң шығару институтының қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық – атқару заңнамасы және сот сараптама бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Қылмыстық іс атқару инспекциясының пробация қызметінде электрондық аңду құралдарын пайдаланудың заңдық шектері

Баранов Максим Николаевич,

ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства РК, к.ю.н.

Законодательные границы использования электронных средств слежения в деятельности службы пробации уголовно-исполнительной инспекции

Baranov Maksim Nikolaevich,

leading researcher of the criminal, criminal procedure, criminal law enforcement and forensic Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, c.j.s.

Legal boundaries of the use of electronic means of tracking activity probation criminal executive inspection

Омарова Ботагоз Кадыровна,
 ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-
 процессуального, уголовно-исполнительного законодательства
 и судебной экспертизы Института законодательства РК,
 кандидат юридических наук

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СВЕТЕ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА

Эффективная уголовная политика государства невозможна без оптимальной модели уголовного судопроизводства (Концепция правовой политики - пункт 2.9). В соответствии с характеристиками современного демократического, правового государства, главной целью законодателя является формирование уголовно-процессуального закона, основанного на признании конституционных норм о правах и свободах личности непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов, обеспечиваемыми правосудием.

В Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 27 января 2012 г. «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» отмечается, что необходима модернизация судебной и правоохранительной системы. А именно:

- вершить правосудие, только руководствуясь законом и своей совестью;
- пересмотреть кардинально порядок формирования судейского корпуса;
- законодательно ограничить возможность необоснованных решений апелляционных инстанций о возвращении дел на новое рассмотрение в нижестоящие суды;
- всей судебной системе, начиная от Верховного Суда, повысить свою ответственность и квалификацию и самим начать совершенствовать свою собственную работу;
- нарушение судьями законов должно стать чрезвычайным событием, о котором должны знать все;
- укреплять систему арбитражных и третейских судов;
- завершить, в текущем году, разработку нового Уголовно-процессуального кодекса, законопроекта о частной детективной деятельности;
- важный вопрос - качественное кадровое обновление правоохранительных и специальных органов;
- рассмотреть вопросы увеличения денежного

довольствия и расширения соцпакета поддержки в отношении работников правоохранительной системы, а также их технического оснащения;

- поставить вопрос о создании, по примеру Интерпола, Евразпола - Евразийской полиции, для усиления борьбы с транснациональной организованной преступностью в Едином экономическом пространстве;

- выработать новую стратегию борьбы с коррупцией;

- не только выявлять, но и привлекать к суду взяточников;

- использовать новые правовые механизмы, информационные возможности, шире привлекать общество для предупреждения и профилактики коррупционных нарушений;

- изучить и использовать опыт других стран. Переходить к декларированию не только доходов, но и расходов государственных служащих [1].

Протокольными решениями совещаний, с участием Помощника Президента - Секретаря Совета безопасности Республики Казахстан, №52-6.11 от 5 июля 2011 года (пункты 5 и 6) и №52-6.13 от 17 августа 2011 года (пункты 1-3), на основании и во исполнение поручений Главы государства, было принято решение о коренном реформировании уголовного судопроизводства, подготовки концепции и новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [2].

По поручению Главы государства, создана межведомственная рабочая группа по разработке проекта новой редакции Уголовного кодекса (далее – УК), в которой предполагается объединить все уголовные правонарушения, включая и уголовные проступки (регулируемые сейчас Кодексом об административных правонарушениях).

Разумеется, это потребует кардинального изменения существующего уголовно-процессуального законодательства.

Первичность материального права позволяет утверждать, что генетические истоки диспози-

тивных начал в уголовном процессе находятся в недрах уголовного права. Это обстоятельство усиливается положениями о единстве формы и содержания (материи и процесса), носящими теоретико-методологический характер. Поэтому разработка новой редакции Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов должна быть параллельной.

При решении таких важных задач, как реформирование уголовно-правовой политики, необходимо на начальном этапе провести правовой мониторинг действующего в Республике Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

Одним из главных направлений уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений. В большинстве случаев в результате совершенного преступного деяния нарушаются законные права и интересы личности. В уголовном процессе рассматриваются иски потерпевшего о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных им в связи с участием в ходе предварительного расследования и в суде.

Однако институт гражданского иска в уголовном процессе не достаточно эффективен, возмещение вреда потерпевшему редкость уголовного судопроизводства, потерпевшему не гарантируется даже минимальное возмещение вреда со стороны государства, не обеспечившего защиту его имущественных прав и интересов от преступных посягательств.

Вопросы определения размера причиненного морального вреда и денежной оценки жизни человека, законодательно не урегулированы, это субъективное усмотрение того или иного судьи, что не совсем оправдано [3]. Положения уголовно-процессуального законодательства в значительной степени ограничивают и ущемляют права потерпевшего по отношению к правам подозреваемого, обвиняемого. Объемы возмещения морального вреда не регламентированы и законодательно не закреплены.

Совершенствование деятельности органов уголовного преследования возможно путем выработки единых оценочных критериев эффективности производства следствия и дознания (например, качество проведенного расследования).

Ускорить досудебное производство и сократить по данной категории дел судебные разбирательства позволит, возможно, введение в казахстанский уголовный процесс института англо-американского состязательного процесса - сделку о признании вины. Первоначально такую сделку можно было бы ввести по делам об очевидных преступлениях и деяниях, не представляющих собой сложности в доказывании.

Наряду с этим, хотелось бы отметить, что чрезвычайно трудно установить момент возникновения, формирования, так и дальнейшее развитие существенного уголовно-процессуального нарушения. Динамичность проникновения существенного уголовно-процессуального нарушения в сферу уголовно-процессуальных правоотношений зависит от целого ряда факторов.

Распознавание, выявление существенного нарушения осуществляется в первую очередь компетентными должностными лицами, ведущими уголовный процесс в силу их прямой обязанности, предусмотренной законом. Однако данного рода деятельность могут осуществлять и другие субъекты, чьи законные права и интересы нарушены.

Распознавание, выявление, установление, фиксация существенного уголовно-процессуального нарушения требует от субъекта, осуществляющего данную деятельность, соответствующих знаний, опыта, умений и навыков. Это требование исходит, в частности, из необходимости познания закономерностей и взаимосвязей природы происхождения существенного нарушения, его преобразования, интерпретации, устранения. Не все закономерности, причины и условия возникновения существенного нарушения лежат на поверхности процесса познания, не все они доступны для их выявления субъектами уголовного процесса, и его профессиональными участниками. Данная проблема нуждается в глубоком научном исследовании со стороны как процессуалистов так и со стороны криминалистов, ибо содержание нарушения носит уголовно-процессуальный, криминалистический, организационный, психологический характер.

Важную роль в определении места диспозитивности в уголовно-процессуальном праве играет состояние развитости так называемых дозволений. Как указывает С.С. Алексеев: «... дозволений приобретают юридический характер и становятся юридическими дозволениями тогда, когда они выражены в действующем праве в особых управомочивающих нормах или же в комплексе юридических норм» [4].

В пределах содержания правового режима, интерес представляют те тенденции, которые в законодательстве Казахстана достаточно рельефно обозначены. Нельзя не согласиться с мнением В. В. Мальцева о том, что из определения принципа гуманизма в уголовном праве «вытекают два аспекта рассмотрения этого принципа. Первый из них заключается в подчинении иерархии интересов, охраняемых нормами уголовного права, гуманистическими ценностями, в наиболее полном отражении в данных нормах приоритета прав и свобод человека и гражданина» [5].

При этом «...принцип неотвратимости наказания в ряде случаев уступает место урегу-

лированию конфликта без использования мер государственного принуждения. Данное гуманистическое направление уголовной политики становится все более значимым».

В указанных случаях уголовное судопроизводство рассматривается как конфликт между сторонами (обвиняемым и потерпевшим), контролируемый судом (следователем), а не между государством и обвиняемым». Поэтому, одним из критериев выделения диспозитивных норм в уголовном праве является: субъективированное дозволение поступать так или иначе; усмотрение конфликта между обвиняемым и потерпевшим вместо традиционно понимаемого конфликта между государством и обвиняемым. Внешние признаки диспозитивности предписаний в УПК РК заключены в определенных оборотах письменного языка, смысл которых указывает на наличие волеизъявления при решении вопросов о характере возникающих правоотношений.

Так, в ч. 2 ст. 3 УПК РК указывается: «Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила действия настоящего Кодекса в пространстве, то применяются правила международного договора». Аналогичное положение содержится в ст. 4 УПК РК, «Применение на территории Республики Казахстан уголовно-процессуального права иностранного государства органами расследования и судом иностранного государства или по их поручению органом, ведущим уголовный процесс, допускается, если это предусмотрено международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан».

Соответствующие предписания содержатся не только в Общей, но и в Особенной части УПК. К примеру, в ч. 3 ст. 501 УПК РК закреплено, что правила производства в отношении лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом от уголовного преследования, могут применяться, «если иное не предусмотрено международным договором Республики Казахстан». Кроме того, в ч. 2 ст. 502 УПК РК устанавливается, что лица, пользующиеся правом личной неприкосновенности, «могут быть задержаны или арестованы, если иное не предусмотрено международным договором Республики Казахстан, только в случае преследования их за совершение тяжкого, особо тяжкого преступления либо при исполнении приговора суда, вступившего в законную силу».

Применение законодателем формулы «может быть» («могут быть») находит свое отражение в уголовно-процессуальных нормах очень ча-

сто. Так, в ст. 48 УПК РК устанавливается, что в одном производстве могут быть соединены дела по обвинению нескольких лиц в совершении в соучастии одного или нескольких преступлений, дела по обвинению лица в совершении нескольких преступлений, а также дела по обвинению в заранее не обещанном укрывательстве этих же преступлений или недонесении о них. Сходная норма содержится в ч. 2 ст. 50 УПК РК о том, что «производство по уголовному делу в суде может быть полностью или в соответствующей части приостановлено постановлением суда ...». Аналогичные приведенным выше положения содержатся и во многих других статьях УПК РК.

В данном случае слова «может быть» оставляют право за судебно-следственными органами, что является проявлением коррупции.

Более того, в п.2 ст.18 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 г., говорится, что текст нормативного правового акта излагается с соблюдением норм литературного языка и юридической терминологии. Не допускаются употребление устаревших и многозначных слов и выражений, эпитетов, метафор, сокращение слов. Текст нормативного правового акта не должен содержать положения, не несущие смысловой и правовой нагрузки. Текст статьи (пункта) не излагается повторно в других статьях (пунктах).

Лексические сращения в редакции: «суд может ...», употребляемые в уголовно-правовых нормах, имеют место в отдельных положениях УПК. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 297 УПК «в отдельных случаях, в целях наиболее быстрого всестороннего и объективного рассмотрения дела, оно по просьбе или с согласия сторон может быть передано для рассмотрения из одного суда в другой того же уровня». Сходные положения с обозначением диспозитивных признаков возникающих правоотношений содержатся в таких нормах УПК РК, как ч. 2 ст. 319, ч. 3 ст. 320, ч. 4 ст. 363 и других.

Отмеченные в данной статье недочеты действующего УПК далеко не все минусы, которые на сегодняшний день присутствуют в уголовно-процессуальном законодательстве. Необходимо провести углубленный анализ действующего уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, которым должны руководствоваться при составлении новой редакции Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов.

Список литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 27 января 2012 г. «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана».
2. Концепция к проекту Уголовно-процессуального кодекса.
3. Бачурин С.Н. Компенсация морального вреда реабилитированным и потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан: Монография. – Караганда, 2008.
4. Алексеев С.С. Право на пороге тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. – М.: «Статус», 2000.
5. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и уголовного законодательства // Правоведение. – М., 2003. - №1.

Бұл мақалада қылмыстық іс жүргізу заңнамасының қазіргі кездегі кейбір мәселелері қарастырылған.

Түйін сөз: қылмыстық процесс.

В данной статье рассмотрены некоторые существующие проблемы уголовно-процессуального законодательства.

Ключевое слово: уголовный процесс.

This article reviews some extant problems of criminal procedure legislation.

Keyword: criminal procedure.

Ботакөз Қадыркызы Омарова,

ҚР Заң шығару институтының қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық-атқару заңнамасы және сот сараптама бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Құқықтық мониторинг аясындағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасы

Омарова Ботагоз Кадыровна,

ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства РК, к.ю.н.

Уголовно-процессуальное законодательство в свете правового мониторинга

Omarova Botagoz Kadyrovna,

leading researcher of the criminal, criminal procedure, criminal law enforcement and forensic Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, c.j.s.

Criminal procedure law in the light of legal monitoring

Қапшыева Салтанат Қайыржанқызы,
Экономика, қаржы және халықаралық сауда университетінің
аға оқытушысы, экономика ғылымдарының кандидаты

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚПЕН КҮРЕСТІҢ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІ

Қазіргі кезде сыбайлас жемқорлық мәселесін әрбір мемлекетте, түрлі халықаралық ұйымда кездестіруге болады. Бірақ ол барлық жерде бірдей бола бермейді. Тарихи дәуір және мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық даму кезеңіне қарай сыбайлас жемқорлықтың пайда болу мәселелері де әр алуан болып келеді. Кейбір шет елдердің мемлекеттік басқаруында және мемлекеттік қызметінде жемқорлықтың алдын алуға және жоюға бағытталған әкімшілік қалыптың кешендері құрылған. Бірқатар мемлекеттерде шенеуніктердің ар кодексі немесе этикалық кодекстер жиынтығы болып табылатын арнайы заңдар қабылданған [1, 32 б.]. Осыған орай, шетел мемлекеттеріндегі сыбайлас жемқорлықтың алдын алу және жолын кесу шараларына назар аударайық.

Жалпы дүниежүзінде жемқорлық әлемдік масштабтарға ие болды. Сыбайлас жемқорлық мәселесін шешуге БҰҰ, Еуропа Одағы, Еуропа Кеңесі, Америка мемлекеттерінің ұйымы, сонымен қатар, Экономикалық Үлгімақтастық және Даму Ұйымы қосылады. Тарихи дамудың қазіргі кезеңінде жемқорлықтың трансұлттылығы бүкіл қоғамдастық қауіпсіздігі үшін төндіретін қауіпті бейтараптандыру үшін халықаралық деңгейде жаһандық шаралар қабылдауды талап етеді. Халықаралық жемқорлыққа қарсы мыналарға бағытталған құқықтық, саяси, ұйымдастырушы шаралар кешені ретінде стратегия қажет: 1) қоғамдық жемқорлыққа қарсы көзқарас қалыптастыру; 2) жемқорлықтың зияны туралы хабардарлықты көтеру; 3) жемқорлық құқық бұзушылықтарды сыныптаудың халықаралық стандарттарын қамтамасыз ету, заң құзыреті әділет параметрлерін унификациялау; 4) жемқорлық әрекеттерді айқындау мүмкіндігін қамтамасыз ету үшін оның алдымен қаржы саласында ашықтық атмосферасын жасау [2, 3 б.].

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті табысты жүргізіп отырған елдерге Дания, Финляндия, Швеция, Жаңа Зеландия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Швейцария, Австралия, Сингапур, Люксембург, Ирландия, Германия, Ұлыбритания, Израиль, АҚШ, Австрия, Исландия, Жапонияны жатқызуға болады.

Жоғарыда аталған елдердегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті ұйымдастырудың кейбір ерекшеліктері - осы елдердің үкіметі сыбайлас жемқорлықты ұлттық қауіпсіздікке төнген қауіп деп қарайды. Сондықтан сыбайлас жемқорлық сырттан төнген және ішкі қауіп ретінде қабылданып, соған байланысты онымен күрес көлемді және кешенді сипат алады.

Мысалы, Нидерландыда сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес өзіне мыналарды енгізеді:

- сыбайлас жемқорлыққа бейім тұратын мемлекеттік және қоғамдық ұйымдарда мониторинг жүйесін енгізу және осы жерлерде қызмет ететіндерді қатаң бақылап отыру. Сыбайлас жемқорлықпен күрес жүргізетін тұлғаларды лауазымға тағайындау;

- сыбайлас жемқорлық әрекеттерін жазалау жүйесі – бұл мемлекеттік ұйымдарда жұмыс істеуге қатаң тиым салуды және мемлекеттік қызмет ұсынатын барлық әлеуметтік жеңілдіктерінен айыруды көздейді;

- лауазымдық тұлғаның жағымды әрекетін көтермелеу жүйесі – шенеунікке өз қызметін тиімді де адал орындауы үшін материалдық тұрғысынан да, адамгершілік тұрғысынан да жағдай жасау;

- арнайы полиция типіндегі сыбайлас жемқорлықпен күрес жөніндегі мемлекеттік қауіпсіздік жүйесі [3, 54 б.].

Жемқорлыққа қарсы өзгерістерді жүргізетін басқа топ институционалдық деп аталады. Бұл топ жемқорлыққа қарсы мүлде басқа күресті көрсетеді. Олардың ойынша, жаңа әдіс, жаңа жолға бар бағдарламаны жойып тастап, нормативтік іс-әрекеттерін өзгерту керек. Институционалдық жемқорлық өзгерістерге мынадай мысал келтіруге болады: сайлау үрдісіне ашықтық, жариялылық қамтамасыз ету; үкімет жұмысына және орындаушы басшылығына парламенттің бақылауы; сайлау үрдісінде қаржы мәселесіне бақылау жасау; мүлік мәселесін шектеу; мемлекеттік қызметкерлерінің кіріс-табысын, қаржы міндеттерін, шенеуніктердің табысының көтеруін, жылдық қаржы есебін беру, жемқорлыққа қарсы арнайы заң қабылдау,

әкімшілік және қылмыстық жазалау тағы басқалар [4, 47 б.]. Сайлаушылардың дауысын сатып алу көптеген мемлекеттерде дәстүрге айналған. Бұл әдіс АҚШ, Ұлыбританияда және басқа Еуропа мемлекеттерінде 19 ғасырда кең таралған. Қазір осындай шаралар шектелсе де, бүгінде осындай заң бұзушылық байқалады [5, 169 б.]. Испания мен Италияның сайлау үрдісінде басқа шаралар қолданады. Ықпалы зор үміткерлерге саяси партиялардың көсемдері «патронаж» деген әдісті пайдаланады. Бұл әдістің маңызы мынада: сайлау кезінде көмектескен адамдарға мемлекеттік органдардан бір пайдалы қызметтерді ұсынады. 1966 жылы Тайландта өткен сайлау сайлаушыларға сыйлықтар тарату негізінде өтті [6, 29 б.]. Сондықтан көптеген мемлекеттерде сайлауды өткізу барысында ашықтық талап етіледі. Екіншіден, сайлау компаниясын қаржыландыруды бақылауға алып, нормадан жоғары қаржыландыруға тыйым салынады.

Ботсванада сыбайлас жемқорлықтың қарқынды өсуін тежеуге келесі шаралар көмектесті: шенеуніктердің санын қысқартып, олардың жалақысын көтерді және мемлекеттік мекемелердің құрылымын ықшамдалды, әрі сыбайлас жемқорлықтың кез келген түріне дереу санкция салынды [7, 189 б.].

ОАР-да бүгінгі күні сыбайлас жемқорлық деңгейі көптеген еуропа елдеріне қарағанда төмен [8, 73 б.]. Олар қабылданған жаңа заңдардың көмегімен Үкіметті Парламент алдында есеп беруге міндеттеу арқылы, шенеуніктер мен депутаттарға табыстары және басқа да салық төлейтін мүліктері жөнінде декларация тапсыру және мемлекеттік жүйенің ашықтығын қамтамасыз ететін қадамдарды қабылдау жолымен қол жеткізілді.

Израиль сыбайлас жемқорлықтан жеткілікті түрде ерікті мемлекеттердің бірі болып саналады. Ондағы жемқорлыққа қарсы күрес, Нидерланды елінде қолданылатын шараларға қоса, «мониторинг жүргізудің белгілі қайталануы» жүйесі арқылы жүргізіледі. Израильде шенеуніктер үшін едәуір әлеуметтік жеңілдіктер қарастырылған және сыбайлас жемқорлық анықталған жағдайда олар қатаң жазаланатындықтан, төмен деңгейлі жемқорлық жоқ дерлік. Оның себебі, бұл елдерде мемлекет көп ғасырлы күрес нәтижесінде құрылған [9, 29 б.].

Францияда лауазымдық тұлғалардың қызмет бабын теріс пайдаланғаны үшін жауапкершілігін реттеу саласында 1983 жылғы 13 шілдедегі «Мемлекеттік қызметкерлердің құқықтары және міндеттері туралы» Заңның және 1992 жылы қабылданып, 1994 жылы қыркүйекте күшіне енген Қылмыстық кодексінің маңызы зор. «Мемлекеттік қызметкерлердің құқықтары және міндеттері туралы» Заңға сәйкес мемлекеттік шенеунікке «өзін тек қызметке арнау» міндеті

жүктелген, бұл Қазақстан Республикасының «Мемлекеттік қызмет туралы» Заңы бойынша мемлекеттік қызметкерлердің міндеттеріне ұқсас [10, 2 б.].

1985 жылы Канадада «Әдеп ережелері» атты кодекс қабылданды. Кодекс парақорлықты - Конституцияны бұзу және мемлекетке опасыздық жасаумен теңестіреді. Параны алған адам да, оны берген адам да қылмыстық жазалауға жатады. Осы ереженің басты мақсаты - «қоғамның мемлекеттік аппаратқа және оның қызметкерлеріне деген сенімді арттыру».

АҚШ пен Канададағы мемлекеттік билік жүйесінде сыбайлас жемқорлықтың алдын-алу мен жолын кесу тиімді әдістерінің бірі:

1. Өз мүддесіне қарай мемлекеттік мүлікті және ресурстарды пайдалануға шектеу қою.

2. Сыйлықтарды алуға тыйым немесе шектеу салу.

3. Үкіметті ведомство немесе министрлік алдына өтініш берген бұрынғы мемлекеттік қызметкерлердің істеріне шектеу қою [11, 320 б.].

Қорыта айтқанда, АҚШ мен Канада заң жүйелері мемлекеттік қызметте мүдде шиелінісін болдырмайтын әкімшілік кодекс және тәртіптің әдеп қалыптарын қосады, осының нәтижесінде қызметкерлер арасындағы адалдық пен кәсіптіктің ең жоғары деңгейіне жетуін талап ететін мемлекеттік ресурстарды пайдалану. Осындай көргендей, АҚШ пен Канаданың мемлекеттік қызмет туралы заң жүйесі Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметінің қалыптасуына пайдаланған бірқатар тәсілдер бар.

Сыбайлас жемқорлық - қоғам мен мемлекеттің қылмыстық сипат алуы сияқты қауіпті ұғым. Оның жоғары деңгейдегі қоғамдық қауіптілігі - ол мемлекеттіліктің негізін құлдыратып, ұлттық қауіпсіздікке нұқсан келтіреді. Ол бүкіл әлемдік мәселе, соның ішінде Сингапур - Азиядағы сыбайлас жемқорлық құбылысы мардымсыз елдердің бірі. Ол Швейцария мен Австралиядан кейінгі 3 орында деп жарияланған. Арнаулы зерттеулерге жүгінсек, ол 12 Азия мемлекеттерінің ішінде ең аз сыбайласқан мемлекеттердің бірі болып табылады. Сыбайлас жемқорлықпен күрес барлық елдердің заңнамаларында қарастырылған, бірақ Сингапур үкіметі сияқты жүйелі, әрі қатаң заң талаптары - біраз елдерде ғана бар. Сингапурдың сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаты өзінің жетістіктерімен таңдандырады. 1960 жылдан бастап мемлекет көшбасшылары бастаған сыбайлас жемқорлыққа қарсы жан-жақты бағдарламаны жүзеге асырды.

Мәлдірлікке қол жеткізуде, ақпараттарды көрсетуде, жұртшылыққа таратуда және мәліметтерді таратуда жаңа Интернет-технологияларды қолдану тәжірибеге берік енді. «Мәлдірлік мәдениетінің» ашық үлгісі ретінде

1999 жылы Сеулдегі жаңа «Орен» бағдарламасы енгізілді. Бұл бағдарлама арнайы қағидалар негізінде құрылған:

1. Кіру мүмкіндігі. Осы идеяны 3 бағытта қарастыруға болады: 1) Азаматтар кез келген уақытта және әр түрлі жерден Интернет арқылы өздерінің берген өтініштерін көре алады, яғни, - ол территориялық - уақыт аспектісі; 2) «Орен» бағдарламасы шығарған азаматтардың құқықтарын көздейтін мәліметтерді ала алады, яғни, - ол мәлімдеме аспектісі; 3) Осы бағдарлама жеңіл болғандықтан, билік құрылымдарының жұмыс сапасын бақылап, бұзуларды тез айқындауға жүзеге асырады – ол қауырт- қызмет аспектісі;

2. Ашықтылығы. Осы бойынша біріншіден, ашық бақылау жүйесі, екіншіден, әкімшілік қызметінің жарықтылығы: азаматтардың өтініштерін қарастыратын мәліметтерге кіру мүмкіндігі; құжаттарды қарау мүмкіндігі; қарастыру мерзімдерін танду. Азаматтардың ұсыныстарын қадағалау жүйесінің негізгі мына жолдармен атқарылады: 1) әлеуметтік бақылауды жүзеге асыруға мүмкіндік беретін мәліметті азаматтарға ұсыну; 2) ашықтылықты орнату; 3) жеке шенеунік пен азаматтардың қарым-қатынасын шектеу. Азамат құрылысты рұқсат алу үшін жазғаннан кейін, осы әкімшілік бөлімінің қызметкерлері «Орен» сайтына өтінішті

енгізеді. Интернетке қосылған әр компьютерді пайдаланып, азаматтар өздерінің өтініштерін тіркелді ме, осы мәселемен кім айналысатыны, рұқсатты қашан алуға болатыны туралы біле алады. Әрбір іс бойынша толық мәлімет, сондай-ақ берген өтінішті тіркеу процедурасы, мәліметті іздеу бағдарламасы орналасқан. Осы жүйеде сонымен қатар, қала әкімшілігінің арнайы бөлімі, осы бөлімде жұмыс істейтін қызметкерлері, олардың телефондары жазылған. Осы жүйе әкімшілік қызметкерлерінен әрбір өтінішпен қай күні, сағат нешеде істегенін көрсетуге талап етеді. Бірда бір шенеунік істі қарау мерзімін ығыстыра алмайды [12].

«Орен» жүйесі өздік мәні болғанмен жемқорлықпен күресудің кешенді Сеул басымдығының қосымша бөлігі ғана болып табылады. Жемқорлықпен күресу бағдарламасы 4 бағыт бойынша жүзеге асырылады:

Қорыта келгенде, сыбайлас жемқорлықты азайту мақсатында шет мемлекеттердің тәжірибелерін бөлісу керек, Сингапурдың мемлекеттік қызметшілердің енбекақысы көлемінде есептеуді; мемлекеттік лауазымдық тұлғалардың мүлкі, активтері, және т.б. есеп жүргізуді; сыбайлас жемқорлық жағдайлары туралы хабарлаған адамдар жайлы құпия ақпараттарды қатаң сақтау; мемлекет қызметкерлеріне жеке және заңды тұлғалардан сыйлық алуына тиым салу.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Алауханов Е. Казахстанское и зарубежное антикоррупционные законодательства // Заң және заман. - №1. - 2008. – С. 32-34.
2. Садыханұлы М. Жемқорлықпен күрес бүкіл халықтық сипат алуға тиіс // Дала мен қала. – 2008 ж. - 15 ақпан - №7 - Б. 3.
3. Құттаяқов Ш. Қазаннан қақпақ кетсе... Сыбайлас жемқорлықпен күрес туралы ой-толғамдар. – Астана: Елорда, 2000. – 152 б.
4. Максимов С.В. Основы противодействия коррупции. – М.: Спарк, 2000. – 228 с.
5. Бондаренко С.В. Коррупцированные общества. - Ростов-на-Дону: Росиздат, 2002. – 368 с.
6. Кистауова З. Казахстан в борьбе за улучшение делового имиджа (материал предоставлен Центральноазиатским агентством политических исследований) // К обществу без коррупции. - 2003. - № 2 (15). – С. 29-31.
7. Кузнецов Ю.А., Силюнский Ю.Р., Хомутова А.В. Российское и зарубежное законодательство о мерах противодействия коррупции // Учебное пособие. - Владивосток, 1999. - 189 с.
8. Дональд Баузер. Коррупция в Казахстане // Материалы международной научно-практической конференции. - Астана, 1999. – 331 с.
9. Левин М. Коррупция есть везде // Коммерсантъ Власть. – 2000. – С. 29.
10. Ахметов А. Коррупция в минусе когда борьба с ней // Казахстанская правда. - №127. - 2007. – С. 1-2.
11. Құдайбергенов М.Б. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию провозпорядка: Учебник. - Алматы: Данекер, 1999. – 320 с.
12. Правительство столицы Южной Кореи. Система онлайн-контроля за рассмотрением обращений граждан делает Сеул прозрачным. <http://www.crime.vl.ru/docs/stats/stat-51.htm>

Бұл мақалада шетел мемлекеттеріндегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы шаралардың тәжірибесі қарастырылады. Қазақстан Республикасы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті жүзеге асыру барысында шетел мемлекеттерінің оң тәжірибесі ұсынылады.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлықпен күрес, сыбайлас жемқорлықпен күрестің шаралары, сыбайлас жемқорлыққа қарсы бағытталған бағдарламалар.

Научная статья содержит теоретические и практические аспекты борьбы с коррупцией в зарубежных странах, в частности, в США, Франции, Канаде, в Сингапуре и т.д. Особое место отводится системе «Open», а также предлагаются меры по их изучению.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, основные меры борьбы с коррупцией, программы противодействия коррупции.

The scientific article contains the theoretical and practical aspects of fight against a corruption in foreign countries, in particular, in the USA, France, Canada, in Singapore etc. The special place is taken to the system «Open», and also measures are offered on their study.

Keywords: corruption, fight against a corruption, basic measures of fight against a corruption, program of counteraction of corruption.

Салтанат Қайыржанқызы Қапышева,

Экономика, қаржы және халықаралық сауда университетінің аға оқытушысы, э.ғ.к.

Сыбайлас жемқорлықпен күрестің шетелдік тәжірибесі

Капышева Салтанат Каиржановна,

старший преподаватель Университета экономики, финансов и международной торговли, к.э.н.

Зарубежный опыт борьбы с коррупцией

Kapysheva Saltanat Kayrzhanovna,

senior teacher of University of economy, finance and international trade, c.j.s.

Foreign experience of fight against corruption

Сафарова Тамарахан Сериковна,
начальник Центра правового мониторинга
Института законодательства РК, кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В научной литературе под правовым мониторингом понимается юридическое исследование и анализ результатов нормотворческой (законопроектной) деятельности, качества нормативных правовых актов и эффективности их практического действия.

Это универсальное определение и оно означает, что правовой мониторинг охватывает такие стадии юридической деятельности, как правотворческий процесс, оценка качества действующих НПА, правоприменительный процесс. Иными словами объектом мониторинга являются не только действующее законодательство и практика его применения, но и законопроектная и иная нормотворческая деятельность, осуществляемая всеми ветвями власти.

Такой точки зрения придерживается также российский ученый Ю.А. Тихомиров, характеризующий правовой мониторинг как «динамичный организационный и правовой институт информационно-оценочного характера, движущийся по всем стадиям функционирования, управления, хозяйствования и т.п., проявляющийся на всех этапах возникновения и действия права»¹.

Д.Б. Горохов, Е.И. Спектор и М.Е. Глазкова отмечают, что научное обобщение позволяет определить понятие правового мониторинга как систему информационных наблюдений, дающую возможность анализировать и оценивать: 1) результаты нормотворческой деятельности, прежде всего законопроектной, т.е. правотворческий процесс; 2) качество нормативных правовых актов, принятых тем или иным уполномоченным органом; 3) эффективность их практической реализации (правоприменительный процесс)².

Мониторинг правотворческой деятельности призван обеспечить государственную политику на законодательном уровне.

Термины «мониторинг законодательства»,

«мониторинг правоприменительной практики», «мониторинг закона», «мониторинг НПА», применяемые отдельно, не охватывают либо стадию нормотворчества, либо правоприменения.

Между тем, в казахстанском законодательстве используется термин «правовой мониторинг нормативных правовых актов» и дается его понятие (пп. 12-1) Закона о НПА). Данная терминология требует корректировки, необходимо использовать либо термин «правовой мониторинг», либо термин «мониторинг НПА», которые имеют неоднозначное значение. Иначе получается тавтология, поскольку «правовой мониторинг» есть мониторинг правовой системы и предполагает, в том числе, осуществление мониторинга НПА.

Так, согласно Закону о НПА, правовой мониторинг нормативных правовых актов определяется, как «деятельность государственных органов, осуществляемая на постоянной основе, по сбору, оценке, анализу информации о состоянии законодательства Республики Казахстан, а также по прогнозу динамики его развития и практики применения в целях выявления противоречащих законодательству Республики Казахстан устаревших и коррупциогенных норм права, оценки эффективности их реализации».

Это понятие вызывает ряд вопросов.

Во-первых, возникают проблемы разрешения соотношения понятий НПА и законодательства.

В теории государства и права согласно принципу иерархии НПА термин «законодательство» определяется на порядок выше термина «нормативный правовой акт». Законодательство - это система нормативных актов во главе с законом.

Понимание законодательства - вопрос не только теоретический, но и сугубо практический. От правильной постановки этого вопроса зависит, как мы видим, положение закона в механизме правового регулирования. Поэтому в процессе нормотворчества, правоприменения должно применяться только узкое понимание за-

¹ Тихомиров Ю.А. Организация и проведение правового мониторинга // Право и экономика, 2006. №10. С. 13.

² Горохов Д.Б., Спектор Е.И. и Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права, 2007. №5. С. 30.

конодательства, опирающееся на разную природу и юридическую силу законодательных и подзаконных актов.

Четкое закрепление в законах содержания законодательства определяет и иерархию нормативных правовых актов, степень их юридической силы, что позволяет более эффективно действовать правоприменительным органам при наличии юридических коллизий.

Таким образом, деятельность по сбору, оценке, анализу информации о состоянии законодательства Республики Казахстан, а также по прогнозу динамики его развития и практики применения, есть мониторинг законодательства и правоприменительной практики, а не мониторинг НПА.

Во-вторых, требует пересмотра цель правового мониторинга, под которой, согласно нашему законодательству, понимается «выявление противоречащих законодательству Республики Казахстан устаревших и коррупциогенных норм права, оценки эффективности их реализации». Не говоря о некорректности в правовом отношении «оценки эффективности реализации устаревших и коррупциогенных норм права», в названном Законе цели правового мониторинга изложены, на наш взгляд, в определенной мере не системно, по своей значимости они неравновелики, усечены и по своему содержанию больше схожи с его задачами и мерами по их решению.

Цели мониторинга являются определяющими при формировании структуры и содержания его системы, которая может рассматриваться как компонент целостной системы контроля. Иными словами, траектория, методология, и содержание мониторинга, а также его результаты во многом зависят от поставленной цели.

Как правило, к основным целям правового мониторинга относят: оценку эффективности функционирования правовой системы; систематизацию действующего законодательства; создание постоянно действующей системы обратной связи между субъектом нормотворческой деятельности и правоприменителем; подготовку предложений по совершенствованию законодательства.

Конечной целью называют создание эффективного механизма правотворчества и реализации его результатов – нормативных правовых актов, отражающих общественные потребности на следующих стадиях:

- правотворческой деятельности по законодательному обеспечению государственной политики;
- подзаконного правотворчества;
- правоприменительной деятельности;
- осуществления правосудия³.

Таким образом, необходимо обосновать и уточнить ряд ключевых понятий, методов и средств в сфере осуществления правового мониторинга в Республике Казахстан.

Аталған мақалада Қазақстан Республикасындағы құқықтық мониторингі реттеудегі мәселелер қарастырылған.

Түйін сөздер: құқықтық мониторинг, құқықтық мониторингінің мақсаты, заңнама.

В данной статье рассматриваются проблемы регулирования правового мониторинга в Республике Казахстан.

Ключевые слова: правовой мониторинг, цель правового мониторинга, законодательство.

In this article discusses the problems of regulation of legal monitoring in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: legal monitoring, purpose of legal monitoring, legislation.

Тамарахан Серікқызы Сафарова,

ҚР Заң шығару институты Құқықтық мониторингі орталығының бастығы

Қазақстан Республикасындағы құқықтық мониторингі реттеудің кейбір мәселелері

Сафарова Тамарахан Сериковна,

начальник Центра правового мониторинга Института законодательства РК, к.ю.н.

Некоторые вопросы регулирования правового мониторинга в Республике Казахстан

Safarova Tamarakhan Serikovna,

chief of the Center of legal monitoring of Institute of the legislation of RK, c.j.s.

Some questions of regulation of legal monitoring in the Republic of Kazakhstan

³ *Правовой мониторинг. Научно-практическое пособие – М.:ИД «Юриспруденция», 2009. - С. 20.*

*Сарсембаев Марат Алдангорович,
главный научный сотрудник отдела международного законодательства
и сравнительного правоведения Института законодательства РК,
доктор юридических наук, профессор*

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРАССА, ЗАЙМ И ДОГОВОР: ОБЕСПЕЧИТЬ ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО И ВОЗРОДИТЬ ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ

Товарооборот между Азией и Европой ежегодно составляет в среднем более 600 млрд. долларов. Но этого недостаточно. Потребности межконтинентальной торговли требуют новых путей переброски товаров. Нужны новые, мощные транспортные коридоры, которые позволили бы в большей степени наращивать грузопоток. Не случайно было обращено внимание на Центрально-Азиатский регион, который мог бы стать важнейшим транзитно-транспортным участком, обеспечивающим торгово-экономические связи регионов Западного Китая и Западной Европы между собой. Поэтому геополитическое положение Казахстана превращает его в один из важнейших международных торгово-транспортных узлов на пути из Западного Китая в страны Западной Европы.

В ранние средние века между Китаем и Европой пролегал и успешно функционировал Великий Шелковый путь. Это был путь, обеспечивавший торгово-экономические отношения не только народов и государств Китая и Европы, но и большого числа народов, по землям которых в транзитном режиме пролегал этот великий торговый, шелковый путь. Тропы этого пути были преимущественно караванными, разветвленными, пролежавшими через многие торгово-караванные города и селения Казахстана и Средней Азии. Большой расцвет на землях региона был напрямую связан с этим великим торгово-караванным путем. Великие географические открытия европейцев, открытие морских путей в Китай привели к тому, что Великий Шелковый путь перестал быть, выражаясь современным языком, коммерчески рентабельным, и поэтому его судьба была предрешена, что стало одной из причин экономического упадка нашего региона в последующие века. Сегодня, когда автомобильный транспорт, железнодорожный транспорт, как результат научно-технических достижений XX века, составили реальную конкуренцию морскому транспорту, когда стало возможным пере-

правлять товары из Китая в Европу и наоборот по прямому, более короткому пути (по сравнению с морскими путями путь становится короче в 3,5 раза), неизбежно встал вопрос о необходимости возрождения Великого Шелкового пути с одной существенной разницей: теперь караванные тропы заменяются первоклассными автомобильными дорогами и стальными магистральными путями. По нему через десяток лет будут перевозить по 330 млн. тонн грузов в год. И вот тогда выражение «Казахстан – это золотой мост между Востоком и Западом» найдет свое воплощение в действительности и станет предметом гордости всех казахстанцев.

Одну из международных автомобильных трасс из Западного Китая в Западную Европу Казахстан строит по землям своих южных регионов. Но для строительства этой автомобильной трассы мирового класса требуются немалые денежные средства. В этой связи Республика Казахстан и Азиатский Банк развития подпишут исторически значимый международно-правовой документ - Соглашение о займе (обычные операции) (Транспортный коридор ЦАРЭС 1 [Обход г. Тараз] Проект) [Международный транзитный коридор Западная Европа-Западная Китайская Народная Республика], согласно которому Республике Казахстан предоставляется заем на сумму девятьсот пять миллионов долларов США (\$95 000 000) в целях повышения эффективности транспортной сети в Жамбылской области на участке обхода города Тараз Коридора ЦАРЭС 1 (Международного Транзитного Коридора Западная Европа-Западный Китай). Эти финансовые средства выдаются для реконструкции участка дороги протяженностью 7,7 км, а также для строительства в обход города Тараза длиной 57,4 км в рамках Транспортного коридора ЦАРЭС 1. Это – только часть общего проекта. Чтобы двигаться дальше по пути анализа приведенного Соглашения, попробуем разобраться в аббревиатуре ЦАРЭС. Воспользуемся тем, что записано в

статье I самого Соглашения: «ЦАРЭС означает Центрально-Азиатское Региональное Экономическое Сотрудничество». Поскольку такое пояснение скорее затемняет понимание смысла названия Соглашения, обратимся к находящемуся в этой же статье определению понятия «транспортный коридор ЦАРЭС 1», который означает «Международный транзитный коридор «Западная Европа – Западная Китайская Народная Республика», проходящий от государственной границы с Китайской Народной Республикой на Хоргосе через г. Алматы и г. Шымкент до западной границы с Российской Федерацией».

Следует подчеркнуть, что участие в строительстве транзитного коридора «Западный Китай – Западная Европа» отвечает стратегическим целям Казахстана, поскольку к важнейшим среди них относится развитие транспортного потенциала страны. Это диктуется потребностями торгово-экономического развития страны, о чем непосредственно говорится в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года (февраль 2010 года): «Внутриконтинентальное расположение страны и отсутствие выхода к (открытому) морю усиливают роль транспорта в доставке казахстанских товаров на внешние рынки сбыта, ввозе импортной продукции, развитии торговых связей с Россией и Китаем». И далее этот документ указывает на средство раскрытия транзитного потенциала республики: «Транзитный потенциал страны будет повышен через целевые инвестиции в транспортную инфраструктуру» (раздел III, ключевое направление «Ускорение диверсификации экономики», подраздел «Транспорт и телекоммуникации»). Тем самым получение Казахстаном солидного кредита от Азиатского Банка развития на строительство ЦАРЭС 1 способствует развитию торговли, транспорта, экономики страны в целом.

Чтобы эта международная трасса заработала в полную мощь, чтобы она стала полнокровной артерией перевозки разнообразных товаров из Китая в страны Западной Европы, чтобы она в транзитном формате обеспечила бесперебойный экспорт и импорт казахстанских товаров во все страны, по землям которых пролегает этот межконтинентальный автомобильный путь, необходимо добиться того, чтобы на казахстанском отрезке этого великого пути было проложено такое автодорожное покрытие и вдоль всего пути построена такая необходимая инфраструктура (бензиновые колонки, авторемонтные мастерские со скорой автомобильной помощью, мотели, гостиницы, кафе-рестораны), которые отвечали бы самым высоким, взыскательным требованиям качества мирового уровня автомагистралей и автосервиса.

И чтобы добиться этого, необходимо каждый выделяемый для этой цели цент, каждый доллар использовать с умом, по назначению, закупать

только высококачественные ингредиенты для строительства автодороги, высококачественные строительные материалы для обеспечения инфраструктуры, привлекать к автодорожному строительству по конкурсу те известные в мире компании и фирмы, которые реально и положительно зарекомендовали себя в этой сфере, проводить непрерывный и тщательный контроль скрытых и других видов работ комиссиями, в состав которых входили не только представители подрядчиков и заказчиков в лице соответствующего Министерства Республики Казахстан, но и представители кредитующего международного банка, а также представители Агентства финансовой полиции, Счетной палаты Республики Казахстан.

Но чтобы такое качество обеспечивалось по содержанию, поэтапно и осознанно, необходим четкий организационно-юридический механизм, нормы которого получили свое закрепление в тексте упомянутого Соглашения. В тексте данного Соглашения есть такие нормы, но их все же недостаточно. В нем есть недостатки, которые следует устранить. Их устранение сработает на качество самого Соглашения, что, в свою очередь, придаст дополнительный, существенный импульс качеству автодорожного строительства.

Автор этих строк изучил Соглашение о займе (обычные операции) (Транспортный коридор ЦАРЭС 1 [Обход г. Тараз] Проект) [Международный транзитный коридор Западная Европа - Западная Китайская Народная Республика] между Республикой Казахстан и Азиатским Банком развития – все VII развернутых статей и 5 Приложений к Соглашению. Он считает, что данное Соглашение может быть ратифицировано, но при условии учета замечаний, которые он здесь приведет.

Автор предлагает вчитаться и вдуматься в название Соглашения: «Соглашение о займе (обычные операции) (Транспортный коридор ЦАРЭС 1 [Обход г. Тараз] Проект) [Международный транзитный коридор Западная Европа - Западная Китайская Народная Республика] между Республикой Казахстан и Азиатским Банком развития». Завершающая фраза названия Соглашения «Западная Китайская Народная Республика» не совсем удачная. Поскольку название «Западная Китайская Народная Республика» наталкивает на мысль о споре «2-х Китаев: КНР и Республика Китай (на острове Тайвань)». Правительство КНР болезненно реагирует на эту проблему. А тут еще и «3-й Китай возникает». В этой связи желательно слова «Западная Китайская Народная Республика» заменить на фразу «Западный Китай», указав тем самым географическую часть КНР. В этой связи автор предлагает название данного Соглашения видоизменить так: «Соглашение о займе (обычные операции) (Транспортный коридор ЦАРЭС 1 [Обход г. Тараз] Проект)

[Международный транзитный коридор Западная Европа - Западный Китай] между Республикой Казахстан и Азиатским Банком развития».

В статье 1 приводятся определения, встречающиеся в тексте данного Соглашения. Изучение мной текста Соглашения привело к выводу о том, что не все необходимые термины приведены в данной статье. В частности, в ней нет терминов «фиксированный спред», «маржа», «процентный период», «годовое процентное значение». А в тексте Соглашения они есть и, причем, встречаются неоднократно. Все ли будущие исполнители норм данного Соглашения (представители задействованных в этом деле министерств, ведомств, компаний) четко представляют себе содержание этих терминов. Сомневаюсь. Именно поэтому я и предлагаю в статью 1 анализируемого Соглашения ввести эти термины и дать соответствующие определения по каждому из них. В тексте Соглашения даны пояснения аббревиатур «ЦАРЭС», «ОВОС», «ПМЗ», «ПУОС», «ПВЗП», «МТК», «РУП». Но в тексте эти аббревиатуры используются часто, не всегда у читателей и исполнителей данного Соглашения есть желание еще и еще раз искать и находить пояснения этих сокращений, и в этой связи возникают трудности в их восприятии. Поэтому желательно все эти аббревиатуры подавать по всему тексту в полном, расшифрованном виде для лучшего восприятия и понимания исполнителями данного Соглашения. В статье II Соглашения цифры «95,000,000», «0.60» поданы в английском варианте. Мы же в русском и казахском текстах должны все такие цифры подавать в русско-казахском варианте. В русско-казахском варианте эти цифры должны писаться так: «95 000 000», «0,60»: и так должно быть по всему русскому и казахскому текстам. Примерно это же самое имеет место в Приложении 2 к Соглашению: «2.Месячные очередные взносы: 15 Мая 2016 года – 2.500000...». Столбиком вписаны очередные взносы с 15 мая 2016 года по 15 ноября 2035 года. 40 месяцев прописаны с заглавной буквы: это английский вариант, когда месяцы пишутся с заглавной буквы. В английском варианте даны крупные цифры: после «2» поставлена точка, нули – пишутся слитно. Согласно правилам морфологии русского и казахского языков, все названия месяцев следует писать с малой буквы. Большие цифры должны проставляться так, как принято в русском и казахском языках: 2 500 000 – никаких точек, но соответствующее разделение цифр между собой. Было бы желательно указать, в какой валюте происходят все кредитные и валютные операции. Хотя в начале соглашения это и указано, продублировать это в приложении не помешало бы. В конце столбика переводчики забыли перевести на русский и казахский языки английское слово «total»: всего, итогу; барлығы, жиыны.

В разделе 3.05 статьи III Соглашения положение «Дата закрытия для снятия средств со счета займа для целей, изложенных в Разделе 9.02 Правил предоставления займа, считается 30 июня 2015 года...» должно быть изложено так: «Датой закрытия для снятия средств со счета займа для целей, изложенных в разделе 9.02 Правил предоставления займа, считается 30 июня 2015 года...». Раздел 4.05 Соглашения говорит о необходимости предоставления Заемщиком (Республикой Казахстан) документов в Банк (АБР). Заемщик предоставляет ряд документов в Банк (АБР). Но непонятно, какие документы должны предоставляться на английском языке. В этой связи рекомендовал бы четко определить в этой статье, какие предоставляемые в Банк документы должны быть непременно на английском языке.

Раздел 4.07 Соглашения не совсем точно определяет вопросы учета безопасности при эксплуатации проектных объектов: «Заемщик обязуется обеспечить, чтобы все Проектные объекты эксплуатировались, обслуживались и ремонтировались в соответствии с экологическими, рациональными инженерными, финансовыми, экономическими и социальными мерами безопасности...». Ищем более точное слово и курсивом выделяем то единственно правильное и верное, по мнению автора, слово, которое более точно раскрывает смысл данного положения: «Заемщик обязуется обеспечить, чтобы все Проектные объекты эксплуатировались, обслуживались и ремонтировались в соответствии с экологическими, рациональными инженерными, финансовыми, экономическими и социальными требованиями безопасности...».

В пункте 3 Приложения 3 к Соглашению запятые между словами «вправе» и «путем», «Заемщика» и «(i) перераспределить» нужно убрать как лишние. Чтобы убедиться в этом, приведем соответствующее положение пункта 3: «если сумма займа, выделенная для любой категории, является недостаточной для финансирования всех согласованных расходов данной Категории, АБР вправе, путем уведомления Заемщика, (i) перераспределить средства для данной Категории...». В пункте 10 Приложения 4 есть перечисление однородных предметов, но они отделены друг от друга разными знаками препинания. Нужна коррекция по вопросам пунктуации. При перечислении от «а» до «д» нужно проставить только запятые. Предлагаю вчитаться в содержание подпункта (b) пункта 8 Приложения 5: «Если какой-либо во время строительства, реализации и эксплуатации Проекта возникают риски в отношении окружающей среды и / или воздействия, не предусмотренные в ОВОС, ПУОС и ПВЗП, необходимо незамедлительно информировать АБР...». Выделенная курсивом фраза непонятна. В этой связи автор предлагает свое понимание этой фразы: «Если на

каком-либо этапе во время строительства, реализации и эксплуатации Проекта возникают риски в отношении окружающей среды и / или воздействия, не предусмотренные в ОВОС, ПУОС и ПВЗП, необходимо незамедлительно информировать АБР...». В положении пункта 14 Приложения 5 «Заемщик полностью обеспечит выполнение на Проектной дороге надежных и строгих мер, предусмотренных законодательством для выявления и предотвращения незаконной торговли людьми, дикими животными, редких видов животных и контролируемых веществ» нет согласования времен, необходимо внести уточнение соответствующих веществ. В свете этих замечаний пункт 14 следует переформулировать так: «Заемщик полностью обеспечит выполнение на Проектной дороге надежных и строгих мер, предусмотренных законодательством для выявления и предотвращения незаконной торговли людьми, дикими животными, редкими видами животных, наркотическими средствами, психотропными и иными и контролируемые веществами».

В тексте данного Соглашения разбросанные по тексту некоторые вопросы контроля целесообразно собрать в рамках одного, отдельного раздела Соглашения, который можно озаглавить так: «Общий контроль». В этот раздел могли бы войти отдельные развернутые статьи со следующими наименованиями: «Финансовый контроль за ходом строительства проектных объектов», «Контроль за расходованием финансовых средств», «Контроль за осуществлением норм Соглашения (о займе)», «Состав комиссий по обеспечению финансового контроля».

Хотелось бы обратить внимание на возможное отрицательное последствие заключения данного Соглашения и осуществления проекта. Строительство данного международного транспортного коридора может негативно отразиться на окружающей среде: могут быть загрязнены атмосферный воздух, почва и прилегающие к трассе земельные площади. В этой связи в тексте Соглашения надо усилить экологические правовые нормы, которые можно было бы объединить и расширить в рамках отдельного раздела Соглашения. Нужно закрепить норму о том, чтобы в процессе строительства международной автотрассы соблюдались все требования казахстанского экологического законодательства. В тексте раздела Соглашения надо предусмотреть отдельную статью о необходимости принятия надлежащих организационно-правовых мер в целях предотвращения тех нежелательных последствий для окружающей среды, к которым может привести реализация данного Соглашения. Надо в разделе Соглашения предусмотреть такие нормы, такие меры, которые могли бы оказывать природной среде содействие в сохранении ее способности к самовосстановлению. При разработ-

ке и включении этих и других эколого-правовых норм в текст раздела Соглашения можно с уверенностью сказать, что анализируемое Соглашение не нарушит положений Закона Республики Казахстан от 26 июня 1998 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» и тем самым не представит угрозы для национальной безопасности Республики Казахстан.

К сожалению, в тексте Соглашения нет статьи, посвященной разрешению возможных споров и разногласий между участниками Соглашения о займе. Данный международно-правовой документ связан с немалыми финансовыми средствами, поэтому наличие такой статьи было бы логически оправданным. Поэтому предлагается ввести в текст Соглашения отдельную статью следующего содержания: «Стороны разрешают возникшие споры и разногласия посредством переговоров, консультаций, посредничества, добрых услуг, обращения в арбитражный суд, обращения в Международный Валютный фонд, обращения в Международный суд ООН». Включение в Соглашение такой статьи стало бы конкретным проявлением реализации международно-правового принципа мирного, разумного разрешения международных споров.

Необходимо подчеркнуть, что нормы анализируемого Соглашения соответствуют в целом требованиям действующей Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. Права и свободы человека, гарантированные статьями 10-39 Конституции республики, в Соглашении не нарушены.

Положения этого Соглашения в целом согласуются с императивными принципами современного международного публичного права, в том числе с положениями международного финансового права. Положение статьи II Соглашения «АБР (Азиатский Банк развития) соглашается предоставить заем Заемщику (Казахстану) из обычных капитальных ресурсов АБР на сумму девяносто пять миллионов долларов США» является выражением международно-правового принципа сотрудничества субъектов международного права, каковыми являются Республика Казахстан, как суверенное государство, и Азиатский Банк развития, как международная финансовая организация. Записанное в разделе 2.02 Соглашения положение о том, что «Заемщик обязуется выплачивать АБР проценты на основную сумму займа, востребованного и невостребованного, периодически по ставке каждого процентного периода, равной сумме Лондонской межбанковской ставки и 0,60% в год» можно отнести к проявлению международно-правового принципа добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из международного договора. Раздел 4.05 Соглашения «Заемщик обязуется предоставить АБР право, по требованию АБР, обсуждать финансовые отчеты Заемщика для Про-

екта и его финансовые дела, имеющие отношение к Проекту, с аудиторами, нанятыми Заемщиком в соответствии с вышеуказанным Разделом 4.05(а) и обязуется уполномочить и потребовать, чтобы любой из представителей аудиторов принял участие в данном обсуждении во время таких аудитов, по запросу АБР, при условии, что любое такое обсуждение будет проводиться только в присутствии уполномоченного представителя Заемщика, если Заемщик не согласился на иное» свидетельствует об уважении участниками Соглашения международно-правового принципа о невмешательстве во внутренние дела государств: Азиатский Банк развития может обсуждать финансовые отчеты Заемщика для Проекта и его финансовые дела, имеющие отношение к Проекту, только с согласия Заемщика, только по добровольному предоставлению государством такого права Банку.

Требования Закона Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года в Соглашении соблюдены. Министерство финансов Республики Казахстан внесло предложение о заключении настоящего договора в рамках своих полномочий.

Значимость и эффективность данного международного соглашения состоит в следующем. Подписание и ратификация рассматриваемого Соглашения приведет к реализации, можно сказать, мегапроекта - строительства международного транспортного коридора «Западный Китай - Западная Европа». Осуществление проекта приведет к обеспечению грузоперевозок по трем выгодным для Казахстана направлениям: Китай - Казахстан; Китай - регион Центральной Азии; Китай - Казахстан - Россия - Западная Европа. Немалое значение данного проекта состоит еще и в том, что его осуществление окажет весомое содействие социально-экономическому развитию регионов, ведь строительство транзитного коридора проходит по территории 5 областей Республики Казахстан. В целом осуществление Соглашения и в дальнейшем проекта самым положительным образом скажется на социально-экономическом развитии всей республики. Нужно исходить из того, что реализация рассматриваемого проекта приведет к созданию новых рабочих мест, окажет стимулирующее воздействие на развитие торговли, реальный толчок будет дан дальнейшему развитию туризма, сервисной индустрии, малого и среднего бизнеса, да и всей экономике Республики Казахстан.

Кроме того, значение рассматриваемого Соглашения состоит еще и в том, что благодаря ему мы имеем возможность совершенствовать свое внутреннее казахстанское законодательство. Раздел 4.01 Соглашения о займе говорит об особых условиях обеспечения качества дорог. В этой связи статья 15 «Качество работ при осуществ-

лении дорожной деятельности» Закона Республики Казахстан от 17 июля 2001 года «Об автомобильных дорогах» могла бы вобрать в себя некоторые дополнительные положения: «Качество работ при осуществлении дорожной деятельности обеспечивается государственным контролем и авторским надзором»: в текст данной статьи казахстанского закона об автомобильных дорогах желательно дополнительно включить финансовый контроль, банковский контроль. Раздел 2.06 Соглашения о займе содержит запрос о конвертации валюты. В статью 3 «Понятия, используемые в настоящем Кодексе» Бюджетного кодекса Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года желательно внести в порядке дополнения термин «конвертация валюты» с соответствующим определением.

Теперь перед нами встает вопрос: нужно ли нашему государству ратифицировать проанализированное нами Соглашение о займе (обычные операции) (Транспортный коридор ЦАРЭС 1 [Обход г. Тараз] Проект) [Международный транзитный коридор Западная Европа - Западная Китайская Народная Республика] между Республикой Казахстан и Азиатским Банком развития по линии Парламента Республики Казахстан или порекомендовать высшему законодательному органу страны воздержаться от его ратификации.

Исходя из того, что трансконтинентальный автомобильный путь соединяет два огромных материка между собой, возрождает межконтинентальные отношения народов Европы и Азии на новом, более качественном уровне, содействует укреплению сотрудничества и взаимоотношений нескольких десятков государств, способствует расширению и увеличению экспорта и импорта товаров и услуг, международной торговли в целом, что данный проект и Соглашение о займе не входят в противоречие с международно-правовыми принципами, соответствуют стратегическим целям казахстанского государства, что скрытых или явных угроз для безопасности Казахстана это Соглашение не содержит, не нарушает гарантированных Конституцией Республики Казахстан прав и свобод человека и гражданина, данное Соглашение может быть ратифицировано. Говоря другими словами, оно может быть утверждено высшим законодательным органом Республики Казахстан. Ратифицировано оно может быть еще и потому, что такое действие опирается на конкретную правовую основу: согласно пункту 6 статьи 11 Закона Республики Казахстана «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года, ратификации подлежат договоры о государственных займах. Проанализированное нами Соглашение относится именно к этому разряду международных договоров. Еще и поэтому данное Соглашение может и должно быть ратифицировано.

Список литературы

1. Двадцать вершин независимости. Инфраструктурный прорыв (о международном транзитном коридоре Западная Европа – Западный Китай). – В газете: Казахстанская правда. – Астана (Казахстан). – 2011. - № 400 (26791) – 12 декабря. – Стр. 5.
2. Пебро М. Международные экономические, валютные и финансовые отношения. - Москва (Российская Федерация). – 1994.
3. Жусупов А.Д. Место и роль конституционных основ финансовой деятельности в Республике Казахстан. - В журнале: Вестник Института законодательства. - Астана (Казахстан). - 2011. - № 4. - Стр. 39-42.
4. Аварийное загрязнение окружающей среды. Закон Республики Казахстан от 3 декабря 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по экологическим вопросам» (статья 1, пункт 49).
5. Дорожные споры. Права и обязанности в новом формате. - В газете: Аргументы и факты. - Москва (Российская Федерация) - Алматы (Казахстан) - 2011. - № 49. - Стр. 21.
6. Смагулов А. Транспорт и логистика: курс на интеграцию в мировую экономику продолжается. – В газете: Известия – Казахстан. - Москва (Российская Федерация) - Алматы (Казахстан) - 2011. – 8 ноября. - Стр. 5.

Мақала Қазақстан Республикасы мен Азиаттық даму банк арасындағы «Батыс Қытай-Батыс Еуропа» халықаралық көлік дәлізі құрылысына арналған заем туралы Келісімнің жобасына халықаралық жария құқығы аясында құқықтық талдау жасауға арналған. Мақалада бұл Келісімге қол қою және оны бекітудің қажеттілігі негізделеді.

Түйін сөздер: халықаралық көлік дәлізі, Батыс Қытай, Батыс Еуропа.

Данная статья посвящена юридическому анализу проекта Соглашения о займе для строительства международного транспортного коридора «Западный Китай – Западная Европа» между Республикой Казахстан и Азиатским банком развития в свете современного международного публичного права. В статье обосновывается необходимость подписания и ратификации данного Соглашения.

Ключевые слова: международный транспортный коридор, Западный Китай, Западная Европа.

This article is devoted to legal analysis of the draft of Agreement on the loan for constructing the international transport corridor «Western China – Western Europe» between the Republic of Kazakhstan and the Asian in the light of modern public international law. In this article the necessity of signing and ratifying of this Agreement is based.

Keywords: international transport corridor; Western China, Western Europe.

Марат Алдоңғарұлы Сәрсембаев,

ҚР Заң шығару институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

Халықаралық трасса, заем және шарт: жоғары сапаны қамтамасыз ету және Ұлы Жібек жолын жаңғырту

Сарсембаев Марат Алдангорович,

главный научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

Международная трасса, займ и договор: обеспечить высокое качество и возродить Великий Шелковый путь

Sarsembayev Marat Aldangorovich,

Chief research fellow of Department of the international legislation and comparative law of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, d.j.s., professor

International Route, the Loan and the Contract: to Provide High Quality and Revive the Great Silk Road

*Абайдельдинов Ербол Мусинович,
главный научный сотрудник отдела международного законодательства
и сравнительного правоведения Института законодательства РК,
доктор юридических наук, профессор*

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Выдвижение тех или иных приоритетов в очередности присоединения к международным договорам и имплементации норм международного права в национальном праве связано не только с внутригосударственными потребностями, но и с разнообразными процессами, происходящими в мире, а потому этот процесс подвижен. Приоритеты могут быть достаточно устойчивыми, и преходящими – по мере решения тех задач, которые возникают перед государством или даже мировым сообществом. В связи с этим возникают вопросы, решение которых имеет не только важное теоретическое, но и практическое значение. К ним можно отнести вопрос, имеющий непосредственное отношение к теме нашей статьи: какие приоритетные направления на современном этапе существуют во взаимодействии национального права Казахстана с международным правом, в приоритетности имплементации норм международного права в национальную систему права.

Необходимо отметить, что решения об основных направлениях развития государства и права в нашей стране принимаются на основе целого ряда факторов, как объективного, так и субъективного характера, зависящих от политической, экономической и иной ситуации и целесообразности. Немаловажную роль играет то, что в случае признания республикой международных договоров возникают вопросы их обеспечения: реализация норм международного права зачастую требует разработки и принятия национальных нормативных правовых актов, организационных мероприятий, осуществляемых государством в лице заинтересованных министерств и иных государственных органов, а также значительных материальных и финансовых затрат.

Поэтому в определении приоритетов в соотношении международного и национального права в каждой стране необходима единая политическая воля, которой обладает глава государства. Именно он во многом определяет уровень отношения к международным договорам, после-

довательность, в том числе и приоритетность их принятия.

Если обратиться к опыту наиболее развитых стран мира, то увидим, что в основе определения приоритетов во внешних отношениях лежат, главным образом, интересы страны. Эта мысль подтверждается длительным развитием человечества, и отмечена, в частности, в работе современного американского исследователя Дж. Гинзбургса, который, размышляя о взаимодействии международного и внутреннего права Соединенных Штатов Америки, писал о том, что «было бы явным преувеличением изобразить президента как некоего высококонравного борца за интересы международного права, когда он, пренебрегая внутривластными соображениями, совместно со своими иностранными партнерами поддерживает ту или иную точку зрения... отказ от местного подхода в пользу так называемого наднационального стандарта зачастую определяется прагматическими соображениями политического характера: ослабить напряженность и избежать конфликта в конкретном случае, добиться сближения с определенным государством, заключить сделку, в которой уважение права приносит тактический дивидент» [1, с. 86].

Президент РК в соответствии со статьей 40 Конституции является главой государства, его высшим должностным лицом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства и представляющим Казахстан внутри страны и в международных отношениях, а в соответствии с п. 11) ст. 44 Конституции ведет переговоры и подписывает международные договоры Республики; подписывает ратификационные грамоты; принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических и иных представителей иностранных государств.

Роль Президента РК в этой сфере была особенно незаменима в первые годы независимости, когда было принято достаточно много международных договоров. Казахстан активно присоеди-

нялся ко многим международным организациям, что породило в этой области известный феномен маятника, переходящего от одной крайности к другой – от отсутствия самостоятельно заключенных международных договоров до их большого и даже чрезмерного количества. В этой связи Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в 2001 году в ежегодном Послании Президента республики народу Казахстана выделил проблему ратификации международных договоров, количество которых к тому времени достигло почти 350, и еще к полусотне страна присоединилась посредством принятия законодательных актов, при общем количестве принятых за годы независимости нормативных правовых актов около одной тысячи. Президент поставил ряд вопросов: не слишком ли много мы берем на себя международных обязательств; все ли они отвечают интересам Казахстана; не мешают ли они нам развивать свое собственное национальное законодательство в соответствии с Конституцией Республики? Необходима инвентаризация этих договоров и принятых обязательств.

Президент в этом же Послании дал ответ на свои вопросы. Он отметил, что «впереди нас ждут большие задачи построения Казахстана, базирующегося на прочном фундаменте политической и социальной справедливости, экономической свободы, страны, в которой будет господствовать сила Закона» [2].

Действительно, это именно то, что нужно не только нам самим, но и всем партнерам во всем мире. В этом гарантия уверенного продвижения Казахстана к достойному будущему. Поэтому ответ на вопрос, сколько нам необходимо ратифицировать международных договоров, по нашему мнению, в самых общих чертах может быть таким: ровно столько, чтобы обеспечить эффективное существование нашей страны в мировом сообществе и построение правового государства, в котором будет господствовать сила Закона. И для этого Республике Казахстан необходимо участвовать в решении общих задач человечества и одновременно совершенствовать национальное право на уровне признанных мировым сообществом норм и принципов международного права.

Объективно сложившиеся после 1991 года условия мирового, регионального и национального развития привели к тому, что определение приоритетов в имплементации норм международного права в современное национальное право Республики шло, во-первых, с учетом тех обязательств Советского Союза, которые остались в силе и для суверенного Казахстана; во-вторых, с учетом глобальных вызовов, в решении которых участвует мировое сообщество; и, в-третьих, с точки зрения специфики политического и социально-экономического развития страны. Речь может идти о «прорыве» на от-

дельных направлениях международно-правовой деятельности республики – если интересы мирового сообщества и страны совпадают, и об относительном или даже полном «застое» на других направлениях.

В качестве современных приоритетов более чем двадцатилетнего взаимодействия национального права суверенного Казахстана с международным правом, имплементации норм международного права в национальную систему права можно условно выделить три направления. Это:

- участие страны в борьбе всего человечества с современными «вызовами» (распространение ядерного оружия, терроризм, наркотизм, решение экологических проблем и др.);

- формирование регионального сообщества на территории постсоветского пространства и появление такого феномена, как наднациональное право;

- утверждение правового государства, становление гражданского общества и связанное с этим совершенствование национального права, приведение его в соответствие с существующими общепризнанными принципами и нормами международного права.

В настоящей статье мы коротко остановимся на первом направлении. Стремительно изменяющийся мир ставит человечество перед решением новых и новых «вызовов» – проблем, от решения которых зависит не только благополучие той или иной страны, но и существование всего человечества. Наиболее актуальными задачами на современном этапе для всего мирового сообщества является предупреждение распространения ядерного оружия и установление контроля над имеющимся ядерным арсеналом; решение проблем предупреждения и распространения терроризма; борьба с распространением наркотиков.

Поэтому первым приоритетным направлением взаимодействия национального права суверенного Казахстана с международным правом мы выделили участие Казахстана в борьбе всего человечества с современными «вызовами», которое всегда проявляется в добровольной форме принятия на себя международных обязательств, хотя со стороны заинтересованных стран и международных организаций нередки и прямые обращения о ратификации или иной форме присоединения к международным договорам именно в этих сферах.

Компетенция нашей республики в сфере международного права при СССР была лишь декларацией, однако те объекты (полигоны, предприятия военно-промышленного комплекса) которые являлись объектом международных договоров, и после развала СССР оставшиеся в собственности Казахстана, дают право республике быть по ряду аспектов правопреемницей бывшего Советского Союза. Так, в «Меморандуме о договоренности

в связи с Договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны» от 26 мая 1972 года, ратифицированном Республикой Казахстан 19 июня 1998 г. отмечено: «Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация и Украина, ниже именуемые для целей настоящего Меморандума Государствами - правопреемниками Союза Советских Социалистических Республик (СССР), и Соединенные Штаты Америки...».

Сразу после распада СССР Казахстан стал государством, обладающим огромным по размерам ядерным оружием (четвертым в мире, превышающим суммарный запас ядерного оружия Франции и Великобритании). На территории страны было размещено 104 ракеты СС-18 с 1400 ядерными боеголовками, 40 стратегических бомбардировщиков с 240 крылатыми ракетами с ядерными боеголовками. Мировое сообщество было заинтересовано в нераспространении ядерного оружия, и Казахстан начал подготовку к присоединению к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), выполнив целый ряд мероприятий, в т.ч. заключив и несколько международных договоров.

Появился ряд новых документов, закрепляющих твердую позицию Казахстана в деле нераспространения ядерного оружия, как этого требуют принятые страной международные обязательства и политические процессы, происходящие в мире.

Основным событием в этой сфере стал Указ Президента Республики Казахстан 29 августа 1991 года о закрытии Семипалатинского полигона, и с 2010 года по инициативе Казахстана ООН был учрежден Международный день борьбы против ядерных испытаний. Как отметил Президент Республики Казахстан, «этот исторический акт, совершённый ровно 21 год назад по воле народа нашей страны, имеет огромное цивилизационное значение.

Первое. Для Казахстана это был решительный шаг к подлинному суверенитету и Независимости...

Второе. День 29 августа стал точкой отсчета в процессе обретения всей Центральной Азией статуса региона, свободного от ядерного оружия...

Третье. С закрытием Семипалатинского полигона стартовал новый этап глобального процесса ядерного нераспространения и разоружения» [3].

14 декабря 2001 года был ратифицирован Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Казахстан стал 77 государством, ратифицировавшим данный документ, хотя подписали его 160 государств мирового сообщества, включая трех обладателей ядерного

оружия – Францию, Россию и Великобританию. Ускорению ратификации способствовало личное обращение Генерального секретаря ООН Кофи Аннана к президенту Казахстана Н.А. Назарбаеву с призывом ускорить ратификацию этого документа.

Обращает на себя внимание тот факт, что национальное законодательство нашей страны к тому времени уже имело соответствующий нормативный правовой акт о запрещении ядерных испытаний – Постановление Верховного Совета Казахской ССР от 30 ноября 1990 года «О ядерном полигоне в Семипалатинской области» [4, с. 457], которое было принято еще во времена СССР, но, как отмечается в документе, «непринятие союзным правительством действенных мер по компенсации ущерба, нанесенного здоровью людей в результате многолетних ядерных взрывов, чревато непредсказуемыми последствиями, противостоянием населения республики с контингентом, обслуживающим полигон».

Этот не исчерпывающий перечень документов, принятых Казахстаном или с участием Казахстана, свидетельствует о том, что Казахстан активно участвует в процессе разоружения, выполняет международно-правовые обязательства в сфере уничтожения ядерного оружия и подтверждения своего статуса безъядерной страны.

В конце XX века человечество было серьезно озабочено размахом террористических нападений с применением взрывных устройств и тем, что в существующих многосторонних положениях международного права эти нападения не рассматриваются должным образом, и приняло ряд документов по борьбе с терроризмом на уровне ООН. В приложении к резолюции 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года «Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма» было отмечено, что «государства-члены Организации Объединенных Наций торжественно подтверждают, что они безоговорочно осуждают как преступные и не имеющие оправдания все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и народами и угрожают территориальной целостности и безопасности государств». Резолюция 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года и содержащаяся в приложении к ней Декларация, дополнила Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года.

Основные положения этих международно-правовых документов вошли в национальное законодательство Казахстана. В Уголовном Кодексе Республики Казахстан от 16 июля 1997 года имеются статьи, предусматривающие наказание за терроризм вплоть до смертной казни или по-

жизненного лишения свободы. Столь суровые наказания за терроризм в государстве, утверждающем себя правовым, соответствуют требованиям международного права, в основе которого лежит идея защиты прав как отдельного человека, так и всего человечества.

Проблема терроризма с новой силой заявила о себе как глобальный вызов всему человечеству после террористических нападений, которые были совершены 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, Вашингтоне (округ Колумбия) и Пенсильвании Соединенных Штатов Америки. Реакция мирового сообщества была незамедлительной. Помимо осуждения терроризма подавляющим большинством государств мира, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял Резолюцию от 28 сентября 2001 г. №1373 (2001), в которой безоговорочно осудил теракты и заявил о своей решимости предотвращать все подобные акты. Действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций СБ постановил, что все государства должны выполнить ряд основных действий:

ввести уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств их гражданам или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались для совершения террористических актов;

безотлагательно заблокировать средства и другие финансовые активы или экономические ресурсы лиц и организаций, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или участвуют в совершении террористических актов, или содействуют их совершению;

запретить своим гражданам или любым лицам и организациям на своей территории предоставления любых средств, финансовых активов или экономических ресурсов для использования в интересах лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты;

СБ ООН призвал все государства стать как можно скорее участниками соответствующих международных конвенций и протоколов о борьбе с терроризмом, включая Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года;

полностью осуществить соответствующие международные конвенции и протоколы, касающиеся терроризма, и резолюции 1269 (1999) и 1368 (2001) Совета Безопасности и расширить сотрудничество в этой области и целый ряд других положений.

Параграфом 6 резолюции 1373 (2001), был создан Комитет Совета Безопасности для мониторинга исполнения резолюции. Комитет СБ ООН по борьбе с терроризмом принял руководящие принципы по предоставлению докладов в отношении шагов, предпринятых для исполнения резолюции не позднее 90 дней после ее при-

нятия. При составлении таких докладов государства должны указывать, со ссылкой на соответствующие положения резолюции 1373 (2001), принятые законодательные и административные меры или меры, содействующие исполнению данной резолюции, а также другие усилия, предпринятые ими в сферах, предусмотренных резолюцией.

Во исполнение резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1373 от 28 сентября 2001 года Правительство Республики Казахстан 15 декабря 2001 года приняло постановление №1644 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1373 от 28 сентября 2001 года». В этом постановлении Правительство дало поручение Центральным исполнительным органам (указывался список из девяти министерств) и иным государственным органам (Комитет национальной безопасности; Генеральная прокуратура; Национальный Банк; Агентство финансовой полиции Республики Казахстан) принять меры по выполнению положений резолюции СБ ООН; провести работу на основе руководящих принципов Комитета СБ ООН по борьбе с терроризмом в отношении подготовки и предоставления государствами докладов об осуществлении резолюции СБ ООН и представить информацию по результатам работы в Министерство иностранных дел Республики Казахстан до 20 декабря 2001 года. Далее Министерство иностранных дел Республики Казахстан должно было подготовить доклад Комитету СБ ООН по борьбе с терроризмом о ходе выполнения положений резолюции СБ ООН.

Республика Казахстан присоединилась к целому ряду международно-правовых документов.

Каждое государство-участник обязывалось принимать такие меры, какие могут оказаться необходимыми для обеспечения того, чтобы преступные деяния, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди населения, группы лиц или конкретных лиц, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким-либо соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести.

Государства-участники должны в соответствии с Конвенцией оказывать друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 2 Конвенции, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой по-

мощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их внутреннему законодательству.

Положения Конвенции предписывает государствам-участникам выполнять свои обязательства по настоящей Конвенции таким образом, чтобы это отвечало принципам суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципу невмешательства во внутренние дела других государств. Подчеркнуто, что ничто в настоящей Конвенции не наделяет государство-участник правом осуществлять на территории другого государства-участника юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию властей этого другого государства-участника в соответствии с его внутренним законодательством.

Казахстан активно включился в борьбу с терроризмом на всех уровнях: национальном, региональном – на уровне СНГ активное участие в борьбе с терроризмом принимает целый ряд наднациональных органов (СМВД - Совет министров внутренних дел государств-участников СНГ; СОРБ - Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ; СМО - Совет министров обороны государств-участников СНГ; СКПВ - Совет командующих Пограничными войсками; КСПП - Координационный совет генеральных прокуроров государств-участников СНГ; АПЦ - Анти-террористический центр государств-участников СНГ); в ШОС создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС и т.д. Постоянное совершенствование законодательства и работы в этом направлении связано со сложностью борьбы с терроризмом – чрезвычайно скрытым и непредсказуемым явлением.

Одним из наиболее опасных современных вызовов человечеству стало широкое распространение наркомании. Существует большое количество международных органов системы ООН в области борьбы с наркобизнесом и наркоманией. Это Комиссия ООН по наркотическим средствам, созданная в 1946 году; Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН), учрежденный в 1968 году и др. Вся деятельность ООН в области осуществления контроля над наркотиками координируется Программой ООН по Международному Контролю над Наркотиками (ЮНДКП), которая была основана в 1990 году и ее представительство имеется в Казахстане. Этим Казахстан стал доступным для контроля за выполнением своих международных обязательств со стороны соответствующих органов.

Политика ООН в области контроля за наркотиками состоит в том, чтобы создать так называ-

емый «пояс безопасности» вокруг Афганистана. Этот «пояс» состоит из нескольких слоев. Казахстан входит как бы во второй слой этого «пояса безопасности». Республике Казахстан оказывается помощь как в научно-теоретическом плане – в развитии и совершенствовании правовой базы, так и в материальном отношении – обеспечение некоторым оборудованием, техническое и иное содействие правоохранным органам, непосредственно борющимся с наркобизнесом. Отсюда вопросы, связанные с применением норм международного права находят все более существенное отражение в практике прокурорских органов и органов внутренних дел.

Анализ практики применения этими органами международных договоров, относящихся к их компетенции (договоры о выдаче, о правовой помощи и др.), позволяет сделать вывод о том, что такие договоры применяются ими непосредственно и правовая база для такого применения неуклонно расширяется.

Казахстаном ратифицированы все международные документы по борьбе с наркотиками: Единая конвенция 1961 года о наркотических средствах; Конвенция 1971 года о психотропных веществах; Венская Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года. Это связано не только с проблемами внутри государства, но и опасением мирового содружества, связанным с чрезмерным увеличением наркотрафика через нашу страну.

Казахстанское национальное законодательство в борьбе с наркотизмом непрерывно совершенствуется. Уголовный кодекс РК установил уголовную ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ лицам, достигшим ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. Статьей 54 УК РК к обстоятельствам, отягчающим уголовную ответственность и наказание отнесено, помимо прочих, и совершение преступления в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения. Целый ряд других статей Уголовного кодекса РК предусматривают различные виды уголовных наказаний за совершение преступлений, связанных с наркотиками.

Таким образом, приоритеты в присоединении к международным договорам, имплементации норм международного права в национальное право Республики Казахстан в стране определяет политическая воля главы государства на основе учета многочисленных объективных факторов, среди которых можно особо отметить нередко острые и неотложные вопросы решения ряда глобальных вызовов.

Список литературы

1. Гинзбургс Дж. Американская юриспруденция о взаимодействии международного и внутреннего права // Государство и право. – 1994. – № 11. – С. 86.
2. О положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики на 2002 год. Ежегодное Послание Президента республики народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2001. – 14 сентября.
3. Безъядерный мир – глобальная миссия Казахстана. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на Международной конференции «От запрета ядерных испытаний к миру, свободному от ядерного оружия» 29.08.2012 // http://www.akorda.kz/ru/page/page_vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-na-mezhhdunarodnoi-konferentsii
4. Верховный Совет Казахской ССР. О ядерном полигоне в Семипалатинской области: Постановление от 30 ноября 1990 года // ВВСК, 1990. – № 49. – Ст. 457.

Бұл мақалада Конституцияға сәйкес халықаралық құқықтық нормаларды ұлттық заңнамаға имплементациялаудың кейбір бүгінгі басымдықтары мен жоғары дамыған елдердің тәжірибесі қарастырылған.

Түйін сөздер: имплементация, халықаралық құқық нормалары, терроризм, наркобизнес.

В настоящей статье рассмотрены некоторые современные приоритеты и опыт наиболее развитых стран в имплементации норм международного права в национальное законодательство в соответствии с Конституцией.

Ключевые слова: имплементация, нормы международного права, терроризм, наркобизнес.

The article concerns some current priorities, as well as modern experience of most developed countries in the implementation of international law in national legislation according to the Constitution.

Keywords: implementation, international law, terrorism, drug trafficking.

Ербол Мусинұлы Абайдідинов,

ҚР Заң шығару институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

Қазақстан Республикасында халықаралық құқықтық нормаларды имплементациялаудағы қазіргі таңдағы кейбір басымдықтар

Абайдельдинов Ербол Мусинович,

главный научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

Некоторые современные приоритеты в имплементации норм международного права в Республике Казахстан

Abaideldinov Erbol Musinovich,

Chief research fellow of Department of the international legislation and comparative law of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, d.j.s., professor

Some modern priorities in an implementatsiya of norms of international law in the Republic of Kazakhstan

Сарсенов Айдар Маратович,
главный эксперт-начальник отдела
международного законодательства
и сравнительного правоведения Института
законодательства РК, доктор PhD

Хасенов Муслим Ханатович,
магистрант 2-го курса Евразийского
национального университета
им. Л.Н. Гумилева

ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НЕКОТОРЫХ АКТОВ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Известно, что государство является основным и наиболее активным участником международных отношений, и, как главный субъект международного права, заключает необходимое, в первую очередь, для собственного развития, количество международных договоров.

Особую актуальность международные договоры и связанные с ними правовые акты получают в настоящий период - период интеграции государств в межгосударственные объединения. Как известно, в настоящее время происходит последовательная интеграция независимых государств постсоветского пространства по «евразийской модели».

На сегодняшний день Республика Казахстан является активным участником различных межгосударственных организаций. Свидетельством тому является формирование Евразийского экономического сообщества (далее - ЕврАзЭС), Таможенного союза (далее - ТС) и Единого экономического пространства (далее - ЕЭП).

Еще в марте 1994 года наш Президент-Лидер Нации выступил в МГУ им. М.В.Ломоносова с идеей самого масштабного и наиболее эффективного интеграционного проекта на территории бывшего СССР - создания и формирования Евразийского союза. Тогда эта идея не получила должной поддержки со стороны других глав государств бывших союзных республик, поскольку на тот момент, были свежи еще воспоминания об СССР, а последствия его развала приобрели характер экономической и политической катастрофы.

Но, несмотря на это, спустя десятилетие, это идея получила свое закрепление. ЕврАзЭС сегодня – это признанная мировым сообществом

международная организация с ясными и понятными целями, четкой структурой и задачами, обеспечивающая реальную интеграцию экономик Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. «Наверное, нужно было время после развала Советского Союза, чтобы все государства почувствовали свою независимость, оглянулись и осознали, в чем заключается интерес каждого из них и как они будут развиваться дальше»[1].

Как отмечает Н.Назарбаев, «Казахстан не просто входит в ЕврАзЭС, а является инициатором и фактической родиной этого объединения» [1]. При этом, конечно же, нисколько не умаляя роли других Глав государств в создании и формировании Евразийского сообщества, следует отметить, что успешная практическая реализация этой идеи в кратчайшие сроки стала возможной благодаря политической воле глав государств – членов ЕврАзЭС, всех участников процесса евразийской интеграции.

Создание Евразийского сообщества, а в его рамках Таможенного союза и формирование Единого экономического пространства - это является, поистине, знаковым событием в современной истории постсоветских государств.

Вместе с тем такое развитие международных интеграционных процессов требует более тщательного анализа и оценки международных правовых актов, поскольку участие государств в мировом интеграционном процессе характеризуется имплементацией общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров во внутреннее законодательство государств.

Теория имплементации (от англ. «implementation» - осуществление, претворение в жизнь) является одной из наиболее распространенных теорий права, опосредующей комплекс мероприятий, направленных на признание юридической силы и организационное обеспечение осуществления международных правовых норм внутри государства [2, с. 93]. При этом во многих странах этот термин означает «осуществление», «реализация» норм на территории того или иного государства. Ученые-юристы разных стран (СНГ, западных государств) термин «внедрение» обозначают следующими терминами. Так, профессор И.И. Лукашук считает, что непосредственное применение норм международного права в национальном праве следует называть «прямой трансформацией», «инкорпорацией» [3, с. 224], другие российские ученые [4] считают, что этот процесс целесообразней именовать «генеральной трансформацией», «автоматической инкорпорацией», «рецепцией», западный ученый Я. Броунли также говорит об «инкорпорации» [5, с. 46-48], другие западные ученые предлагают термин «адаптация» [6]. Но, несмотря на некоторые отличия в обозначении этого термина, неизменным остается одно – осуществление международных обязательств за счет использования механизма имплементации предопределяется требованиями одного из императивных принципов международного права – принципа добросовестного выполнения международных обязательств, а в более узком смысле – принципа *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться).

В условиях начала работы Единого экономического пространства (ЕЭП) в составе трех государств: Белоруссии, Казахстана и России возникают вопросы, касающиеся действия норм международного права на территории суверенной страны, находящейся в новых условиях добровольного ограничения суверенитета в качестве члена регионального объединения государств.

В этом отношении в Республике Казахстан приняты соответствующие законодательные меры по обеспечению имплементации актов Единого экономического пространства в национальное законодательство. Так, например:

1. Во исполнение Соглашения о единых принципах и правилах технического регулирования принят Закон Республики Казахстан от 10 июля 2012 года № 31-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам технического регулирования и метрологии», в котором урегулированы следующие вопросы:

- разработка и принятие технических регламентов осуществляется в целях обеспечения защиты жизни и (или) здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни и (или) здо-

ровья животных и растений, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей, а также в целях обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения.

- продукция, в отношении которой принят технический регламент (технические регламенты), выпускается в обращение на таможенной территории Таможенного союза при условии, что она прошла необходимые процедуры оценки (подтверждения) соответствия.

- обязательное подтверждение соответствия продукции требованиям технических регламентов осуществляется в формах декларирования соответствия или сертификации.

- установлена ответственность за несоблюдение требований технических регламентов, а также за нарушение процедур проведения оценки (подтверждения) соответствия продукции требованиям технических регламентов [7].

2. В соответствии с Соглашением о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий, установлен закрытый перечень видов и сфер деятельности субъектов естественных монополий, при этом функции регулирования деятельности субъектов естественных монополий закрепляются за национальными регуляторами [8].

Во исполнение Соглашения принят Закон Республики Казахстан от 4 июля 2012 года № 25-V «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам электроэнергетики, инвестиционной деятельности субъектов естественных монополий и регулируемого рынка» [7].

3. Соглашением о государственных (муниципальных) закупках установлены следующие положения:

- Национальный режим - равный доступ поставщиков трех Сторон к закупкам друг друга.

- Единые требования к торгам - объективные критерии допуска на торги и определения победителей торгов, запрет на «затачивание» технических характеристик под конкретного или национального поставщика и т.д.

- Единый перечень способов закупок (конкурсы, аукционы, котировки, биржевые торги, единственный поставщик) с правом Сторон определять особенности закупок (включая расширение способов).

- Единые национальные информационные ресурсы в сети Интернет о закупках с бесплатным доступом на веб-порталы.

- Единые требования к проведению закупок в электронном формате, в т.ч. общий для трех Сторон перечень продукции, закупки которой осуществляются способом электронного аукциона (соответствует текущему российскому) [8].

В целях исполнения положений указанного Соглашения принят Закон Республики Казахстан

от 13 января 2012 года № 543-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственных закупок» [7].

4. Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации закрепило:

- Обеспечение свободного обращения нефти и нефтепродуктов в ЕЭП.

- Обеспечение доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов на одинаковых условиях для хозяйствующих субъектов Сторон независимо от того, резидентом какой из Сторон они являются.

- Установление тарифов на транспортировку нефти на одинаковых условиях для хозяйствующих субъектов государств ЕЭП.

- Унификация норм и стандартов на нефть, нефтепродукты [8].

В целях реализации положений Соглашения принят Закон Республики Казахстан от 20 июля 2011 года № 463-IV «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов» [7].

5. Договором о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу таможенного союза от 5 июля 2010 года установлено:

- Ввоз и вывоз физическим лицом наличных денежных средств и (или) дорожных чеков на таможенную территорию таможенного союза осуществляется без ограничений в следующем порядке:

- при одновременном ввозе и вывозе наличных денежных средств и (или) дорожных чеков на общую сумму, равную либо не превышающую в эквиваленте 10 тысяч долларов США, указанные денежные средства и (или) дорожные чеки не подлежат таможенному декларированию в письменной форме;

- при одновременном ввозе и вывозе наличных денежных средств и (или) дорожных чеков на общую сумму, превышающую в эквиваленте 10 тысяч долларов США, указанные денежные средства и (или) дорожные чеки подлежат таможенному декларированию в письменной форме путём подачи пассажирской таможенной декларации на всю сумму ввозимых наличных денежных средств и (или) дорожных чеков.

- Единовременный ввоз и вывоз физическим лицом наличных денежных средств и (или) дорожных чеков на общую сумму, равную либо не превышающую в эквиваленте 10 тысяч долларов США, может быть задекларирован в письменной форме по желанию физического лица.

- Ввоз и вывоз физическим лицом денежных

инструментов, за исключением дорожных чеков, осуществляется при условии таможенного декларирования в письменной форме путём подачи пассажирской таможенной декларации.

В случаях ввоза на таможенную территорию таможенного союза или вывоза с этой территории физическим лицом наличных денежных средств и (или) дорожных чеков перерасчёт в доллары США осуществляется по курсу, установленному в соответствии с законодательством той Стороны, через государственную границу которой перемещаются такие наличные денежные средства и (или) дорожные чеки, на день подачи пассажирской таможенной декларации таможенному органу [8].

Во исполнение норм Договора принят Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 530-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам валютного регулирования и валютного контроля» [7].

6. Соглашением о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 9 декабря 2010 года установлены следующие положения:

- Правообладатель, имеющий достаточные основания полагать, что может иметь место нарушение его прав в соответствии с законодательствами государств-членов таможенного союза и (или) законодательством таможенного союза в сфере интеллектуальной собственности в связи с перемещением товаров через таможенную границу таможенного союза или при совершении иных действий с товарами, находящимися под таможенным контролем, вправе подать заявление о включении объекта интеллектуальной собственности в Единый реестр.

- Правообладатель при этом обязан в течение одного месяца со дня направления уведомления о принятии решения о включении объектов интеллектуальной собственности в Единый реестр, представить договор (договоры) страхования ответственности за причинение имущественного вреда лицам в связи с приостановлением выпуска товаров, имеющий (имеющие) юридическую силу во всех государствах-членах таможенного союза. При этом страховая сумма должна быть не менее 10 тысяч евро [8].

Во исполнение Соглашения принят Закон Республики Казахстан от 12 января 2012 года № 537-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам интеллектуальной собственности» [7].

7. Соглашением о правовом статусе трудящихся-мигрантов и их семей и Соглашением о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств от 19 ноября 2010 года предусмотрено:

- Равные права на трудовую деятельность без учета ограничений по защите национального рынка труда, а трудящимся-мигрантам не требуется получения разрешений на осуществление трудовой деятельности на территориях государств Сторон.

- Трудовые отношения трудящегося-мигранта с работодателем регулируются законодательством государства трудоустройства и оформляются путем заключения трудового договора.

- Освобождение от регистрации в течение 30 суток с даты въезда на территорию государства трудоустройства.

- В случае потери работы после 3 месяцев пребывания в стране, возможность в течение 15 дней найти новую работу.

- Доступ к медицинской помощи и социальному страхованию в рамках добровольной системы страхования [8].

В целях реализации данного Соглашения, принят Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 478-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам миграции населения» [7]. Однако многие нормы Соглашения не были приведены в соответствие с национальным законодательством, в особенности, в отношении трудовой миграции.

В данный момент Парламентом рассматривается проект Закона Республики Казахстан «О

внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам трудовой миграции» [7].

Принятые законодательные меры Республикой Казахстан еще раз доказывают и ярко подчеркивают важность принятых республикой на себя международных обязательств. Однако данный процесс не завершен и требует принятия целого ряда законодательных актов во исполнение международно-правовых актов (соглашений, договоров, решений ЕЭК) ЕЭП.

Так, в частности, нормы Соглашения о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 года, Соглашения о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства 9 декабря 2010 года и ряда Соглашений по таможенно-тарифному регулированию пока не имплементированы в национальное законодательство Республики Казахстан, но это, думается, вопрос времени.

В настоящее время современные условия диктуют необходимость выверенных подходов к выполнению международных договоров и их законодательного отражения. При этом всегда следует помнить о важности своевременного приведения внутрисударственных процедур гармонизации и унификации, поскольку их несвоевременное завершение сдерживает интеграционные процессы между государствами.

Список литературы

1. Идея, опередившая время. Интервью Президента Казахстана информационным агентствам РИА Новости и Интерфакс <http://www.kazpravda.kz/k/1279195455/2011-11-22>
2. Каширкина А.А. Имплементация международно-правовых принципов и норм в национальное законодательство. Международное и национальное законодательство / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Эксмо, 2009. – 704 с.
3. Лукашук И.И. Международное право. – Общая часть. – Москва. – 1997. – С. 224.
4. Например, У.Т.Усенко, С.В.Черниченко, М.И. Абдулаев.
5. Brownlie I. Principles of Public International Law. – Oxford. – 1998. – P. 46-48.
6. Сарсембаев М.А. Рукописный материал. - С. 1.
7. Официальный сайт поисковой системы Министерства юстиции Республики Казахстан: www.adilet.minjust.kz
8. Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии: www.tsouz.ru

Мақалада Біріңғай экономикалық кеңістігінің кейбір актілерін Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасына имплементациялау мәселелері қарастырылған.

Түйін сөздер: имплементация, имплементация механизмі, БЭК, КО, ЕурАзЭК.

В статье раскрываются вопросы имплементации некоторых актов Единого экономического пространства в национальное законодательство Республики Казахстан.

Ключевые слова: имплементация, механизмы имплементации, ЕЭП, ТС, ЕвразЭС.

The article describes issues on implementation of certain acts of the Common Economic Space into the national legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Implementation, implementation mechanisms, CES (Common Economic Space), CU (Custom Union), EurAsEC.

Айдар Маратұлы Сәрсенов,

ҚР Заң шығару институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің бас сарапшы-бастығы, Ph.D докторы

Мүслім Ханатұлы Хасенов,

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің 2-ші курс магистранты

Бірыңғай экономикалық кеңістіктің кейбір актілерін Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасына имплементациялау мәселелері

Сарсенов Айдар Маратович,

главный эксперт-начальник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК, доктор Ph.D

Хасенов Муслим Ханатович,

магистрант 2-го курса Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

Вопросы имплементации некоторых актов Единого экономического пространства в национальное законодательство Республики Казахстан

Sarsenov Aidar Maratovich,

Main Expert-Head of the International Legislation and Comparative Law Department of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan, PhD

Khassenov Muslim Khanatovich,

Graduate student of the 2nd course Lev Gumilev Eurasian National University

Issues on implementation of certain acts of the Common Economic Space into the national legislation of the Republic of Kazakhstan

Ибрагимов Жамаладен Ибрагимұлы,
ҚР Заң шығару Институты халықаралық заңнама
және салыстырмалы құқықтану бөлімінің жетекші ғылыми
қызметкері, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент

БІРЫҢҒАЙ ЭКОНОМИКАЛЫҚ КЕҢІСТІКТІҢ ҚЫЗМЕТ ЕТУІ АУҚЫМЫНДА ҰЛТТЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ЖҮЙЕЛЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

2012 жылдың 1 қаңтарынан бастап Еуразиялық экономикалық қауымдастықтың біртұтас экономикалық кеңістігінің қызмет етуі кейбір сыртқыэкономикалық қатынастарды қайта қарастыру мәселесін туындатты. Еуразиялық экономикалық қатынастарды одан әрі дамыту, жетілдіру туралы Қазақстан Республикасы Президентінің жолдауында былай деп көрсетілген: «Біз ХХІ ғасырдағы жаһандық сын-қатерлерге еуразиялық интеграцияны тереңдетумен жауап берудеміз. Біз Ресеймен және Беларусьпен бірге Біртұтас экономикалық кеңістік қалыптастырдық, Еуразиялық экономикалық одақ құруға келе жатырмыз» [1, 2].

Осындай аса маңызды міндеттерді атқаруда Біртұтас экономикалық кеңістіктің қызмет етуі ауқымында ратификацияланған халықаралық шарттар нормаларын ұлттық заңнамаға имплементациялау өзекті болып табылады. Халықаралық шарттар нормаларын имплементациялау және ұлттық заңнаманы кодификациялау еуразиялық интеграцияны тереңдетуге үлес қосады.

Бүгінгі таңдағы тәуелсіз Қазақстан заңнамасының дамуының ерекшеліктерінің бірі оны түбегейлі жаңарту болып табылады. Өзінің мазмұндық сипаты жағынан жаңа заңнама елдегі қоғамдық саланың барлығына қатысты реформалардың мағынасы мен мақсатына сәйкес болуы керек. Сондықтан да заңдарды белгілі тәртіпке келтіру ісінде нормативтік құқықтық актілерді толыққанды жаңарту идеясы алға шығады. «Қазақстанды әлеуметтік жаңғырту: Жалпыға Ортақ Еңбек Қоғамына 20 қадам» мақаласында Елбасы заңнаманың жүйелі түрде дайындалып қоғамдағы ең өзекті мәселелерді шешу қажеттілігіне аса назар аударады: «Қазақстан қоғамын төменгі басты индикаторлары көрсетілген әлеуметтік стандарттар мен әлеуметтік құқыққа кепілдіктер туралы заң қажет. Парламентке таяудағы сессиялар кезінде неғұрлым қажет етілетін заңдық актілерді қараған жөн болады. Мұнда жаңа заңдардың

тиісті мәселелерді кешенді шешуін, олардың тікелей әрекет етуін, қазақстандықтардың күткен үміттеріне сәйкес келуін, халықтың өмірін қолайлы да ыңғайлы етуін, бәріне түсінікті де қолжетімді болуын ереже есебінде басшылыққа алу керек. Депутаттар өз жұмыстарын белсенді ете түсуге міндетті. Және осылардың бәрімен заңдарды жаңалау аяқталмайды. Төменде әлеуметтік жаңғырту басымдықтары аясында нақты заң актісі жөніндегі басқа да тапсырмалар түйінделген» [2, 2].

Ұлттық заңнаманы түбегейлі жаңарту ең алдымен, заңнаманың ең басты салаларында жаңа жүйе негіздеуші заңдарды қабылдауды қажет етті. Тәуелсіздігімізді қайта жаңғыртқан 1990 жылдардан бастап қызмет атқарып тұрған кейбір кодекстерге өзгерістер мен толықтырулар енгізу, жинақтаушы сипаттағы жаңа заңдар бастады. Қазақстан заңнамасын жаңарту және жүйеге келтіруде қабылданған Азаматтық, Салық, Қылмыстық, Жер, Экологиялық, Кеден және бірқатар процессуалдық кодекстердің мәні өте зор.

Сонымен қатар кейбір жағдайларда кодекстердің негізделуі терең кодификациялауды жүргізбестен жүзеге асырылады. Кодификациялаудың бағдарламасы болмағандықтан кодекстерді қабылдағаннан кейін заңдар мен заңға тәуелді актілердің жинағы дайындалып, кодекстің қабылдануымен мағынасын жоғалтқан көптеген актілер өзгеріссіз қалып, кодекстердің реттеушілік көлемі жағынан аздығы байқалып, бірыңғай қағидаттар мен методологиялық әдістердің жоқтығы айқын көрінеді. Осы орайда заңгер-ғалымдардың мына бір пікірлері бұл мәселенің мәнін аша түседі: «Нельзя не согласиться с тем, что пока не вполне ясны критерии выбора кодекса как одной из форм законов; на практике нередко кодекс «возникает» на пустом месте при отсутствии накопленного нормативного материала когда, по сути дела, нечего кодифицировать» [3, 3].

Кейбір кодекстерде заңдық-техникалық

сипаттағы кемшіліктер кездесіп, нормалардың жүзеге асырылуының құқықтық тетіктері нақты көрсетілмейді.

Қазақстанның қазіргі таңдағы құқықтық жүйесінің жағдайы әлеуметтік-экономикалық өзгерістерді қамтамасыз етуге бағытталған заңнама жүйесінің негізгі бөлігінің қарқынды дамуымен сипатталады. Бүгінгі күні елімізде жылына шамамен 100-ден аса заңдар қабылданып, ол құқықшығармашылығының өзіндік серпілісін көрсетеді. Заң шығару қызметінің өте жедел дамуы нормативтік құқықтық актілерді қабылдаудың белгілі тәртіпсіз қабылдануына, жүйесіздігіне әкеледі. Мұндай жағдайда заңшығарушының алдында заңнаманы қайта құруға және жаңартуға әкелетін кодификациялау жұмысын жүргізу мәселесі тұрады. Өтпелі кезеңдердегі құқықтық реттеудің орнықсыз, тұрақты емес сипатын ескере отыратын болсақ, осындай жұмыстың нәтижесі әр түрлі сипатта болады.

Жүйелеудің логикасына сәйкес, құқықтық жүйенің дамуының заңдылығына орай, көлемді кодификациялау нормативтік материал тұрақтанған кезде жүргізілуі қажет деп ойлаймыз. Заңнаманы түбегейлі өзгерткен кезде, нормативтік құқықтық актілерді біріктіру және кодификациялау мәселесі айқын көрінбейді. Кейбір заңгерлер өтпелі кезеңдерде кодекстерді қабылдауды қате деп санап, ол кезеңде процессуалды кодификацияланған актілерден басқа кодекстерді қабылдауға мораторий жариялауды ұсынады. Бұл мәселеге қатысты заңгер-ғалымдардың көзқарастары бойынша өтпелі кезеңде қабылданған кодекс құқықтық шаралардың келісілген жүйесі бола алмайды: «Кодекс, принятый в переходных условиях, в принципе, не может являть собой согласованную систему правовых мер. Есть ли смысл в принятии крупноблочных, устойчивых кодифицированных актов права, если преобразования, итоги которых они призваны закрепить, еще не завершены?» [4, 59-61].

Кодификация заңнаманың дамуында келісілген жүйенің тұрақтылығын орнықтыруда үлкен роль атқарады. Сондықтан алғашқы кодификациялау жұмыстары өтпелі кезеңде нормативтік материалды біртіндеп бекіту, кодификация үрдісіне заңнаманың жаңа деңгейлері мен қырларын кірістіру арқылы жүргізілгені дұрыс. Бірақ кодификация өз нәтижесін жеткілікті деңгейде дамыған, қалыптасқан, тұрақты құқықтық жүйе кезінде бере алады.

Өтпелі кезеңде кодификацияланған актілердің өзі құқықтық жүйенің тұрақты элементі, тірегі ретіндегі басты сапасын жоғалта бастайды. Өте қарқынды экономикалық және әлеуметтік өзгерістер жағдайында заңнаманың көптеген өзгерістерге ұшырайтындығына барлығымыз куәміз. Осындай жағдайда қабылданған

кодекстердің әлсіз жақтары көбірек болып, оларды қабылдағаннан кейін де бірден көптеген өзгерістер енгізуге тура келеді. Заңнамаға толықтырулар мен өзгерістердің жиі енгізілуіне қатысты мәселеге қатысты біздің ойымызды мына бір пікір де толық қуаттайды: «Справедливости ради следует сказать, что процесс изменения законодательства неизбежен. Количественно увеличивающаяся и изменчивую совокупность юридических норм (а тем более в переходные периоды) приходится постоянно «корректировать, приводить в соответствие с новыми реалиями, подгонять под международные стандарты» [5, 204].

Бірақ бұл үрдіс ешқандай ретсіз жүргізіліп, үнемі өзгертуші әдеттерге айналып кетпеуі қажет. Бүгінде заңдық күші бар кодекстерге ешқандай тұжырымдамалық дайындықсыз өзгерістер енгізу әрекеттері барлық заңгерлерді алаңдатады.

Сонымен кодификация заңнама дамуының жетілдірілген нысаны ретінде, қоғамдық үрдістердің жайлылығы, құқықтық реттеудің тұрақтылығы мен орнықтылығы кезеңінде ерекше нәтижелі болады. Бірақ кейбір жағдайларда кодекстердің қабылдануы, оның сипаты мен заңнама дамуындағы әр түрлі басымдығына байланысты кейбір ықшамды құқықтық міндеттерді шешуі мүмкін. Осы орайда заңгерлердің мына бір пікірін әбден қолдауға болады: «с учетом повышенного динамизма правового регулирования систематизация законодательства в переходных условиях должна носить избирательный, дифференцированный характер» [4, 61].

Бұл көзқарастың қазіргі ұлттық заңнаманы жіктеу, жүйелеу әдіс-тәсілдерін қалыптастырып, негіздеу кезінде үлкен мәні бар.

Қазіргі заманғы құқықтық әдебиеттерде кодексті ерекше заң ретінде түсіндіретін пікірлер кездеседі. Осы орайда кейде кодификациялаудың алдына оған ешқандай қатысы жоқ міндеттер қойылады. Заңгерлер кейбір кездерде кодификациялаудан көп нәтижелерді, әсіресе заңнаманың тұрақсыздығы кезінде, оған тиісті емес қызметтердің атқарылуын күтеді. Өтпелі кезеңдегі заңдардың қабылдануына байланысты ғалымдардаң ойлары бойынша мынадай мәселелерге назар аударылуы қажет: «переходный период целесообразно «готовить и принимать не многочисленные частного плана законы, а крупные, полноценно регулирующие большие сферы общественных отношений кодификационные акты. Пусть они будут недолговечны, но при такой законодательной политике эволюция завершится быстрее» [6, 175].

Ұлттық заңнаманы халықаралық құқықтың дамуы ауқымында кодификациялау мәселесі де өзекті болып табылады. Халықаралық қатынастардың жаңа нысандарының дамуы,

мемлекеттер арасындағы экономикалық, саяси өзара байланыстар ақпараттық-құқықтық айырбастың көлемін және қарқынын үлкейтіп, бұрын көрмеген үлгілер мен стандарттардың әлемнің әр түрлі аймақтарына таралуына мүмкіндік жасайды. Заңнаманы есепке алу және мемлекеттер арасындағы ақпараттық-құқықтық айырбас міндеттерін шешу жүйеленген заңнама жағдайында жеңіл атқарылады. Осыдан келіп ұлттық заңнаманы кодификациялауға халықаралық стандарттардың ықпалы жиілей түседі. Бұл халықаралық құқықтың ұлттық заңнаманың даму тенденциясына сәйкес келеді.

Бүгінгі таңда кодекс халықаралық құқық жүйесіндегі нормативтік үлгіге айналып, белгілі стандарттар ретінде әр түрлі мемлекеттердің ұлттық құқығына әсер етеді. Дүниежүзілік әлеуметтік жүйедегі жаһандық үрдістердің ықпалымен құндылықтардың жаңа жүйесі қалыптасып, соған сәйкес жаңа құндылық-нормативтік реттегіштер негізделеді. Заңшығару саласындағы үлгілердің таралуы, әлемдік жүйеге кіретін мемлекеттерге халықаралық стандарттарға жақындауға мүмкіндік берді.

Халықаралық кодекстердің ішінде Еуропалық одақ шеңберінде негізделген кодекстер, әр түрлі халықаралық құрылымдардың кодекстері жатады. Сонымен қатар Біріккен Ұлттар Ұйымының салықтық бағдарламасы шеңберінде (көптеген елдердің тәжірибесі ескеріліп) дайындалған салық кодексінің типтік жобасы бар екендігі белгілі.

Бүгінде мемлекеттердің әр түрлі салаларда бірыңғай принциптер мен нормаларды пайдалануына қолдау көрсететін арнайы халықаралық ұйымдардың рөлі одан әрі өсіп, тәуелсіз халықаралық ұйымдардың дайындаған нормалары мен стандарттарының салмағы ұлғая бастады. Құқықшығармашылығы мен құқыққолдануда әмбебап реттегіштердің қолданылуы туралы заңгер-ғалымның еңбегінде былай атап өтіледі: «Типовые финансовые правила расчетов, кодексы корпоративного поведения и управления приобретают значение «универсальных регуляторов» и все шире используются для нормативной ориентации в процессе правотворчества и правоприменения» [7, 105].

Ал шет елдердің тәжірибесінде халықаралық стандарттарға сәйкес басқару кодекстері енгізіліп, қоғам дамуы үшін қажетті қызмет атқарады: «Интересно, что в Германии, например, вводится Кодекс мягкого управления, разработанный с целью приведения моделей управления предприятиями в соответствии с международными стандартами» [8, 96].

Қазіргі күні ұлттық заң жобаларын дайындауда халықаралық құқықтың жалпы танылған нормалары және халықаралық шарттарды талдау, қарастырылатын саланың құқықтық реттелуінің

шет елдік тәжірибесін (салыстырмалы-құқықтық тұрғыда) қарастыру ең басты методологиялық талаптардың бірі болып табылады. Бұл бағытта заңдық күші бар кодификацияланған заңдардың Қазақстан Республикасы тарапынан ратификацияланған халықаралық-құқықтық құжаттарға сәйкестігі тарапынан сараптама жасау қажеттілігі туындайды. Болашақта елімізде Кеден одағы және Біртұтас экономикалық кеңістік шеңберінде жаңадан қабылданған заңдарда мұқият сараптаудан өтуі қажет. Өйткені заң жобаларын дайындау үрдісінде, жаңа заңдар немесе кейбір актілерге өзгерістер енгізгенде, ұлттық заңнаманың халықаралық конвенцияларға сәйкестігі қарастырылмай қалатын кейбір сәттер де кездеседі. Мұнда жағдайда коллизиялық құқықтық дәстүр туындап, ұлттық заңшығарушылық үрдіс мемлекеттердің халықаралық міндеттемелерінен тыс дамуы мүмкін.

Шет мемлекеттердің заңнаманы жүйелеу және кодификациялау тәжірибесін қарастырғанда, олардың үлгісін тікелей пайдалану да жақсы нәтижелерін бермейді. Кодификациялаудың халықаралық тәжірибесін талдау барысында, әр мемлекеттің өзіне тән ерекшеліктері болатындығын ескеруіміз қажет. Мысалы, салыстырмалы түрде Франция мемлекетінің кодификациялауының мазмұны басқа мемлекеттердің заңнаманы жүйелеу тәжірибесінен бөлек: «Известно, что во Франции наряду с традиционно понимаемой кодификацией большое распространение получила кодификация в широком смысле, так называемая административная, или методическая кодификация, результатом которой является, по существу, создание систематизированного сборника нормативных актов» [9, 359].

Қазіргі заманғы интеграциялық үрдістердің қарқыны Кеден одағы және Біртұтас экономикалық кеңістік құрылымдарының болашақтағы дамуы бағыттарын қажет етеді. Бүгінгі күні Кеден одағына мүше-мемлекеттердің күн тәртібінде біртұтас экономикалық кеңістіктің қалыптасуына жағдай жасайтын нормативтік құқықтық базаны жаңа сапалы деңгейде дамыту мәселесі тұр. Осы мақсатта бұл мәселелер Кеден одағы және Біртұтас экономикалық кеңістік заңнамасын кодификациялау, Еуразиялық экономикалық қауымдастық шеңберіндегі құқықтық қатынастарды реттейтін ережелерді қосу ауқымында қарастырылады.

Қазіргі күні ғылыми-құқықтық еңбектерде Кеден одағы және Біртұтас экономикалық кеңістіктің шарт нысаны ретінде кодификацияланған бірыңғай құжатын қалыптастыру қажеттілігі туралы көзқарастар негізделі бастады. Сонымен қатар бұл шарттың экономикалық интеграцияның ұйым-

дастырушылық нысанындағы Еуразиялық экономикалық одаққа көшудің келесі кезеңінің құқықтық негізін тездету үшін жасалатындығы да өзекті мәселе ретінде көтеріліп отыр. Кеден одағы және Бірыңғай экономикалық кеңістіктің жалпы құқықтық жүйесі-әлі біршама институционалды белгілері қалыптаспағандығымен сипатталатын дамушы үрдіс. Бұл бағыттағы заңнаманы бірізділендіру әлі де проблемалық аспектілері нақтыланып, құқыққолдануда бейімделуден өткен жоқ, ол әлі қалыптасу кезеңінде деп айтуға болады.

Бүгінгі таңда Кеден одағының толыққанды қызмет етуі үшін 70-тен аса келісімдерге қол қойылып, олардың 40-тан астамы өз күшіне енді. Соңғы жылдары Қазақстан Республикасының Парламенті 300-ге жуық заңдарға өзгерістер мен толықтырулар енгізді. Сонымен қатар Қазақстан Республикасының Үкіметінің заң жобалары жұмысының жоспарына сәйкес, Кеден одағы шеңберінде жасалған келісімдерге байланысты заңдардың үлкен жиынтығы Парламент қарауына ұсынылмақшы. Осы орайда көптеген құқықтық нормаларды үнемі жөндеп, жаңа қажеттіліктерге сәйкестендіріп, халықаралық стандарттармен үйлестіру қажеттілігі туындайды. Егерде Бірыңғай экономикалық кеңістік шеңберіндегі 17 келісім 2011 жылдың 1 шілдесіне дейін ратификацияланатын болса, олар 2012 жылдың 1 қаңтарынан бастап өз күшіне енді. Соған сәйкес олардың құқыққолдану тәжірибесінде жүзеге асырылуы, олардың нормаларының жұмыс істеуіне қатысты мемлекетаралық бірлестіктердің белгілі халықаралық-құқықтық актілеріне мониторинг жүргізу мәселесі туындайды. Алайда, біз Біртұтас экономикалық кеңістіктің шеңберінің өзінде 70-тен аса әр түрлі үкіметаралық және ведомстволарлық құжаттар қабылданатынын ескеруіміз қажет.

Біртұтас экономикалық кеңістіктің шеңберіндегі құқықтық базаның қалыптасу үрдісінің аяқталмағандығын ескере отырып, Қазақстан Республикасының заңнамасын қол қойылған халықаралық шарттар шеңберінде кодификациялау мәселесі әлі де болса тыңғылықты зерделеуді, дайындықты қажет етеді.

Біртұтас экономикалық кеңістік тәрізді құрылымдар толыққанды қызмет атқарып, белгілі уақыт мерзімін өткен соң ғана, кейбір нормалардың тиімсіздігі байқалып, дайындалған нормативтік материалдардың жетілдірілу қажеттілігі туады. Сонымен қатар бұл құрылымдарға басқа да мүшелер қосылатын болса, жаңа қатысушылардың заңнамасымен де үйлестіру жұмыстары жүргізілуі керек болады. Осы орайда Қазақстан Республикасы Президенті былай деп атап көрсетеді: «Бұл-жалпыөңірлік тұрақтылықтың, біздің экономикалардың бәсекеге қабілеттілігін жоғарылатудың маңызды

факторы. Біз ТМД-ның басқа мемлекеттерінің еуразиялық интеграцияға қосылуға ұмтылысын қолдауға дайынбыз» [1, 2].

Ең алдымен Біртұтас экономикалық кеңістік ауқымында ратификацияланған халықаралық шарттар нормаларын ұлттық заңнамаға имплементациялауға сәйкес, олардың үлкен жиынтығына құқықтық талдау қажет. Біртұтас экономикалық кеңістікке мүше-мемлекеттер үшін ұлттық заңнаманы салалық бағыттарға сәйкес қазіргі халықаралық құжаттармен үйлестіру іс-қимылына қатысты бағдарламаны дайындау қажет. Ең бастысы қазақстандық заңнаманы халықаралық құқық және халықаралық шарттар принциптеріне сәйкестендіру өзекті болып табылады.

Біртұтас экономикалық бірлестік шеңберінде заңнаманы кодификациялау үшін мынадай бағыттарда құқықтық мониторинг жүргізу қажет: бірыңғай экономикалық кеңістіктің әр саласындағы нормативтік құқықтық базаның дайындалу деңгейі, олардың ұлттық заңнаманың нормаларымен реттелуі, олардың арасындағы коллизияларды анықтау және жою, нормативтік-құқықтық актілердегі жетіспеушілікті айқындау және жою, құқықтық ұғымдар мен терминологияны бірізділендіру. Кодификацияланған құқықтық базаның халықаралық актілермен сәйкестігіне талдау жасау қажет. Заңнама алдын-ала «тазалау» тексеруді қажет ететіндіктен, есеп және жіктеу жүйесін қалыптастырып, актілерді алдыңғы уақытта кодификациялау және мәліметтерді бірыңғай заң жинағы үшін ірілендіру керек. Сонымен қатар әр ұйымға өздерінің дайындаған актілерін тексерістен өткізіп, оларды электронды және басылым түрінде жариялауды бекіту қажет.

Біртұтас экономикалық кеңістік ауқымында заңнаманы кодификациялаудың кезекті логикалық мерзімінде, Еуразиялық экономикалық одақты қалыптастыруды интеграциялық кезеңдерге бөліп, Біртұтас экономикалық кеңістікке мүше-мемлекеттерде жүзеге асырылуын мұқият талдаудан өткізу керек. Осы орайда Қазақстандағы ең заманауи ақпараттық технологиялар арқылы заңнама саласындағы жаһандық ақпараттың таралуы да ең басты мәселелердің бірі болып табылады: «Ең бір қазіргі заманғы ақпараттық технологияларды пайдалана отырып Қазақстан туралы жаһандық ақпаратты ілгерілету жөніндегі жұмыстарды жалғастыру қажет. Атап айтқанда, Қазақстаннан Шығыс Азия мен мұсылман әлемі елдеріне географиялық ақпараттар ағынын ұлғайта түсу керек. БЭЖ бойынша әріптестерімізбен және бүтіндей алғанда еуразиялық кеңістіктің ақпарат кеңістігіндегі тыңғылықты жұмыстар біздің айрықша міндетіміз болуы тиіс. Біз үшін Қазақстанды БЭЖ пен ТМД-ға тартымды үлгі

ете отырып, елдегі жаңғырту үдерісінің бүкіл ырғағын әріптес елдер тұрғындарына жеткізу аса маңызды» [2, 4].

Біртұтас экономикалық кеңістік ауқымында заңнаманы кодификациялауға қажетті құқықтық реттеуде тұрақтылыққа қол жеткізген нормативтік материалдың жинақталуы әбден қажет. Еуразиялық экономикалық комиссияға мүше-мемлекеттерінің қажеттілігіне орай бекітілген жаңа мазмұндағы нормативтік құқықтық актілер алдыңғы уақытта заңнаманы жүйелеу және тәртіпке келтіруде негізгі бағыт-бағдары болуы керек. Біртұтас экономикалық кеңістік шеңберінде заңнаманы кодификациялауды жүргізуде, жүйелеудің басқа да нысандарын қолдану мүмкіндіктері қарастырылуы қажет.

Жалпы кодификациялаудың тарихи қалыптасқан үлгісі бойынша құқықтық материя пішіміне нормативтік ұғымдар жиынтығы, реттеудің құқықтық принциптері бітістіріліп, олар қажетті заңнама бөлігінің негізін қалыптастырады. Кодификация құқықтық материя немесе заңнаманың жиынтығы орналасатын мықты қалыпты құрастырады. Кодификациялауға қатысты осы концептуалды әдіс жылда бойы жетілдіріле түседі. Көптеген уақыт бойы қалыптасқан құқық теориясының жетістігі және отандық заңшығарушылық тәжірибеден бас тартып, тәжірибелік қажеттіліктерге ғана сәйкес заңнаманы жетілдіру нысанына көшу орынды болып табылмайды.

Сонымен қатар құқықтық регламентацияны тәртіпке келтіру үшін нақты мақсаттарды шешуде франциялық кодификациялаудың оң нәтижелерін пайдалануға болады.

Кодификациялауды дамыту-диалектикалық, күрделі үрдіске жатады. Оның қолданылуындағы оң тенденциялар тез байқалмайды, кей жағдайларда тез таралып та кете қоймайды. Осы орайда кодификацияланған актілердің онтайлы үлгілерін, кодификациялаудың негізгі нысандарының тенденцияларын анықтап, кодификациялаудың әлеуметтік пайдалы, өміршең нысандарын зерделеуге арналған ғылыми зерттеулерді жүргізу үлкен рөл атқарады.

Қазіргі кезде негізгі, іргелі кодификацияланған заңдар негізгі салалардағы жаңартылған заңнама жүйесінде қабылданған. Заңнаманы кодификациялаудың міндеттері заңнаманың бір немесе басқа салаларында жүйе қалыптастырушы кодификациялық актілерді негіздеумен ғана шектелмейді, мұндай актілердің шығарылуын ұлттық заңнаманы кодификациялау дәрежесін көтерудегі мәселелерді шешудегі ең маңызды

кезең ретінде қарастыруға болады.

Осыған байланысты кодификацияланған заңдарды жүйелі түрде қарастырып, оларды қабылдағаннан кейінгі әлеуметтік салдарларды талдап, олардың басқа заң актілерімен сәйкестігін қарастырып, соның нәтижесінде кодификацияланған актілердің қоғамдық тәжірибеге тиімді ықпалына қатысты ұсыныстар жасалуы қажет. Мұндай зерттеулер қоғамның құқықтық реттелуіндегі шынайы қажеттілігін анықтап, ескірген және тиімділігі аз нормаларды өз уақытында айқындауға көмек береді. Бұл бағытта үнемі жүргізіліп отыратын құқықтық мониторинг жүйесі үлкен рөл атқарады. Құқықтық мониторингі заңнама сапасын көтеру және қолданылу тәжірибесін арттыру шарты ретінде қарастырып, мониторинг қабылданған заңдардың тиімділігіне қатысты талдамалық материалдар жинақтау мақсатында нормашығармашылықтың барлық деңгейінде жүргізіліп, қызмет атқарып жатқан нормативтік құқықтық актілердің тиімділігін бағалаушы көрсеткіштерді бекіту үшін қажет.

Ұлттық заңнаманы жүйелеуде кодификацияланған нормалардың жан-жаққа шашырап, заңнаманың ірі бөліктерінің таралып кетуіне жол бермеуі керек. Кейбір жағдайларда негізгі кодификацияланған актілерден арнайы актілермен реттелетін тұтас құқықтық институттарды алып тастау сәттері де кездеседі.

Негізгі кодификациялық актілерден жеке құқықтық институттардың бөлініп алынуы, актілердің тым көбейіп кетуіне әкеліп, заңнама жүйесінің негізін құрайтын басты кодификациялық актілердің тұтастығына нұқсан келтіреді.

Заңнаманы кодификациялаудың дәрежесін арттырудың жалпы тенденциясында, кодификация үшін арнайы шарттардың болуы қажеттігін атап өтуіміз керек. Заңнаманың институты немесе саласы кодификациялауға дайын болып, бірыңғай реттеу принциптері, нормативтік түсіндірмелері бар актінің қалыптасу мүмкіндігі болуы қажет.

Заңнаманы кодификациялаудың тиімділігі оны түбегейлі жаңартудан соң, тұрақты нормативтік материал жинақталған кезде артады. Болашақта Бірыңғай экономикалық кеңістік заңнамасы және Еуразиялық экономикалық қауымдастық шеңберінде қабылданатын заңдар жиынтығынан шатаспас үшін, заңнаманы кодификациялауды және ратификацияланған халықаралық шарттар нормаларын ұлттық заңнамаға имплементациялауды белгілі бағытта, жүйелі түрде жүргізуді қолға алуымыз қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Назарбаев Н.Ә. Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту - Қазақстан дамуының басты бағыты атты халыққа Жолдауы // Егемен Қазақстан. – 2012 ж. – 28 қаңтар. - № 41-42(2114).
2. Назарбаев Н.А. Социальная модернизация: 20 шагов к обществу всеобщего труда // Жезказганская правда. – 2012 ж.. – 27 шілде. - №30(326).
3. Тихомиров Ю.А. Кодекс среди законов // Право и экономика. - 2002. - № 2.
4. Сорокин В.В. О систематизации переходного законодательства // Журнал российского права. - 2001. - № 7.
5. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. - Саратов, 2003.
6. Баранов В.М. Концепция законопроекта. - Н. Новгород, 2003.
7. Тихомиров Ю.А. Международно-правовые акты: природа и способы влияния // Журнал российского права. - 2002. - № 1.
8. Тихомиров Ю.А. Интернационализация национального законодательства // Глобализация и развитие законодательства. Очерки / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. - М., 2004.
9. Пилипенко А.Н. Систематизация законодательства в зарубежных государствах // Систематизация законодательства в Российской Федерации. - М., 2003.

Мақалада Бірыңғай экономикалық кеңістіктің қызмет ету жағдайындағы заңнаманы жүйелеудің өзекті мәселелері қарастырылады.

Түйін сөздер: халықаралық құқық, заң, БЭЖ, жүйелеу.

В статье рассматриваются актуальные вопросы систематизации законодательства в условиях функционирования Единого экономического пространства. Автор поднимает актуальные вопросы консолидации национального законодательства в рамках ЕЭП.

Ключевые слова: международное право, закон, ЕЭП, консолидация.

The article deals with current issues in the legislation systematization in the functioning of the Common Economic Space. The author raises the actual issues of consolidation of national legislation in the CES.

Keywords: international law, law, Common Economical Space, consolidation.

Жамаладен Ибрагимұлы Ибрагимов,

ҚР Заң шығару институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, т.ғ.к., доцент

Бірыңғай экономикалық кеңістіктің қызмет етуі ауқымында ұлттық заңнаманы жүйелеу мәселелері

Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович,

ведущий научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения ИЗ РК, к.и.н., доцент

Проблемы систематизации национального законодательства в условиях функционирования Единого экономического пространства

Ibragimov Zhamaladen,

leading research fellow of the Department of International legislation and Comparative Law of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, c.h.s., docent

Problems of national legislation systematization within a functioning of Common Economic Space

Sagidan Anar,

Leading research fellow at the Department of International and Comparative Law of the Institute of the legislation of The Republic of Kazakhstan, PhD

THE DEVELOPMENT AND ADOPTION OF HARMONISATION LEGISLATION IN THE EUROPEAN UNION

The goal of the article is to examine particular processes of development and adoption of harmonisation legislation in the European Union (EU). Studying the experience of harmonisation legislation in the EU is very important for states that are beginning to integrate within the international unions, for example the Republic of the Kazakhstan. Nowadays Kazakhstan must devote considerable energy to replacing and changing existing laws, to drafting of new instruments, modeling of new structures and operating procedures to harmonisation legislation in Eurasian Economic Community (EurAsEC) and Customs Union. The past decade has convincingly shown the demand for EurAsEC achievements such as the creation of the Customs Union and the Common Economic Space. Therefore it is essential to develop a good understanding of the role, methods and approaches to harmonisation in the EU.

Development and adoption of harmonisation legislation in the EU

The EU law is a unique legal regime with direct impacts on the law of member-states (MS). It is different from classical international law because it reflects an autonomous international legal regime which is integrated into the law of EU MS. The EU is not a federal state like the United States of America. However, it is not a purely intergovernmental organisation like the United Nations. According to Peterson and Shackleton: "What distinguishes the EU above all is its institutions: they have no close analogues at either the national or international levels"¹. Therefore it is important to know what each of the EU institutions does and how they work together in the law-making process.

The three main decision-making institutions that produce the policies and laws that apply throughout the EU are: the European Parliament (EP), the Council of the European Union, and the European

Commission². The European Commission proposes new legislation, but it is the Council and the Parliament that adopt the laws. The Commission and the MS then implement them, and the member states enforce them.

The main institutions of EU law are directives and regulations (Art.288 TFEU), further discussed below. EU law-making has three main procedures: 'co-decision' (now also known as the 'ordinary legislative procedure'), 'consultation' and 'assent'. Every proposal for a new European law must be based on a specific Treaty article, referred to as the 'legal basis' of the proposal) (Art.5 TEU). This determines which legislative procedure must be followed. Most important provisions governing harmonisation are founded in Art.114 TFEU which calls for law-making under the ordinary legislative procedure. The ordinary legislative procedure or Co-decision is the procedure now used for most EU law-making. Parliament shares legislative power equally with the Council. The procedure provides for two successive 'readings' in each institution. If an agreement is reached in these readings, the law can be passed. If not, it will be put before a conciliation committee, composed of equal numbers of Council and Parliament representatives. Once this committee has reached an agreement, the agreed text is sent again to Parliament and the Council so that they can finally adopt it as law. However, in over 70% of the cases, the proposal is agreed on after the first reading. This is called 'fast-tracking', and in the past 10 years it has become a very prominent feature of EU law-making³.

There are other law-procedures (consultation and assent) but they are less relevant in context.

Approaches to harmonisation

In the development of EU law "old" and "new" approaches to the harmonization of legislation can be dis-

¹ Peterson, J. & Shackleton, M. (2002) *The Institutions of European Union*, Oxford: Oxford University Press, p.2

² Art. 14 TEU (EP); Art.16 TEU (Council); Art.17 TEU (Commission). See also: <http://europa.eu/institutions - bodies/ index.en.htm>

³ Ruiter R. & Neuhold C. 'Why Is Fast Track the Way to Go? Justifications for Early Agreement in the Co-decision Procedure and Their Effects', *European Law Journal*, Vol.18, №4: pp.536-554

tinguished. A change from the “traditional” approach to harmonisation legislation in EU and the development of the “new” approaches was long overdue in the early 1980s. The process of elimination of technical barriers to trade in the EU had been very slow, which prevented the achievement of a common free market in the Community. In a seminal article on the transition from the old to the new approach to harmonization, Jacques Pelkmans examined the constituent elements of the new approach by means of a systematic comparison with the drawbacks of the old approach. He identified nine considerable disadvantages of the “old” approach, including: time-consuming and cumbersome procedures; excessive uniformity; unanimity (ex. Art. 100-, EEC); the failure to develop a linkage between the harmonization of technical regulations and European standardization, leading to wasteful duplication, useless inconsistencies and time lost; the slowness of European harmonization and standardization relative to national regulation and standardization; a neglect of the problems of certification and testing; the incapacity to solve the third country problem; implementation problems in Member States; a lack of political interest by the Ministers⁴.

Initiated in 1985, the “new approach” to harmonization and standardization was an effort to accelerate the process at both the Council and the European standardization process at industry level. Also, it provides easier access to the market. The “new approach” consists of three main elements: preventing new technical barriers on the basis of the ‘mutual information directive’ then (83/189/EEC), recourse to the principle of ‘reference to standards’ in directives, ex Art. 100, EEC (now Art.114 TFEU); a general promotion of European standardization in various ways, as well as specific promotion of the activities of CEN (European Committee of Standardisation), CENELEC (European Standardization Committee for Electrical Products) and CEPT (the European Committee of PTTs). How is this accomplished? The Single European Act clarifies four principles which have applied since the adoption of the ‘new approach’ (in May 1985):

- harmonization of legislation is restricted to the adoption of the directives based on Art.100 EEC (now Art.114 TFEU) of the essential safety requirements with which the products on the market must satisfy in order to qualify for free movement in the EU;

- the competent standardization organisations have to formulate the technical specifications which industry needs to produce and market products complying with the basic requirements of the directives;

- the technical specification is not compulsory, but is expressed in voluntary (European) standards;

- Governments have to presume that the products manufactured in accordance with the European standards comply with the ‘fundamental requirements’ provided by the directive. This presumption is a guarantee for business free market access.

Therefore the foremost benefits of the ‘new approach’ are large-scale coherence between the legal and policy systems to exclude technical problems, and additionally the enhanced communication between European standardization and European harmonization of technical rules. This new approach should be considered as an important effort to attain consistency by dint of merging complete harmonization on issues (safety, etc.) with a versatile approach towards respective means (standardization). Moreover, it develops the facilities of information interchange so as to reform the technical draft-laws and national draft-standards into European norms before officially coming into force.

Time has proved that new approach really worked. After 1992, 95% of internal market harmonization had been completed⁵. In a way, the new approach had two main consequences: it raised the prominence of standardization bodies and opened the door to “soft law” approaches to harmonization.

Harmonisation and the role of soft law

The “soft law” is a very general term, and reflects a variety of processes which do not have formally binding normative content. For instance, they lack features such as obligation, uniformity, justiciability, sanctions, and/or an enforcement staff.

In the past few years, a lot of research has been conducted in the field of soft law. According to the latest research, objections to the use of soft law include:

- It lacks the clarity and precision needed to provide predictability and a reliable frame work for action;

- The EU treaties include hard provisions that enshrine market principles and the same can only be offset if equally hard provisions are added to promote social objectives;

- Soft law cannot forestall races to the bottom in social policy within the EU;

- Soft law cannot really have any effect but it is a covert tactic to enlarge the Union’s legislative hard law competence;

- Soft law is a device that is used to have an effect but it by-passes normal systems of accountability;

- Soft law undermines EU legitimacy because it creates expectations but cannot bring about change⁶.

Despite these weaknesses, “soft law” also has advantages over “hard law” such as: hard law tends toward uniformity of treatment while many current issues demand tolerance for significant diversity among Member States/ Hard law presupposes

⁴ Pelkmans, J. (1987) ‘The new approach to technical harmonization and standardisation’, *Journal of Common Market Studies*, Vol. XXV, №3: pp.252-253

⁵ Chalmers, D. (2010) *European Union Law: cases and materials*, 2nd edition, Cambridge University Press, p.21

⁶ For these and other critiques, see, e.g. Klabbers (1998); Joerges and Rödl (2004); Chalmers and Lodge (2003); and S. Smismans, “EU Employment Policy: Decentralisation or Centralisation through the Open Method of Coordination?” (2004) EUI Working Paper LAW No. 204/01

a fixed condition based on prior knowledge while situations of uncertainty may demand constant experimentation and adjustment. Hard law is very difficult to change yet in many cases frequent change of norms may be essential to achieve optimal results. In a way, “soft law” has always played a role in European integration.

It is clear the overview above that soft law has both important advantages and disadvantages compared to hard law. The best solution, therefore, probably does not the choice of one of the other, but in the development of an approach that effecting combines hard and soft law elements. In this mode, David M. Trubek, Patrick Cottrell, and Mark Nance examine “hybrid” constellations in which both hard and soft processes operate in the same domain and affect the same actors⁷.

In addition, each member-state has to decide how it will harmonise the legislation, ranging from direct references to EU standards in national law and regulation to much more tailored approaches to adopting harmonised requirements.

Reception of harmonisation legislation in the EU member-states

There are the different available mechanisms to give effect to EU harmonized provisions in national law, such as direct effect, indirect effect, and centralized enforcement.

The principles governing the reception of EU law in in the Member States evidence the uniqueness of the EU as a legal regime. Harmonisation provisions in Regulations are directly applicable, which means that they become national law upon their entry into force. Harmonisation provisions in directives need to be implemented. Directives establish a common aim for all member states, but leave it to national authorities to decide on the form and method of achieving it. Normally, member states are given one-to-two years to implement a directive. However, unimplemented Directives can still have legal effect if their provisions are directly effective (which allows parties to rely on them in Court proceedings vis-a-vis the State)⁸ or when they steer the interpretation of national laws on the same topic (indirect effect)⁹. Under Centralised en for cement the Commission may start infringement proceeding which can result in fines imposed on the infringing MS¹⁰ by the European Court of Justice¹¹.

Conclusion

The study of long-term experiences with harmonization in the EU legislation is a great opportunity to apply the positive aspects of this experience and avoid mistakes.

Therefore, we should emphasize three positive points that make the EU law making effective and can be useful for other countries that face the prospect of legal integration, such as the Republic of the Kazakhstan.

1. Advanced institutional design. Each institution carries its own special role in the development and adoption of harmonization legislation in the EU. In this context, it is especially important to recall the plan to create a Parliament of EurAsEC by 2015. Serious attention must be paid to the role this Parliament will play in EurAsEC, and its impact on harmonisation. For example, in EU the European Parliament is not just an advisory body to the law-making processes, and it plays a significant role in the legislative process in the EU.

2. The EU flexible approach relies on input from a broad range of expertise and scope for combining hard and soft laws. The new approach is a serious attempt to achieve coherence by combining total harmonisation of the objectives at issue (safety, etc.) with flexibility towards the means (standardisation, soft law). It is an instructive model for harmonisation in EurAsEC and the CU. It would be expedient to solve common serious issues (such as issues of employment) in EurAsEC by using the soft law. The EU has created the European Employment Strategy (EES), a set of non-binding guidelines designed to govern the reform of national laws, policies, and institutions. The EES includes a complex system of periodic reporting, indicators, and multilateral surveillance, as well as mechanisms for benchmarking, peer review, and exchange of best practices. The EES has been a model for similar systems which now are all denominated the “Open Method of Coordination” or OMC¹². The EES itself is soft law, in that the guidelines are general, they are not binding, and there is no way to mount a court challenge to any failure to follow the guidelines.

3. The range of mechanisms that increase the chance that harmonised provisions will be effectively implemented. Sometimes the process of development and adoption of laws in EurAsEC is so slow that by the time of adoption, they have become outdated. In this connection it is necessary to adopt mechanisms to speed up the reception of harmonisation legislation EU mechanisms such as direct effect, indirect effect, and centralized enforcement offer interesting examples on how this can be achieved.

So the uniqueness of the European approach to harmonization legislation in EU could be combination by European authority institutions of different competencies in law-making, executive and judicial fields.

⁷ David M. Trubek, Patrick Cottrell, and Mark Nance (2005) , ‘Soft law’, ‘Hard law’, and European Integration: Toward a Theory of Hybridity, Legal Studies Research Paper Series, Paper №1002, November, p.3

⁸ Case 41/74 Van Duyn Home Office (1974) EC 1337

⁹ Case 14/83 Von Colson (1984) ECR 1891

¹⁰ Chalmers, №4 above, pp. 332-349

¹¹ Article 258 & 260 TFEU

¹² David M. Trubek, №6 above

References

1. Peterson, J. & Shackleton, M. (2002) *The Institutions of European Union*, Oxford: Oxford University Press, p.2
2. Ruiter R. & Neuhold C. 'Why Is Fast Track the Way to Go? Justifications for Early Agreement in the Co-decision Procedure and Their Effects', *European Law Journal*, Vol.18, № 4: pp.536-554
3. Pelkmans, J. (1987) 'The new approach to technical harmonization and standardisation', *Journal of Common Market Studies*, Vol. XXV, №3: pp.252-253
4. Klabbers (1998); Joerges and Rödl (2004); Chalmers and Lodge(2003); and S Smismans, "EU Employment Policy: Decentralisation or Centralisation through the Open Method of Coordination?" (2004) *EUI Working Paper LAW No. 204/01*.
5. David M. Trubek, Patrick Cottrell, and Mark Nance (2005) 'Soft law', 'Hard law', and European Integration: Toward a Theory of Hybridity, *Legal Studies Research Paper Series, Paper №1002*, p.3
6. Chalmers, D. (2010) *European Union Law: cases and materials*, 2nd edition, Cambridge University Press, pp. 285-300, pp. 332-349
7. Senden, L.(2004) *Soft law in European Community law*, Oxford; Portland
8. Trubek D.&Trubek L.(2005), 'Hard and Soft Law in the Construction of Social Europe: the Role of the Open Method of Coordination', *European Law Journal*, vol.11
9. Raymund Werle (2001): Institutional aspects of standardization - jurisdictional conflicts and the choice of standardization organizations, *Journal of European Public Policy*, 8:3, pp. 392-410
10. David M. Trubek, Patrick Cottrell, and Mark Nance (2005) "Soft law," "Hard law," and European Integration: toward a theory of hybridity", *University of Wisconsin-Madison legal studies research paper series, Paper no. 1002*
11. Kaeding M. (2008) *The Transposition of EU Transport Directives across Member States*, EUP, pp.115-143.

Мақалада Еуропалық Одақтағы (ЕО) заң шығару процесінің дайындалу және үйлестірілу ерекшелігі қарастырылады. Атап айтқанда, автор Еуропалық Экономикалық Қауымдастық пен Кеден Одағының заң шығару жүйесін үйлестіру мәселелерін шешу кезінде негізге алуға болатын ЕО-ның басты үш қағидасына тоқталады: кең көлемді институционалдық дизайн, ЕО-ның заң шығару жүйесіндегі үйлестіруге бейімделген шарттар («қатал» және «жеңіл» заңдар), келісілген ережелердің тиімді іске асырылу мүмкіндігінің деңгейін көтеретін бірқатар тетіктер (тікелей әсер ету, жанамалы түрде әсер ету, органдарды орталықтандыру).

Түйін сөздер: үйлестіру, заңнама, Еуропалық Одақ, жеңіл құқық.

В данной статье рассматриваются особенности процесса разработки и гармонизации законодательства в Европейском Союзе (ЕС). В частности, автор останавливается на трех основных положениях, которые можно позаимствовать у ЕС при гармонизации законодательства Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС) и Таможенного Союза (ТС): расширенный институциональный дизайн; гибкие подходы к гармонизации законодательства ЕС («жесткие» и «мягкие» законы); ряд механизмов, которые повышают вероятность эффективной реализации согласованных положений (прямое воздействие, косвенное воздействие, централизация органов).

Ключевые слова: гармонизация, законодательство, Европейский Союз, мягкое право.

This article examines particular processes of development and adoption of harmonisation legislation in the European Union. In particular, the author suggests three main points that we can borrow from the EU for the harmonization of legislation of the Eurasian Economic Community (EurAsEC) and the Customs Union (CU): advanced institutional design, a flexible approach to the harmonization of EU legislation ("hard" and "soft" law), a Range of mechanisms that increase the chance that harmonised provisions will be effectively implemented (direct effects, indirect effects, centralized bodies).

Keywords: harmonisation, legislation, European Union, soft law.

Анар Жарылқасынқызы Сагидан,

ҚР Заң шығару институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, PhD докторы

Еуропалық Одақтағы заңнаманы әзірлеу және үйлестіруді қабылдау

Сагидан Анар Жарылқасынқызы,

ведущий научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК, доктор PhD

Разработка и принятие гармонизации законодательства в Европейском Союзе

Sagidan Anar,

Leading research fellow at the Department of International and Comparative Law of the Institute of the legislation of The Republic of Kazakhstan, PhD

The development and adoption of harmonisation legislation in the European Union

*Мырзаева Шолпан Рысбаевна,
ведущий научный сотрудник сектора научно-лингвистической
экспертизы проектов НПА и международных договоров
Института законодательства РК*

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АУТЕНТИЧНОСТИ ТЕКСТОВ В НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Республика Казахстан объявила себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Для достижения данных целей усилия всех ветвей власти были объединены стратегическим направлением – Стратегия 2030. Одним из приоритетных направлений развития нашей страны стало создание правового фундамента. Поскольку любой шаг, любая реформа в правовом государстве возможны лишь на основе норм права, в Казахстане центральный и местные представительные органы стали в экстренном порядке формировать правовую базу дальнейшего развития.

Пришлось смириться с многочисленными нормативными недостатками с целью решения приоритетных на тот момент вопросов.

После объявления казахского языка государственным появилась необходимость обеспечения аутентичности текстов проектов нормативных правовых актов на русском и казахском языках.

Вследствие срочности в нормотворческой работе появились и усилились определенные несоответствия, которые в настоящее время представляют сдерживающий фактор в социально-экономическом развитии страны.

На наш взгляд, такие несоответствия можно условно разделить на следующие группы: лингвистические и организационно-правовые.

К лингвистическим проблемам обеспечения аутентичности можно отнести следующие:

1) отсутствие единой терминологии на казахском языке, позволяющей единообразно подходить к вопросам подготовки, обсуждения, принятия и применения нормативных правовых актов;

2) в случае подготовки и обсуждения проектов нормативных правовых актов о внесении

изменений и дополнений наблюдается несоответствие между терминологиями действующего закона и проекта закона, вносящего изменения;

3) наблюдается несоответствие, а порой противоречие между основными и производными нормативными правовыми актами, а также актами разных уровней (нижестоящих и вышестоящих).

Указанные проблемы касаются содержательной части работы по обеспечению аутентичности текстов в нормотворческой деятельности Республики Казахстан.

К организационно-правовым проблемам можно отнести следующие:

1) на сегодняшний день правовой статус Института законодательства Республики Казахстан имеет возможности для совершенствования. Согласно Уставу Института его предметом является обеспечение государственной политики в области правового обеспечения деятельности государства, повышение эффективности правотворческой деятельности и усиление роли правовой науки в обеспечении социально-экономического и общественно-политического развития республики. Таким образом, речь идет об универсальном статусе Института в качестве профессионального Центра по правовому обеспечению деятельности государства. В п.п. 3.2.3 Устава отмечается, что Институт законодательства осуществляет повышение качества подготовки проектов законов на государственном языке и аутентичности текстов законопроектов на государственном и русском языках.

Проблемой является тот факт, что сотрудники Института осуществляют проверку аутентичности текстов не только проектов законов Республики Казахстан, но и проектов международных договоров и международных договоров, а также проектов иных видов нормативных правовых

актов, например, постановлений Правительства Республики Казахстан. Таким образом, назрела необходимость определиться со статусом Института, поскольку практика показывает потребность в квалифицированной проверке аутентичности текстов на всех уровнях нормотворческой работы, а не только на уровне законов.

Если анализ правового статуса Института начинать с наименования, то становится очевидно, что оно гармонирует со структурой правовой системы страны. Так, согласно Закону Республики Казахстан «О нормативных правовых актах», законодательством признается совокупность нормативных правовых актов, принятых в установленном порядке. Таким образом, Институт законодательства Республики Казахстан, исходя из его целевого назначения, призван обеспечивать проверку аутентичности текстов проектов всех видов правовых актов, предусмотренных Законом Республики Казахстан «О нормативных правовых актах».

2) независимость органа, осуществляющего проверку аутентичности текстов проектов нормативных правовых актов. В настоящее время ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» является подведомственной организацией Министерства юстиции Республики Казахстан, которое в свою очередь входит в состав Правительства Республики Казахстан. На сегодняшний день государственные органы правом законодательной инициативы обладают. Министерство юстиции Республики Казахстан относится к числу таких органов, что делает Институт законодательства зависимым. В настоящее время бурно обсуждается вопрос выделения Центра лингвистики ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» из подведомственности Министерства юстиции и повышении институционального статуса Центра лингвистики, что само по себе улучшит его правовой статус.

На наш взгляд, проблему независимости Центра, осуществляющего обеспечение аутентичности текстов проектов законов и международных договоров, необходимо рассмотреть в более широком смысле. Поскольку статьей 7 Конституции Республики Казахстан казахский язык был признан государственным, то и его применение в правовой системе необходимо рассматривать в общегосударственном масштабе. Система государственного управления представляет собой два блока относительно правительственной подчиненности: 1) государственные органы, входящие в состав Правительства Республики Казахстан; 2) государственные органы, не входящие в

состав Правительства Республики Казахстан.

Различаются они по компетенции, правовому статусу и отношению их к Правительству Республики Казахстан. Но более важно то, что их объединяет. На наш взгляд, крайне важно для любого государственного органа (должностного лица) правильное, грамотное, единообразное применение государственного языка. Такое единообразие очень сложно достичь, если нет независимой уполномоченной организации.

Согласно п.п. 16 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» уполномоченная организация – это организация, определяемая Правительством Республики Казахстан по осуществлению научной лингвистической экспертизы в части аутентичности текстов на казахском и русском языках по проектам законов, разработанным государственными органами Республики Казахстан и подлежащим внесению в Парламент Республики Казахстан.

На наш взгляд, если организация, призванная обеспечивать аутентичность текстов на казахском и русском языках проектов законов, будет входить в состав Правительства Республики Казахстан, то это по крайней мере и поможет в определенной степени создать единую политику, но не позволит на должном уровне усилить статус государственного языка. Выделим некоторые аргументы в пользу нашего мнения.

Правительство Республики Казахстан – это высший исполнительный орган, который обеспечивает единую политику и руководство центральными исполнительными органами, входящими в его состав. То есть речь идет о заинтересованности только части органов и только исполнительной ветви власти в развитии своего узковедомственного понимания вопроса об обеспечении аутентичности текстов проектов НПА.

Для решения вопроса о том, кому должна подчиняться уполномоченная организация, необходимо определить статус Центра лингвистики и степень важности этого вопроса.

Согласно статье 4 Закона Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан» государственный язык – это язык государственного управления, законодательства, судопроизводства и делопроизводства, действующий во всех сферах общественных отношений на всей территории государства.

Таким образом, правильное употребление государственного языка в законодательстве имеет первостепенное значение для всей правовой системы страны, а также для единообразного регулирования общественных отношений во всех

сферах человеческой жизни. Поэтому, на наш взгляд, обеспечение аутентичности текстов в нормотворческой деятельности может и должна осуществляться независимая от всех ветвей власти организация.

Нами показаны три ключевые проблемы лингвистического характера и две основные проблемы организационно-правового плана, решив которые можно говорить о начале работы по созданию единой системы обеспечения аутентичности текстов в нормотворческой работе.

На основании указанных размышлений, предлагаем вниманию общественности первоначальную авторскую концепцию по обеспечению аутентичности текстов на казахском и русском языках в нормотворческой деятельности.

1. В нашем понимании обеспечение аутентичности – это совокупность организационных, функциональных, экономических, социальных мер, направленных на единообразное понимание и применение законодательства всеми субъектами правоотношений.

Исходя из нормы о том, что законодательство является совокупностью всех нормативных правовых актов, принятых в установленном порядке, следует задуматься о квалифицированной лингвистической оценке (экспертизе) не только проектов законов, но и проектов иных видов нормативных правовых актов.

Для этого предлагается следующая система:

1) Центр лингвистики проводит научную лингвистическую экспертизу в части аутентичности текстов на казахском и русском языках по проектам законодательных актов и международных договоров; 2) Центр лингвистики осуществляет выработку единой терминологии на казахском языке в целях единообразного применения государственного языка в правовых актах; 3) тот же центр осуществляет квалифицированную проверку следующих видов нормативных правовых актов: нормативные указы Президента Республики Казахстан; нормативные постановления Правительства Республики Казахстан; нормативные правовые приказы министров Республики Казахстан и иных руководителей центральных государственных органов, нормативные правовые постановления центральных государственных органов, нормативные постановления Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан и Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета; нормативные правовые решения маслихатов, нормативные правовые постановления акиматов, нормативные правовые решения акимов.

Таким образом, аутентичность текстов на казахском и русском языках будет обеспечена на всех уровнях законодательства, что будет способствовать единообразному применению нормативных правовых актов на всей территории республики.

2. В целях обеспечения независимости уполномоченной организации целесообразно на серьезном уровне обсудить вопрос о статусе Центра лингвистики и его подотчетности Президенту Республики Казахстан или Парламенту Республики Казахстан. На наш взгляд, если уполномоченная организация будет на таком уровне независимости, то наряду с требованиями к ней повысится и ее статус. Кроме того, такой статус позволит раз и навсегда прийти к единой политике в сфере нормативной терминологии.

3. Необходимо оценить существующие проблемы и обозначить перспективы развития статуса эксперта-лингвиста в рамках деятельности Центра лингвистики. На наш взгляд, к таким специалистам следует предъявить конкретные требования. Вполне разумно было бы допускать к лингвистической экспертизе по проверке аутентичности текстов проектов законодательных актов специалистов с высшим филологическим и юридическим образованием. В Центре также могут сотрудничать отдельно эксперты с высшим юридическим образованием и эксперты с высшим филологическим образованием. Варианты качественного подбора кадров для Центра лингвистики могут быть различными. Важнейшим принципом здесь должен быть профессионализм, что позволит постепенно выстроить единый подход к обеспечению аутентичности текстов в нормотворческой работе.

На наш взгляд, выполнение хотя бы обозначенных пунктов позволит решить следующие проблемы в нормотворческой деятельности Казахстана:

1) некачественная реализация нормативных правовых актов в силу разночтений и других лингвистических недоработок;

2) отсутствие единого подхода ветвей и уровней власти, регионов к интерпретации и реализации правовых норм;

3) значительные социально-экономические потери и торможение развития страны по причине нормативной разобщенности и субъективной оценки нормотворческих субъектов.

Таким образом, нами отмечены лишь некоторые вопросы обеспечения аутентичности текстов в нормотворческой деятельности Республики Казахстан. Выражаем уверенность в том, что

наши предложения найдут отклик в общественности и получат соответствующее продолжение в обсуждении специалистами различных отраслей знания.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995г. // Казахстанская правда. – 1995. - от 8 сентября; Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1996. - № 4. Ст. 217 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.).

2. О нормативных правовых актах. Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 года №213// БД «Закон».

3. О языках в Республике Казахстан. Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І// БД «Закон».

Осы мақала заң және халықаралық шарт жобалары мәтіндерінің теңтүпнұсқалылығын қамтамасыз ету мәселелерін шешуге және ғылыми лингвистикалық сараптама сапасын арттыруға арналған.

Түйін сөздер: «Қазақстан Республикасының Заң шығару институты» ММ Лингвистика орталығы, ғылыми лингвистикалық сараптама, тең түпнұсқалылық.

Настоящая статья посвящена решению вопросов обеспечения аутентичности текстов проектов законов и международных договоров и повышению качества научной лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: Центр лингвистики ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», научная лингвистическая экспертиза, аутентичность.

This article is devoted to solving the issues of the authenticity of texts of drafts and international treaties and to improving the quality of scientific linguistic expertise.

Key words: linguistic center of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, scientific linguistic expertise, authenticity.

Шолпан Рысбайқызы Мырзаева,

ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының жетекші ғылыми қызметкері

Қазақстан Республикасының норма шығармашылық қызметінде мәтіндердің тең түпнұсқалылығын қамтамасыз ету мәселелері

Мырзаева Шолпан Рысбаевна,

ведущий научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства РК

Вопросы обеспечения аутентичности текстов в нормотворческой деятельности Республики Казахстан

Myrzayeva Sholpan Rysbayevna,

leading research associate of the sector of scientific-linguistic expertise of legal acts and international agreements of the Linguistic Center of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

Issues of the authenticity of texts in the rule-making activities of the Republic of Kazakhstan

*Дәулетханова Әсия Әлімғазықызы,
ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының
НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми
лингвистикалық сараптама секторының аға ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының кандидаты*

ЗАҢ ЖОБАЛАРЫНА ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ САРАПТАМА ЖҮРГІЗУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Құқықтың шығу тарихына көз жіберер болсақ, оның бастауы тілден келіп шығатынын байқаймыз. Құқық тіл арқылы танылады. Солай бола тұра, қазіргі кезде заң және лингвистика салаларында жаңа мәселелер туындап отыр, ол құқық пен тіл тоғысында, нақтылап айтқанда заң жобалары мәтіндеріне лингвистикалық сараптама жасау барысында пайда болды. Лингвистикалық сараптаманың дамып жетілуі заң саласы үшін аса маңызды, себебі сараптама жүргізу заң жобаларының сапасын арттыру құралы болып табылмақ.

Сондықтан да, заң лингвистикасының қазіргі жағдайы мемлекеттегі осы екі сала - қазақ тілі мен қазақстандық құқық проблемаларын тіл мен құқықтың байланысы тұрғысынан зерттеуді қажет етеді. Сол арқылы тіл мен құқықтың тоғысында орын алып отырған заңнамадағы тілдік проблемаларға заң мен тілдің түрлі аспектілерін жеке дара емес, ал керісінше жалпыластырып қарастыру арқылы шешімін табуға ұмтылу жолын ұсыну мақсатқа сай болмақ. Бүгінгі күні лингвистикалық ұғымдардың құқықтық ұғымдармен байланысын зерттеу мәселесі қолға алынып жатқандығымен, заң лингвистикасында негізге аларлықтай бірізге түскен жүйелі еңбек жоқ. Ол үшін мамандар жылдар бойы жинақталған материалдарды жинап, бастапқы сатыдағы сүзгіден өткізіп, проблеманың мәнін ашу, гипотеза, оларды зерттеу әдістемесін әзірлеу сияқты маңызды да, қажетті сатылардан өтулері қажет деген ойдамыз. Тәуелсіздік жылдарынан бері жарияланып келе жатқан тілдік проблемаларға арналған мақалалар, мақалалар жинағы заң лингвистикасының теориялық базасын құруға негіз бола алмасы анық, алайда лингвистикалық білім саласының ерекше бір саласы ретінде заң лингвистикасының болашақтағы теориясын құруға алғышарттар жасап беруге жәрдемдесуге қабілеті жетерлік.

Ал тәжірибелік тұрғыдан қарастырғанда аталған мәселе ең болмағанда қоғамдық ұйымдастырудың екі бағытын қамти алар еді.

Біріншіден, лингвистер мен заңгерлердің (мүмкін, басқа саладағы тіл мәселелерін жетік меңгерген өзге де мамандарды тарту арқылы) әдістеме жасап шығару жолындағы күш-жігерлерін біріктіретін қандай да бір ұжымдық немесе алқалық орган құру. Мысалы, ол тұрақты негізде жұмыс істейтін комиссия нысанындағы алқалы орган болуы мүмкін не болмаса «Заң шығару институты» құрылымында немесе басқа мемлекеттік орган құрылымында жұмыс атқаратын Ғылыми заң лингвистикалық кеңесі нысаны болуы мүмкін.

Тәжірибе көрсетіп отырғандай, заң лингвистикасы қызметіндегі басты кедергі екі факторға келіп сүйенеді: біріншіден, ғылыми (лингвистика-заң және заң-лингвистикалық) базаның жоқтығы және соның салдарынан лингвистикалық сараптама жүргізудің бірыңғай жалпы қағидаттары мен әдіс-тәсілдерінің және стандарттарының болмауы. Біз бұл жерде «бірыңғай сөзіне» назар аударуды сұраймыз. Себебі, осы саладағы бір мәселеге филолог маман тілдік тұрғыда, тілші-аудармашы өз көзқарасы тұрғысынан, ал заң маманы құқықтық тұрғыдан қарайды.

Екінші үлкен бір проблема заңдық базаның жоқтығы - база болғанда лингвистикалық сараптама жүргізу әдістемесі заңды негіздегі мәртебеге ие болатын құқықтық құжаттардың, нұсқаулардың болмауы. Лингвистикалық сараптама, нақтылап айтқанда заң жобаларына жүргізілетін ғылыми лингвистикалық сараптама de jure, яғни заң деңгейінде бекітілгенімен, бірақ оның әдістемелік негіздері де, сараптамалық қызмет те de facto жағдайында шала-жансар күй кешуде. Мәселен, Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2002 жылғы 30 мамырдағы 598 қаулысымен бекітілген «Ғылыми сараптама жүргізу ережесінде» [1] заңнамалық актілердің жобаларына ... қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндерінің тентүпнұсқалығы бөлігінде ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізілуге міндетті» деп белгіленген және ғылыми лингвистикалық сараптаманың міндеті

- заң жобаларының қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндерінің тең түпнұсқалығы тұрғысынан бағалау, ал мақсаты - заң жобаларының қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндерінің сәйкестігін анықтау деп айқындалған, жүргізілу кезеңдері мен мерзімдері белгіленген. Алайда, жүргізілген ғылыми сараптама нәтижелері бойынша сараптамалық қорытындыда қамтылуы тиіс мәселелер тізбесі басқа ғылыми сараптама түрлері бойынша заңдық негізде осы аталған құжатта бекітілгенімен, лингвистикалық сараптама қорытындысында айқындалуы тиісті міндетті талаптар шеңбері қамтылмай қалған.

Біздің ойымызша, Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасында [2] қойылған мақсатқа сәйкес нормативтік құқықтық актілер жобаларының ғылыми сараптамаларының барлық түрлерін олардың өлшемдерін, міндеттерін, сондай-ақ оларды жүргізу сатыларын анықтау арқылы нормативтік бекітудің маңызы зор деп бекітілуі қазіргі кезде лингвистикалық сараптама жүргізуге қойылып отырған талаптардан келіп шығатын проблемалық мәселенің шешімін табатын кез жеткендігін айғақтайды. Яғни, заңдық негізде қойылып отырған талап бар, ал оған жауап беретін бекітілген стандарттар, яғни әдістемелік база жоқ. Сол үшін де бүгінгі күннің талабына орай, лингвистикалық сараптамаға нақ осындай көзқарас тұрғысынан қарап, уақытылы құқықтық негізделген база жасау құқық шығармашылығы процесіндегі орын алып отырған теріс салдарды жеңілдетуге мүмкіндік береді.

Сол арқылы ғылыми лингвистикалық сараптама жүйесін дамыту мемлекеттік тілде нормативтік құқықтық актілер жобаларын сапалы дайындау міндетін шешуге көмектесер еді. Сонда, осындай біріккен комиссиялардың жұмыс барысында аса маңызды материал жинақталып, теориялық жалпылама база құрылып, соның негізінде заң жобалары бойынша жұмыс сапасын арттыруға болмақ. Ол үшін лингвистер мен қазақ тілінің ерекшеліктерінен хабардар заңгерлердің құқық шығармашылығы мен құқық қолдану саласында бірігіп өзара әрекет жасауы түбегейлі маңызды. Заңгерлер мен тілші филологтар заң лингвистикасының өзекті мәселелерін талқылау үшін тұрақты негізде жиналулары тиіс. Қазіргі талаптарға орай құқықтық құжаттарды тілдік ресімдеуге қойылатын негізгі талаптарды айқын тұжырымдап беретін комиссия құру аса өзекті маңызға ие болып тұрғаны бүгінгі күннің шындығы. Себебі, заң терминологиясының мән-мағыналық жағы заң лингвистикасы саласының құзыретіне кіреді. Ал заң терминологиясының қайнар көзі - заңдар. Сондықтан заң жобаларының ғылыми лингвистикалық сараптамадан өтуінің заң жүзінде бекітілгендігі өте орынды. Осы са-

раптаманы жүргізу барысында тілдік тұрғыда орын алған барлық кемшіліктер жойылып, терминдер бірізге келтірілуге тиіс. Лингвистикалық сараптама қорытындысы болмаса, жобаны әрі қарайғы сатылардан өткізуге болмайды. Ол заң талабы. Мұндай заң жобаларымен жоғары дәрежелі лингвистер мен заңгерлер біріге отырып айналысады, бірақ олар өз қорытындыларын жеке ресімдеп береді де, ал барлық ескертулер мен ұсыныстар жобаны әзірлеуші үшін бөлек дайындалады. Қажетті қорытындыға ие болған әзірлеуші органның өкілі одан кейінгі сатыларда заң жобасына (әдетте, орыс тіліндегі нұсқасына) тағы да өз өзгерістерін енгізе береді және оны бақылайтын ешқандай тетік әзірге жоқ. Содан кейін барып жоғары тұрған деңгейдегі органға қазақ тіліндегі нұсқасы өзгертілмеген, бірақ орыс тілдегі нұсқасына енгізілген өзгерістер бар заң жобасы түседі. Мысалы, Парламент Палаталарының 2012 жылғы 9 ақпанда өткен жалпы отырысында депутат Ерген Дошаев заң жобаларының қазақ тіліндегі нұсқаларының сапасы төмендігін қынжыла баяндап, былай деген болатын: «Парламенттің IV сессиясы ішінде Үкіметтен Парламент Мәжілісіне барлығы 568 заң жобасы келіп түскен еді. Олардың қазақ және орыс тіліндегі мәтіндерінің тең түпнұсқалы болмауынан ғана 140 заң жобасы Үкіметке кері қайтарылды. Сонда мемлекеттік тілде дұрыс дайындалмауының салдарынан әрбір төртінші заң жобасы қайтарылған болып шығады. Ал жаңа ашылып отырған осы сессияға келіп түскен небары 2 заң жобасының 1-еуі тағы да кері қайтарылды» [3]. Бұл мәліметтің жыл басында берілгендігіне назар аударайық!!! Бір ғана қысқа мерзім ішінде осындай олқылықтар орын алып отыр, жыл қорытындысы бойынша берілетін деректің көңіл жұбатпасы анық. Сонда заң жобалары неге кері қайтарылатындығы түсінікті-ақ, оның себебі тағы да қазақ тіліндегі жол берілген кемшіліктерге келіп тіреліп отыр.

Біз көтеріп отырған мәселенің теориялық және тәжірибелік жағынан қамтамасыз ету тетіктері толыққанды жұмыс істемейтіндігін айғақтайтын осындай жағдайда мәтіндердің тентүпнұсқалылығы туралы, әсіресе оның сапасы туралы қандай сөз болуы мүмкін. Мұның барлығы сараптама жүргізу тетіктерінің жолға қойылмағандығынан, мемлекеттік тілдің тиісті дәрежеде қорғалмағандығынан, өз елінде өгейдің күйін кешкен бейшара қазақ тіліне деген қоғамның енжарлығынан туындап отырған күрделі де, өзекті мәселенің тек бір жағы ғана.

Осы мәселеге байланысты мемлекеттегі мәні жағынан лингвистикалық өзекті проблеманың шешімін заңгерлер шешуге ұмтылыс жасап (жасамаса болмайтындығын сезінгендіктен, түсінгендіктен, өздері үшін жауапкершілікті өз қолдарына алғандықтан) отырғандығы анық. Ол

үшін отандық заңгерлер бұл мәселенің тек қана лингвистикалық жағын ғана емес, сонымен бірге заңдық мәртебесін айқындаулары тиіс. Себебі, қазақ тіліндегі заңнамада орын алған лингвистикалық проблемаларға осы уақытқа дейін көз жұма қарау осы саладағы қордаланған мәселелердің шешімін табатын уақыттың жеткендігін айғақтап отыр. Солай бола тұра, ол қысқа уақытта, әрі жылдам шешімін таба қоятын мәселе емес. Заң шығару институтының құрылымындағы Лингвистика орталығы көтеріп отырған бұл мәселе қазақ тіліндегі заңнама тіліне аса мұқияттылықпен қарау қажеттілігіне негізделген, ол әсіресе заң тілінің ерекшелігін зерттеуді ғалым-лингвистер толық дәрежеде қолға алмай отырған бүгінгі күні аса өзекті болып отыр-ақ.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2002 жылғы 30 мамырдағы №598 қаулысымен бекітілген «Ғылыми сараптама жүргізу ережесі» (ДҚ «Заң»).
2. Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 28 тамыздағы №858 Жарлығымен бекітілген «Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы».
3. Дошаев Е. Үкімет өзі ұсынған заң жобаларына өзі жауапты болып, олармен жұмысты өзі жүргізуі керек // <http://www.parlam.kz/kk/mazhilis/news-details/id6807/1/1> сайтынан.

Мақалада Қазақстан Республикасында заң жобаларына жүргізілетін міндетті ғылыми лингвистикалық сараптаманың әдістемелік базасын қалыптастыру жолдары талқыға түсіп, қарастырылған.

Түйін сөздер: лингвистикалық сараптама, заң терминологиясы, заң лингвистикасы, құқық шығармашылығы қызметі.

В статье автор анализирует вопросы формирования методологической базы проведения обязательной научно-лингвистической экспертизы в Республике Казахстан.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, юридическая терминология, юрислингвистика, нормотворческая деятельность.

The writer (author) analyses formation of methodology base to carry out compulsory scientific and linguistic expertise in RoK.

Keywords: Linguistic expertise, juristic terminology, legal linguistic, legislation.

Әсия Әлімғазықызы Дәулетханова,

ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының аға ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Заң жобаларына лингвистикалық сараптама жүргізудің кейбір мәселелері

Даулетханова Асия Алимгазиевна,

старший научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства РК, к.ю.н.

Некоторые вопросы проведения лингвистической экспертизы законопроектов

Dauletkhanova Asiya Alimgazievna,

senior research associate of the sector of scientific-linguistic expertise of legal acts and international agreements of the Linguistic Center of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, c.j.s.

Some questions of carrying out linguistic examination of bills

*Тұрарова Жұмагүл Мұхтарқызы,
ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының
НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми
лингвистикалық сараптама секторының аға ғылыми қызметкері*

ЗАҢ МӘТІНІНІҢ СТИЛЬДІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қоғамдық қатынастарды басқарудың негізіндік заңнама. Қоғам өміріндегі өзгеріске байланысты ол үнемі жетілдіріліп отырады. Заң шығармашылығы процесіндегі заңнаманы жетілдірудегі міндеттерінің бірі - нормативтік құқықтық актілер жобаларының тілі мен стилі, түпнұсқалығы сапасын арттыру мақсатында жүргізілетін лингвистикалық сараптама болып табылады. Оны жүзеге асыру процесі нормативтік құқықтық актілердің жобаларын әзірлеу бойынша теориялық біліммен қоса, практикалық бейімді талап ететін іс. Бұл нормативтік құқықтық актілер жобаларының орыс және қазақ тіліндегі мәтіндерінің сәйкестігін бағалау лингвист-сарапшының алдына заң техникасына, оның ішінде тілдік нормаларға сай болуын қамтамасыз ету міндетін қояды.

Заң мәтіндері стилі өзінде сөйлем құрамына енетін сөздердің ереже сай тіркесіп, грамматикалық байланысқа түсіп, сөйлем құраудың бөлшегі қызметін атқарады. Сөздер синтаксистік топ құрап сөз тіркесін құрағанда, олардың құрамына әр алуан сөздер енеді. Екі немесе одан көп сөздердің тіркесіп келіп, біртұтас тұлға ретінде қызмет атқаратын тіркескен сөздер жиі кездеседі.

Тіркес сөздердің екі түрлі формасы – бірі тұрақты сөз тіркесінен, екіншісі лексикалық сөз тіркесінен (құрама сөздер) құралатындығы белгілі. Тұрақты сөз тіркестері әдеби стиль лексикасында жиі кездеседі, көбіне экспрессивтік сөз тіркестерімен толықтырылып отырады. Оларды көбіне фразалық, идиомдық тіркестер немесе тұрақты тіркестер деп атайды. Тұтас алғанда, ол кейде бір ғана ұғымдық атауды білдірсе, дербес алған жағдайда мағынасын жоғалтатын тіркестер түрі [1, 2].

Ал лексикалық сөз тіркесін күрделі есімдер мен күрделі етістіктер құрайды. Олар лексикалық тұлға ретінде жұмсалады. Сөз тіркестерінің байланысу тәсілдері жалғаулар (септік, тәуелдік, көптік, жіктік жалғаулар), шылаулар (жалғаулар, септеулік, сөздердің орын тәртібі, интонация). Осы тәсілдердің тіркесу

формасы, яғни морфологиялық, лексика-грамматикалық ерекшелігі олардың байланысуын үйлестіреді. Сөз тіркесінің басты екі шарты – бірі сөздер бағыныңқы қатынаста, екінші грамматикалық формасы, қызметі жағынан бағыныңқы қатынаста болуға тиіс. Бағыныңқы компонент өзіне бағындырып тіркеседі, ұғымды анықтайды. Ал басыңқы сөздердің ыңғайына қарай сөз тіркестері етістікті, зат есімді, есімді тіркестер болып тіркеседі [2]. Ал олардың заң мәтнінде мәніне және тұлғалық құрамына қарай дұрыс тіркеспеуі сәйкес емес сөз тіркестері ретінде стильдік қателерді құрайды. Сонымен назарға алынуы қажет мәселе ретінде: бірмәнділік немесе жүйелілік не соған жуықтату, семантикасының нақтылығы, стильдік тұрғыда бейтарап болуы, экспрессивтіліктің болмауы, мәтін деңгейінде сөз тіркестері стилистикалық, лексикалық, грамматикалық сәйкес болуын атауға болады.

Ал заң стилінде кез келген сөзді тіркестіре салуға болмайтындығы белгілі. Мұнда басты талап белгілі сөз тіркесінің құрамында сөздер өзара мағыналық және синтаксистік байланыста болуы қажет. Тіркестерді пайдаланудағы басты ерекшелік: сөз тіркесінің құрамын сақтау, өзгертпеу, оның құрамына енген сөздер орындарының берік болуын көздеп, мағынасына қарай тіркесетін сөздерді пайдалану болып табылады. Бұл талаптар сақталмаған жағдайда, мағыналық жағынан, сөйлем мүшесінің мәні дұрыс болмайды. Мәселен, Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексіндегі (Жалпы бөлім) стильдік тұрғыда тіркесу қабілеті жоқ мынадай тіркестерді мысалға келтіруге болады, «добросовестный приобретатель» - «адалалушы» (ҚР АҚ 261-бап), «недобросовестного владельца» - «арам ниетті иеленушіден» (ҚР АҚ 263-бап.) «Принудительное изъятие» - «ықтиярсыз алып қоюға» (ҚР АҚ). Сөз тіркестерінің бірізді пайдаланылмауы арқылы лексика-грамматикалық кемшіліктері бар мына сөз тіркестерін де атауға болады: «компенсации морального вреда» - «моральдық зиянның өтемін төлету» - (9-баптың

1-тармағы), «требовать возмещения морального вреда» - «моральдық зиянның орнын толтыруды» (14-бап), «возмещение морального вреда» - «моральдық зардаптарын өтетуге» (141-баптың 1-тармағы), «Возмещение морального ущерба» - «Моральдық зиянды өтеу (143-баптың 6-тармағы), «моральдық нұқсанды өтеу» (352-бап), «правила деловой этики» - «іскерлік әдептілік ережелерін» (8-баптың 4-тармағы), «требования деловой этики» - «іскерлік әдеп талаптарын» 159-баптың 2-тармағы, «недвижимое имущество» - «Қозғалмайтын мүлік» (236-баптың 3-тармағы), «недвижимое имущество» - «жылжымайтын мүлік» (244-баптың 1-тармағы), «вследствие непреодолимой силы» - «еңсерілмейтін күштің салдарынан» (328-баптың 4-тармағы, «вследствие непреодолимой силы» - «дүлей құбылыстар салдарынан» - (359-баптың 2-тармағы), «обусловлено непреодолимой силой» - «дүлей күштер себепші болса» (363-баптың 2-тармағы) [3].

Сонымен сөз тіркестерін мағынасын ауыстырып, өзгертіп, мағынасы жағынан тіркеспейтін сөздерді пайдаланып қолдану лексикалық нормадан ауытқу болып табылады.

Лексикалық норманың сақтамалмауына негіз болатын себептер ретінде тіркестегі сөзді өзгертіп пайдалануды, вариантты қатарларды пайдалануды атауға болады. Оған сараптамалық тәжірибеден мына мысалдарды атауға болады: «Резерв оборотных средств» – «айналмалы қаражат қоры» (дұрысы айналым қаражаты резерві), «Пособие за знание языка» - «тілдік білім жәрдемақысы», «тіл білімі жәрдемақы», «тілді білгені үшін жәрдемақы», «контракт» - «еңбекшарты», «келісімшарты», «смета расходов» - «шығындар сметасы» (дұрысы - «шығыстар сметасы»), «доход бюджета» – «бюджет кірісі», «бюджет табысы» (Түркітілдес Мемлекеттердің ынтымақтастық кеңесі хатшылығының қаржылық ережелері туралы келісім бойынша сараптамадан).

Сондай-ақ «жилое помещение» деген сөз тіркесі «тұрғын үй-жай», «тұрғын жай» деп, ал «жилище» «тұрғын үй», «тұрғын жай» болып, «договор найма (аренды) жилища» – «тұрғын жайды жалдау», «жалға алу» әртүрлі қолданылып жүр (жалдауға алу, жалдау). Бұл ұғымдардың анықтамалары «Тұрғын үй қатынастары туралы» ҚР Заңында болғанымен, сөз тіркестері «Заң» деректер базасындағы заң мәтінінде бірізді пайдаланылмаған.

Лексикалық нормадан ауытқу себептерінің бірі ретінде өз алдына сөз тіркесі болмайтын, тек сөз тіркесінің бір сыңары болу сипатына ие сөздерді өзгертіп, ауыстырып пайдалануды, сонымен бірге варианттық қатарларды пайдалануды атауға болады. Мысалы, «не распространяется» деген етістіктің тіркестің қазақ

тілінде «қолданылмайды», «таратылмайды» деген екі нұсқасы бар, «Баланың құқықтары туралы» ҚР заңында «установление опеки» - («қорғаншылық белгілеу») деген тіркесті, мысалы: «қамқоршылық тағайындау» деп дұрыс пайдаланбау байқалады (опека – қорғаншылық, попечительство – қамқоршылық), осыларды ауыстырып алып пайдаланған («Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалардың тұрғын үйге құқықтарын қамтамасыз ету мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Заңы жобасы).

Қорыта айтқанда, сөз тіркестерінің бірізділігін сақтау, оларды лексикалық нормаға сай пайдалану проблемасы қолданыстағы заңнаманы және әзірленетін нормативтік құқықтық актілер жобаларын жетілдіру барысында наздан тыс қалмау қажет. Осындай кешіліктерді болдырмау мақсатында мәтін аудармасын әзірлеуде, лингвистикалық сараптама жүргізуде тілдік нормаларды құрайтын грамматикалық, стильдік талаптармен тығыз байланыста лексикалық талдау жасалуы қажет.

Бұл ең алдымен, құқық нормасын түрліше талқылауға жол беретін мағынасы түсініксіз, тұрақталмаған терминдер мен ұғымдармен, тұжырымдардан, сөздер мен сөз тіркестерінен арылтады. Бұл жұмыстар сонымен қатар ұқсас қоғамдық қатынастарды реттеуге арналған заңдардағы сөз тіркестерін бірнеше нұсқада пайдалану, синонимдік қатарларға жол беруді азайту, оларды іріктеп, қажетсізін қолданыстан шығару арқылы не сатылық деңгейі бойынша жоғары тұрған заңда пайдаланылған түрінде бірізді жазудан бастау керек.

Заң мәтіндерінде бұл талаптарды сақтау түпнұсқалықты, қолданушыға заң ережелерін бірізді түсінуді, қолдануды қамтамасыз етеді.

Мұндай талаптар қазір сыбайлас жемқорлықтық құқық бұзушылықты жасауға мүмкіндік беретін заң-лингвистикалық сыбайлас жемқорлықтыққа бейінді нормаларды анықтау өлшемдерінің қатарында көзделген.

Осы мәселелерге қатысты соңғы 5-6 жылдың көлемінде Ресей Федеративтік Республикасындағы заң шығармашылығы тәжірибесінен зерттелеуге және пайдалануға болатын жетістіктер де бар. Ресейде осы мәселені шешудің тәсілі ретінде негізгі екі мәселе алынды. Біріншісі, сараптама жүргізу жұмыстарын ғылыми-әдістемелік жағынан жетілдіру мәселелері болса, екіншісі, осындай сараптама түрін жүзеге асырумен айналысатын кәсіби маман-сарапшыларды дайындау мәселесі.

Алдыңғы тәжірибе заң шығармашылығы процесінде заң тілі мен стилінің олқылықтарын жоюда құқықтық нормасын жетілдірудің заң

техникасының түрлі әдіс-тәсілдерін айқындаса, екіншісі заң шығармашылығын жетілдірудің негізгі түйіні ретінде біліктілік талаптарын белгілейді.

Қорыта айтқанда, осындай тәжірибе өзіміздің ұлттық заңнаманы жетілдіру, оның ішінде мемлекеттік тілдегі нормативтік құқықтық актілердің сапасын жоғарылату мәселелері ең алдымен, осы проблемаларды шешуге байланысты болып отыр. Сондай-ақ заңнаманы құрайтын орыс тіліндегі нормативтік құқықтық актілердің құқықтық мониторингі болсын не сараптама жүргізу болсын, құқық нормасын жетілдірудің барлық тиімді жолдарын үйлестірумен барлық мемлекеттік органдардың қатысуымен жүргізілуі қажет.

Тілдік норма тіл жүйесінің тілдік амал-тәсілдердің жиынтығы лексикалық, сөзжасамдық, грамматикалық, дыбысталу және т.б нормаларын қамтитын сөз қолдану ережелері [4] нормативтік құқықтық актілерді әзірлеу мен ресімдеу тәсілдерінің, талаптары мен қағидалары ретінде, яғни нормативтік құқықтық актілер тілінің дәлдігін, анықтықтығын, логикалық дұрыс болуын жетілдіруді қамтамасыз ету тәсілі ретінде басшылыққа алынуы тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Балақаев М., Сайрамбаев І. Қазіргі қазақ тілі. Оқулық. – Алматы, Санат, 1997. – 29-83 с.
2. Әмір Р. Әмірова Ж. Жай сөйлем синтаксисі: оқулық. – Алматы, Санат, 1998. – 192 б.
3. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексіндегі (Жалпы бөлім) «Заң» деректер базасы» - 14.11.2012 ж.
4. Сыздық Р. Тілдік норма және оның қалыптануы (кодификациясы). - Астана: Елорда, 2001. – 114-129 б.

Мақалада нормативтік құқықтық актілер мәтіндерінің стилі, сондай-ақ заң жобаларын әзірлеу техникасының әдістемелік мәселелері қарастырылады.

Түйін сөздер: сөз тіркестері, заң техникасы, заң жобасының лексикалық проблемалары.

В статье рассматривается стиль нормативных правовых актов, а также методические вопросы техники разработки законопроектов.

Ключевые слова: словосочетания, юридическая техника, лексические проблемы законопроектов.

The style of normative legal acts and also methodological techniques of the of development of bills are considered in the article.

Keywords: phrases, juridical technique, lexical problems of bills.

Жұмагүл Мұхтарқызы Тұрарова,

ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының аға ғылыми қызметкері

Заң мәтінінің стильдік мәселелері

Турарова Жумагуль Мухтаровна,

старший научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства РК

Стилистические вопросы текста закона

Turarova Zhumagul Mukhtarovna,

senior research fellow of the sector of scientific-linguistic expertise of legal acts and international agreements of of the Linguistic Center of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

Stylistic questions of the text of the law

*Дорская Александра Андреевна,
заведующая кафедрой международного права
ФГБОУ ВПО «Российский государственный
Педагогический университет им. А.И. Герцена»,
доктор юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург)*

СВОБОДА СОВЕСТИ И ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ СВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Начиная с конца 80-х гг. XX века, в Советском Союзе стала складываться система взаимоотношений между государством и религиозными объединениями на основе сотрудничества (партнерства). Началось возрождение церквей, монастырей, появились первые законодательные разработки по регулированию государственно-церковных отношений, церковь получила права юридического лица, свобода совести стала рассматриваться не только как право на атеизм. Однако в дальнейшем этот процесс получил свое развитие уже в независимых государствах постсоветского пространства. Причем во многих из них проблема свободы совести и ее правового регулирования стала составной частью национальной самоидентификации, возрождения национальной культуры.

Общими в конституционно-правовом регулировании свободы совести в постсоветских государствах являются следующие черты.

Во-первых, отправной точкой в разработке новых конституционных принципов взаимодействия государства и церкви является 1988 г. В апреле 1988 г. состоялось торжественное празднование тысячелетия крещения Руси. В 1989 г. состоялось избрание народными депутатами СССР патриарха Пимена, митрополитов Алексия (Ридигера) и Питирима (Нечаева), что отразило возросшее влияние церкви на общественную жизнь. Началась легализация религиозных обществ: если на 1 января 1985 г. количество зарегистрированных религиозных объединений Русской Православной Церкви составляло 6 806, то на 1 января 1990 г. – уже 10 38011 [1, с. 1163]. 3 мая 1990 г. скончался последний «советский» патриарх Пимен. В июне того же года на Поместном соборе Русской Православной Церкви был избран новый патриарх Алексей (Ридигер) и обсужден проект закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях».

Изменения коснулись и неправославных организаций. Как отмечает И.Г. Хвостова, например, католические церковные структуры в по-

слевоенный период существовали на территории СССР лишь в западной части страны. На рубеже 1989-1990 гг. на территории Советского Союза имелись два руководящих католических центра – в Литве и Латвии. Епископская иерархия Литвы распространяла свою власть только на Литву (630 приходов), а ординариат архиепископства Риги занимался обслуживанием католической диаспоры во всех республиках страны (179 приходов). После того, как в декабре 1989 г. состоялась встреча М.С. Горбачева с папой Иоанном Павлом II, был облегчен процесс регистрации католических приходов в СССР, что сразу сказалось на их численности. По данным на 1 января 1985 г., католических объединений было зарегистрировано 1068, а уже через месяц после указанной встречи (на 1 января 1990 г.) – 128615 [1, с. 1164]. Таким образом, к моменту распада Советского Союза во всех республиках наблюдался активный процесс возрождения религиозных организаций.

Во-вторых, все государства, согласно Конституциям, являются светскими. При этом необходимо отметить, что проблема «светского государства», его характеристик является достаточно дискуссионной в современной юридической науке.

В-третьих, конституционно-правовое закрепление свободы совести соответствует существующим универсальным международно-правовым стандартам. Важнейшие из них содержатся во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений 1981 г., Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г. и других документах.

В-четвертых, несмотря на различия и нюансы, во всех постсоветских странах свобода совести понимается, в основном, в рамках евро-

пейской традиции. Начиная со второй половины XVIII века, в Европе свобода совести получила свое юридическое осмысление в формуле «свобода вероисповеданий и право на атеистические взгляды и образ жизни». Это связано с тем, что все они (кроме Беларуси) являются членами Совета Европы, подписали и ратифицировали Конвенцию Совета Европы о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

В-пятых, во всех республиках бывшего Советского Союза свобода совести наряду с правом на жизнь, запретом пыток, рабства и принудительного труда, свободой и неприкосновенности личности, правом на уважение частной жизни, свободой выражения мнений, свободой объединения, заключения брака и других относится к группе так называемых защитных прав. Как отмечает Л.И. Глухарева, «защитные права являются непосредственно действующими, т.е. обладают механизмом прямого действия и не требуют для своей реализации принятия дополнительных законов. Обладая ими, индивид получает минимальные гарантии против всевластия государства, поскольку в этом случае государство устанавливает само для себя границы применения власти» [2, с. 58].

В-шестых, во всех странах на граждан, работающих по трудовому договору в религиозных организациях, центрах, распространяется трудовое законодательство, а также пенсионное обеспечение [3, с. 190-207].

В-седьмых, практически во всех Конституциях и законах о свободе совести постсоветских стран свобода совести трактуется односторонне, так как речь идет только лишь о сторонниках религиозного мировоззрения. Регламентируется лишь деятельность религиозных организаций, и фактически отсутствуют нормы, регламентирующие деятельность представителей атеистического мировоззрения. Это может иметь «плюсы» и «минусы». Например, если применить формулу «Что не запрещено, то разрешено», то атеистические организации могут иметь существенные преимущества перед религиозными институтами, так как условия их деятельности законодательно не оговариваются.

В-восьмых, вследствие провозглашения Декрета СНК от 23 января 1918 г., церковь и ее организации в течение последующих 72 лет не имели прав юридического лица, а, следовательно, не являлись субъектами гражданских правоотношений [4, с. IV]. После распада Советского Союза во всех бывших республиках были созданы необходимые правовые условия для деятельности религиозных организаций. Они были приравнены к общественным организациям, получили статус юридического лица.

Кроме общих черт в конституционном праве постсоветских государств содержатся и суще-

ственные различия. Ярчайшим примером этому является то, что проект модельного закона «О свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях)», утвержденный постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 18 ноября 2005 г. № 26-25, до сих пор находится в стадии доработки.

Первое существенное отличие – в разных государствах существуют разные признаки «светского государства». Во многом это связано с тем, что под данным термином могут пониматься разные модели государственно-церковных отношений.

Еще в 1685 г. Джон Локк написал свое первое «Послание о веротерпимости». В нем известный английский философ выступил против традиционной точки зрения о том, что светская власть вправе насаждать «истинную» веру и «истинную» мораль. Он считал, что силой людей можно заставить только притворяться, но никак не верить. Когда Вильгельм III в 1689 г. издал «Акт о веротерпимости», Д. Локк перевел свое письмо, написанное по-латыни, на английский язык и опубликовал его. В 1690 г. он издал свое «Второе послание о веротерпимости», а в 1692 г. – третье [5, с. 81-83, 125].

Одно из интереснейших произведений, посвященных взаимоотношениям религии и государства, – это «Философия религии» Г.-В. Ф. Гегеля. По мнению великого немецкого философа, «государство есть истинный образ действительности; а нем истинная нравственная воля воплощается в действительность, и дух живет в своей истинности. Религия есть божественное знание, знание человека о Боге, и знание себя в Боге. Это – божественная мудрость и область абсолютной истины. Но есть и другая мудрость, мудрость мира... В общем религия и основа государства – одно и то же» [6, с. 296]. В результате Г. Гегель сделал вывод о том, что возможно два итога взаимодействия государства и религии. Первый – согласие между религией и государством, примером которого могут служить протестантские страны. В них от человека требуют, чтобы «он верил лишь в то, что знает, и чтобы его совесть была для него неприкосновенной святыней» [6, с. 300]. Второй – раздвоение государства и религии, при котором каждый из них имеет собственные законы. Это происходит, если «сферой религии является святость, сферой государства – право и нравственность» [6, с. 298].

Вопросы взаимоотношений государства и религии настолько сложны, что и сегодня нет единого мнения о том, что такое светское государство, государственная религия, секуляризация и т.д.

Достаточно нейтральное определение светского государства дала в своей диссертационной работе А.Ф. Мещерякова, которая считает, что «это такой способ организации публичной (по-

литической) власти, при котором государство и церковь отделены и в то же время взаимодействуют друг с другом, отсутствует государственная или официальная религия, обеспечивается равенство религиозных объединений, свобода совести и равенство граждан независимо от отношения к религии в целях достижения баланса интересов личности, государства и религиозных образований в различных сферах жизни общества» [7, с. 9]. Д.А. Пашенцев также считает главным критерием светского государства отделение церкви от государства, а школы от церкви (Франция, Россия, Турция) [8, с. 8].

Е.А. Степанова делит светские государства, во-первых, на кооперационную модель (Австрия, Бельгия, Германия, Португалия, Испания, Италия, Швеция); во-вторых, на отделительную модель (Франция, Нидерланды, Ирландия) [9, с. 198]. Похожей типологии придерживается В.В. Кравчук. Она рассматривает среди светских государств модель кооперации (Испания, Италия, ФРГ), где, несмотря на формальное отделение, церковь оказывает значительное влияние на политику, общественное устройство страны, с одной стороны, а с другой – государство тесно взаимодействует с традиционными религиями, поддерживая их в политическом и финансовом отношении, и модель отделения (Франция, Нидерланды) [10, с. 14-16].

Автор одного из фундаментальных исследований в данной области И.В. Понкин взял за основу два критерия: 1) наличие партнерства государства и религиозных объединений, 2) влияние норм религиозного права на правовую систему государства.

В результате получилось четыре типа светских государств:

- эквипотенциальный тип – светское государство, характеризующееся стремлением к достижению максимально возможной внерелигиозности и изоляции религиозных объединений от государственной и общественной жизни (Япония, КНР, Южная Корея, отчасти США);

- преференциальный тип – государство, характеризующееся одним из наиболее «мягких режимов» отделения религиозных объединений от государства, выделением государством одной или нескольких религий, для которых создается льготный режим существования и деятельности (большинство стран Европы);

- контаминационный тип – государство, характеризующееся максимальной размытостью границ между религиозным и светским и значительной степенью влияния норм религиозного права на правовую систему государства (государства исламского мира, Израиль);

- идентификационный тип – государство, характеризующееся расширенным сотрудничеством государства с несколькими религиозными

объединениями на основе партнерства государства и граждан в гарантиях, защите и реализации их прав на национально-культурную и религиозную идентичность (Франция, Россия, страны Балтии, Украина) [11, с. 293-303].

При этом ни один из предложенных типов государств не является идеальным и содержит в себе некоторые проблемы. Это вызвано двумя причинами.

О первой писал еще Г.-В. Ф. Гегель: «Уже в самом отношении религии в ее непосредственности к остальным формам человеческого сознания заключены ростки раздвоения, поскольку обе эти стороны находятся в состоянии взаимного обособления... Так человек в своей действительной мирской деятельности проводит ряд будничных дней, посвящая их своим особым интересам и вообще мирским целям и удовлетворению своих потребностей, но за ними следует воскресенье, когда он откладывает все это в сторону, углубляется в самого себя и..., живет самим собой и тем высшим, что в нем заложено, своей истинной сущностью» [6, с. 158]. Т.е. физическая и духовная сущность человека изначально закладывает двойственность, к которой светскому государству достаточно сложно приспособиться.

О второй причине пишет автор первого комментария к Федеральному Закону Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г. А.Е. Себенцов. Он считает, что противоречия кроются в самой природе религии и светского государства. «Светское государство, – пишет один из авторитетнейших российских специалистов, – исходит из либеральной системы ценностей, в центр законодательства оно ставит человека с его правами и свободами, и в этой системе право религиозных общностей – лишь производное от прав человека иметь религиозные убеждения и свободы действовать в соответствии с ними. Каждая религия имеет собственную догматическую систему ценностей, в центре которой, как правило, находится высшая иррациональная сила, а человек занимает достаточно скромное место» [12, с. 85].

Если, например, Россию, страны Балтии, Украину можно отнести к идентификационному типу, то, Казахстан скорее стремится к построению светского государства эквипотенциального типа. Еще в 1992 г. Президент Н. Назарбаев в докладе «Наши ориентиры - консолидация, общественный прогресс и социальное партнерство» подчеркнул, что многолетний уклад жизни свидетельствует, что главенствующей роли в республике религия никогда не играла [3, с. 204].

Кроме того, если, к примеру, Конституция Узбекистана содержит очень «сдержанные», краткие формулировки, посвященные религиозным вопросам¹, то в Преамбуле Конституции Украины

говорится, что настоящая Конституция принимается, «сознавая ответственность перед Богом».

Второе существенное различие – понимание самого термина «свобода совести» и его соотношение с другими категориями. Как отмечает М.Н. Ситников, «... идея этой свободы и само понятие ее, требует сегодня серьезных усилий по защите их от искусственной деформации извне. Общее представление об одной из основополагающих свобод таково, что никак не удовлетворяет смыслу самого понятия» [13, с. 209-210]. Например, это выражается в том, что в статье 34 Конституции Украины закреплено, что «каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, на свободу выражения своих взглядов и убеждений», и только следующая 35 статья посвящена тому, что «каждый имеет право на свободу мировоззрения и вероисповедания...». Напротив, в статье 40 Конституции Эстонии свобода совести, свобода вероисповедания и мысли рассматриваются как однопорядковые категории.

Третье отличие связано с тем, что, в странах, где преобладает мусульманское население, несмотря на приверженность европейской системы прав человека, наблюдается влияние исламской концепции прав человека. Так, в Конституции Азербайджана, например, огромное внимание уделяется проблемам семьи и брака. Хотелось бы отметить, что если статья 17 называется «Семья и государство»², то следующая статья 18 посвящена такому вопросу, как «Религия и государство». Как отмечает Л.И. Глухарева, именно в исламской концепции семья и продолжение рода рассматриваются как ценность, которая должна поддерживаться и подтверждаться жизнедеятельностью индивида и мусульманской общины в целом [14, с. 124].

Еще одно отличие связано с тем, что только в трех государствах, ранее входивших в состав СССР, а именно - в Кыргызстане, Туркменистане, Узбекистане, Конституции не допускают создания политических партий на религиозной или национальной основе и вмешательство служителей религиозных организации и культов в деятельность государственных органов. Религиозным организациям запрещено преследовать политические цели и задачи. Так, в статье 28 Конституции Туркменистана закреплено: «Запрещается создание и деятельность политических партий, других общественных объедине-

ний, имеющих целью ... религиозную вражду..., а также ... политических партий по национальному или религиозному признакам».

Также отличием можно считать то, что, если большинство Конституций, говоря о нарушениях в религиозной сфере, запрещают лишь дискриминацию, то, например, в Конституции Эстонской Республики закреплено, что «разжигание ... религиозной ненависти, насилия и дискриминации запрещается и карается по закону» (статья 12).

Наконец, к отличиям можно отнести то, что только в некоторых странах приняты законы об альтернативной службе, согласно которым верующие, религиозные убеждения которых несовместимы с прохождением действительной строевой военной службы, могут проходить альтернативно трудовую службу. Например, в Республике Беларусь законопроект «Об альтернативной службе», разработанный молодежной организацией «Гражданский форум», был внесен в Палату представителей Национального собрания 23 февраля 2004 г. Но 19 декабря 2004 г. данный законопроект был отклонен Парламентом из-за позиции Постоянной комиссии по национальной безопасности Палаты представителей и возражений Министерства обороны. Она состояла в том, что если для альтернативной службы будут созданы более благоприятные условия, чем для срочной военной службы (службы в резерве), то для лиц, не желающих ее проходить, появляется повод уклониться путем вступления в религиозные конфессии пацифистского характера. До настоящего момента альтернативная служба в Беларуси так и введена.

Несмотря на указанные различия, необходимо отметить и интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Например, государства-участники Содружества Независимых Государств стремятся выработать собственные региональные международно-правовые стандарты по свободе совести. Однако существующие отличия, а иногда и противоречия не позволяют решить данный вопрос быстро. В частности, сейчас за работу по Модельному закону «О свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях)» отвечает Постоянная комиссия Межпарламентской Ассамблеи СНГ по культуре, информации, туризму и спорту. Работа должна быть закончена в 2014 г. [15].

¹ Религиозным вопросам и правам в Конституции Узбекистана посвящено только четыре статьи: статья 18 «Все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия ... религии...», статья 29 «Каждый имеет право на свободу мысли, слова и убеждений», статья 31 «Свобода совести гарантируется для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов», статья 61 «Религиозные организации и объединения отделены от государства и равны перед законом. Государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений».

² I. Семья как основная ячейка общества находится под особой опекой государства.

II. Забота о детях и их воспитание являются долгом родителей. Государство осуществляет контроль за выполнением этого долга

Таким образом, в конституционно-правовом регулировании свободы совести в бывших республиках Советского Союза наблюдается очень много схожих процессов и явлений, что, прежде всего, связано с общими условиями жизни, связывающими данные народы на протяжении 50-70 лет. Ни одно государство в конце XX века не вернулось к идее государственной религии. В Конституциях всех постсоветских государств закреплена свобода совести, однако ее юридическое наполнение определяется по-разному. Вместе с тем, за двадцать лет наметились достаточно большие различия, связанные с разным уровнем степени сотрудничества государства и религиозных объединений.

Список литературы

1. Хвостова Г.И. Религиозная ситуация в СССР накануне принятия закона «О свободе совести и религиозных организациях» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2008. - Т. 10. - №4.
2. Глухарева Л.И. Субъективные права, основные права, права человека: единство и различия // Вестник РГГУ. Научный журнал. Серия «Юридические науки». - 2009. - №11/09. - С. 58.
3. Башкиров Л.А. Конституционно-правовая база государственно-церковных отношений в странах Балтии и СНГ // Мировой опыт государственно-церковных отношений. - М., 1998. - С. 190-207.
4. Масляев А.И. Русская Православная Церковь и право: комментарий. - М., 1999. - С. I-IV.
5. Локк Дж. Сочинения в 3-х тт. - М.: Мысль, 1985. - Т. 2. - С. 81-83, 125.
6. Гегель Г.-В. Ф. Философия религии: В 2-х т. Издание 2-е, испр. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. - Т. 1. - 415 с.
7. Мещерякова А.Ф. Светское государство в современной России: конституционно-правовой анализ. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Саратов, 2009. - 23 с.
8. Пашенцев Д.А. Проблемы совершенствования отношений государства и церкви в современной России // Юридическая наука: история и современность. - 2010. - №1. - С. 7-11.
9. Степанова Е.А. Проблема толерантности в межконфессиональных отношениях. Курс лекций: В 2-х тт. - Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2008. - Т. 1. - 220 с.
10. Кравчук В.В. Государственно-церковные отношения в странах Западной Европы: философско-правовой аспект. Автореф. дисс... канд. филос. наук. - М., 1999. - 22 с.
11. Понкин И.В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование. - М., 2005. - 389 с.
12. Себенцов А.Е. Противоречия в законодательстве о свободе совести // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения. Сборник статей / Под ред. С.Н. Градиловского. - Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2003. - С. 85-89.
13. Ситников М.Н. Идея свободы совести и уровень представлений о ней как признак степени духовной зрелости человека и общества // Глобализация, права человека и право. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 27 апреля 2006 г. - М., 2007. - С. 209-210.
14. Глухарева Л.И. Исламская концепция прав человека // Права человека. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.С. Алексеев. - М., 2009. - С. 123-125.
15. Официальный сайт Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств // <http://www.ipa.spb.su/html/?id=215&nid=72>.

Мақалада посткеңестік кеңістіктегі мемлекеттерде ар-ождан бостандығын конституциялық реттеудегі негізгі және ерекше сипаттары қарастырылған. Зайырлы мемлекеттер түсінігіне берілген әртүрлі тәсілдемелер көрсетілген.

Түйін сөздер: ар-ождан бостандығы, зайырлы мемлекет, Конституция, халықаралық-құқықтық стандарттар.

В статье рассматриваются общие и особенные черты в конституционном регулировании свободы совести в государствах постсоветского пространства. Показаны различные подходы к определению светского государства.

Ключевые слова: свобода совести, светское государство, Конституция, международно-правовые стандарты.

The article deals with the general and specific features in the constitutional regulation of freedom of conscience in the post-Soviet states. Different approaches to the definition of secular state are shown.

Keywords: freedom of conscience, secular state, Constitution, international legal standards.

Александра Андреевна Дорская,

А.И. Герцен атындағы Ресей мемлекеттік педагогикалық университеттің Халықаралық құқық кафедрасының меңгерушісі, з.ғ.д., доцент (Санкт-Петербург қ.)

Посткеңестік кеңістіктегі ар-ождан бостандығы мен зайырлы мемлекеттердің тұрпаттама проблемасы

Дорская Александра Андреевна,

заведующая кафедрой международного права ФГБОУ ВПО «Российский государственный Педагогический университет им. А.И. Герцена», д.ю.н., доцент (г. Санкт-Петербург)

Свобода совести и проблема типологии светских государств на постсоветском пространстве

Dorskaya Aleksandra Andreyevna,

head of International Law Department of the A.I. Gertzen Russian State Pedagogical University, d.j.s., docent (St. Petersburg)

Freedom of Conscience and Problem of the Secular States Typology in the post-Soviet Countries

Курбанов Габил Сурхай оглы,
заведующий отделом теории государства и права, гражданского
права и гражданского процесса Института философии, социологии
и права Национальной академии наук Азербайджана, доктор
юридических наук, профессор (г. Баку)

ПРАВА ЖЕНЩИН В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

18 декабря 1979 года был сделан серьезный шаг в сфере равенства прав мужчин и женщин. Именно в этот день Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций была принята Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [3]. В Конвенции независимо от семейного положения женщин во всех сферах - в политической, экономической, социальной, культурной и гражданской - было объявлено правовое равенство.

К начинающей подписываться со 2 марта 1980 года и вступившей в силу со 2 сентября 1981 года «Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» Азербайджанская Республика присоединилась 10 июля 1995 года, взяв на себя обязательства по претворению в жизнь этой Конвенции, и подтвердила себя сторонником идей равенства и демократии.

Основные положения Конвенции в первую очередь были закреплены в Конституции Азербайджанской Республики [1], в Семейном и Трудовом кодексах Азербайджанской Республики, а также в ряде других нормативно-правовых актов.

С целью занятия проблемами женщин и детей на более высоком уровне, Президентом Азербайджанской Республики 6 февраля 2006 года был подписан Указ о создании Государственного Комитета по Проблемам Семьи, Женщин и Детей, создаваемого на основе Государственного Комитета по Проблемам Женщин [4]. Этот Комитет заново перестроил свою работу и в данный период проявляет значительную деятельность в разрешении проблем женщин и детей.

Для дальнейшего укрепления семейных отношений в обществе, ликвидации дискриминации между мужчинами и женщинами во всех сферах социальной, политической и экономической жизни, для обеспечения полного равноправия обоих полов - женщин и мужчин, 10 октября 2006 года был принят Закон Азербайджанской Республики «Об обеспечении Гендерного (мужчин и женщин) равенства в Азербайджанской Республике».

29 ноября 2006 года был издан Указ Президента Азербайджанской Республики о применении Закона. Закон вступил в силу с 1 декабря 2006 года [5].

Цель указанного Закона, состоящего из 21-й статьи, состоит в ликвидации всех форм дискриминации по половому признаку, в обеспечении гендерного равенства и создании равных возможностей мужчинам и женщинам в политической, экономической, социальной, культурной и других областях общественной жизни. В Законе раскрыт ряд понятий, в том числе понятие гендера, гендерного равенства, равных возможностей, дискриминации по половому признаку, сексуальных домогательств (под сексуальным домогательством понимается аморальное поведение в виде проявления к лицу, находящемуся в рабочих или служебных отношениях, оскорбляющих, унижающих его, и вытекающих из сексуальной принадлежности к противоположному полу действий, проявляющихся в физическом воздействии (прикосновении, похлопывании рукой), непристойных словах, жестах, угрозах, дискредитирующих предложениях или призывах) и показатели основных направления государственной политики по обеспечению гендерного равенства. К ним относятся:

- формирование, совершенствование и развитие нормативно-правовой базы для обеспечения гендерного равенства;
- проведение гендерной экспертизы нормативно-правовых актов;
- в целях обеспечения гендерного равенства в разработке и реализации государственных программ;
- пропаганда культуры гендерного равенства.

В соответствии с Указом Президента Азербайджанской Республики от 29 ноября 2006 года, контроль за обеспечением гендерного равенства осуществляет Государственный Комитет по Проблемам Семьи, Женщин и Детей Азербайджанской Республики, и этот Комитет представляет ежегодный доклад о своей деятельности Милли

Меджлису Азербайджанской Республики [6].

В Государственном Комитете по Проблемам Семьи, Женщин и Детей Азербайджанской Республики функционирует отдел под названием «Проблемы женщин и вопросы гендера».

В статье 2-й Семейного кодекса Азербайджанской Республики закреплено, что Семейный кодекс устанавливает правила и условия заключения, расторжения брака и признания его недействительным, регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие между членами семьи (супругами, родителями и детьми), либо в предусмотренных законодательством случаях и пределах между другими родственниками и другими лицами, а также устанавливает правила принятия на воспитание детей, лишенных попечительства родителей.

В статье 29-й Семейного кодекса отмечается, что в соответствии с закрепленным Конституцией Азербайджанской Республики равноправием женщин и мужчин супруги пользуются равными личными и имущественными правами в семейных отношениях [2].

Материнство, отцовство, воспитание и обучение детей, а также другие вопросы семьи решаются совместно в соответствии с принципом равноправия супругов.

Муж (жена) свободен в избрании занятия, профессии и места жительства.

Супруги должны строить свои отношения в семье на основе взаимопомощи и чувства уважения, осуществлять совместную деятельность для укрепления и благосостояния семьи, создавать благоприятные условия для развития детей и заботиться об их здоровье.

На основании статей 1.4 и 1.5 Семейного кодекса можно утверждать, что в Азербайджанской Республике правовое регулирование брачных и семейных отношений с юридической точки зрения осуществляется государством, и признается только брак, заключенный в соответствующем органе исполнительной власти. Религиозное бракосочетание (религиозный брак) не имеет правового значения.

При вступлении в брак и в семейных отношениях запрещается ограничение в той или иной форме прав женщин.

В соответствии со статьями 32.1, 33 и 38 Семейного кодекса, имущество, нажитое супругами в период брака, считается их общей совместной собственностью.

Право супругов на владение, пользование и распоряжение общим имуществом осуществляется на основе их взаимного согласия.

В случае, если один из супругов без согласия другого заключил сделку по распоряжению их общим имуществом и другая сторона, являющаяся участником сделки, знала или должна была знать об отсутствии такого согласия, сделка по требованию мужа (жены), не согласного на заключение сделки, может быть признана судом недействительной [2].

Брачным договором супруги могут, изменив установленный законом режим совместной собственности, применить к общему имуществу, его отдельным видам или имуществу каждого из супругов совместный, долевой или раздельный режим собственности.

Брачный договор может заключаться относительно существующего и подлежащего приобретению в будущем имущества супругов.

В брачном договоре не могут предусматриваться положения, регулирующие права и дееспособность супругов, право обращаться в суд для защиты своих прав, права и обязанности в отношении детей, а также личные неимущественные отношения между супругами, ограничивающие право нуждающегося и нетрудоспособного мужа (жены) на получение средств для содержания, ставящие одного из супругов в крайне невыгодное положение и противоречащее основам семейного законодательства [2].

Согласно статье 15 Семейного кодекса, в период беременности жены или в течение 1-го года после рождения ребенка муж не имеет права без согласия жены возбуждать иск о расторжении брака [2].

Женщины наравне с мужчинами обладают одинаковыми правами быть опекунами, попечителями и усыновителями детей.

Таким образом, на основании проведенных исследований можно заключить следующее:

1. Права женщин в Азербайджанской Республике всесторонне обеспечиваются в соответствии с Конституцией независимой Азербайджанской Республики, подготовленной под руководством Общенационального лидера Гейдара Алиева и принятой общенародным голосованием 12 ноября 1995 года, новым Семейным кодексом Азербайджанской Республики, а также международными Конвенциями, сторонницей которых выступает Азербайджанская Республика.

2. Считаю целесообразным учредить в Азербайджанской Республике должность уполномоченного (омбудсмана) по вопросам семьи для обеспечения эффективной защиты прав и интересов членов семьи.

Список литературы

1. Конституция Азербайджанской Республики. – Баку: Ганун, 2010
2. Семейный кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999-го года. - Баку, Ганун, 2009.
3. <http://www.genderbasedviolence.az/az/announcements/detail/128/cedaw-nun-qbulundan-30-il-kecdi.html>
4. Указ Президента Азербайджанской Республики от 6 февраля 2006-го года «О создании Государственного Комитета по Проблемам Семьи, Женщин и Детей». Газета «Азербайджан», Баку. - 2006. - 7 февраля.
5. Закон Азербайджанской Республики «Об обеспечении Гендерного (мужчин и женщин) равенства в Азербайджанской Республике» от 10 октября 2006 года. Газета «Азербайджан», Баку. – 2006. - 2 декабря.
6. <http://www.scfwca.gov.az/docs/hesabat.doc>

Әзірбайжан Республикасының Конституциясына, Әзірбайжан Республикасының жаңа Отбасылық кодексіне және халықаралық конвенцияларға сәйкес Әзірбайжан Республикасында әйелдер құқықтары жан-жақты қамтамасыз етуінде деп көрсетілген. Отбасы мүшелерінің құқықтары мен мүдделерін тиімді қорғауын қамтамасыз ету үшін Әзірбайжан Республикасында отбасы мәселелері бойынша уәкіл қызметін (омбудсман) енгізуді ұсынған.

Түйін сөздер: құқық, әйел, заң, Әзірбайжан Республикасы.

В статье указывается, что в соответствии с Конституцией Азербайджанской Республики, новым Семейным кодексом Азербайджанской Республики, а также международными Конвенциями, сторонником которых выступает Азербайджанская Республика, права женщин в Азербайджанской Республике всесторонне обеспечиваются. Предлагается учредить в Азербайджанской Республике должность уполномоченного (омбудсмана) по вопросам семьи для обеспечения эффективной защиты прав и интересов членов семьи.

Ключевые слова: право, женщина, закон, Республика Азербайджан.

The article states that according to the Constitution, the new Family Code of the Azerbaijan Republic, as well as a supporter of international conventions which Azerbaijan, women's rights in Azerbaijan fully ensured. It is proposed to establish the position of the Republic of Azerbaijan Commissioner (Ombudsman) of the Family for the effective protection of the rights and interests of family members.

Keywords: right, the woman, law, Republic of Azerbaijan.

Габил Сурхай оглы Курбанов,

Әзірбайжан Ұлттық Ғылым Академиясының Философия, әлеуметтану және құқық институты Мемлекет және құқық теориясы, азаматтық құқық және азаматтық іс жүргізу бөлімінің меңгерушісі, з.ғ.д., профессор (Баку қ.)

Әзірбайжан Республикасының заңнамасындағы әйелдер құқықтары**Курбанов Габил Сурхай оглы,**

заведующий отделом теории государства и права, гражданского права и гражданского процесса Института философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана, д.ю.н., профессор (г. Баку)

Права женщин в законодательстве Азербайджанской Республики**Kurbanov Gabil Surhai ogly,**

head of department of the theory of the state and right, civil law and civil process of Institute of philosophy, sociology and right of National academy of Sciences of Azerbaijan, d.j.s., professor (Baku s.)

Women's rights in the legislation of the Azerbaijan Republic

Попондопуло Владимир Федорович,
 заведующий кафедрой коммерческого права,
 директор Экспертно-правового центра Санкт-Петербургского
 государственного университета, доктор юридических наук,
 профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
 (г. Санкт-Петербург)

МОДЕЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ» ДЛЯ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ: КОНЦЕПЦИЯ И СТРУКТУРА

В каждом из государств – участников СНГ за время их самостоятельного существования разработано обширное национальное законодательство, которое в силу существования Содружества государств нуждается в гармонизации. Это следует из Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств, одобренной Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 5 октября 2007 года, в соответствии с которой одной из целей развития СНГ является дальнейшее сближение национального законодательства государств – участников Содружества.

Аналогичная цель зафиксирована в Положении о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, принятом Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ 14 апреля 2005 года. Указанным Положением регламентируются порядок подготовки модельных законодательных актов (кодексов, законов, соглашений), а также требования к структуре и содержанию таких актов.

Планом работы МПА СНГ была предусмотрена разработка ряда модельных законодательных актов, включая модельный закон «О публично-частном партнерстве» (далее – закон о ПЧП). В течение 2012 года рабочей группой МПА СНГ по подготовке закона о ПЧП была разработана концепция такого закона и его принципиальная структура, которые были одобрены на заседании Постоянной комиссии по экономике и финансам МПА СНГ, состоявшемся 16 октября 2012 года. В течение 2013 года должен быть разработан Закон о ПЧП.

Что собой представляет закон о ПЧП с точки зрения его концепции и структуры – вопрос, который, как представляется, имеет определенный научный и практический интерес.

В концепции закона о ПЧП, прежде всего, сформулированы цели разработки такого закона:

достижение задач социально-экономического развития публично-правовых образований государств – участников СНГ; повышение уровня доступности и качества товаров, работ, услуг, предоставление которых вытекает из функций и полномочий государств – участников СНГ; повышение бюджетной эффективности государств – участников СНГ; привлечение инвестиций в экономику государств – участников СНГ путем объединения ресурсов публичного и частного партнеров для инвестирования и реализации проектов в различных сферах экономики; сближение (гармонизация) законодательства государств – участников СНГ, направленного на привлечение частных инвестиций в различных формах ПЧП; устранение пробелов и недостатков национального нормативного правового регулирования деятельности, осуществляемой в форме ПЧП; обеспечение единообразного и системного государственного регулирования ПЧП.

Закон о ПЧП должен устанавливать принципы, порядок и условия взаимодействия публичного и частного партнеров при заключении и исполнении соглашений о публично-частном партнерстве (далее – соглашение о ПЧП).

В концепции закона о ПЧП содержится описание современного состояния правового регулирования ПЧП зарубежных стран; системы взглядов на понятие и правовые формы ПЧП; принципиальной структуры закона о ПЧП; ожидаемых социально-экономических и правовых последствий принятия закона о ПЧП.

1. Состояние правового регулирования ПЧП в зарубежных странах. В большинстве западных стран и стран – участницах СНГ нет специальных законов о ПЧП. В ряде стран такие законы приняты, например, в Германии в 2005 году принят Закон о развитии государственно-частного партнерства. Отдельные законы о государственно-частном партнерстве приняты также в Японии, Украине, Молдове. В Великобритании, породившей явление ПЧП в его современном виде, от-

дельного закона о ПЧП нет. В США также нет федерального закона о ПЧП, но региональные акты о ПЧП широко распространены на местном уровне (в более чем половине штатов). В ряде стран (Испания, Италия, Казахстан, Чехия и др.) законодательные акты посвящены не ПЧП в целом, а отдельным формам ПЧП, в частности концессионным соглашениям. Также в России действует Федеральный закон от 21 июля 2005 г. «О концессионных соглашениях». Наряду с ним в большинстве субъектов Российской Федерации приняты законы о ПЧП, например, Закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах», Закон Томской области от 16 октября 2006 г. «Об основах государственно-частного партнерства в Томской области».

В рамках ООН и ЕС действует ряд документов, регламентирующих отношения в сфере ПЧП.

Вопрос о необходимости принятия общего закона о ПЧП и фиксации в нем понятия, содержания, принципов, субъектов, объектов и форм ПЧП, является дискуссионным. Дело в том, что такой закон может быть только рамочным. Он не может охватывать с достаточной степенью детальности правового регулирования (прямого действия) все формы ПЧП. Ведь речь идет о самых разных формах сотрудничества государства и бизнеса: концессионных соглашениях, соглашениях о разделе продукции, договорах аренды с инвестиционными условиями, договорах доверительного управления, создании хозяйственных обществ со смешанным государственно-частным участием, особых экономических зонах, венчурных фондах и других формах. Предложения о закреплении в законе о ПЧП, не только основ регулирования ПЧП, но и детальных нормативных правовых требований к разнообразным объектам и субъектам ПЧП, определении правовых форм его осуществления (перечень форм предполагается открытый), средств государственного регулирования ПЧП и конкурсных процедур отбора частного партнера, вряд ли осуществимы. Тем более этого не следует делать в модельном законе о ПЧП.

На то, что сфера ПЧП не должна быть «заурегулированной», что национальные законы о ПЧП должны позволять сторонам выбирать выгодные для себя условия, создавая лишь правовые рамки для формирования и реализации ПЧП, обращается внимание и в ряде международных документов по вопросам эффективного управления в сфере ПЧП.

Закон о ПЧП, являясь рамочным законом, в реальности может регулировать лишь наиболее общие отношения, связанные с сотрудничеством государства и бизнеса, софинансированием со-

циально важных объектов инфраструктуры. Речь идет об основных понятиях закона, принципах такого партнерства, общей характеристике правового положения участников ПЧП, возможных объектах ПЧП, порядке заключения соглашения о ПЧП, его содержании, гарантиях прав и законных интересов участников, открытом перечне его форм, некоторых других общих вопросах.

Наряду с общим законом о ПЧП могут приниматься специальные законы, детально регламентирующие ту или иную форму ПЧП: о концессионных соглашениях, о соглашениях о разделе продукции, об инвестициях, об инвестиционных фондах, об особых экономических зонах, об аренде государственного имущества, о лизинге и других. Каждая из таких форм отличается существенной спецификой, отразить которую в общем законе о ПЧП невозможно. Необходимо также совершенствовать существующее инвестиционное, налоговое и иное законодательство, определяющее условия осуществления ПЧП. В указанное законодательство должны быть внесены изменения, связанные с принятием закона о ПЧП.

2. Понятие ПЧП. ПЧП как явление, известное под названием Public Private Partnership (PPP), появилось в Великобритании в начале 90-х годов прошлого века и связано с реализацией новой концепции управления государственной собственностью – инициативе частного финансирования. Основная идея концепции заключалась в том, чтобы передать в рамках соглашений о партнерстве функции финансирования строительства, а также эксплуатации и управления государственными объектами производственной и социальной инфраструктуры частному бизнесу. Позже идея ПЧП распространилась в Европе, США, Австралии, Канаде и других странах. За 20 лет своего существования ПЧП зарекомендовало себя как эффективный механизм взаимодействия государства и частного предпринимательства при реализации крупных общественно-значимых инвестиционных программ и проектов в сфере природопользования, жилищно-коммунального хозяйства, общественного транспорта, сельского и лесного хозяйства, электроэнергетики.

Появление и распространение различных форм ПЧП было связано с кризисом государственного финансирования общественно-значимых инфраструктурных проектов, стремлением государств привлечь частные средства для инвестирования в такие проекты и разделить инвестиционные риски, связанные с реализацией проектов между государством и бизнесом. Таким образом, значение ПЧП проявляется также в том, что его использование позволяет экономить значительные бюджетные средства, привлекать частные инвестиции, внедрять технические нов-

шества, имеющиеся у бизнеса, отвлекать государство от непосредственного участия в производстве, концентрируя его усилия на организационных и контрольных функциях.

ПЧП как вид инвестиционной деятельности является лишь одной из форм взаимодействия между государством и бизнесом. С древнейших времен государство сотрудничало с частными лицами, передавало им часть своих прав на определенных условиях с целью решения общественно значимых задач, например, сбора податей в казну [1]. В связи с развитием практики ПЧП сложилось две модели взаимоотношений между государством и бизнесом: «британская» и «французская».

Британская модель – частнопредварительная. В соответствии с ней государство практически полностью передавало предпринимателям право решать, как, где и когда строить объекты ПЧП, но оставляло за собой право выдавать частным лицам разрешения на их реализацию.

Французская модель – публично-правовая, административная. В соответствии с ней государство полностью контролировало развитие инфраструктуры, включая ее проектирование, строительство, эксплуатацию.

В России дореволюционного периода (до 1917 г.) концессии (как одна из форм ПЧП) имели частнопредварительную природу. В советский период концессионные соглашения характеризовались неравноправным положением концессионера и концедента, наличием односторонних прав у государства.

В настоящее время не выработано единого подхода к терминологии в отношении ПЧП. Во-первых, наряду с термином «публично-частное партнерство» широко используется термин «государственно-частное партнерство». Однако, учитывая, что рассматриваемое партнерство может быть использовано и в практике различных государств широко используется в отношениях муниципальных образований и бизнеса, правильнее было бы использовать термин «публично-частное партнерство», а не «государственно-частное партнерство». Во-вторых, наряду с терминами «публично-частное партнерство» и «государственно-частное партнерство» нередко используются термины «частно-государственное партнерство» и «частно-публичное партнерство». Тем самым подчеркивается приоритетная (ведущая) роль частного сектора в осуществлении проектов. Учитывая, что в России и других государствах - участниках СНГ (в отличии, например, от Великобритании) инициатива и ведущая роль в определении сфер применения проектов ПЧП и их реализации принадлежит государству (публичному партнеру), целесообразно использовать в модельном законе термин

«публично-частное партнерство».

ПЧП можно определить как юридически оформленное на определенный срок, основанное на объединении вкладов и распределении рисков сотрудничество публичного и частного партнеров в целях решения государственных и общественно-значимых задач, осуществляемое путем реализации инвестиционных проектов в отношении объектов, находящихся в сфере публичного интереса и контроля [2].

3. Правовой формой ПЧП выступает соглашение между государством (публичным партнером) и частным лицом (частным партнером). Договорные формы ПЧП весьма разнообразны: концессионные соглашения, договоры строительного подряда для публичных нужд, аренды публичного имущества с инвестиционными условиями, доверительного управления публичным имуществом, соглашения о разделе продукции, полученной от разработки недр и др. Соглашения ПЧП, предполагают определенный вклад в реализацию общего проекта, распределение обычных рисков между сторонами и создание гарантий для частного субъекта в том, что его участие в реализации публичных задач будет обеспечено необходимой защитой, повышающей привлекательность таких инвестиций по сравнению с реализацией обычных коммерческих проектов.

Каждая из договорных форм ПЧП отличается своими видовыми особенностями, которые касаются порядка составления договоров, требований к субъектам, объектам и содержанию договоров. Вместе с тем, указанные договоры характеризуются также общими чертами, присущими всем договорам данной группы. Это касается порядка заключения таких договоров, требований к сторонам договора, его объектам и содержанию. На эти условия оказывают влияние принципы деятельности органов публичной власти – например, доступ к реализации проектов ПЧП должен обеспечиваться на равных условиях всем частным инвесторам, выбор из которых должен проводиться в рамках открытых и гласных конкурсных процедур на основе четко сформулированных критериев. Именно эти общие черты должны найти отражение в содержании модельного закона «О публично-частном партнерстве» для государств – участников СНГ. При этом за основу модельного закона можно взять структуру и содержание законов о концессионных соглашениях, которыми наиболее подробно регламентируется одна из широко применяемых форм ПЧП – концессия.

Различия в моделях ПЧП ставят вопрос о юридической природе соглашения, как формы ПЧП. Во Франции и других странах романо-германской правовой системы, рассматриваемое

соглашение относится к сфере публичного права, определяется как административно-правовой договор. В Великобритании и других странах англо-саксонской системы права, где не проводится деление права на частное и публичное, соглашение о ПЧП относится к сфере контрактного права.

В ст. 3 Федерального закона «О концессионных соглашениях», регламентирующем одну из форм ПЧП, установлено, что «концессионное соглашение является договором, в котором содержатся элементы разных договоров, предусмотренных федеральными законами, а «к отношениям сторон концессионного соглашения применяются в соответствующих частях правила гражданского законодательства о договорах, если иное не вытекает из настоящего федерального закона или существа концессионного соглашения». Таким образом, российский законодатель отнес концессионное соглашение к гражданско-правовому смешанному договору, сочетающему в себе элементы различных гражданско-правовых договоров.

С учетом особенностей регулирования ПЧП в государствах - участниках СНГ, не позволяющих отнести его ни к французской, ни к британской модели, в модельном законе о ПЧП, видимо, следует отразить компромиссные положения: распространить на соглашения о ПЧП общие положения гражданского законодательства о договорах, но особо урегулировать специальные условия как механизма заключения, так и содержания таких соглашений в той части, в какой эти специальные условия predeterminedены участием органов публичной власти.

Вывод о природе соглашения о ПЧП имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В законодательстве о ПЧП следует максимально проводить принцип равенства публичного и частного партнеров в их взаимоотношениях.

4. Принципиальная структура закона о ПЧП. Как уже отмечалось, закон о ПЧП должен быть рамочным. Он предполагает действие других законов прямого действия и иных нормативных правовых актов, регламентирующих привлечение частных ресурсов в различных формах публично-частного партнерства, в частности в форме концессионного соглашения.

Как представляется, примерная структура закона о ПЧП должна включать, по крайней мере, следующие 4 главы: глава I «Общие положения», глава II «Соглашение о публично-частном партнерстве», глава III «Гарантии прав и законных

интересов участников публично-частного партнерства», глава IV «Заключительные положения». Каждая глава состоит из статей, раскрывающих содержание соответствующей главы.

В главе I «Общие положения» необходимо отразить цель и предмет регулирования Закона о ПЧП (ст.1), основные понятия, используемые в Законе о ПЧП (ст.2), законодательство о ПЧП (ст.3), принципы публично-частного партнерства (ст.4).

В главе II «Соглашение о публично-частном партнерстве» следует определить формы публично-частного партнерства (ст.5), объекты соглашений о публично-частном партнерстве (ст.6), стороны соглашения о публично-частном партнерстве (ст.7), порядок заключения соглашения о публично-частном партнерстве (ст.8), условия соглашения о публично-частном партнерстве (ст.9), порядок изменения и расторжения соглашения о публично-частном партнерстве (ст.10).

В главе III «Гарантии прав и законных интересов участников публично-частного партнерства» должны быть отражены гарантии прав и законных интересов частного партнера (ст.11), гарантии прав и законных интересов публичного партнера (ст.12).

В главе IV «Заключительные положения» можно определить порядок вступления в силу закона о ПЧП (ст.13).

5. Социально-экономические и юридические последствия принятия закона о ПЧП. Принятие модельного закона о ПЧП, а на его основе - национальных законов о ПЧП государств - участников СНГ, позволит: а) создать прочную нормативную правовую основу долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества публичного и частного партнеров, направленное на реализацию проектов ПЧП, в целях достижения задач социально-экономического развития публично-правовых образований, повышения уровня доступности и качества публичных услуг, достигаемое посредством привлечения частных инвестиций и разделения рисков; б) сблизить (гармонизировать) законодательства государств - участников СНГ, направленное на привлечение частных инвестиций в различных формах ПЧП; устранить пробелы и недостатки национального нормативного правового регулирования деятельности, осуществляемой в форме ПЧП; обеспечить единообразное и системное государственное регулирование ПЧП.

Список литературы

1. См., например: Бернштейн И.Н. Очерки концессионного права СССР. - М., Л., 1930.
2. Белицкая А.В. Правовой механизм осуществления государственно-частного партнерства в социальной сфере // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. - № 5. - 2011 // Под ред. В.Ф. Попондопуло. - СПб., 2012. - С. 197.

Бұл мақалада ТМД мүше-мемлекеттерінің Парламентаралық Ассамблеясының жұмыс жоспарына сәйкес әзірленіп жатқан жария-жеке серіктестік туралы үлгі заңының тұжырымдамасы мен құрылымының мәселелері қарастырылған. Жария-жеке серіктестік туралы үлгі заңы шекті болуы қажет, оның негізінде тек жария-жеке серіктестік туралы емес, сондай-ақ оның әр түрлі нысандары: концессиялық келісімдер, жария қажеттіліктер үшін құрылыс мердігерлік шарттары, инвестициялық талаптарға сәйкес жария мүлікті жалдау, жария мүлікті сенімгерлік басқару, жер қойнауын өндіруден алынған өнімді бөлу туралы келісімдер, жария-жеке серіктестік туралы өзге де инвестициялық келісімдер туралы ұлттық заңнамалық актілерінің қабылдануына жол берілуі тиіс.

Түйін сөздер: жария-жеке серіктестік, үлгі заңы, Парламентаралық Ассамблея.

В статье рассматриваются вопросы концепции и структуры модельного закона о публично-частном партнерстве, разрабатываемом в соответствии с планом работы Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ. Модельный закон о публично-частном партнерстве должен быть рамочным, допускающим принятие на его основе национальных законодательных актов не только о публично-частном партнерстве, но и о различных его формах: концессионных соглашениях, договорах строительного подряда для публичных нужд, аренды публичного имущества с инвестиционными условиями, доверительного управления публичным имуществом, соглашениях о разделе продукции, полученной от разработки недр, других инвестиционных соглашениях о публично-частном партнерстве.

Ключевые слова: публично-частное партнерство, модельный закон, Межпарламентская Ассамблея.

The article examines the concept and structure of a model law on public-private partnership, developed in accordance with the work plan the Interparliamentary Assembly of states - participants of CIS. Model law on public-private partnership should be a framework permitting to adopt on its basis national legislation not only of public-private partnership, but also its various forms like concession agreements, contracts for construction work for public use, lease of public property with investment conditions, trust public property, production sharing agreements, obtained from mining, other investment agreements on the public-private partnership.

Keywords: public-private partnership, model law, Interparliamentary Assembly.

Владимир Федорович Попондопуло,

Санкт-Петербург мемлекеттік университетінің коммерциялық құқық кафедрасының меңгерушісі, Сараптама-құқықтық орталығының директоры, з.ғ.д., профессор, Ресей Федерациясының еңбек сіңірген ғылым қайраткері (Санкт-Петербург қ.)

ТМД мүше-мемлекеттеріне арналған «Жария-жеке серіктестік туралы» үлгі заң: тұжырымдамасы мен құрылымы

Попондопуло Владимир Федорович,

заведующий кафедрой коммерческого права, директор Экспертно-правового центра Санкт-Петербургского государственного университета, д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Модельный закон «О публично-частном партнерстве» для государств-участников СНГ: концепция и структура

Popondopulo Vladimir Fedorovich,

Head of the Department of commercial law, Director of Legal Expertise Center of St. Petersburg State University, Doctor of Law, professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg)

“Model law “On public-private partnership” for the cis countries: the concept and structure

Грандонян Карпет Андраникович,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Поволжского юридического института (филиал) РПА
Министерства юстиции РФ, кандидат юридических наук
(г. Саратов)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ЮРИДИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Со времен Античности человечество неоднократно предпринимало попытки поиска наиболее оптимальной формы общежития. Философы и юристы разрабатывали и предлагали различные модели государственного и общественного устройства. Одной из дискуссионных на сегодняшний день можно считать проблему гражданского общества как правового явления. Автор не будет углубляться в историю развития идей о гражданском обществе, а сосредоточится на анализе подходов к гражданскому обществу.

Теме гражданского общества уделялось и уделяется пристальное внимание в литературе: разработаны научные подходы к его осмыслению (философский, социологический, политологический, юридический, экономический, культурологический, системно-управленческий, проектный); построены модели: романо-германская (социал-демократическая)¹, англо-саксонская (либерально-демократическая)². Высказываются различные мнения, касающиеся понятия, структуры, признаков и принципов гражданского общества, его формирования в России³.

Однако теория гражданского общества в юридическом аспекте исследована недостаточно. В частности, глубоко не изучены правовая сущность и содержание гражданского общества, нет единства мнений ученых в отношении его правовых признаков, нуждается в уточнении их классификация, небесспорен выбор модели гражданского общества в России. Все это создает трудности в его юридическом понимании. Существует настоятельная потребность и более глубокого осмысления понятийного аппарата гражданского общества как правового явления.

В науке существует множество подходов к изу-

чению гражданского общества. В числе основных выделяются: философский, политологический, социологический, юридический. В настоящей статье мы представим авторское понимание гражданского общества как юридической категории. Итак, гражданское общество – это правовая форма организации и функционирования его институтов, критерием, целью и основными направлениями деятельности которых выступает человеческое измерение, достигаемое при наличии правового государства и эффективной демократической политической власти. Из определения следует, что важнейшей характеристикой гражданского общества выступает категория правовая форма.

Попытку обозначить проблему правовой формы гражданского общества одним из первых предпринял С.С. Худяков⁴. Автор исследует правовые формы социальных отношений общества, государства, права, личности, а также эволюцию институциональной и функциональной структуры их взаимодействия. При этом ученый акцентирует внимание на правовых формах развития гражданского общества. Вместе с тем С.С. Худяков не формулирует понятие правовой формы организации и функционирования правовых институтов гражданского общества, четко не определяет их правовые цели, функции, социальные роли и статусы в правовом институте. Возможно, автор и не ставил перед собой такие задачи. Однако тематика настоящего исследования требует уяснения названных вопросов.

Обратимся к определению правовой формы организации и функционирования институтов гражданского общества. Ранее отмечалось, что в научной литературе под правовой формой понимается совокупность юридических средств, участвующих в правовом регулировании и опо-

¹ См.: Соколов А.Н., Сердобинцев К.С. *Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты)*: монография. Калининград, 2009. С. 58–86 и др.

² См.: Андропова И.В. *Концепция гражданского общества в западных теориях* // Вестник Оренбургского государственного ун-та. 2004. № 12. С. 40–46 и др.

³ См.: Матузов Н.И. *Гражданское общество: сущность и основные принципы* // Правоведение. 1995. № 3. С. 83–93 и др.

⁴ Подробнее об этом см.: Худяков С.С. *Правовые основы соотношения гражданского общества и государства*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003.

средовании тех или иных социальных процессов. Применительно к правовой форме организации и функционирования институтов гражданского общества приведенная дефиниция нуждается в уточнении. Целесообразно исходить из широкого понимания категории «правовая форма», а не ограничиваться лишь средствами регулирования и опосредования общественных отношений. Полагаем, речь необходимо вести не только о средствах, но и методах, процедурах, механизмах правового регулирования, способах выражения общественных отношений. Иными словами, имеются в виду взаимосвязанные и взаимодействующие между собой юридические инструменты, позволяющие рассматривать гражданское общество и его институты как в статике, так и в динамике.

На наш взгляд, правовая форма организации и функционирования институтов гражданского общества – это система юридических инструментов, предназначенных для выражения, регулирования и опосредования отношений и процессов внутри гражданского общества и во взаимодействии с государством.

Правовая форма имеет специфическое содержание. Гегель писал, что «содержание не бесформенно, а форма в одно и то же время и содержится в самом содержании, и представляет собой нечто внешнее ему»⁵. Говоря о содержании правовой формы, мы имеем в виду правовые институты гражданского общества.

Остановимся на данном аспекте подробнее. Для этого выявим взаимосвязь между социальным институтом, институтом гражданского общества и правовым институтом гражданского общества.

В наиболее общем виде под социальным институтом понимается элемент социальной структуры, исторической формы организации и регулирования общественной жизни. Социальный институт имеет следующие признаки: наличие цели своей деятельности (упорядочение отношений между людьми, их деятельности и поведения в обществе, обеспечение устойчивости общественной жизни); конкретные функции, обеспечивающие достижение такой цели; социальные роли и статусы.

Разновидностью социального института является институт гражданского общества. Он представляет собой элемент социальной структуры высшей исторической формы самоорганизации общества. Разновидность института гражданского общества – правовой институт. К правовым институтам гражданского общества относятся: институт частной собственности, институт труда, институт

местного самоуправления, институт объединений граждан, институт семьи и др. Им присущи общие и особенные признаки социальных институтов. Особенности признаются в наличии специфических целей, специфических функций, специфических социальных ролей и статусов.

Цель правового института гражданского общества – это конечный результат, на который направлена деятельность его социальных структур.

Отметим, что в научной литературе вопрос о целях гражданского общества решается неоднозначно. Одни авторы в качестве целей правовых институтов гражданского общества называют: соблюдение прав человека и демократических свобод, сочетание прав и свобод с ответственностью человека перед обществом, эффективный надзор за деятельностью государственной власти⁶.

Иная группа исследователей считает, что цель гражданского общества, а соответственно и его институтов, состоит в обеспечении благополучия всех социальных слоев населения, создании условий, способствующих повышению жизненного (социально-экономического) уровня граждан⁷.

Исходя из мнений ученых и основываясь на понятии гражданского общества в юридическом аспекте, можно резюмировать, что целями правового института гражданского общества является человеческое измерение, упорядочение общественных отношений в его правовой жизни.

Функции правового института гражданского общества – это направления деятельности его социальных структур, которые определяются целями, задачами, социальной ролью в конкретной сфере правовой жизни гражданского общества.

В научной литературе вопрос о функциях гражданского общества и его правовых институтов является дискуссионным. Выделяемые функции гражданского общества зачастую носят не правовой характер, а социологический или политологический. Так, например, одни ученые называют следующие функции: поддержка, развитие и поощрение гражданских инициатив; участие в работе по созданию условий для добровольной интеграции людей в союзы, объединения на основе сближения интересов и достижения определенных целей; обеспечение участия граждан в решении общегосударственных и местных проблем⁸.

Другая группа исследователей к функциям гражданского общества относит: социализацию индивидов; самоорганизацию и самоуправление в обширной мозаичной сети частных интересов; стимулирование правотворчества выдвижен-

⁵ Гегель. Энциклопедия философских наук: в 3 т. М., 1977. Т. 1. С. 298.

⁶ См. напр.: Либанова С.Э. Адвокатура Российской Федерации в механизме конституционной защиты прав и свобод: монография. Курган, 2009. С. 82–94.

⁷ См.: Дубасов К.Е. Формирование гражданского общества в многонациональном российском государстве: правовые и политические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 18.

⁸ См. напр.: Становление гражданского общества в России. Правовой аспект ... С. 24; Левин И. Б. Гражданское общество на Западе и в России // Полис. 1996. № 5. С. 118.

ем требований юридического закрепления прав и свобод⁹. Из перечисленных функций гражданского общества, пожалуй, только стимулирование правотворчества можно рассматривать в качестве собственно правовой. Сказанное вовсе не означает, что правовые функции этим исчерпываются. На наш взгляд, к функциям правовых институтов гражданского общества также относятся: функция достижения человеческого измерения.

Социальные роли и статусы в правовом институте. Помимо целей и функций правовому институту присуща и своя социальная роль. Он обладает правовым статусом, который выражается через статус его субъектов.

В рамках этого признака целесообразно говорить о субъектах правоотношений, объекте и правовых нормах, устанавливающих правовой статус. Особый интерес для нас представляет субъект правоотношений как элемент правового института. В качестве субъектов могут выступать граждане, их объединения, власть, в лице муниципальных органов, либо само правовое государство. От активности субъектов гражданского общества во многом зависит эффективность функционирования его правовых институтов и общества в целом. П. А. Кунаков отмечает, что «социально-правовая активность субъектов гражданского общества – гарантия конструктивного диалога между государством и гражданским обществом, результатом которого должна стать адекватность права, отвечающая национальным интересам и социальным ожиданиям населения»¹⁰.

Правовая форма организации и функционирования предполагает тесную взаимосвязь государства, права и гражданского общества. Иными словами, государство через право, регламентируя функционирование институтов гражданского общества, придает им правовую форму.

Остановимся на этом аспекте более детально. Так, например, социальные атрибуты гражданского общества – труд, семья, корпоративные объединения, собственность – имеют философское, социологическое, политологическое звучание и назначение. Тем не менее, они немислимы и без правовой оценки их свойств.

Между тем без анализа взаимодействия государства с такими институтами, как собственность, труд, семья, свободное предпринимательство, рынок и др., очень трудно оценить юридическую природу гражданского общества. Если государство не создает условия для развития экономики, семьи, повы-

шения активности корпоративных объединений, то общество может долгое время находиться в застое. Здесь государство с помощью права юридизирует отношения в гражданском обществе, превращая его в особый субъект, не менее равноценный, чем само государство. Институты гражданского общества тем самым приобретают правовую форму.

Правовой характер гражданского общества, как правильно утверждает Н.С. Бондарь, воплощается в нормативных требованиях¹¹. Это действительно так. В различных сферах правовой жизни имеются свои формы: государственных гарантий, государственной поддержки, охраны, защиты, запретов, стимулов и т.д. Так, в ч. 2 ст. 7 Конституции России закрепляется государственная форма поддержки семьи; в ч. 1 ст. 8 – гарантии развития конкуренции, свободы экономической деятельности; в ч. 2 ст. 8 – признание и защита равным образом частной и иных форм собственности.

Основой становления гражданского общества выступает экономика. Она диктует развитие и совершенствование правовых форм организации и функционирования институтов гражданского общества. Не будет ошибкой утверждение, что модернизация экономических отношений закономерно ведет к эволюции и надстроечных элементов гражданского общества, то есть его институтов. Н.С. Бондарь правильно утверждает, что скорейший переход нашей страны к цивилизованному рынку является важнейшим условием создания в России гражданского общества. Это возможно лишь на основе последовательного проведения в жизнь принципа множественности форм собственности и равных возможностей их правовой защиты, законодательного обеспечения труда как основы функционирования любого общества, гарантирования права на защиту от безработицы, гарантирования свободы предпринимательства¹². Развивая идеи Н.С. Бондаря, Е.А. Суханов пишет: «Собственность – это определенное экономическое отношение, подвергаемое правовому оформлению»¹³. Высказанная точка зрения не единственная. Так, Б.Н. Алейников утверждает, что сущность права собственности есть свобода в ее правовой форме¹⁴. Иные авторы подтверждают эту мысль, полагая, что собственность должна иметь правовую составляющую, ибо без права теряет смысл и основы своего существования¹⁵. Отсюда, правовое оформление институтов гражданского общества способствует их наиболее оптимальному функционированию.

⁹ См. напр.: *Теория государства и права: учебник / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М., 2008. С. 293–294.*

¹⁰ См.: *Кунаков П.А. Участие субъектов гражданского общества в обеспечении правопорядка как форма проявления социально-правовой активности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 4–5.*

¹¹ См.: *Бондарь Н.С. Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации : монография. М., 1998. С. 26.*

¹² Там же. С. 31.

¹³ *Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности : монография. М., 1999. С. 299.*

¹⁴ См.: *Алейников Б.Н. Институт права собственности и социальное государство в России : монография. СПб., 2008. С. 28.*

¹⁵ См.: *Русская философия собственности (XVII–XX вв.) : сборник научных трудов / авт. сост.: К. Исупов, И. Савкин. СПб., 1993. С. 354.*

Подводя итог исследованию, отметим, что в современной юридической литературе понятие гражданского общества понимается неоднозначно. При его определении часто затрагиваются не юридические аспекты, а социологические и политологические; нет единства мнений в решении вопроса количественного и качественного определения правовых институтов гражданского общества; нередко происходит смешение принципов гражданского общества и правового государства. Поэтому методологической посылкой при изучении содержания гражданского общества должна быть, на наш взгляд, категория правовая форма организации и функционирования институтов гражданского общества, под которой следует понимать систему юридических инструментов, предназначенных для выражения, регулирования и опосредования отношений и процессов внутри гражданского общества и во взаимодействии с государством.

Библиографический список

1. Алейников Б.Н. Институт права собственности и социальное государство в России: монография / под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Изд-во Юридического института, 2008. – 348 с.
2. Андропова И.В. Концепция гражданского общества в западных теориях // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 12. – С. 40–46.
3. Бондарь Н.С. Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации : монография. – М.: Изд-во Российского университета, 1998. – 382 с.
4. Гегель. Энциклопедия философских наук : в 3 т. – М.: Мысль, 1977. – Т. 1. – 345 с.
5. Дубасов К.Е. Формирование гражданского общества в многонациональном российском государстве: правовые и политические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 24 с.
6. Кунаков П.А. Участие субъектов гражданского общества в обеспечении правопорядка как форма проявления социально-правовой активности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2007. – 26 с.
7. Левин И.Б. Гражданское общество на Западе и в России // Полис. – 1996. – № 5. – С. 107–119.
8. Либанова С.Э. Адвокатура Российской Федерации в механизме конституционной защиты прав и свобод : монография. – Курган: Изд-во Курганский пограничный институт ФСБ России, 2009. – 296 с.
9. Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности: монография. – М.: Юристъ, 1999. – 384 с.
10. Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 83–93.
11. Русская философия собственности (XVII–XX вв.): сборник научных трудов / авт. сост.: К. Исупов, И. Савкин. СПб.: Ганза, – 1993. – 452 с.
12. Соколов А.Н., Сердобинцев К.С. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. – Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2009. – 220 с.
13. Становление гражданского общества в России. Правовой аспект : коллективная монография / под ред. О.И. Цыбулевской. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2000. – 160 с.
14. Теория государства и права : учебник / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – М.: Высшее образование, 2008. 613 с.
15. Худяков С.С. Правовые основы соотношения гражданского общества и государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород. 2003. – 24 с.

Мақалада азаматтық қоғам құқықтық көрініс ретінде зерттеледі, азаматтық қоғамды түсіну ретінде дискуссиялық пікірлер қарастырылады, сонымен бірге азаматтық қоғамның заң табиғатын «құқықтық пішін» категория арқылы зерттеу керектігі айтылады.

Түйін сөздер: азаматтық қоғам, құқықтық пішін, адамзаттық өлшеу.

В статье исследуется гражданское общество как правовое явление, раскрываются дискуссионные позиции в понимании гражданского общества, обосновывается, что юридическую природу гражданского общества следует изучать через категорию «правовая форма».

Ключевые слова: гражданское общество, правовая форма, человеческое измерение.

In article civil society as the legal phenomenon is investigated, debatable positions in understanding of civil society reveal, locates that the legal nature of civil society should be studied through category a legal form.

Keywords: civil society, legal form, human measurement.

Карпет Андраникович Грандонян,

РФ Әділет министрлігі Поволжье заң институты (филиал) Мемлекеттік-құқықтық пәндер кафедрасының оқытушысы (Саратов қ.)

Азаматтық қоғамды заң категориясы ретінде түсіну мәселесіне орай

Грандонян Карпет Андраникович,

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского юридического института (филиал) РПА Министерства юстиции РФ, кандидат юридических наук (г. Саратов)

К вопросу о понятии гражданского общества как юридической категории

Grandonyan Karapet Andranikovich,

teacher of chair of state and legal disciplines Volga region legal institute (branch) of RPA of Ministry of Justice of Russia, c.j.s. (Saratov)

To a question of concept of civil society as legal category

*Юсифи Мухаммед Гусейн оглы,
докторант кафедры уголовного права и криминологии
Бакинского государственного университета (г. Баку)*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШЕННОЕ ПУТЕМ РАЗБОЯ, В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

Ислам - это одна из мировых религий и охватывает в настоящее время, по меньшей мере, шестую часть человечества. Мусульманское право является одной из крупных правовых систем современного мира, оно продолжает оказывать влияние на формирование отношений более миллиарда мусульман. Изучение мусульманского права имеет значение для Азербайджана, основная часть населения которой традиционно исповедует ислам. Изучение законодательства Азербайджанской Республики имеет значение и для Исламской Республики Иран, потому что Азербайджанская Республика является демократическим, светским, правовым государством.

Мусульманское право в основном ставит целью защиту нижеследующих ценностей: религии, жизни и собственности. Посягательство против собственности представляет собой такие преступления, которые затрагивают основы мусульманского общества. Поэтому защита собственности от преступных посягательств составляет одну из важнейших функций каждого исламского государства. Кроме того, и в Азербайджанской Республике, и в Исламской Республике Иран уделяется внимание на всестороннее укрепление и развитие частной собственности, являющейся экономической основой этих государств, потому что частная собственность объявляется в шариате священной и неприкосновенной. Согласно современному представлению о системе социальных ценностей, право собственности расценивается как важнейшее из социальных благ личности. Следовательно, посягательство на это благо является, в широком смысле, посягательством на личность. Конституция Азербайджанской Республики, принятая всенародным голосованием 12 ноября 1995 года, провозглашает неприкосновенность собственности и равную защиту любых форм его (статья 13). Поэтому охрана собственности от преступных посягательств является одной из задач Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (статья 2), утвержденного законом 30 декабря 1999 года [7].

Преступления против собственности являются самыми распространенными среди других уголовно-наказуемых деяний. Среди всех преступлений, зарегистрированных в Азербайджанской Республике и Исламской Республике Иран, более удельный вес составляют преступления против собственности. Поэтому право собственности по мусульманскому праву, и по законодательству Азербайджанской Республики охраняется от посягательств и уголовно-правовыми средствами.

По законодательству Азербайджанской Республики основную группу преступлений против собственности, предусмотренных гл. 23 УК, составляет хищение чужого имущества. Виды преступлений против собственности могут быть систематизированы следующим образом:

1. Корыстные преступления, связанные с неправомерным извлечением имущественной выгоды:

1.1. Хищение чужого имущества: кража (ст. 177); мошенничество (ст. 178); присвоение или растрата (ст. 179); грабеж (ст. 180); разбой (ст. 181); хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 183).

1.2. Преступление, примыкающее к хищению: вымогательство (ст. 182).

1.3. Иные корыстные преступления: причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 184); неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 185).

2. Преступления против собственности, не связанные с извлечением имущественной выгоды: умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 186); уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 187).

Некоторые из преступлений, предусмотренных гл. 23 УК, являются двухобъектными. Это характерно в первую очередь для преступлений против собственности, связанных с применением насилия: насильственный грабеж (180.2.4 УК), разбой (ст. 181), вымогательство (ст. 182). По за-

конодательству Азербайджанской Республики в насильственных имущественных преступлениях основным объектом является собственность, а дополнительным - личность потерпевшего. Выделение основного непосредственного объекта проводится не по степени значимости охраняемых благ (личность в этом смысле важнее), а по связи с родовым объектом [4, с. 238].

По уголовному праву Азербайджана принято делить хищения на формы и виды. Форма хищения определяется способом его совершения. Так, кража, мошенничество, разбой и т.п. - это формы хищения. Разбой - наиболее опасная насильственная форма хищения. Разбой и всякое другое преступление против собственности представляют общественную опасность, поскольку нарушают отношения собственности. В таком качестве собственность характеризуется как общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления производственной деятельности. Это преступление посягает на два объекта: собственность и личность. Поэтому непосредственными объектами разбоя являются конкретная форма собственности, и здоровье лица, подвергнувшегося нападению.

Уголовный закон Азербайджана определяет разбой как «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия» (181.1. УК). Нападение при разбое - внезапное применение насилия к потерпевшему. Оно, как правило, совершается открыто, но может быть совершено и скрытно от потерпевшего. Нападение означает открытое либо скрытое неожиданное агрессивно-насильственное воздействие на собственника, иного владельца имущества либо на другое лицо, например, на сторожа. Нападение может носить замаскированный характер (удар в спину, из укрытия), а также выражаться в явном или тайном воздействии на потерпевшего нервно-паралитическими, токсическими или одурманивающими средствами, введенными в организм потерпевшего против его воли или путем обмана с целью приведения в беспомощное состояние. Подобные способы воздействия могут не осознаваться потерпевшим, однако и при этом они продолжают оставаться нападением. И наоборот, нельзя признать нападением воздействие на потерпевшего алкоголем, наркотическими средствами или одурманивающими веществами, если они были приняты потерпевшим добровольно [3, с. 242].

Следовательно, повышенная опасность разбоя

обусловлена и фактом посягательства на отношения собственности, и способом такого посягательства - нападением, соединенным с реальным применением насилия, опасного для жизни или здоровья лица, подвергнувшегося нападению, или с угрозой применения такого насилия. В объективной стороне разбоя внезапность и открытость действия не могут считаться основными признаками. Они имеют производный, подчиненный характер. Главным является опасность насилия для жизни или здоровья. Насилие при разбойном нападении может быть применено к собственнику или к лицу, в обладании или под охраной которого находится имущество, а также к любому другому лицу, которое, по мнению преступника, может помешать его преступным действиям.

Насилие может быть не только физическим, но и психическим. Психическое насилие при разбое заключается в угрозе непосредственного применения насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего. Обычно нападающий запугивает потерпевшего убийством, нанесением ранений. Угроза может быть выражена словами, жестами, демонстрацией оружия. Цель угрозы - парализовать волю потерпевшего, принудить его передать имущество или не препятствовать изъятию. И если цель достигнута, то не имеет значения, что виновный не намерен был приводить угрозу в исполнение или не имел фактической возможности ее осуществить. Главное в том, что потерпевший воспринял эту угрозу как реальную.

Во многих отношениях разбой по характеру и степени общественной опасности смыкается с насильственным грабежом. Разбой отличается от насильственного грабежа тем, что применяемое при разбое насилие является опасным для жизни и здоровья. Опасность насилия определяется, прежде всего, по его последствиям, исходя из реального вреда, причиненного здоровью потерпевшего. Специфическим квалифицирующим признаком является совершение грабежа, соединенного с насилием, не опасным для жизни или здоровья (ст. 180.2.4 УК). Применение насилия при завладении имуществом существенным образом меняет характер и степень общественной опасности грабежа. Поэтому, как и разбой, объектом этого преступления являются не только отношения собственности, но и личность потерпевшего, подвергнувшегося насилию.

Насильственный грабеж следует ограничивать, с одной стороны, от простого грабежа без насилия, с другой - от разбоя, необходимым элементом которого является применение насилия, опасного для жизни и здоровья. Под насилием, не опасным для жизни и здоровья, принято по-

нимать побои, причинение легкого телесного повреждения, не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, а также иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы, если это не создавало опасности для жизни и здоровья [4, с. 280].

По своей объективной стороне разбой представляет собой нападение, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия. Обязательный признак объективной стороны разбоя - применение или угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья. Для квалификации преступления как разбоя достаточно, чтобы насилие создавало опасность хотя бы для здоровья. Насилие признается опасным для жизни, если способ его применения создавал реальную опасность наступления смерти, если даже он не причинил никакого реального вреда здоровью (например, удушение, длительное удерживание головы потерпевшего под водой и т.п.). Признаком разбоя может служить и такое насилие, которое применяется не к собственнику или владельцу имущества, а к посторонним лицам, которые, по мнению виновного, могут воспрепятствовать насильственному завладению имуществом.

По своей объективной стороне разбой представляет собой особую форму хищения, которая не подпадает под его общее определение. Если любая иная форма хищения характеризуется как противоправное и безвозмездное изъятие чужого имущества, то разбой определен в законе не как изъятие, а как нападение в целях хищения чужого имущества. Особенность разбоя состоит в том, что факт изъятия имущества и причинение имущественного ущерба потерпевшему находятся за рамками объективной стороны этого преступления, разбой признается оконченным преступлением с момента начала нападения [3, с. 201]. Посягательство на жизнь выходит за рамки данного преступления и нуждается в самостоятельной квалификации. Поэтому умышленное причинение смерти в процессе разбойного нападения, помимо статьи о разбое с причинением тяжкого вреда здоровью, дополнительно квалифицируется по ст. 120.2.11 УК АР.

Статья о разбое в Уголовном кодексе 1999 г., как и статьи о других формах хищения, состоит из трех частей. В 181.1 раскрываются признаки простого разбоя, т.е. без квалифицирующих признаков. Статья 182.2 характеризует квалифицированный вид этого преступления, т.е. разбой,

совершенный: группой лиц по предварительному сговору; неоднократно и др. Статья 182.3 характеризует особо квалифицированный вид этого преступления, т.е. разбой, совершенный: организованной группой; с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и др.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла, корыстным мотивом и целью хищения чужого имущества. Субъектом преступления может быть лицо, достигшее возраста 14 лет.

А сейчас рассмотрим уголовную ответственность за хищение чужого имущества, совершенного путем разбоя, в Исламской Республике Иран. В исламе краже и разбою уделяется особое внимание, и они рассматриваются как опаснейшие среди имущественных преступлений. Кража и разбой, согласно шариату, относятся к преступлениям категории «хадд», т.е. за совершение которых ислам предусматривает строго определенную меру наказания. При этом судья не вправе смягчить или заменить его другим, запрещается отсрочка исполнения наказания, так как он лишь исполняет волю Аллаха. А остальные имущественные преступления относятся к категории «тазир», т.е. наказание за нарушения, в отношении каждого из которых шариат не выработал определенного наказания и оно определяется, главным образом, по усмотрению судьи, исходя из тяжести совершенного имущественного преступления, личности виновного и размера причиненного ущерба.

В современном мире практически единственным государством, в котором мусульманское право сохранило свою классическую форму, является Саудовская Аравия. В этом государстве нет уголовного кодекса, а правоприменительные органы используют в качестве источников доктринальные выводы классического права и общепризнанные произведения представителей определенной школы. Уголовные законы и кодексы, содержащие шариатские нормы, существуют в ряде исламских государств, и в том числе Исламской Республике Иран. Первая часть закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран была утверждена 30 июля 1991 г., а вторая часть закона была принята 23 мая 1996 г. Статья 12 этого закона делит все наказания на пять видов: 1) худуд (предписанные, нормированные Кораном); 2) кисас (возмездие, равное возмещение); 3) дийа (вира, материальная компенсация); 4) тазират (взыскания, налагаемые судом); 5) сдерживающие (правоохранные) меры.

В системе имущественных преступлений по Иранскому уголовному законодательству кража

занимает основное место. Это может быть объяснено тем, что кража всегда рассматривалась как основная форма завладения чужим имуществом. Признаки иных форм хищения обычно выводятся из признаков кражи, путем сопоставления с ними. Рассматриваемый нами закон определяет кражу как «тайное хищение чужого имущества» (ст. 197). Законом подчеркивается, что определяющим признаком кражи, как формы хищения, является тайный способ совершения преступления, ненасильственный характер посягательства и отсутствие у виновного каких-либо правомочий в отношении предмета хищения.

Как выше отмечено, по мусульманскому уголовному праву такие имущественные преступления, как разбой и кража, относятся к категории «хадд», ответственность за которые прямо установлена в Коране. Преступления, за которые предусмотрено определенное наказание (хадд или худуд) являются: измена исламу, бунт, разбой, кража и др. Статья 13 гласит, что нормированным (хадд) именуется такое наказание, вид, размер и порядок исполнения которого определяются в соответствии с исламским религиозным законом. Мусульманские правоведы определяют разбой как нападение на путников в дороге с целью завладения их имуществом.

Представляется, что заслуживает внимания положение мусульманского уголовного права о том, что грабеж является менее общественно опасным преступлением, чем кража, как раз в силу открытого характера завладения чужим имуществом, при котором сохраняется возможность позвать на помощь, задержать виновного, запомнить его и т.п. (Артемов).

А.К. Назаров различает понятия «хадд» и «худуд». Хадд – конкретное преступление, за которое устанавливается ответственность за совершение одного из деяний, предусмотренных категорией «худуд», каждое из преступлений категории «худуд» можно считать отдельным «хаддом» (Назаров). Я.А. Махарамов отмечает, что все наказания - худуд и кисас - в равной мере исправительны, предупредительны и карательны; они равны, поскольку являются заповедями Аллаха. Наказания за преступления категории «худуд» являются самым ярким отражением религиозного характера мусульманского уголовного права. Защищая священные для ислама

ценности, наказания «худуд» являются прямым предписанием Бога, и человек не может отступить от них, не совершая, в свою очередь, преступления. При этом наказания «худуд», будучи, несомненно, жестокими с точки зрения западной (в том числе христианской) цивилизации, являются тем не менее неотъемлемым компонентом исламской цивилизации, отказ от которого угрожает стабильности последней (Махарамов).

Подводя итог вышесказанного, мы приходим к выводу о том, что мусульманское уголовное право для Азербайджанской Республики представляет особый интерес вследствие значительных различий между этим правом и европейскими правовыми системами. Основное различие, характеризующее мусульманское право, заключается в его религиозной природе: мусульманское право является религиозной правовой системой, правовой традицией, основанной на религии исламе. Для уголовного права Ирана характерно слабое развитие общих норм и институтов, равно применимых ко всем деяниям: они разрабатывались применительно к тем или иным преступлениям и могли, вследствие этого, различаться. Поэтому считаем, что существование мусульманского уголовного права в современную эпоху должно сопровождаться развитием и законодательным закреплением общих норм и институтов, Общей части УК.

Сравнительный анализ уголовного законодательства АР и ИРИ показывает, что в Азербайджане проведена детальная дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности. Нормы УК Исламской Республики Иран об ответственности за преступления против собственности имеют несколько недостатков, относящихся к их числу содержанию и систематизацию. Например, преступлениям против хищения посвящена только одна статья в УК Ирана, хотя они могли бы быть предусмотрены несколькими статьями. Необходимо расширить понятие разбоя по законодательству Азербайджанской Республики. С этой целью предлагаем следующее определение разбоя: разбой - это нападение с целью хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Список литературы

1. Артемов В.Ю. Основные черты мусульманского уголовного права. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. - 30 с.
2. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. - СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2008. - 343 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чуяева). - М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2010. - 615 с.
4. Курс уголовного права в пяти томах. Особенная часть. Том 3. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. - М.: Зерцало, 2002. - 468 с.
5. Махарамов Я.А. Наказание по мусульманскому уголовному праву: понятие, цели, виды. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 29 с.
6. Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и хадиса и их классификация по институтам уголовного права. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. - Душанбе, 2009. - 28 с.
7. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – Баку: «Правовая литература», 2012. - 320 с.

Мақалада Әзірбайжан Республикасы мен Иран Исламдық Республикасында қарақшылық арқылы жасалған бөтен мүлікті ұрлау үшін қылмыстық жауапкершіліктің кейбір мәселелері қарастырылған. ӘР мен ИИР қылмыстық заңнамаларына салыстырмалы талдау бойынша Әзірбайжанда меншікке қарсы қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілікті егжей-тегжей саралау өткізілген.

Түйін сөздер: қарақшылық, ұрлау, тонау, саралау, қылмыстық жауапкершілік.

В статье рассматриваются некоторые вопросы уголовной ответственности за хищение чужого имущества, совершенное путем разбоя, в Азербайджанской Республике и Исламской Республике Иран. Сравнительный анализ уголовного законодательства АР и ИРИ показал, что в Азербайджане проведена более детальная дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности.

Ключевые слова: хищение, кража, разбой, дифференциация, уголовная ответственность.

In article some questions of criminal liability for plunders of another's property, made by robbery in Republic of Azerbaijan and Islamic Republic of Iran are considered. The comparative analysis of the criminal legislation of AR and IIR showed that in Azerbaijan more detailed differentiation of criminal liability for crimes against a property is carried out.

Keywords: plunders, theft, robbery, differentiation, criminal liability.

Мухаммед Гусейн оглы Юсифи,

Баку мемлекеттік университеті қылмыстық құқық пен криминология кафедрасының докторанты (Баку қ.)

Әзірбайжан Республикасы мен Иран Исламдық Республикасында қарақшылық арқылы жасалған бөтен мүлікті ұрлау үшін қылмыстық жауапкершіліктің кейбір мәселелері

Юсифи Мухаммед Гусейн оглы,

докторант кафедры уголовного права и криминологии Бакинского государственного университета (г. Баку)

Некоторые вопросы уголовной ответственности за хищение чужого имущества, совершенное путем разбоя, в Азербайджанской Республике и Исламской Республике Иран

Yusif Mukhammed Gusein ogly,

doctoral candidate of chair of criminal law and criminology of the Baku state university (Baku)

Some questions criminal responsibility for plunders of the stranger the property, made by robbery in Republic of Azerbaijan and Islamic Republic of Iran

*Наджафи Гусейн Магомед оглы,
докторант Института философии, социологии и права
Национальной академии наук Азербайджана (г. Баку)*

ПРЕДМЕТ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В литературе предмет преступления понимается как элемент объекта преступления, на который непосредственно воздействует преступник в процессе преступного посягательства. При этом полагают, что преступник может и не причинять вред предмету посягательства. Совершая кражу, субъект может бережно относиться к похищенному имуществу, хорошо кормить украденную корову.

Как бы то ни было, предметом преступления являются материальные феномены: вещи, ценности, материально выраженные части окружающей среды и пр.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что личность не является предметом преступления. Личность должна быть обозначена как потерпевший, поскольку ее рассмотрение как предмета преступления кажется этически упречным. Столь деликатный подход излишен. Тело человека, части человека являются, по здравому смыслу, предметом посягательства, вещественным базисом жизни, здоровья, иногда чести и достоинства личности. Другое дело, что поведение потерпевшего чаще может иметь уголовно-правовое значение, влиять на ответственность, например, при совершении преступления в состоянии аффекта. Однако это разные уголовно-правовые категории. Куда более важно, что именно предметные свойства личности разграничивают различные виды причинения вреда здоровью, определяют ответственность за заражение венерической болезнью, а не гриппом.

Подчеркивается также, что предмет преступления следует отличать от орудия преступления. Такое различие определяется ролью вещи. Автомобиль может быть предметом преступного посягательства при краже и орудием преступления при перевозке на нем похищенного [1].

Профессор Г.С. Гурбанов отмечает, что предмет преступления следует отличать от объекта преступления как группы общественных отношений. Предмет преступления – это имущество, по поводу которого совершается преступное деяние.

Не все преступления совершаются путем воздействия на те или иные вещи внешнего мира, поэтому предмет преступления является факкультативным признаком состава преступления. Например, объектом кражи является отношение собственности, а предметом – конкретное движимое или недвижимое имущество: деньги, ценные бумаги, транспортные средства и др. Если объекту преступления вред причиняется всегда и любым преступлением, то предмет преступления, по общему праву, никакого вреда не претерпевает.

Предмет преступления следует также отличать как от потерпевшего, которым признается физическое лицо, понесшее физический или моральный вред от совершенного преступления, так и от орудий и средства преступления, при помощи которых оно совершается.

Предмет преступления имеет только уголовно-правовое значение, поэтому его характеристика, которая дается в ряде статей Уголовного кодекса, может отличаться от общепринятой. В связи с этим, прежде необходимо уточнить содержание предмета преступления [2, с. 29-30].

Под воздействием системы историко-правовых факторов в законодательных актах и в теоретических исследованиях уголовно-правовая категория «предмет преступления» развивалась и эволюционировала. Предмет преступления в Особенной части уголовного законодательства характеризуется определенными чертами или признаками, которые в совокупности с признаками других элементов состава выражают специфические свойства именно данного преступления [3, с. 9].

Согласно статье 271.1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, то есть информации на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе электронно-вычислительных машин или их сети, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию или копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети – наказывается штрафом в размере от пятисот до тысячи мана-

тов, или исправительными работами на срок до одного года, или лишением свободы на срок до одного года.

То же деяние, совершенное:

- группой лиц по предварительному сговору (статья 271.2.1 УК АР);

- должностным лицом с использованием своего служебного положения, а равно имеющим доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети (271.2.2);

- с причинением крупного ущерба (271.2.3), - наказывается штрафом в размере от одной до двух тысяч минимальных размеров оплаты труда, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет [4, с. 344].

В литературе отмечается, что объектом преступления «неправомерный доступ к компьютерной информации» является неприкосновенность компьютерной информации.

Объективной стороной является доступ к охраняемой законом компьютерной информации, то есть информации на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, наращение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

Уничтожение – это приведение компьютерной информации в такое состояние, при котором она становится непригодной или недоступной к использованию (например, удаление, стирание, перемещение информации из одного компьютера в другой и т.д.).

Блокирование – это создание затруднений для доступа пользователя к компьютерной информации. При этом сама информация не уничтожается.

Модификация – это внесение изменения в компьютерную информацию.

Копирование – это создание копии с оригинального файла компьютерной информации.

Копирование информации на то же место, где она находится, не влечет ответственности по настоящей статье (например, виновный копирует файл на тот же жесткий диск, где он находится).

Нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети – это возникновение помех в их функционировании в соответствии с назначением (например, выход из строя программного обеспечения вследствие неправомерного доступа к компьютерной информации).

Преступление считается оконченным с момента наступления одного из вышеуказанных последствий.

Если последствия не наступили или еще не наступили, то деяние квалифицируется как покушение на неправомерный доступ к компьютерной информации.

Субъективная сторона – умысел или неосторожность.

Субъект преступления – любое лицо, достигшее 16 лет.

Квалифицирующие признаки (ст. 271.2 УК АР):

- то же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору (ст. 271.2.1) (ст. 34. УК АР);

- совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения (обусловлено работой, выполняемой лицом, например, по трудовому договору). Субъектом может быть и лицо, не являющееся должностным, а равно лицом, имеющим доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети (программисты, инженеры, ремонтники и другие лица, профессионально занимающиеся ЭВМ (ст. 271.2.2);

- совершение преступления в крупном размере (ст. 271.2.3) [5, с. 205-206].

Н.А. Розенфельд к предмету незаконного вмешательства относит не только электронно-вычислительные машины, их системы, компьютерные сети, компьютерную информацию, ее носителя, но и защитные системы электронно-вычислительных машин, их систем, компьютерных сетей, компьютерной информации и носителей такой информации: «Программно-математические и аппаратно-программные средства в программной части защиты электронно-вычислительных машин, их систем и компьютерных сетей принадлежат к разновидности компьютерной информации, в свою очередь, аппаратная и аппаратно-программная меры защиты в аппаратной части - к техническому оборудованию электронно-вычислительных машин, систем и компьютерных сетей» [6, с. 23-27].

Ценность информации бывает разной: информация может быть ценной в сущности, поскольку является результатом продолжительной работы большого количества лиц, а может быть ценной по назначению, поскольку ее наличие является необходимым условием для решения определенной задачи. При этом ценность информации, как предмета преступления, имеет одну особенность: ее полезные свойства, как фактор ценности, не сводятся к физической целостности ее носителя. Например, компьютерная информация может быть уничтожена или искажена, а физические свойства носителя останутся неизменными. Исходя из сказанного, к экономическому признаку компьютерной информации можно отнести не только наличие цены, но и наличие полезных свойств, которые позволяют удовлетворять информационную потребность.

На основании ст. 272.1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики создание программ для ЭВМ или внесение изменений в существую-

щие программы, заведомо приводящие к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, а равно использование либо распространение таких программ или машинных носителей с такими программами, наказываются лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере от пятисот до одной тысячи манатов.

Те же деяния, повлекшие по неосторожности тяжкие последствия - наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет (ст. 272.2 УК АР).

Список литературы

1. Понятие предмета преступления. <http://www.bibliotekar.ru/ugolovnoe-pravo-4/42.htm>
2. Гурбанов Г.С. Уголовное право. Общая часть. - Баку: Тахсил, 2006. - 124 с.
3. Кузнецов И.В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2007. - 26 с.
4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики 30 декабря 1999 года. - Баку: Ганун, 2008. - 420 с.
5. Гурбанов Г.С. Уголовное право. Особенная часть. - Баку: Тахсил, 2005. - 328 с.
6. Розенфельд Н.А. Ответственность за незаконное вмешательство в работу ЭВМ (компьютеров) // Вестник прокуратуры. - 2002. - № 4. - С. 23-27.

Автор мақаласында компьютерлік қылмыстар - компьютер жасалатын қылмыстық объектісі ретінде немесе қылмыстық іс-әрекетті жасау үшін құрал болып табылатын кез-келген құқыққа қайшы іс-әрекет деп көрсетеді.

Түйін сөздер: Әзірбайжан Республикасы, қылмыс, кодекс, бап, компьютер.

В статье автор указывает, что компьютерные преступления – это любое противоправное действие, при котором компьютер выступает либо как объект, против которого совершается преступление, либо как инструмент, используемый для совершения преступных действий.

Ключевые слова: Азербайджанская Республика, преступление, кодекс, статья, компьютер.

The author points out that computer crime - is any illegal activity, in which the computer is either the object against which the crime is committed, or as a tool used to commit criminal acts.

Keywords: the Republic of Azerbaijan, crime, code, article, computer.

Гусейн Магомед оглы Наджафи,

Әзірбайжан Ұлттық ғылым академиясының философия, әлеуметтану және құқық Институтының докторанты (г. Баку)

Компьютерлік қылмыстардың мәні

Наджафи Гусейн Магомед оглы,

докторант Института философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана (г. Баку)

Предмет компьютерных преступлений

Najafi Gusein Magomed ogly,

doctorant of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (Baku s.)

The subject of computer crime

*Набиева Асия Сабетпековна,
научный сотрудник сектора антикоррупционной экспертизы
действующих НПА Центра правового мониторинга
Института законодательства РК*

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов – это основная мера по предотвращению коррупции в масштабах государства. Как известно, правовую основу осуществления данной экспертизы наряду с Законом Республики Казахстан от 2 июля 1998 года за № 267 «О борьбе с коррупцией» (далее - Закон) составляют Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 года № 213 «О нормативных правовых актах» (далее - Закон), постановление Правительства Республики Казахстан 30 мая 2002 года «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности», Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, методические рекомендации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, утвержденные Приказом и. о. Министра юстиции Республики Казахстан от 28 октября 2011 года №350.

Именно Закон о борьбе с коррупцией стал «первичной» правовой основой для проведения антикоррупционной экспертизы.

Из анализа содержания норм Закона следует, что многие положения носят рамочный характер, являются основополагающими, и предполагают их дальнейшую детализацию как через ранее известные, так и вновь создаваемые элементы системы противодействия коррупции.

Поэтому на наш взгляд, наиболее реальной превенцией, мерой предупредительного характера с одной стороны и мерой, направленной на выявление актов коррупционной направленности является антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов. Причем такая экспертиза необходима практически для всех нормативных правовых актов, предметом которых выступает правовое регулирование между органами власти и рядовыми гражданами.

Иными словами качество и эффективность нормативных правовых актов во многом зависит от систематического и целенаправленного анализа и оценки их текущего состояния, т.е. правового мониторинга.

Действующее законодательство Республики Казахстан регулирует вопросы антикоррупционной

экспертизы проектов нормативных правовых актов. Антикоррупционная экспертиза на действующие НПА проводится в рамках правового мониторинга, которая осуществляется на постоянной основе государственными органами с 2012 года.

Правовой мониторинг нормативных правовых актов, согласно пункту 12-1) статьи 1 Закона - это деятельность государственных органов, осуществляемая на постоянной основе, по сбору, оценке, анализу информации о состоянии законодательства Республики Казахстан, а также по прогнозу динамики его развития и практики применения в целях выявления противоречащих законодательству Республики Казахстан устаревших и коррупциогенных норм права, оценки эффективности их реализации [1].

В настоящее время можно выделить следующие этапы мониторинга:

- сбор информации о состоянии законодательства;
- его оценка и анализ;
- прогноз динамики его развития и практики применения.

В основе анализа лежит проверка качественного соответствия действующего закона тем общественным отношениям, которые являются предметом его регулирования. В основе оценки – достижение тех целей и задач, которые стояли при разработке данного закона, т.е. оценка эффективности его реализации.

Однако кроме анализа и оценки перед мониторингом стоит и практическая задача - выработка рекомендаций по дальнейшему совершенствованию действующего законодательства. Если же первый этап направлен на выявление, то второй этап правового мониторинга направлен на устранение пробелов, коллизий, противоречий, коррупциогенных норм.

Вся эта систематическая, аналитическая деятельность направлена на достижение конкретной цели - качественное совершенствование действующего законодательства Республики Казахстан.

Именно в процессе правового мониторинга

идет комплексное изучение закона и практики его реализации, вместе с тем мониторинг предполагает вовлечение в данный анализ не только государственных органов, но и научного сообщества, институтов гражданского общества, общественных объединений, граждан.

И это очень важно, так как позволяет собрать наиболее актуальную, полную информацию, создать наиболее полное видение закона с точки зрения правоприменителей, исключить субъективный фактор анализа и оценки закона, что, несомненно, положительно скажется на результатах мониторинга. «Как показали наши исследования, для минимизации субъективного фактора мониторинга целесообразно осуществлять целостное (системное наблюдение за объектом и его изучение, а также синтетическое обобщение полученной информации)» [2, с. 8].

Следует также отметить, что существуют различные точки зрения относительно понятия «антикоррупционная экспертиза». Так, например, существует мнение, что антикоррупционная экспертиза – это особый вид криминологической экспертизы. Я.Е. Наконечный антикоррупционную экспертизу отнес к определенному виду правового мониторинга. При этом, определяя сущность экспертизы, отмечал, что под экспертизой проектов нормативных актов следует понимать проведение специалистом (группой специалистов или специальным учреждением) исследования представленных текстов с использованием профессиональных знаний о соответствующей области и представление заключения, содержащего результаты такого исследования и ответы на поставленные вопросы [3, с. 106]. Данное понятие можно отнести практически к любому виду правовой экспертизы. Из этого следует, что антикоррупционная экспертиза – это самостоятельный вид правовой экспертизы. По данному поводу Э.В. Талапина отмечала, что антикоррупционная экспертиза – это вид правовой экспертизы, которая проводится с узкой специальной задачей [4, с. 67].

В этой связи нам представляется полезным опыт Республики Беларусь (далее - РБ), поскольку его изучение и обобщение может дать положительные результаты. В РБ криминологическая экспертиза проводится по проектам нормативных правовых актов, направленных на регулирование общественных отношений в определенных сферах, к которым отнесены: финансово-экономическая, государственная служба, судебная и правоохранительная деятельность, социальная защита, здравоохранение, образование, охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов [5, с. 69].

Еще один вопрос, на который следует ответить – это проблема соотношения антикоррупционной экспертизы с экспертизой вообще и правовым мониторингом нормативных правовых актов.

По нашему мнению, антикоррупционная экспертиза является составляющей правового мониторинга,

т.е. если более точно - мониторинга нормативных правовых актов. Согласно сложившейся практике, анализ экспертной деятельности свидетельствует о том, что проведение экспертизы осуществляется в органической связи с мониторингом нормативных правовых актов. Следовательно, обоснованность проектов нормативных правовых актов требует скрупулезного учета экономических, социально-политических, правовых, коррупционных и других факторов, влияющих на развитие определенной сферы общественных отношений, к которой относится принимаемый проект. Поэтому любая экспертная оценка проекта нормативного правового акта предполагает предварительный мониторинговый анализ и оценку его связей, зависимостей с другими, уже задействованными правовыми механизмами, с учетом вышеназванных факторов.

То есть деятельность, осуществляемая в ходе правового мониторинга нормативных правовых актов, способна упорядочить экспертную работу в нормотворчестве. И только по результатам проведения правового мониторинга нормативных правовых актов эксперты дают ответы на важные практические вопросы, необходимые для формирования заключения экспертизы проекта нормативных правовых актов, а именно:

1) насколько данный проект актуален, соответствует ли он направлениям общей правовой политики в регулировании данной сферы общественных отношений, каковы цели предлагаемого нормативного регулирования, соответствует ли положениям Конституции Республики Казахстан, общепризнанным принципам международного права и международным договорам Республики Казахстан;

2) имеется ли в самом проекте закона механизм реализации заложенных в нем норм, насколько он реален и эффективен, может ли предлагаемый нормативный правовой акт (в случае его принятия) своим действием вызвать какие-либо коллизии в законодательстве, которые могут стать основой для проявления коррупции, потребуются ли с принятием данного нормативного правового акта внести изменения и дополнения в действующие законодательные акты, а также признать отдельные акты утратившими силу;

3) насколько полно урегулированы в предлагаемом нормативном правовом акте вопросы, составляющие его предмет, не останутся ли пробелы в законодательстве после принятия акта;

1. нет ли в проекте избыточных норм;
2. соответствуют ли предполагаемые затраты поставленным целям.

В этой связи необходимо вести речь прежде всего об общей мониторинговой экспертизе. То есть как о всестороннем, основанном на научном подходе, исследовании нормативного правового акта с целью установления его непротиворечивости нормам и принципам международного права, национальному законодательству. А также соответствия научным

критериям соответствующей отрасли права, определения его качества и места в правовом регулировании. Анализ современной нормотворческой деятельности позволяет сделать вывод о необходимости разработки концепции экспертной политики государства. Только приняв такую концепцию, подкрепленную не только теоретическими выводами, рекомендациями и обобщениями, но и конкретным планом ее реализации, возможно будет объединить в один пучок все виды правовых экспертиз (правовую, лингвистическую, антикоррупционную, экологическую и т.д.), поскольку они не могут существовать отдельно друг от друга. В этом отношении следует заметить, что методика проведения антикоррупционной экспертизы должна стать определенной составляющей данной концепции [6].

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 года № 213 «О нормативных правовых актах» // Республиканский Центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан. База данных «Закон», версия 6.
2. Галиев Т.Т., Тлеухан Н.Т. Правовой мониторинг: теоретико-методологический аспект. – Астана, 2008. – С. 6-12.
3. Арзамасов Ю.Г., Наконечный Я.Е. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология – М., 2009. - С. 93-117.
4. Талапина Э.В. Об антикоррупционной экспертизе // Журнал российского права. 2007. - № 5. С. 3-90.
5. Гуринович А.Г. Правовое обеспечение деятельности в Республике Беларусь // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. - 2006. - № 3. - С. 65-71.
6. Арзамасов Ю.Г. Антикоррупционная экспертиза как составная часть общей мониторинговой экспертизы нормативных правовых актов: правовая основа, анализ коррупционных факторов, пути совершенствования методики // <http://docs.google.com/viewer?a=v&q=cache:e9iYEGSIWJII>

Автор мақалада нормативтік құқықтық актілерге сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптама жүргізу құқықтық мониторингтің құрамдас бөлігі, соның ішінде нормативтік құқықтық актілердің тиімділігі мен сапасы көп жағдайда олардың ағымдағы жағдайының жүйесіне және талдау мен бағалауға негізделген, атап айтқанда құқықтық мониторингке байланысты. Құқықтық мониторингтің кезеңдері ерекшеленген.

Түйін сөздер: НҚА сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптамасы, сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлыққа бейім фактор, құқықтық мониторинг.

Автором рассмотрена антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как составная часть правового мониторинга, где качество и эффективность нормативных правовых актов во многом зависят от систематического и целенаправленного анализа и оценки их текущего состояния, т.е. правового мониторинга. Выделены этапы мониторинга.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза НПА, коррупция, коррупциогенный фактор, правовой мониторинг.

The author discussed the anti-corruption expertise of normative legal acts as an integral part of the legal monitoring, where the quality and effectiveness of regulatory legal acts in many respects depends on systematic and targeted analysis and evaluation of their current status, i.e. legal monitoring. Identified monitoring stages.

Keywords: anti-corruption expertise of NLA, corruption, corruptsiogenny factor; legal monitoring.

Әсия Сәбетпекқызы Нәбиева,

ҚР Заң шығару институты Құқықтық мониторинг орталығы қолданыстағы НҚА сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптама жүргізу секторының ғылыми қызметкері

Нормативтік құқықтық актілерге сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптама құқықтық мониторингтің құрамдас бөлігі ретінде

Набиева Асия Сабетпековна,

научный сотрудник сектора антикоррупционной экспертизы действующих НПА Центра правового мониторинга Института законодательства РК

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как составная часть правового мониторинга

Nabiyeva Asiya Sabetpekovna,

senior research fellow sectors of the anti-corruption expertise of existing NLA
Center of legal monitoring Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan

Anti-corruption expertise of normative legal acts as an integral part of the legal monitoring

Туленова Гульмира Какеновна,
старший научный сотрудник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства и исполнительного
производства Института законодательства РК

ЗАЩИТА ПРАВ НА СЕЛЕКЦИОННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Защита прав авторов-селекционеров и патентообладателей, безусловно, предполагает применение соответствующих мер, направленных на их восстановление, пресечение правонарушения и привлечение нарушителей к ответственности. В общих чертах система этих мер совпадает с теми мерами защиты, которые установлены действующим законодательством в отношении других объектов интеллектуальной собственности.

Защита прав авторов-селекционеров и патентообладателей осуществляется преимущественно в юрисдикционной форме, которая, в свою очередь, подразделяется на общий и специальный порядки. Специальный порядок подразумевает обращение к административной процедуре защиты нарушенных прав авторов и патентообладателей. Данная процедура регламентирована статьями 22-1, 22-2 и 22-3 главы 6-1 Закона Республики Казахстан «Об охране селекционных достижений» (далее – Закон об охране селекционных достижений). Таким образом, все споры физических и юридических лиц, связанные с применением указанного закона, рассматриваются апелляционным советом¹, являющимся структурным подразделением Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан (КИС МЮ РК) по досудебному рассмотрению споров.

Суть административной процедуры защиты нарушенных прав заключается в том, что в случаях, установленных Законом об охране селекционных достижений, заявитель, патентообладатель или его правопреемник, заинтересованное лицо подает возражение в апелляционный совет КИС МЮ РК на следующие решения:

- 1) уполномоченного органа об отказе в дальнейшем рассмотрении заявки на выдачу патента на селекционное достижение;
- 2) об отказе в выдаче патента на селекционное достижение;
- 3) против выдачи патента на селекционное достижение.

Рассмотрим указанные случаи подробнее.

1. Заявитель может подать в уполномоченный орган возражение на решение об отказе в дальнейшем рассмотрении заявки в течение двух месяцев с даты получения решения. Возражение должно быть рассмотрено апелляционным советом в двухмесячный срок с даты его поступления. Решение апелляционного совета может быть обжаловано в суде заявителем в течение шести месяцев с даты получения им решения (пункт 5 статьи 8).

2. Если при проведении экспертизы установлено, что сорт, порода не отвечают требованиям патентоспособности, уполномоченный орган на основании заключения государственной комиссии принимает решение об отказе в выдаче патента, о чем заявителю направляется письменное уведомление в месячный срок. Заявитель может подать в уполномоченный орган возражение на решение об отказе в выдаче патента в трехмесячный срок с даты его получения. Возражение должно быть рассмотрено апелляционным советом в трехмесячный срок со дня его поступления. Решение апелляционного совета может быть обжаловано в суде заявителем в течение шести месяцев с даты получения им решения (пункт 5 статьи 10).

3. Возражение против выдачи патента по основаниям, что он был выдан на основании неподтвердившихся данных об однородности и стабильности селекционного достижения, а также несоответствию критерию новизны и отличимости, подается в уполномоченный орган. Возражение должно быть рассмотрено апелляционным советом в шестимесячный срок с даты его поступления, если не потребуются проведение дополнительных испытаний. Лицо, подавшее возражение, обязано ознакомить патентообладателя с возражением. Решение апелляционного совета может быть обжаловано в суде лицом, подавшим возражение, или патентообладателем в течение шести месяцев с даты получения ими решения (пункт 2 статьи 21).

Законом также подробно регламентирован порядок подачи возражения в апелляционный совет. Так, например, возражение может быть подано

¹ Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 12 марта 2010 года № 81. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 2 апреля 2010 года № 6154 «О некоторых вопросах апелляционного совета».

заявителем или заинтересованным лицом как непосредственно, так и через представителя.

Возражение подается в уполномоченный орган на казахском и русском языках непосредственно или направляется по почте. Прилагаемые к возражению материалы представляются на казахском и русском языках. Если прилагаемые материалы представлены на другом языке, к возражению прилагается их нотариально засвидетельствованный перевод на казахский и русский языки. Если возражение подано по факсимильной связи или электронной почте, оно должно быть подтверждено оригиналом на бумажном носителе не позднее одного месяца со дня получения такого возражения.

В случаях, когда заявителем пропущен срок подачи возражений, он может быть восстановлен при наличии уважительных причин и представлении документа об оплате восстановления пропущенного срока. Ходатайство о восстановлении срока может быть подано заявителем не позднее двенадцати месяцев со дня истечения пропущенного срока. Такое ходатайство представляется одновременно с возражением в апелляционный совет.

В случае подачи возражения через патентного поверенного или иного представителя доверенность подается на казахском и русском языках, если доверенность подается на другом (иностранном) языке, то доверенность должна быть переведена на казахский и русский языки, перевод доверенности свидетельствуется нотариально. К материалам возражения прилагается оригинал нотариально заверенной доверенности или он представляется вместе с копией секретарю апелляционного совета для подтверждения нотариального заверения.

Срок рассмотрения возражения может быть продлен по заявлению лица, подавшего возражение, а также патентообладателем, но не более чем на шесть месяцев с даты истечения установленного срока для рассмотрения возражения.

Статьей 22-2 Закона об охране селекционных достижений предусмотрены основания отказа в рассмотрении возражения в апелляционном совете.

Так, в принятии возражения к рассмотрению отказывается, если:

- 1) возражение не подлежит рассмотрению в апелляционном совете;
- 2) возражение не подписано либо подписано лицом, не имеющим полномочия на его подписание;
- 3) возражение подано с нарушением установленного срока и возможность продления и восстановления указанного срока утрачена;
- 4) заявителем в установленный срок не устранены недостатки, касающиеся требований к оформлению, содержанию и процедуре подачи возражения.

При наличии указанных обстоятельств лицу, подавшему возражение, направляется уведомление о том, что полученное возражение не может быть принято к рассмотрению и считается неподанным.

Лицо, подавшее возражение, или его представитель может отозвать поданное возражение до оглашения решения коллегией апелляционного совета.

Нормативно определена также и процедура рассмотрения возражения на заседании коллегии апелляционного совета (статья 22-3).

Рассмотрение возражения осуществляется на заседании коллегии апелляционного совета в составе не менее пяти ее членов. До момента начала рассмотрения спора должна быть обеспечена конфиденциальность персонального состава коллегии апелляционного совета. Для представления заключения на заседания коллегии апелляционного совета могут быть приглашены представители научных организаций и специалисты соответствующего профиля.

Коллегия апелляционного совета вправе перенести сроки проведения заседания в случаях:

- 1) невозможности рассмотрения возражения на данном заседании вследствие неявки кого-либо из лиц, имеющих право участвовать в рассмотрении возражения;
- 2) необходимости представления сторонами недостающих, дополнительных документов (доказательств) для принятия решения по существу;
- 3) по ходатайству сторон.

Лица, участвующие в рассмотрении возражения, имеют право:

- 1) знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, заказывать и получать их копии;
- 2) представлять доказательства;
- 3) участвовать в исследовании доказательств;
- 4) задавать вопросы участникам апелляционного процесса;
- 5) заявлять ходатайства;
- 6) давать устные и письменные объяснения членам коллегии апелляционного совета;
- 7) представлять свои доводы и соображения по всем возникающим в ходе рассмотрения возражения вопросам;
- 8) возражать против ходатайств, доводов и соображений других лиц, участвующих в деле.

При разрешении спора по существу коллегия апелляционного совета выносит решение, которое принимается простым большинством голосов членов коллегии апелляционного совета. При равенстве голосов голос председательствующего на заседании коллегии апелляционного совета является решающим.

По результатам рассмотрения возражений выносятся следующие решения:

- 1) об удовлетворении возражения;

- 2) о частичном удовлетворении возражения;
- 3) о переносе срока рассмотрения возражения;
- 4) об отказе в удовлетворении возражения.

В течение десяти рабочих дней с даты вынесения решения коллегия апелляционного совета подготавливает и направляет сторонам решение апелляционного совета. Решение апелляционного совета излагается в письменной форме и должно состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Решение апелляционного совета подписывается всеми членами коллегии апелляционного совета.

В свою очередь, в судебном порядке рассматриваются споры, связанные с нарушением законодательства о патентах, выданных на сорта и породы. К таковым в соответствии со статьей 23 Закона об охране селекционных достижений, в частности, относятся споры:

- 1) об авторстве на сорт, породу;
- 2) об установлении патентообладателя;
- 3) о нарушении исключительного права на использование и других имущественных прав патентообладателя;
- 4) о заключении и исполнении лицензионных договоров на использование селекционного достижения;
- 5) о выплате компенсаций, предусмотренных настоящим Законом;
- 6) о выплате вознаграждения автору в соответствии с договором;
- 7) о выдаче патента;
- 8) о выдаче принудительной лицензии;
- 9) другие споры, связанные с охраной прав, вытекающих из патента.

Таким образом, защита авторских и патентных прав на селекционные достижения производится путем применения способов защиты, указанных как в самом Законе об охране селекционных достижений, так и в общей части ГК РК. В свою очередь, выбор способа защиты из числа возможных чаще всего предопределен характером нарушения права и природой самого нарушения.

Отдельно Законом об охране селекционных достижений выделяется выделение им ряда специфических видов нарушений прав патентообладателя. Так, согласно пункту 2 статьи 15 указанного Закона физическое или юридическое лицо считается нарушающим права патентообладателя, если:

- 1) раскрывает без разрешения владельца патента составляющие коммерческую тайну сведения о сорте, породе, на которые подана заявка;
- 2) присваивает произведенным и продаваемым охраняемым сортам растений, породам племенных животных наименование, которое отличается от зарегистрированного;

3) присваивает произведенным и продаваемым охраняемым сортам растений, породам племенных животных наименование, схожее до степени смешения с наименованием селекционного достижения;

4) присваивает произведенным и (или) продаваемым семенам, племенному материалу наименование селекционного достижения, которые фактически не являются таковыми;

5) представляет документы, содержащие недостоверные сведения о селекционном достижении.

Лицо, нарушившее права патентообладателя, обязано уплатить владельцу патента компенсацию за использование селекционного достижения, а также возместить другие убытки, возникшие в результате нарушения Закона об охране селекционных достижений в соответствии с законодательством. При этом сумма исковых требований определяется с момента причинения убытков и на период нарушения патента.

В статье 17 Закона об охране селекционных достижений перечислены действия, не признаваемые нарушением исключительного права патентообладателя в отношении использования селекционного достижения. К ним, в частности относятся действия:

- 1) совершаемые в личных и некоммерческих целях;
- 2) совершаемые в экспериментальных целях;
- 3) по использованию селекционных достижений в качестве исходного материала для выведения других сортов и пород, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 14 указанного Закона.

Наиболее часто встречающимся нарушением прав автора-селекционера является посягательство на его право авторства, которое либо присваивается другими лицами, либо оспаривается как таковое. Способом его защиты обычно выступает иск о признании права авторства, имеющее целью подтверждение прав действительного создателя нового биологического решения либо устранение возникших сомнений относительно авторства. Разновидностями такого иска является требование о включении лица, принимавшего творческое участие в создании нового сорта растения или породы животного, в число соавторов, либо, наоборот, иск об исключении каких-либо лиц из числа соавторов как не имеющих на это законное основание².

В случае же нарушения права автора-селекционера на авторское имя основными способами защиты являются требования о восстановлении прежнего положения либо о прекращении правонарушения или устранении его последствий. Так, автор-селекционер может на-

² Лебедев В.Ю. Проблемы правовой охраны селекционных достижений в Республике Молдова. Дисс... докт. юрид. наук. - Кишинев, 2000. - С. 288.

стаивать на внесении изменений в официальные публикации о новом сорте растения или породе животного, в которых не указано либо искажено его авторское имя, он вправе требовать доведения до сведения третьих лиц исправлений информации в иной форме и т.п.

Право автора-селекционера, не являющегося патентообладателем, на получение авторского вознаграждения за использование селекционного достижения в растениеводстве или животноводстве в случае его нарушения патентообладателем может быть защищено с помощью иска о принудительном взыскании вознаграждения. Основываясь на соответствующих нормах ГК РК, автор селекционного достижения вправе требовать возмещения ему убытков, вызванных

задержкой выплаты причитающихся ему сумм.

Нарушение прав патентообладателя, выражающееся в несанкционированном использовании принадлежащего ему селекционного достижения, может быть также пресечено с помощью иска о прекращении правонарушения. В соответствии с пунктом 4 статьи 15 обладатель исключительной или неисключительной лицензии может предъявлять требования к нарушителю патента по письменному разрешению патентообладателя или по его доверенности.

Таким образом, законодательная регламентация вопросов гражданско-правовой защиты прав на селекционные достижения направлена на обеспечение восстановления нарушенных прав их авторов и патентообладателей.

Бұл мақала селекциялық жетістіктер құқықтарын қорғау сұрақтарына арналған. Селекциялық жетістіктерге авторлық және патенттік құқықтарын қорғау әкімшілік және сот әдістерін қолдану жолымен өндіріп алады.

Түйін сөздері: селекциялық жетістіктер, селекциялық жетістік авторы (селекционер), патент иеленуші, азаматтық-құқықтық жауапкершілік, құқықтарды қорғау.

Настоящая статья посвящена вопросам защиты прав на селекционные достижения. Защита авторских и патентных прав на селекционные достижения производится путем применения административного и судебного способов защиты.

Ключевые слова: селекционные достижения, автор селекционного достижения (селекционер), патентообладатель, гражданско-правовая ответственность, защита прав.

This article is devoted to the protection of rights for breeding achievements. Copyright and patent rights for breeding achievements made by administrative and judicial methods of protection.

Keywords: breeding achievements, the author of the selection achievement (breeder), the patent owner, civil liability, rights protection.

Гүлмира Кәйкенқызы Төленова,

ҚР Заң шығару институтының азаматтық, азаматтық-іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің аға ғылыми қызметкері

Селекциялық жетістіктерге құқықтарды қорғау

Туленова Гүлмира Кайкеновна,

старший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК

Защита прав на селекционные достижения

Tulenova Gulmira Kaykenovna,

Senior Researcher of the Department of Civil, civil procedure legislation and the executive proceedings of the Institute of Legislation of the of the Republic of Kazakhstan

Protection of rights for breeding achievements

Жумабаева Меруерт Ербосыновна,
старший научный сотрудник отдела международного
законодательства и сравнительного правоведения Института
законодательства РК

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ И МЕХАНИЗМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Развитие суверенного Казахстана характеризуется нарастающими интеграционными процессами вступления в ряд международных организаций.

В частности, Республика Казахстан стала членом ООН, МВФ, ШОС, ОДКБ. На постсоветском пространстве Казахстан является участником СНГ, ЕврАзЭС, ЕЭП, Азиатского диалога сотрудничества.

Новое содержание и формы интеграционных процессов обусловлены переходом их на международные экономические, рыночные отношения.

Экономическая интеграция порождает необходимость правовой интеграции, имплементации норм международного права, в виду чего актуализируется проблема гармонизирования (приведения в соответствие) законодательства государств – членов интеграционного объединения.

Еще в советский период профессор Г.В. Игнатенко подчеркивал факт «сцепления» законодательства с международными договорами [1].

Концепция имплементации является одной из наиболее распространенных теорий права, опосредующей комплекс мероприятий, направленных на признание юридической силы и организационное обеспечение осуществления международных правовых норм внутри государства [2]. Имплементация является важнейшей составляющей эффективности действия международного и внутригосударственного права.

Имплементация положений международного права в параметрах фактической реализации международного права в отдельных государствах осуществляется путем трансформации международно-правовых норм в нормы внутригосударственного (национального) права. В этих целях в государстве проводятся меры законодательного характера по приведению национальных норм в соответствие с нормами международного права, принимаются внутригосударственные законодательные акты (законы, акты

о ратификации международных договоров), воспроизводящие нормы международного права или регламентирующие их действие на территории государства.

В виду того, что международное право не предпринимает всех вопросов, связанных с выполнением международных договоров, они должны быть урегулированы во внутригосударственном праве. Как отмечает Р.А. Колодкин, «законов о международных договорах совсем немного, хотя они продолжают приниматься» [3]. Необходимо отметить, что законы о международных договорах приняты во всех государствах - участниках СНГ. Примером могут явиться Закон Республики Армения от 16 августа 2000 г. № ЗР-85 «О международных договорах Республики Армения», Закон Республики Молдова от 24 сентября 1999 г. № 595-XIV «О международных договорах Республики Молдова», Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 г. № 54-І ЗРК «О международных договорах Республики Казахстан». Однако в большинстве своем указанные законы регламентируют преимущественно процедуры заключения, действия и прекращения международных договоров, вопросы же реализации международных договоров в них практически не отражены. Исключение составляют Закон Республики Армения «О международных договорах Республики Армения» и Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-ФЗ «О международных договорах Республики Беларусь».

В Республике Казахстан нормы международных договорных и иных обязательств Республики являются согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан составной частью ее правовой системы. Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

Подписав международный договор, государство берет на себя обязательство обеспечить его

исполнение. Государство не может, ссылаясь на нормы своего национального права, отказаться от выполнения международного договора, участником которого оно является (статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

Государства обязываются уважать и добросовестно исполнять нормы международного права: нормы *jus cogens*; договоры, воплощающие эти нормы; нормы обычного права; общие правовые принципы; обязательные к исполнению нормативные акты международных организаций; определенные односторонние акты, порождающие международные обязательства [4].

В конце XIX в. В.П. Даневский писал: «Международные договоры заключаются для того, чтобы быть исполняемы добросовестно» [5].

В международно-правовой науке высказывалось мнение о том, что непосредственное действие норм международного права в национальной правовой системе обусловлено особым характером этих норм, инкорпорированных, заимствованных из международного права [6].

В международно-правовой практике термины «соблюдение», «применение», «выполнение» употребляются как равнозначные (Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.). В официальных документах ООН, решениях международных организаций, в различных изданиях получил распространение термин «имплементация» (англ. «implementation») - осуществление, проведение в жизнь). Имплементация международного права - фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне.

Международное право не требует признания на внутригосударственном уровне своего примата и непосредственного действия. Выбор способа имплементации международных обязательств остается прерогативой государств. Международное право преимущественно является консенсуальным, а не императивным.

В настоящее время осуществление международных обязательств за счет использования механизма имплементации предопределяется требованиями одного из императивных принципов международного права - принципом добросовестного выполнения международных обязательств, а в более узком смысле - принципом *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться) [7]. Данный принцип является основой взаимодействия международного и внутригосударственного права и реализуется посредством конституционных норм о месте норм международного права в правовой системе государства.

Толкование принципа *pacta sunt servanda* предполагает наличие двух взаимосвязанных и последовательных стадий имплементации международных договоров в национальное за-

конодательство: стадия выражения согласия на обязательность договора и стадия исполнения. В отношении первой стадии цель состоит в том, чтобы выяснить, когда и в каких формах государство выражает окончательное согласие на обязательность для него международного договора, в отношении же второй стадии - установить, кем и в какой степени обеспечивается исполнение договоров во внутригосударственном праве и на практике.

Правовые особенности осуществления норм международного права и национального права.

1. Деятельность субъектов национального права по реализации своих субъективных прав и обязанностей представляет собой опосредованную правом совокупность организационно-оперативных мер, как правило, не связанных с правотворчеством.

Имплементация норм международного права зачастую предусматривает дополнительные меры правового характера, предпринимаемые как на международном, так и на национальном уровнях.

В связи с этим сам процесс имплементации норм международного права распадается на две взаимосвязанные стадии: правовую и организационно-оперативную.

2. Во внутренней системе права государство само создает или санкционирует правовые нормы, наделяет их властной, общеобязательной силой и в необходимых случаях обеспечивает их осуществление силой государственного принуждения.

В международных отношениях субъекты права, прежде всего, государства, создают нормы международного права в ходе согласования воли этих субъектов относительно содержания правила поведения и признания его в качестве юридически обязательного.

3. На международной арене отсутствует единый централизованный аппарат контроля за имплементационной деятельностью государств. Государства самостоятельно осуществляют контроль за выполнением международных обязательств.

Имплементация правовой нормы по своему содержанию вместе с возникновением у соответствующего лица субъективных прав и обязанностей представляет и их осуществление в процессе определенной деятельности, поведения субъекта международного права.

Международные и национальные механизмы имплементации

Международный механизм осуществления (реализации) норм международного права представляется в виде совокупности конвенционных (нормативных) и институциональных (организационно-правовых) средств, используемых субъектами международного права на меж-

дународном и национальном уровнях, с целью реализации норм.

1. Конвенционный механизм осуществления (реализации) норм включает правообеспечительное нормотворчество, международный контроль, толкование, правоприменение.

Правообеспечительное нормотворчество в большей части выступает в форме конкретизации, которая имеет исключительное значение: высокая степень обобщенности первичных норм может затруднить их реализацию.

Международный контроль. Среди известных в истории международного права средств обеспечения выполнения государствами международных обязательств (клятва, присяга, залог, занятие территории, поручительство, гарантии и др.) международный контроль является способом проверки соблюдения норм международного права.

Институт международного контроля представляет собой систему правовых норм, установленных в международных соглашениях, предметом регулирования которых являются отношения государств по проверке соблюдения международно-правовых обязательств.

Толкование актов вместе с конкретизацией может осуществляться как на этапе нормотворчества, так и правоприменения.

Правоприменение представляет собой деятельность, завершающуюся принятием государствами (индивидуально или коллективно) или компетентным международным органом юридически обязательного акта на основе норм международного права. Примером может явиться резолюция Совета Безопасности, решение Европейского Суда по правам человека.

2. Международный организационно-правовой (институциональный) механизм реализации международного права включает государства, организации и органы (комитеты, комиссии, судебные органы), деятельность которых осуществляется посредством переговоров, консультаций, встреч, конференций, рассмотрения вопросов в согласительных комиссиях, судебного разбирательства.

Государства для обсуждения хода реализации действующих норм и совместного реагирования на их нарушения используют, прежде всего, переговоры. Международные органы (комитеты, комиссии, рабочие группы) создаются либо на постоянной основе (комитет по защите прав человека), либо для решения какого-либо конкретного вопроса (комиссия экспертов).

Об имплементации международно-правовых норм можно говорить только в том случае, если государство не только издает соответствующие законодательные акты (изменяет или отменяет уже существующие) для осуществления норм

международного права, но и проводит в жизнь эти акты.

Справедливо мнение Л.Х. Мингазова, что «реализация - одна из основных предпосылок эффективности международно-правовых принципов и норм» [8]. Реализация международных договоров зависит от многих условий, в том числе экономических, правовых, политических, идеологических и др. Состояние законодательства, его устойчивость и стабильность, а вместе с тем возможность динамично реагировать на международно-правовые явления являются важнейшим фактором претворения в жизнь норм международного права, признаваемых государством в качестве обязательных.

Результаты исследования конституционных имплементационных механизмов позволили выделить следующие способы реализации норм международного права, которые базируются на положениях конституций:

а) критерий признания монистического или дуалистического подхода к соотношению международного права и национального права;

б) критерий применения норм международного права в зависимости от их юридической природы: договорные нормы и обычные нормы.

Исходя из указанного критерия, ученые выделяют 3 категории имплементационных механизмов:

1) конституционные имплементационные механизмы, рассматривающие только международный договор как часть национального права или национальной правовой системы (Казахстан);

2) конституционные имплементационные механизмы, признающие лишь за обычными нормами международного права возможность их применения в национально-правовой сфере (Россия);

3) конституционные имплементационные механизмы, признающие любые нормы международного права частью национальной правовой системы.

Из анализа имплементационных конституционных механизмов сформулирован вывод о конкретных способах реализации норм международного права в национальном законодательстве, отличающихся большим разнообразием.

Для монистически ориентированных государств характерен такой способ, как отсылка, которая делится на 2 вида:

- генеральная, когда речь идет о статусе всех международных договоров (например, как в Конституции США) или обычных норм международного права (Конституция Австрии);

- частичная, применяемая к конкретному закону, содержащему нормы, противоречащие конкретным положениям договора.

Для дуалистически ориентированных госу-

дарств характерен такой способ, как инкорпорация, т. е. введение в действие международного договора или обычая на территории государства специальным законом (иногда его называют имплементирующим законом).

Инкорпорация может осуществляться в форме рецепции и трансформации.

При рецепции имплементирующий закон воспроизводит содержание инкорпорируемого договора, не внося изменений или уточнений в его положения.

При трансформации имплементационный закон может уточнять, конкретизировать положения соответствующего международного договора, отменять действие старых законов, если они находятся в противоречии с вводимым международным договором.

Национальный механизм имплементации норм международного права каждого конкретного государства обладает присущими только ему чертами, зависящими от особенностей внутригосударственной правовой системы. В то же время ряд элементов, прежде всего характеризующих его структуру, являются общими для любого государства.

Структура национального механизма имплементации включает в себя следующие элементы:

- закрепленные в национальном правовом порядке правовые средства обеспечения выполнения международных обязательств на национальном уровне в рамках конституционного и законодательного механизмов;
- национальная правоприменительная практика;
- система государственных органов, уполномоченных на реализацию международных обязательств;
- организационные средства, применяемые на национальном уровне для обеспечения имплементации положений международного права.

Основу национального механизма имплементации международного права составляет внутригосударственная система нормативного обеспечения: нормативно-правовые акты общего характера, национальные правовые акты.

Достижение целей имплементации в национальное законодательство приводит к:

- повышению уровня защиты прав и свобод человека в государстве;
- улучшению экономических, социальных и культурных условий жизни в нем;
- расширению сферы взаимовыгодного и всестороннего сотрудничества государств;

- укреплению международного мира и безопасности, способствованию предотвращению региональных и местных конфликтов и войн [9].

Таким образом, на современном этапе имплементация является оптимальным и рациональным способом, обеспечивающим достижение указанных целей посредством включения международных норм во внутригосударственную систему права и обеспечение его соответствия общепризнанным принципам и нормам международного права, включая защиту прав человека. Данному обстоятельству сопутствует также и то, что в международных правовых нормах могут «часто содержаться положения, имеющие конечной целью регулирование не отношений между государствами (регулирование отношений между самими государствами является средством для достижения конечной цели), а отношений с участием субъектов национального права. В этом случае нужна «переадресовка» норм последним, что достигается при помощи норм национального права» [10]. Поэтому одна из главных задач национального правотворчества заключается в санкционировании действия международных правовых норм на территории государства, а также в определении условий и порядка их включения во внутригосударственное право.

К примеру, на постсоветском пространстве, в частности в Российской Федерации, как справедливо отмечает Т.Я. Хабриева, подобный процесс имплементации международно-правовых норм стал возможен благодаря принятию Конституции РФ 1993 г., закрепившей в ч. 4 ст. 15 положение, согласно которому общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью правовой системы Российской Федерации. В связи с этим одним из основных условий имплементации международных норм во внутригосударственное право является тесное соприкосновение и взаимодействие в первую очередь международной и конституционной сфер правового регулирования [11].

В Казахстане же, как было отмечено выше, нормы международных договорных и иных обязательств Республики являются, согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан, составной частью ее правовой системы. Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

Список литературы

1. Игнатенко Г.В. Советское законодательство и международные договоры: опыт, тенденции и проблемы взаимодействия // Правоведение. - 1987. - № 5. - С. 70.
2. См., например: Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. Киев, 1980. С. 62; Буткевич В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. Киев, 1981. С. 257; Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. М., 1997. С. 12; Абдулаев М.И. Согласование внутригосударственного права с международным (теоретические аспекты) // Правоведение. - 1993. - № 2. - С. 49.
3. Цит. по: Тиунов О.И. Ратификация международных договоров в Российской Федерации: законодательное регулирование и практика // Журнал российского права. - 2008. - №4. - С. 150.
4. См.: Экономидес К.П. Демократия, внешняя политика и международное право // Право и политика. - 2002. - №9. - С. 87.
5. Там же.
6. См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. - М., 1996. - С. 228.
7. См.: Тиунов О.И. Общеизвестные принципы и нормы международного права и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Правовое обеспечение межгосударственной интеграции: Сб. ст. / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.И. Лафитский. М., 2005. С. 197; Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. С. 274.
8. Мингазов Л.Х. Эффективность норм международного права. - М., 1990. - С. 155.
9. См.: Игнатенко Г.В. Международно признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности // Правоведение. - 2001. - №1. - С. 100; Лукашук И.И. Конституция России и международное право // Московский журнал международного права. - 1995. - №2. - С. 36.
10. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. - М., 1982. - С. 57-58.
11. Хабриева Т.Я. Основы взаимодействия международного и национального права // Материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов / Отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. - М., 2007. - С. 6.

Мақалада имплементацияның халықаралық және ұлттық құқықтың арақатынасының сұрақтары ашылады. Одан басқа да имплементацияның халықаралық және ұлттық тетіктері қарастырылған. Түйін сөздер: имплементация, арақатынас, имплементация тетіктері.

В статье раскрываются вопросы имплементации, соотношения международного и национального права. Кроме того рассмотрены международные и национальные механизмы имплементации. Ключевые слова: имплементация, соотношение, механизмы имплементации.

Issues on implementation are mentioned in Article as relation between international and domestic law. Moreover, international and domestic mechanisms of implementation have been mentioned. Keywords: implementation, the relation, mechanisms of implementation.

Меруерт Ербосынқызы Жұмабаева,

ҚР Заң шығару институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің аға ғылыми қызметкері

Халықаралық құқық нормаларын жүзеге асырудың тәсілдері мен имплементациялау тетіктері

Жумабаева Меруерт Ербосыновна,

старший научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК

Способы реализации и механизмы имплементации норм международного права

Zhumabayeva Meruert Erbosynovna,

senior Research Fellow, Department of International Legislation and Comparative Law of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

Realisation Methods and Implementation Mechanisms for the International Law Norms

*Дархан Шүкірбайұлы Токеев,
Қаржы полициясы академиясының докторанты,
құқық магистрі*

ШЕТЕЛ МЕМЛЕКЕТТЕРІНІҢ САЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРЫ ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Өткен жүз жылдықтың 90 жылдарының басында экономиканың мемлекетке бөлінуі мен нарықтық шаруашылыққа өтуіне байланысты қоғамдық қатынастардың жаңа типін қалыптастыру үшін құқықтық реттеуде де және қылмыстық-құқықтық қорғау саласында да жаңа механизмдер құрастыру қажет болды. Осыған байланысты тәжірибеге бай, шетелдік мемлекеттердің, әсіресе «Батыс елдерінің» тәжірибесін қолдану қажет болды.

Талқыланатын тәжірибе нәтижесінде еліміздің салық заңнамасы бойынша ахуалықтарға жол бермеу жағдайларын алдын алуға болар еді, бірақ, бұндай тәжірибелік көз-қарас әліде орын алмай келеді. Соның нәтижесінде көптеген заңнама шеңберінде қалып қойған мәселелер, жан-жақты емес, бір жақты ойластырылған жағдайлар туындауда.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінде көрсетілген салық қылмыстары қатарына 221-бап Азаматтың салық және (немесе) бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді төлеуден жалтаруы, 222-бап Ұйымдарға салынатын салықты және (немесе) бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді төлеуден жалтару және 222-1-бап Салық төлеушінің салық берешегі шотына билік ету шектелген мүлікке қатысты заңсыз іс-әрекеттері деген нормалар бар. Аталған қылмыстар еліміздегі салықтан жалтаруға төтеп берудің қаншалықты жауап беретінін анықтау үшін шетелдік тәжірибеге шолу жүргізуді қажет етеді.

Мысалға, Ресей Федерациясы Қылмыстық заңнамасында мынадай нормалар қарастырылған: 198 – бап Жеке тұлғалардың салық және (немесе) алымдарды төлеуден жалтаруы, 199 – бап Ұйымдардан салық және (немесе) алымдарды төлеуден жалтаруы, 199.1 – бап Салық агенті өз міндеттерін орындамауы, 199.2 – бап Ұйымдардың немесе жеке кәсіпкерлердің салық және (немесе) алымдарды төлеуге тиісті ақша

қаражаттары немесе мүлкін жасыруы деген қылмыстар бар.

Қарастырылған екі мемлекеттің салық қылмыстары үшін көзделген баптар бір-біріне ұқсас келеді, бірақ айырмашылықтары да бар екенің ескерген жөн. Біздің осы мақаладағы мақсатымыз негізінен шетелдік заңнаманың салықтан немесе өзге міндетті төлемдерден жалтару үшін қандай жауаптылыққа тартылатының және олардың түрлерін қарастыру болғандықтан, біз бірқатар мемлекеттерді таңдадық, яғни, Беларусь, Латвия және Эстония, Дания мен Испания елдері болып отыр.

Бұндай таңдау себепсіз алынған жоқ, яғни, Ресей, Беларусь бір бағыттағы (Кеңес үкіметі) қылмыстық құқық жүйесімен қалыптасқан болса, Латвия мен Эстония батыс еуропа елдері бағытымен, ал Испания мен Дания салық қылмыстары үшін өзіндік жауаптылықпен дамып ерекшеленуде.

Нақтырақ тоқталатын болсақ, Беларусь мемлекетінде салық қылмыстарын құрайтын 243 – бап «Салықтарды төлеуден жалтару» ғана бар.

Яғни, «Экономикалық қызметті жүзеге асыру тәртібіне қарсы қылмыстар» деген 7 Тарауда былай делінген:

«1. Жасыру жолымен табысты, пайданы немесе салық төлеуге жататын өзге де объектілерді қасақана төмендету, әлде табыс, мүлік туралы декларацияны тапсырудан жалтару, егер ірі мөлшерде зиян әкелсе (кемінде екі жүз елу төменгі айлық есептік көрсеткіш) – үш жылға дейінгі мерзімде бас бостандығынан айырылады.

2. Дәл осындай әрекет аса ірі мөлшерде зиян әкелсе (кемінде мың айлық есептік көрсеткіш) - бес жылға дейінгі мерзімде бас бостандығынан айырылады.» [1].

Эстония мемлекетінің салық қылмыстары Қылмыстық кодексі «Шаруашылық қылмыстар» деген 7 Тарауының 148-1 бабы «Салық төлеу

жөніндегі заңдарды және салықтар туралы заңдарды бұзу» қарастырылған. Аталған норма келесідей мәтінде:

«(1) Салық басқармасына заңмен көрсетілген ақпаратты, декларацияны немесе құжаттарды мүлдем көрсетпеу немесе өз уақытылы көрсетпеу қасақана жасалса немесе осындай әрекет үшін кінәлі әкімшілік жазаға тартылғаннан кейін жасаса – бір жылға дейінгі мерзімде бас бостандығынан айырылады.

(2) Салық басқармасына жалған ақпараттарды немесе жалған құжаттарды және декларацияға жалған ақпараттарды қасақана берсе немесе осындай әрекет үшін кінәлі әкімшілік жазаға тартылғаннан кейін жасаса – үш жылға дейінгі мерзімде бас бостандығынан айырылады.

(3) Салық басқармасының заңға сәйкес нұсқауларын орындамау немесе тиісті дәрежеде орындамау қасақана жасалса немесе осындай әрекет үшін кінәлі әкімшілік жазаға тартылғаннан кейін жасаса – үш жылға дейінгі мерзімде бас бостандығынан айырылады.

(4) Салық басқарушысының бақылау жүргізу кезіндегі қызметіне кедергі келтіру қасақана жасалса немесе осындай әрекет үшін кінәлі әкімшілік жазаға тартылғаннан кейін жасаса – үш жылға дейінгі мерзімде бас бостандығынан айырылады.

(5) Салықтар туралы заңға сәйкес төленуге тиісті салық соммасын уақылы төлемеу немесе тиісті соммадан аз төлеу қасақана жасалса немесе осындай әрекет үшін кінәлі әкімшілік жазаға тартылғаннан кейін жасаса – үш жылға дейінгі мерзімде бас бостандығынан айырылады.

(6) Ұстап қалуға тиісті төлемді аудармау немесе тиісті салық соммасынан аз мөлшерде төлеу қасақана жасалса немесе осындай әрекет үшін кінәлі әкімшілік жазаға тартылғаннан кейін жасаса – үш жылға дейінгі мерзімде бас бостандығынан айырылады.

(7) Салық төлеуші немесе жинаушы өзінің салық төлеу қабілеті нашарлатқан жағдайында немесе салық басқармасы мекемесінен тұрғылықты мекен-жайы, қызметі жайлы мәліметті тіркемей жалтару әлде салықты міндеттеу немесе тағайындауды қиындатып мүмкіндіктерді болдырмау мақсатында құжаттарды жою қасақана жасалса немесе осындай әрекет үшін кінәлі әкімшілік жазаға тартылғаннан кейін жасаса – үш жылға дейінгі мерзімде бас бостандығынан айырылады.

(8) Заңды тұлғаға салықтар туралы заңымен жүктелген құқықты уәкілеттігі бар тұлғанын орындамауы, қасақана жасалса немесе осындай әрекет үшін кінәлі әкімшілік жазаға тартылғаннан кейін жасаса – үш жылға дейінгі мерзімде бас бостандығынан айырылады.

(9) дәл осындай әрекет осы баптың 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 немесе 8 тармақтарында көрсетілгендей қайта жасалса және осы Кодекстің 53 бабында немесе «Жазаларды тіркеу туралы» Заңының 25 бабы 1 тармағында қарастырылған жаза мерзімдері аяқталмаған болса – бес жылға дейінгі мерзімде бас бостандығынан айырылады.

(10) осы баптың 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 немесе 8 тармағында көрсетілгендей әрекет болып, және 1 000 000 көлемде салық төленбеген жағдайда – бес жылға дейінгі мерзімде бас бостандығынан айырылады.» [2].

Латвия мемлекетінің салық нормалар жүйесі бойынша Қылмыстық заңнамасы былай сипатталады:

«218-бап Салық төлеуден жалтару

(1) Салық төлеуден немесе оған теңестірілген төлемдерді төлеуден жалтару сонымен қатар, табысты, пайданы немесе басқада салық салынатын объектілерді жасыру (төмендету), егер бір жылдың ішінде қайта жасалса – үш жылға дейінгі мерзімде бас бостандығынан айырылады.

(2) Салық төлеуден немесе оған теңестірілген төлемдерді төлеуден жалтару сонымен қатар, табысты, пайданы немесе басқада салық салынатын объектілерді жасыру (төмендету), егер мемлекетке немесе ірі мөлшерде өзі басқарып кеткен жағдайда – бес жылға дейінгі мерзімде бас бостандығынан айырылады.

219-бап Декларацияны көрсетуден жалтару

(1) Тұлғаның заңмен бекітілген мүліктік сипаттағы декларацияны жалтару немесе декларацияға жалған мәліметтерді енгізу – ақшалай айыппұлмен жазаланады.

(2) Дәл осындай әрекет қайта жасалса – үш жылға дейінгі мерзімде бас бостандығынан айырылады.» [3].

Испания мемлекетінің Қылмыстық кодексінде бір ғана норма бар, ол «Мемлекеттік қазына мен әлеуметтік қауіпсіздікке қарсы қылмыстар» таурауында орналасқан 305-баптың 1-тармағы, бұнда:

«Егер кімде кім өзінің әрекеті немесе әрекетсіздігі арқылы Мемлекеттің, автономияның, жергілікті мемлекеттік қазынасына төлемдерді ұстап қалған жағдайда немесе төленетін қаражаттың орнына өнімді көрсеткен жағдайда, қазыналық қаражатты жұмсап қайтармаған жағдайда, егер осы әрекеттер 15 миллион песеттен асатын болса – бір жылдан төрт жылға дейінгі мерзімде абақтыға отырғызу жазаланады» [4].

Дания елінің салық қылмыстары үшін жауаптылық мәселесін қылмыстық заңнамасында бір нормамен шектелген, яғни

28 Тарау «Алымқорлық қылмыстар» § 289 қарастырылған, онда:

«Салық төлеуден жалтарған кез келген кінәлі тұлға (Салықтық бақылау туралы заңына сәйкес) өзіндік күрделі сипатына қарай төрт жылға дейінгі мерзімде абақтыға отырғызумен жазаланады.» [5].

Осындай көрсетілген бірқатар елдердің салық қылмыстары үшін жауаптылық бойынша салыстырып нәтиже шығаратын болсақ, Қазақстан Республикасы, Беларусь, Ресей Федерациясы және Латвия мен Эстония мемлекеттерінің қылмыстық заңнамасы салық қылмыстарын экономикалық қызмет саласындағы қылмыстар қатарына жатқызады.

Испания елі өзіндік ерекшелігіне байланысты салық қылмыстарының қоғамға қауіптілігіне сәйкес, мемлекеттік қазына мен әлеуметтік қауіпсіздік деген арнайы бөлімге орналтырған. Онда кеден қылмыстары, әлеуметтік салымдарды төлеуден жалтаруға байланысты қылмыстарда осы тарауға кіреді.

Ал Дания мемлекеті салық қылмыстарына ерекше көз-қараспен қарап өткен, яғни, «Алымқорлық қылмыстар» деген Тарауда орналыстыра отырып, әрбір қылмыс нормасына әрбір параграф берген және әрқайсысы әртүрлі талан-тараждың нысаны болып табылады.

Сонымен қатар, салық қылмыстары үшін нормалардың саны да ескеру қажет, мысалға, біздің елде үшеу және Ресей Федерациясында төртеу, Латвия мемлекетінде екеу қарастырылған болса, ал Беларусь, Дания мен Испанияда бір ғана нормамен жауаптылықты қарастырған.

Ал Эстония мемлекеті Қылмыстық кодексіндегі 148-1 бабы 8,9 және 10 тармақтарымен заңды тұлғаларды жауаптылыққа тартуды көздесе, жеке тұлғалар үшін 1-7, 9 және 10 тармақтарыменде жауаптылыққа тартуды қарастырып кеткен. Бірақ, осы баптың 2-7 және 8 тармақтары бойынша санкцияның бірдей болуына байланысты қоғамдық қауіптілік дәрежесін ажырату жағдайын ескермеген.

Эстония, Дания, Испания және Беларусьтың заңнамалары салық қылмыстарының қоғамдық қауіптілік дәрежесін бағалауда біркелкі бағытты таңдаған, яғни, жеке тұлғаның немесе заңды тұлғаның салық төлеуден жалтаруды бірге

қарастырған. Біздің ойымызша бұндай бағытты ұстану дұрысырақ, себебі салықтан жалтаруды субъекті бойынша ажырата ғана қоймай, сонымен бірге, қоғамдық қауіптілік дәрежесі бойынша, яғни келтірілген зардаптың мөлшерінде ескеру қажет.

Сонымен бірге, Қазақстан Республикасы, Беларусь, Дания, Испания және кейбір жағдайда Латвия мен Ресей Федерациясы салық қылмыстары нормаларының диспозициясында «салық төлеуден жалтару» түсінігін берген, бірақ, ол түсінік диспозицияда толық ашылмаған. Ал Латвия мемлекеті Қылмыстық кодексінің 218-бабымен көрсетілгендей «Салық төлеуден жалтару» деп бір нормамен түсінігін ашып қойған. Тек Эстония елі «салықты төлеуден жалтару» түсінігін қарастырмаған, себебі біздің ойымызша салықты бақылауды жүзеге асыратын салық басқармасы қызметіне кедергі келтіру ретінде ғана болады. Сондықтан салықты төлеуден жалтару ұғымы бұл мемлекеттің қылмыстық заңнамасында қолданылмайды деп айтуға болады.

Жалпы салық қылмыстары біздің елімізде де өте маңызды орын алады және салықтан жалтару соңғы кезде жеке тұлғалармен қатар, заңды тұлғалардың да қылмыстық жауаптылық жағдайы көбейіп келеді. Сондықтан осындай бірқатар шетелдердің салық қылмыстары үшін қылмыстық жауаптылық ерекшеліктері мемлекетіміздің қайбір тұлға болсын салықтан жалтару жауаптылығын жетілдіруге септігін тигізетіні сөзсіз.

Тағы бір айта кететін жайт, ол салық қылмыстары үшін қылмыстық жауаптылықтан босату жағдайы. Мысалға, салықты жалтарған жағдайда арнайы босату тек қана Испания елінің Қылмыстық кодексі 305-бабы 4-тармағында қарастырылғандай: «Егер салық органдарымен тексеру туралы, салық міндеттемелерін анықтауға бағытталған қызметті немесе құзыретті органға оны тексеру жөнінде қате мәлімет алған кезде шағымдану жөнінде хабарландыру келгенге дейін өзінің салық жағдайын дұрыстаған болса Қылмыстық жауаптылықтан босатылады» делінген. Бұндай босату жағдайы біздің Қылмыстық заңнамаға енгізу үлкен талқылауды қажет етеді деп есептейміз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. 1999 жылғы 9 шілдедегі №275-3 Беларусь мемлекетінің Қылмыстық кодексі (13.07.2012 ж. №409-3 өзгертулер мен толықтырулармен).
2. 2008 жылғы 28 желтоқсандағы Эстония мемлекетінің Қылмыстық кодексі.
3. 1998 жылғы 18 маусымдағы Латвия мемлекетінің қылмыстық заңы (2009 жылғы 16 маусымдағы өзгертулер мен толықтырулармен).
4. 1995 жылғы Испанияның Қылмыстық кодексі Уголовный кодекс (2003 жылғы 25 қарашадағы № 15/2003 заңы өзгертулер мен толықтырулармен).
5. 1997 жылғы 12 тамыздағы №648-Н Данияның Қылмыстық кодексі (1999 жылғы 17 наурыздағы №141-3 өзгертулермен толықтырулармен).

Талқыланып отырған мәселенің бірі еліміздің салық заңнамасы бойынша олқылықтарға жол бермеу жағдайларын қарастырған автор, міндетті төлемдерді мемлекетке төлеуден жалтарудың, тәжірибеде әр түрлі жолы қалыптасып келетінін айтып отыр. Осыған байланысты, бұл мақалада шет мемлекеттердің, соның ішінде Ресей Федерациясы, Беларусь, Латвия және Эстония, Дания мен Испанияның салық қылмыстары үшін қылмыстық жауаптылық жағдайларын қарастырып, кейбір ерекшеліктерін ажыратып, өзіндік ой тұжырымдалған.

Түйін сөздер: салық қылмыстары, төлемдерді төлеуден жалтару, салық төлеу жөніндегі заңдарды бұзу, декларация көрсетуден жалтару.

Автор рассматривает проблемы недопущения пробелов по налоговому законодательству нашей страны. На практике уже формируются другие пути уклонения от уплаты обязательных платежей в госбюджет. В данной статье проанализирована уголовная ответственность за налоговые преступления и выделены некоторые особенности зарубежных государств, в том числе таких стран, как Российская Федерация, Беларусь, Латвия, Эстония, Дания и Испания.

Ключевые слова: налоговые преступления, уклонение от уплаты платежей, нарушение законодательства по уплате налогов, уклонение от показа декларации.

Considering the author as one of problems prevention of gaps under the tax legislation of our country, it is told that in practice evasion from payment of obligatory payments in the state is already formed other ways. Therefore in this article analysed criminal liability for tax a crime some features of the foreign states, including, such countries as the Russian Federation, Belarus, Latvia, Estonia, Denmark and Spain also are allocated.

Keywords: a tax crime, evasion from payment of payments, violation of legislations on payment of taxes, evasion from declaration display.

Дархан Шүкірбайұлы Төкеев,

Қаржы полициясы академиясының докторанты, құқық магистрі

Шетел мемлекеттерінің салық қылмыстары үшін қылмыстық жауаптылықтың кейбір ерекшеліктері

Төкеев Дархан Шукирбаевич,

докторант Академии финансовой полиции, магистр права

Некоторые особенности уголовной ответственности за налоговые преступления зарубежных стран

Tokeev Darkhan Schukirbaevich,

the doctoral candidate of Academy of financial police, the master it is right

Some features of criminal liability for tax a crime of foreign countries

*Царенко Марина Владимировна,
старший преподаватель Казахстанско-Российского
университета, магистр юриспруденции*

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ТРУДЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Республика Казахстан и Кыргызская Республика в настоящее время находятся на стадии освоения и использования положительного опыта, выработанного отечественной и мировой практикой в области формирования рыночной модели механизма хозяйствования, что в корне меняет суть и характер всех общественных отношений, в том числе и трудовых отношений, что отражается в действующем законодательстве. В указанных странах с конца 80-х годов прошлого века начались коренные преобразовательные процессы в экономике, праве и политике – командно-административная экономика уступила место рыночной многоукладной экономике, закрепились демократические процессы, началась правовая реформа.

Многоукладная экономика, предполагает наличие в стране разных видов экономических укладов в виде форм осуществления хозяйственной деятельности, собственности, организации хозяйства (частное, коллективное, государственное, общинное, натуральное хозяйство); она установилась не «сразу», это длительный и поэтапный процесс, и для его постепенного развития и укрепления, коренным образом менялось действующее законодательство, в том числе и трудовое.

«Трудовые отношения являются важной частью социально-экономической жизни общества, а проблемы законодательства о труде не оставляют равнодушными всех ее участников. В течение последних лет казахстанское законодательство о труде претерпело ряд существенных изменений, вызвавших как положительные, так и негативные последствия. Тем не менее, в настоящее время трудовое законодательство находится в состоянии развития и совершенствования. При этом практика показывает, что неразрешенных правовых проблем в сфере трудовых отношений, которые следовало бы учесть при разработке Трудового кодекса, достаточно много. Трудовой кодекс позволил бы максимально систематизировать все правовые рычаги в сфе-

ре трудовых отношений. Его эффективность и всеобъемлемость во многом зависит от того, насколько будет учтен при его разработке накопившийся опыт» [1, с. 3].

Целью трудового законодательства Республики Казахстан и Кыргызской Республики является правовое регулирование трудовых отношений и иных отношений, непосредственно связанных с трудом, направленное на защиту прав и интересов сторон трудовых отношений, установление минимальных гарантий прав и свобод в сфере труда. Задачами трудового законодательства являются создание необходимых правовых условий, направленных на достижение баланса интересов сторон трудовых отношений, экономического роста, повышение эффективности производства и благосостояния людей.

В условиях рыночных отношений между трудом и капиталом существуют определенные противоречия. Они еще больше обостряются в период экономического кризиса, спада производства, усиления конкуренции на рынке труда.

Известно, что предприниматель стремится получить наибольшую прибыль за счет удешевления рабочей силы, удлинения рабочего времени, уменьшения оплаты труда, снижения затрат на обеспечение безопасных условий труда.

Работник же нуждается в сохранении за ним постоянного рабочего места, получения достойного вознаграждения за труд, своевременного получения заработка, обеспечения безопасных условий труда и других социально-трудовых гарантий, которые должны найти отражение в законодательстве.

Е.Н. Нургалиева справедливо отмечает, что «изменения в экономическом фундаменте общества, связанные с переходом к многоукладной экономике, вызвали несомненное усиление преобразующей роли права как основного регулятора рыночных отношений, поскольку право закрепляет такие отношения, которые соответствуют объективным потребностям рынка и создает предпосылки для проявления инициативы и

предприимчивости его участников. В то же время кризис экономики, переживаемый нашими государствами, отказ от командно-бюрократической системы управления обществом повлекли за собой неприемлемость в создавшихся условиях республиканского законодательства, механически воспроизводившего общесоюзное. В этих условиях перед государствами СНГ ставится невиданная ранее задача - сформировать действенную правовую базу рыночной экономики, создать по существу новую систему права, отвечающую потребностям правового цивилизованного государства. В частности, коренные преобразования отношений собственности и обусловленные ими изменения в социальной структуре общества потребовали существенной перестройки и создания новой системы законодательства о труде, адекватно отражающей изменения в социально-экономической и политической обстановке в этих государствах» [1, с. 4]. В связи с отмеченным, перед наукой трудового права возникает проблема переоценки ценностей, отказа от постулатов и идеологических догм, идущих, от реалий сегодняшнего дня. Немаловажная роль в этом принадлежит определению места и роли трудового законодательства в регулировании нарождающихся экономических отношений, определению сферы его действия, унификации основных принципов правовой регламентации труда на предприятиях различных видов собственности.

В Республике Казахстан трудовые отношения регулируются Трудовым Кодексом от 15 мая 2007 года № 251-III (далее - ТК РК) [2]. В Кыргызской Республике – Трудовым Кодексом, введенным в действие Законом КР от 4 августа 2004 года N 107 [3].

Первый нормативно-правовой акт, всецело регулировавший трудовые отношения в РК был принят 21 июля 1972 года [4] в КР – 23 мая 1972 года [5]. Оба этих документа именовались Кодексом законов о труде и не имели существенных различий. В переходный к рынку период в КЗоТ КазССР и Киргизской ССР вносились незначительные изменения, которые практически не сыграли существенной роли в регламентации трудовых отношений. Не решил всех проблем и новый закон о труде в РК [6] и Трудовой кодекс КР от 1 января 1998 года [7], хотя ряд новелл был направлен на отказ от жесткого централизованного регулирования и предоставление права самим сторонам договорных отношений улучшать условия труда посредством заключения индивидуальных и коллективных договоров. В указанных актах не нашли решения проблемы, от которых зависит не только социальная защита работников, но и дальнейшее развитие экономики страны. Ведь известно, что экономика напрямую зависит именно от эффективности, качества про-

изводительности трудового процесса. И от того, насколько полно и цивилизованно урегулированы отношения между участниками трудовых отношений, зависит уровень развития экономики в целом. Государство, в котором четко не расписаны «правила» игры в сфере труда и производства, не может рассчитывать на успех.

По вопросам социальной защиты, например, наблюдалось игнорирование многих позиций, касающихся труда наемных работников. По казахстанскому законодательству, в частности, согласно ст. 66 КЗоТ РК, пособия по беременности и родам выплачиваются за счет работодателя. Как показывала практика, не всегда работодатели выплачивали и эту сумму, а порой и не в состоянии ее выплачивать.

Н.С. Сабристова и А.А. Карандашева справедливо отмечали по этому поводу, что «работодатели так же, как и государство, должны заботиться о своих наемных работниках - о женщинах, о молодежи, об инвалидах. Но обычно в таких случаях большая часть денежных обязательств возложена на работодателя. А ведь работодатели также являются гражданами страны и нуждаются в поддержке государства, которое возлагает на них непосильную ношу. Думается, закрепляя определенные льготы, направленные на охрану здоровья матери и ребенка, несовершеннолетних, государство исходит из нравственных начал трудового законодательства, из интересов общества, которые, безусловно, не всегда совпадают с интересами работодателей, и тогда на помощь приходит закон, который, в свою очередь, обязывает последних считаться с интересами общества» [8].

Пробелы в регламентации трудовых отношений привели к массовым нарушениям трудовых прав работников, в частности, многие работодатели вместо трудового договора стали оформлять соглашения с работником как гражданско-правовой договор.

Не секрет, что заключение гражданско-правового договора выгодно работодателю, ибо он, заключая гражданско-правовой договор, не обязан применять к работнику нормы трудового законодательства, устанавливающие ряд льгот и гарантий, как то: оплачивать больничные листы, соблюдать порядок увольнения, не привлекать к сверхурочным работам с нарушением порядка привлечения и оплаты труда и многое другое. В будущем следует пересмотреть правовые институты договорных отношений по труду, выбрать конкретный объект регулирования, например, несамостоятельный либо наемный труд, и установить, что все случаи использования в возмездном порядке чужого труда рассматриваются в качестве трудовых отношений и регулируются трудовым законодательством [9].

С.Б. Серикбекова в связи с этим предлагала все гражданско-правовые договоры, предметом которых является труд человека, как то: договор подряда, договор поручения и авторский договор заказа именовать трудовыми и порядок их заключения, исполнения и прекращения регулировать трудовым законодательством [10, с. 24]. С подобным подходом соглашались большинство ученых в сфере трудового права, однако с принятием новых трудовых кодексов РК и КР эта проблема не была решена. Новые Трудовые кодексы указанных двух республик не охватили все социально-трудовые отношения, возникающие в сфере труда [11].

Так, Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 1 июля 2004 года [3] нуждается в новых дополнениях и изменениях в защиту прав наемных работников. В.Г. Брейво отмечает: «На практике существуют многочисленные факты грубых нарушений трудовых прав работников, связанных с незаконным отправлением их в отпуск без содержания по инициативе работодателя, тогда как эта норма была упразднена в 2004 году, необоснованным предупреждением всех работников об увольнении при реорганизации предприятия и учреждения, вопреки требованиям ст. 77 ТК КР, «принуждения работника к увольнению по собственному желанию» под угрозой, что он мо-

жет быть уволен работодателем по отрицательным мотивам, а также другими ограничениями трудовых и социальных прав наемных работников» [12, с. 69]. В связи с этим предлагается дополнить ст. 82 ТК КР отдельной частью «Заявление работника об увольнении, написанное по принуждению работодателя, может быть признано органами по рассмотрению трудовых споров недействительным». Необходимо также дополнить ст. 85 ТК КР следующим содержанием: «Если в результате реорганизации произошло сокращение определенного числа рабочих мест, то предупреждаются о высвобождении только те работники, рабочие места которых сокращены». На практике очень часто встречаются случаи, когда предупреждаются о высвобождении все работники предприятия, что на наш взгляд является грубым нарушением.

Считаем также, что и в РК и в КР необходимым материально поддержать мать в случае, когда она уходит в отпуск по уходу за ребенком на весь период декретного отпуска (до трех лет), хотя бы на уровне минимальной заработной платы, установленной государством.

Все вышеперечисленные меры позволят защитить трудовые права работников в условиях многоукладной экономики.

Список литературы

1. Нургалиева Е.Н. Механизм правового регулирования трудовых отношений в условиях многоукладной экономики: Дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.05 СПб., 1993. - 280 с.
2. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 года № 251-III // СПС «Параграф».
3. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года N 107 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.08.2012 г.) // СПС «Параграф».
4. Кодекс законов о труде Казахской ССР от 21 июля 1972 года (утратил силу) // СПС «Параграф»
5. Кодекс законов о труде Кыргызской ССР от 23 мая 1972 года // СПС «Параграф».
6. Закон Республики Казахстан от 10 декабря 1999 года № 493-1 «О труде в Республике Казахстан» (утратил силу) // СПС «Параграф».
7. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 октября 1997 года № 70 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.02.2003 г.) (утратил силу) // «Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» 1998 г., № 1, ст. 1.
8. Сабристова Н.С., Карандашева А.А. Актуальные вопросы действующего трудового законодательства. Вестник КАСУ, №3, - 2005 // www.vestnik-kafu.info
9. Куренной А.М. Трудовое право на пути к рынку. - М.: Дело, 1995
10. Серикбекова С.Б. Индивидуальные договоры о труде в условиях рыночной экономики. Автореферат дисс... к.ю.н., Алматы, 2004. – 30 с.
11. Кравченко К., Ли Ю. Анализ проекта Трудового кодекса РК / Юрист № 7, 2004.
12. Брейво В.Г. Некоторые вопросы совершенствования законодательства о труде в условиях рынка. Трудовое право Кыргызской Республики: современное состояние, проблемы правоприменения, опыт международно-правового регулирования труда: Материалы научно-прак. конф. (16 декабря 2010 год). – Б.: Нур-Ас, 2011 – 356 с.

Осы мақалада автор Қазақстан Республикасы мен Қырғыз Республикасы еңбек заңнамасының көпқұрылысты экономиканың құрылу жағдайындағы даму мәселелерін қарастырады.

Автормен бол және заңнаманың дамуының негізгі кезеңдері туралы еңбекте қара, ал да нормативтік-құқықтықтың еңбектің қатынастарын Қазақстан Республикасы мен Қырғыз Республикасында еңбек қатынастарды реттейтін нормативтік-құқықтық актілеріне талдау жасай отырып, еңбек заңнаманың дамуы және құруының негізгі кезеңдері

Түйін сөздер: еңбек заңнамасы, нарықтық экономика, еңбек қатынастары, еңбек шарты, жұмыскер, жұмыс беруші.

В настоящей статье автор рассматривает вопросы становления и развития трудового законодательства Республики Казахстан и Кыргызской Республики в условиях становления многоукладной экономики. Автором рассмотрены основные этапы становления и развития законодательства о труде, а также проделан анализ нормативно-правовых актов, регулирующих трудовые отношения в Республике Казахстан и Кыргызской Республике.

Ключевые слова: трудовое законодательство, рыночная экономика, трудовые отношения, трудовой договор, работник, работодатель.

In this article the author examines the formation and development of the labor legislation of the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic in the making of a mixed economy. The author describes the main stages in the development of labor law, as well as make an analysis of laws and regulations governing labor relations in the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic.

Keywords: labor law, market economy, labor relations, employment contract, the employee, the employer.

Марина Владимировна Царенко,

Қазақ-Ресей университетінің аға оқытушысы, заң магистрі

Көп тәсілді экономиканың қалыптасуы жағдайындағы Қазақстан Республикасының және Қырғыз Республикасының еңбек туралы заңнамасы

Царенко Марина Владимировна,

старший преподаватель Казахстанско-Российского университета, магистр юриспруденции

Законодательство о труде Республики Казахстан и Кыргызской Республики в условиях становления многоукладной экономики

Szarenko Marina Vladimirovna,

senior teacher of the Kazakhstan-Russian university, master of law

Labor legislation of the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic in the making of a mixed economy

Шаймурунова Анара Куанышевна, ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства РК, к.ю.н., доцент

Абдыкаримова Алма Сагындыковна, младший научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства РК

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Выявлять недостатки нормотворческой и правоприменительной деятельности, в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы, призван правовой мониторинг, рассматриваемый в качестве одного из главных инструментов повышения уровня эффективности правового регулирования, обеспечения должного качества принимаемых нормативных правовых актов и их реализации. В рамках данной статьи рассмотрены отдельные результаты правового мониторинга законодательства в сфере борьбы с преступностью, свидетельствующие о необходимости его дальнейшей коррекции.

На практике допускается неоднозначное толкование вопросов, связанных с применением принудительных мер медицинского характера, предусмотренных пунктом «г» части 1 статьи 88 УК РК к лицам, осужденным к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

В соответствии со статьей 16 УИК РК, принудительное лечение от алкоголизма, наркомании либо токсикомании лиц, осужденных к лишению свободы, осуществляется администрацией исправительного учреждения.

В отношении приговоров судов, по которым виновные лица были осуждены к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в части применения принудительного лечения от наркомании и алкоголизма, как показывает анализ практики исполнения приговоров суда, не всегда исполняются.

В соответствии со статьей 88 УК РК, порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется Уголовно-исполнительным

кодексом и законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения.

В статье 121 Кодекса Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» принудительные меры медицинского характера осуществляются в психиатрических организациях органов здравоохранения.

Пробел законодательства заключается в отсутствии законодательного регулирования механизма исполнения уполномоченными органами приговоров судов. О наличии указанного недостатка свидетельствует правоприменительная практика судов. В одних случаях суды направляют приговоры для исполнения в органы уголовно-исполнительной системы, а в других – в органы внутренних дел либо в медицинские учреждения.

Также возникают противоречия между нормами УПК РК и Законом Республики Казахстан от 30 марта 1999 года № 353-1 «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» (далее – Закон). В частности, в пункте 4 статьи 7 Закона «Места содержания под стражей» установлено, что «Лица или орган, в производстве которого находится уголовное дело, обязано уведомить в течение двенадцати часов одного из родственников подозреваемого или обвиняемого о месте или об изменении места его содержания под стражей в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан» [1].

Между тем в пункте 1 статьи 138 УПК РК «Уведомление родственников подозреваемого о

задержании» закреплено, что «О задержании подозреваемого и месте его нахождения дознаватель, следователь обязаны в течение двенадцати часов уведомить кого-либо из совершеннолетних членов его семьи, а при отсутствии их - других родственников или близких лиц или предоставить возможность такого уведомления самому подозреваемому или обвиняемому» [2].

Коллизия возникает по причине того, что содержание пункта 4 статьи 7 Закона идет вразрез с назначением ст. 7 Закона «Места содержания под стражей», где по смыслу должен быть определен лишь «набор» тех мест, в которых допускается содержание под стражей.

Кроме того, при наличии специальной нормы в УПК РК, Закон изменяет и существенно дополняет содержащиеся в статье 138 УПК РК нормативные предписания. К примеру, уведомление родственников подозреваемого, обвиняемого об изменении места его содержания под стражей, согласно предписанию пункта 4 статьи 7 Закона, осуществляется в соответствии с УПК РК. Однако анализ статей УПК РК не позволил выявить нормы, обязывающие орган, ведущий уголовный процесс, уведомить родственников задержанного в случае изменения его места содержания под стражей.

Допущен пробел в статье 138 УПК РК, где законодатель, устанавливая обязанность уведомить родственников подозреваемого о задержании и о месте его содержания под стражей, умолчал об исполнении данного обязательства в отношении обвиняемого лица. Допускается мысль, что указанный пробел имеет техническое происхождение, так как в части 1 статьи 138 УПК РК предусматривается возможность осуществить такое уведомление «самому подозреваемому или обвиняемому». В целях преодоления коллизии в нормах УПК РК и Закона необходимо выработать единую позицию по вопросу порядка уведомления родственников подозреваемого, обвиняемого.

Требует своего переосмысления также пункт 5 статьи 23 Закона. В нем установлено, что «В случае обнаружения тяжелого заболевания у подозреваемого или обвиняемого, от которого может наступить смерть, администрация следственного изолятора имеет право, при наличии медицинского заключения, ставить вопрос об изменении меры пресечения перед прокурором и органом, в чьем производстве находится дело» [1].

Употребляемая формула «имеет право» к указанным в пункте 5 статьи 23 Закона обстоятельствам не вполне применима. Статья называет

конкретные обстоятельства (обнаружение тяжелого заболевания, от которого может наступить смерть), определяет правовую природу документа (медицинское заключение), позволяющего обоснованно реагировать на выполнение предписаний пункта 5 статьи 23 Закона. Между тем, обеспечиваемое Конституцией Республики Казахстан законное право подозреваемого или обвиняемого (лиц, еще не признанных в установленном порядке виновными) на жизнь решается администрацией следственного изолятора, которая, по смыслу пункта 5 статьи 23 Закона, только «имеет право», по собственному усмотрению позволить его реализовать путем постановки вопроса об изменении меры пресечения. В этих условиях возможно создание рынка вынужденной покупки законных прав.

Возвращаясь к анализу норм УК РК, хотелось бы обратить внимание на присутствующее противоречие между УК РК и Законом Республики Казахстан от 2 июля 1998 года № 267-1 «О борьбе с коррупцией». В частности, действия субъекта преступления, предусмотренного статьей 313 УК РК, «Посредничество во взяточничестве» не охвачены понятием коррупции, сформулированного в статье 2 Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией», поскольку такое содействие взяткополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки осуществляется при отсутствии у данного лица (посредника) мотива незаконно получить (предоставить) денежное вознаграждение, имущество, имущественные права и иные имущественные блага. Наконец, посредничество во взяточничестве сложно назвать самостоятельным составом преступления, поскольку действия, изложенные в статье 313 УК РК, образуют сложную форму соучастия, где посредник подлежит ответственности за пособничество в даче (или получении) взятки.

Усматривая возможность сокращения перечня коррупционных преступлений, определенно-го УК РК, считаем, что точку в решении данного вопроса должен поставить соответствующий анализ правоприменительной практики по статье 313 УК РК.

Вышеприведенные результаты мониторинга законодательства в сфере борьбы с преступностью свидетельствуют о недостаточном правовом регулировании действующего законодательства и объективной необходимости мониторинговой деятельности, осуществляемой в Казахстане, на постоянной основе.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 30 марта 1999 года № 353-1 «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Мақалада автор қылмыспен күрес саласындағы отандық заңнаманы жетілдіру мәселелерін талқылаған.

Түйін сөздер: заңнама, коллизия, мониторинг, құқықтық реттеу.

В статье автор анализирует вопросы совершенствования отечественного законодательства в сфере борьбы с преступностью.

Ключевые слова: законодательство, коллизия, мониторинг, правовое регулирование.

In his article the author analyses the issues of improvement of national legislation in the area of struggling with the crime.

Keywords: legislation, collision, monitoring, statutory (legal) regulation.

Анара Қуанышқызы Шаймұрынова,

ҚР Заң шығару институтының қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық – атқару заңнамасы және сот сараптама бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к., доцент

Алма Сағындықызы Әбдікәрімова,

ҚР Заң шығару институтының қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық – атқару заңнамасы және сот сараптама бөлімінің кіші ғылыми қызметкері

Қылмыспен күрес саласындағы заңнаманы жетілдірудің кейбір мәселелері

Шаймурунова Анара Куанышевна,

ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства РК, к.ю.н., доцент

Абдыкаримова Алма Сағындыковна,

младший научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства РК

Отдельные вопросы совершенствования законодательства в сфере борьбы с преступностью

Shaymurunova Anara Kuanishevna,

leading researcher of the criminal, criminal procedure, criminal law enforcement and forensic Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, c.j.s., docent

Abdykarimova Alma Sagyndykovna,

younger research fellow of the department of criminal, the criminal - processual, criminal – law enforcement and forensic of legislation research Institute of Republic of Kazakhstan

Certain issues relating to improvement of legislation concerning crime prevention

*Ахметов Кенжалы Кенжетайевич,
старший научный сотрудник отдела
международного законодательства
и сравнительного правоведения Института
законодательства РК, магистр политологии*

*Худайбергенова Дамиля Ширинхановна,
научный сотрудник отдела международного
законодательства и сравнительного
правоведения Института
законодательства РК, магистр права*

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL TREATIES' NORMS IN EUROPEAN UNION COUNTRIES

The place which is given to international treaties is crucial in the process of implementation of such treaties. Impairment of an enhanced status of international treaties in the national legal system may serve as an additional guarantee of their smooth operation [1].

International treaties in the a hierarchical system of sources of national law according to their legal effect (without the rule of law of the European Union) is traditionally divided into three groups of states:

a. States where properly concluded international treaty prevails over national law in general, Including constitution or to hold a status equal to constitutional norms or acts.

b. States that recognize the priority of international treaties over the laws.

c. States that adhere the rules of that international treaties have the force of law, equal with law, and on the principle of *lex posterior derogate lex priori* agreements prevail over the previous laws, but they can suffer the consequences of subsequent laws [2].

Netherlands, Austria are related to the first group.

There is a difference between the implementation of international and supranational law. Law of the European Union (EU) is not international, but domestic law; its implementation requires special rules. The European law relates to both the spheres of competences of the federation and of the states. For this, federations belonging to supra-national organisations (in the EU: Austria, Belgium and Germany) have to make sure that the “supra-national law” will be implemented at the sub-national level. The problems, and how it is possible to deal with them, can be seen by examining the situation in Austria.

European law concerns federal as well as provincial jurisdiction. For this, it is possible that for the adaptation to directives, ten bills (one by the federal parliament, nine by the provincial parliaments)

have to be passed. About one third of the provincial statutes (wholly or in part) are passed in order to implement European law. The Austrian constitution provides special orders for the implementation. The states are bound to take all necessary measures within their autonomous sphere of competence to implement juridical acts within the framework of European integration. If a state fails to do so, the European Court of Justice of First Instance has to declare the dilatoriness. Then, the competence for such measures, in particular the issuance of the necessary laws, passes to the federal authorities. A measure taken by the federation pursuant to this provision becomes invalid as soon as the state has taken the requisite action.

As well as the rules concerning the implementation of supra-national European Community (EC) law in Austria, there exist special rules for the implementation of international law. The states are bound to take measures that become necessary for the implementation of international treaties within their autonomous sphere of competence. If a Land fails, competence for such measures passes to the federation. A measure taken by the federation pursuant to this provision becomes invalid as soon as the state has taken the requisite action. In contrast with the implementation of European law, no decision by a court is required.

Since 1988, the states have had the power to conclude treaties with states bordering on Austria or with sub-national units of those states in matters falling within their own sphere of competence (Art. 16 B-VG). Before the initiation of negotiations about such a treaty, the federal government must be informed. Also, before such a treaty is concluded, the federal government's approval has to be obtained. Treaties concluded by a state shall be revoked upon request by the federal government. If the state does

not duly comply with this obligation, competence in the matter passes to the federation. Because this is a rather complicated procedure, the states have not concluded such treaties to date [3].

According to section 91 (3) of the Constitution of Netherlands [4] “Any provisions of a treaty that conflict with the Constitution or which lead to conflicts with it may be approved by the Houses of the States General only if at least two-thirds of the votes cast are in favour”, and treaties incorporated into domestic law of the kingdom prevail over domestic law (including the Constitution) in the event that they are in their content may be mandatory for all persons.

France, Belgium, Switzerland, Spain, Poland and other countries relate to the second group. States in which international treaty prevails over domestic use regulations, equal legal force to the statement by which agreement incorporated into domestic law by law, subsequent national legislation can not affect the implementation of international treaty obligations. As a general rule of international treaties concluded with the prior approval of Parliament (often in the form of the law) is a higher position than the ordinary laws, but inferior to the constitution.

According to Article 55 of the Constitution of France “Treaties or agreements duly ratified or approved shall, upon publication, prevail over Acts of Parliament, subject, in regard to each agreement or treaty, to its application by the other party” [5].

In Spain “validly concluded international treaties, once officially published in Spain, shall form part of the internal legal order. Their provisions may only be repealed, amended or suspended in the manner provided in the treaties themselves or in accordance with the general rules of international law” [6]. Provisions of the treaties may be canceled, amended or suspended only in the manner specified in the treaties themselves or in accordance with the rules

of general international law.

Article 10 of the Constitution of the Czech Republic promulgated international treaties before their ratification approved by Parliament and the international obligations of the Czech Republic have become part of the national legal system, with the international treaty provides otherwise than domestic legal act applicable treaty [7].

The third group includes states, which are guided by the rule that international treaty corresponds to the status of domestic legal act by which the agreement is incorporated into national law. Therefore, international treaties incorporated into domestic law through the act, given the force of law, i.e. contract law and equal rights, and the implementation of the treaty in the national legal system may have an impact on the basis of subsequent legislation *lex posterior derogat lex priori*, while a contract prevails over all previous laws and regulations.

Germany, Italy, France relate to the third group of states.

International treaty, to which Germany is a part gets the status of the act, which is introduced into domestic law in a form of Federal law, regulation or other administrative act [8].

In Italy the status of an international treaty as a whole corresponds to the status of a legal act by which it is incorporated into national legislation.

In Finland are part of national law only those treaties, which were put into effect in the domestic sphere by a separate act of the legislative or administrative nature.

International law is getting ever more important on the national as well as the sub-national level. Issue on implementation of international treaties' norms becomes crucial in modern political and economical relations, especially in the frame of interstate associations such as European Union.

References

1. Expression of consent by states to be bound by a treaty. Part I: Analytical report. P. 81.
2. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Т. 2: Действие международных договоров. - М., 2006. - С. 34-35.
3. Martin F. Polaschek. Implementation of International and Supranational Law by Sub-national Units. www.forumfed.org
4. Constitution of Netherlands.
5. Constitution of France.
6. Article 96 (1) of Constitution of Spain.
7. Constitution of the Czech Republic.
8. Осминин Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право. - М., 2010. - С. 238.

Мақалада халықаралық құқықтың нормаларын Еуропалық Одақ елдері ұлттық-құқықтың жүйелеріне имплементацияның салыстырмалы-құқықтық шолуы берілді. Еуропа мемлекеттерінің нормативтік-құқықтық дамуының түрлі бағыттары, сонымен бірге халықаралық-құқықтық

нормаларының тиімділігін көтермелеуінің жолында қабылданған шараның әртүрлілігі қарастырылады.

Түйін сөздер: имплементация, федерация, юрисдикция, ратификация

В данной статье приведен сравнительно-правовой обзор имплементации норм международного права в национально-правовые системы стран Европейского Союза. Рассматриваются направления нормативно-правового развития различных европейских стран, а также разнообразие принимаемых мер на пути повышения эффективности международно-правовых норм.

Ключевые слова: имплементация, федерация, юрисдикция, ратификация.

This article provides a comparative overview of the legal implementation of the norms of international law in national legal systems of EU countries. There are considered different directions of the regulatory development of European countries, as well as a variety of measures to the effectiveness of international legal norms.

Keywords: implementation, federation, jurisdiction, ratification.

Кенжалы Кенжетайұлы Ахметов,

ҚР Заң шығару институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің аға ғылыми қызметкері, саясаттану магистрі

Дәмелі Шырынханқызы Құдайбергенова,

ҚР Заң шығару институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің ғылыми қызметкері, құқық магистрі

Еуропалық Одақ мемлекеттеріндегі халықаралық шарттардың нормаларын имплементациялау

Ахметов Кенжалы Кенжетаевич,

старший научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК, магистр политологии

Худайбергенова Дамиля Ширинхановна,

научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК, магистр права

Имплементация норм международных договоров в странах Европейского Союза

Akhmetov Kenzhaly Kenzhetayevich,

senior research fellow of the Department of International legislation and Comparative Law of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, master of political sciences

Khudaibergenova Damilya Shirinkhanovna,

research fellow of the Department of International legislation and Comparative Law of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, LLM

Implementation of International Treaties' Norms in European Union Countries

*Юсупова Гульмира Хасимовна,
старший научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-
процессуального, уголовно-исполнительного законодательства
и судебной экспертизы Института законодательства РК*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В РАМКАХ ПРОВЕДЕННОГО ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА

На современном этапе модернизация судебной и правоохранительной систем Республики Казахстан требует определения новых подходов к развитию судебно-экспертной деятельности страны, поскольку задачами органов судебной экспертизы Республики Казахстан является обеспечение производства по уголовным, гражданским делам, а также по делам об административных правонарушениях средствами специальных научных знаний [1].

Согласно Стратегическому плану развития Казахстана до 2020 года, одними из основных направлений совершенствования законодательства и нормотворчества являются повышение качества законодательной базы Казахстана, посредством исключения устаревших и дублирующих норм, устранения пробелов в правовом регулировании и минимизации отсылочных норм, расширения практики принятия законов прямого действия [2]. В целях реализации указанных положений Стратегического плана развития Казахстана до 2020 года, был проведен правовой мониторинг действующего Закона Республики Казахстан от 20 декабря 2010 года «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» (далее - Закон), в ходе которого выявлены некоторые недостатки, требующие дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере общественных отношений. Так, в соответствии со статьей 11 Закона при производстве судебно-экспертных исследований должны соблюдаться нормы профессиональной этики судебного эксперта. Однако, до настоящего времени на подзаконном уровне не приняты нормативные правовые акты, содержащие нормы профессиональной этики судебного эксперта.

Обращаясь к статье 3 Закона, следует отметить, что содержание судебно-экспертной деятельности включает:

1) производство судебной экспертизы по уголовным, гражданским делам и делам об административных правонарушениях;

2) научные исследования в области судебной экспертизы;

3) научно-методическое и информационное обеспечение судебной экспертизы;

4) подбор, профессиональную подготовку и повышение квалификации судебных экспертов.

В Законе не проработаны вопросы организации и проведения научных исследований в области судебной экспертизы, а также слабо проработаны вопросы научно-методического, информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности, профессиональной подготовки и повышения квалификации судебных экспертов, которые Закон возлагает на органы судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан и уполномоченного органа в области здравоохранения Республики Казахстан (статья 42 Закона). В этой связи, в Законе следует отразить научно-исследовательское направление деятельности органов судебной экспертизы, дополнив статьей 42-1 следующего содержания:

«Статья 42-1. Научно-исследовательская деятельность»

Научно-исследовательскими подразделениями органов судебной экспертизы осуществляются фундаментальные и научно-прикладные исследования в области судебной экспертизы, направленные на расширение видов проводимых судебно-экспертных исследований и повышение их качества в соответствии с международными стандартами, разработку новых и совершенствование имеющихся экспертных методик.»

К сожалению, Закон не содержит норм, касательно вопросов социальной защиты судебных экспертов. Тогда как, одной из причин, влияющих

на качество и своевременность экспертного производства, является отсутствие мотивации труда, социальной защищенности и безопасности судебных экспертов. В Законе следует закрепить норм, предусматривающих социальную защиту судебных экспертов. Считаем, что на законодательном уровне требуется принятие следующих мер социальной защиты судебных экспертов:

1) обязательное страхование судебных экспертов в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан, за счет бюджетных средств;

2) выплата единовременной компенсации в случае гибели (смерти) судебного эксперта при исполнении служебных обязанностей либо в течение года после увольнения вследствие травмы, полученной при исполнении служебных обязанностей, лицам, находящимся на иждивении, и наследникам, в размере десятикратного годового размера заработной платы по последней занимаемой должности;

3) выплата единовременной компенсации при установлении судебному эксперту инвалидности, наступившей в результате травмы, увечья, заболевания, полученных при исполнении служебных обязанностей, в размерах:

1) инвалиду первой группы - пятилетней заработной платы;

2) инвалиду второй группы - трехлетней заработной платы;

3) инвалиду третьей группы - годовой заработной платы;

4) выплата компенсации в размере трехмесячной заработной платы, легкого увечья; месячной заработной платы в случае получения судебным экспертом при исполнении служебных обязанностей тяжелой травмы, увечья, заболевания, не повлекшего инвалидности.

При этом единовременные компенсации должны выплачиваться независимо от других выплат, в том числе страховых выплат и выплат в порядке возмещения вреда;

5) назначение пособия по случаю потери кормильца семье погибшего судебного эксперта и его иждивенцам в установленном законодательством порядке.

Выплата на погребение умершего или погибшего судебного эксперта должна выдаваться в размере, устанавливаемом законом Республики Казахстан о республиканском бюджете на соответствующий год.

6) обеспечение жильем в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан;

7) медицинское обслуживание судебных экспертов и членов их семей, проживающих совместно с ними, в соответствующих государственных учреждениях здравоохранения;

8) предоставление мер социальной поддержки специалистам органов судебной экспертизы, прибывшим для работы и проживания в сельские населенные пункты, мер социальной поддержки в виде подъемного пособия и кредита на приобретение жилья за счет средств республиканского бюджета.

Отсутствие охраны государством судебных экспертов (правовой, физической) может привести к возможному давлению, а также физической расправе со стороны лиц, вовлеченных в судопроизводство, которые недовольны заключением эксперта. В целях обеспечения безопасности судебного эксперта в судопроизводстве требуется шифрование информации о персональных данных судебного эксперта с момента начала производства экспертизы до судебного следствия.

Повышение качества и своевременности судебно-экспертных заключений требует не только качественной подготовки экспертных кадров, но и формирования среды, которая способствовала бы удержанию профессионально подготовленных сотрудников в органах судебной экспертизы, а также привлечению в данную область высококвалифицированных специалистов. Кроме того, установление социальной защиты судебным экспертам требует одновременного установления мер дисциплинарной ответственности за несвоевременное и некачественное производство экспертиз, а также материальной ответственности судебных экспертов за порчу, утрату предоставленных в его распоряжение вещественных доказательств.

Расширение негосударственного сектора судебной экспертизы является одним из направлений модернизации судебно-экспертной деятельности республики не только в целях дополнительного эффективного обеспечения специальными научными знаниями правоохранительных органов и судов, но и для осуществления альтернативной и состязательной среды в судебно-экспертной практике. Согласно Реестру судебных экспертов Министерства юстиции Республики Казахстан, по состоянию на 16 апреля 2012 года, имеется 95 лицензиатов в сфере судебно-экспертной деятельности. Из лицензиатов судебно-экспертной деятельности не прошли очередную аттестацию 5; не проходили очередную аттестацию - 37; действие лицензий приостановлено - 2; подлежат приостановлению дей-

ствия лицензий 4 экспертов (в связи с работой в должности эксперта в органах судебной экспертизы). Основная масса экспертных специальностей лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность на основании лицензии включает экспертную квалификацию по видам экспертных исследований, которые не требуют сложного технического оснащения: автотехническая, строительная, бухгалтерская, товароведческая, экономическая, технологическая. Все частные эксперты дислоцированы в городах Алматы (50 экспертов, что составляет более 50% от общего числа частных судебных экспертов), Астане (16), областных центрах: Акмолинская (1), Усть-Каменогорск (7), Павлодар (6), Караганда (6), Костанай (3), Кокшетау (1), Семей (2), Шымкент (3) [3]. Получается, что иные административно-территориальные единицы страны не охвачены судебно-экспертными услугами частного сектора. В этой связи, требуется активизация негосударственного сектора судебной экспертизы в отдаленных районных центрах и крупных населенных пунктах, где востребована судебная экспертиза и не имеется подразделений государственных органов судебной экспертизы, поскольку в основном, негосударственный сектор судебной экспертизы представляют вышедшие на пенсию судебные эксперты, а также сотрудники правоохранительных органов. Для организации деятельности частных судебных экспертов требуется законодательное урегулирование статуса, организационно-правовой формы и компетенции координирующего органа частных судебных экспертов, требуется взаимодействие с государственными органами судебной экспертизы, для научно-методического и информационного

обеспечения.

Согласно пункту 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан, прокуратура от имени государства осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории Республики, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства, принимает меры по выявлению и устранению любых нарушений законности, а также опротестовывает законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции и законам Республики [4]. Тогда как, Закон не содержит норм о том, что надзор за соблюдением законности при осуществлении судебно-экспертной деятельности осуществляют Генеральный прокурор Республики Казахстан и подчиненные ему прокуроры. Тогда как считаем, что отражение в Законе наличия прокурорского надзора за судебно-экспертной деятельностью повысит ответственность судебных экспертов за качество и своевременность судебных экспертиз.

В целом, стоящие перед органами судебной экспертизы большие и важные задачи требуют совершенствования действующего законодательства страны в данной области общественных отношений. Предлагаемые в статье некоторые вопросы совершенствования судебно-экспертной деятельности страны, в некоторой части позволят реализовать поручения Главы государства Н.А. Назарбаева о необходимости принятия мер по повышению качества судебно-экспертного обеспечения судопроизводства [5].

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 20 декабря 2010 года «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» / информация с Базы данных «Зан», по состоянию на 20.10.2012г.
2. Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922 «О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года».
3. Государственный реестр судебных экспертов Республики Казахстан, опубликованный на официальном сайте Министерства юстиции РК: <http://www.minjust.kz>
4. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.
5. Указ Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева от 17 августа 2010 года за № 1039 «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан».

Осы мақалада автор «Қазақстан Республикасындағы сот-сараптамалық қызметі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының кейбір кемшіліктерін қарастырады. Оларды Қазақстан Республикасы қолданыстағы заңнамасын жетілдіру арқылы шешуді ұсынады.

Түйін сөздер: сот сараптама қызметі, заңнаманы әбден жетілдіруі.

В настоящей статье автор рассматривает некоторые недостатки Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан». Предлагает их решение путем совершенствования действующего законодательства Республики Казахстан.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, совершенствование законодательства.

In the present article the author considers some shortcomings of the Law of the Republic of Kazakhstan «About judicial and expert activity in the Republic of Kazakhstan». Offers their decision by improvement of the current legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: forensic expert activity, improvement of legislation.

Гүлмира Қасымқызы Юсупова,

ҚР Заң шығару институтының қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық – атқару заңнамасы және сот сараптама бөлімінің аға ғылыми қызметкері

Жүргізілген құқықтық мониторинг шеңберінде Қазақстан Республикасының сот-сараптамалық қызметі туралы заңнамасын жетілдірудің кейбір мәселелері

Юсупова Гульмира Хасимовна,

старший научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства РК

Некоторые вопросы совершенствования законодательства о судебно-экспертной деятельности Республики Казахстан в рамках проведенного правового мониторинга

Yusupova Gulmira Khasimovna,

senior Research Fellow of the department of criminal, the criminal - processual, criminal – law enforcement and forensic of legislation research Institute of Republic of Kazakhstan

Some questions of improvement of the legislation about judicial and expert activity of the Republic of Kazakhstan within the carried-out legal monitoring

*Абрахманова Сайма Жангельдиновна,
старший научный сотрудник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства
и исполнительного производства Института
законодательства РК, магистр юриспруденции*

СЕКРЕТНЫЕ ОБЪЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Секретные объекты промышленной собственности являются сложным объектом правового регулирования их отличие от несекретных в содержании сведений, составляющих государственные секреты.

Особенность правовой охраны секретных объектов промышленной собственности обусловлена двуединым применением к объекту норм гражданского законодательства, которое регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанных на равенстве и норм законодательства о государственных секретах, основанных на принципах административного подчинения. Объем исключительного права на секретные объекты промышленной собственности отличается от исключительного права на несекретные объекты.

По критерию выдачи патентов на секретные объекты промышленной собственности можно выделить три группы стран:

страны, в которых патент не выдается (Великобритания, Франция);

страны, в которых выдача патента откладывается либо приостанавливается (Нидерланды, США, Канада, Италия);

страны, в которых патент выдается (Германия, Австрия, Индия, Греция, Дания, Россия)¹.

Казахстанским законодательством регулирование секретных объектов промышленности обеспечивается Патентным законом от 16 июля 1999 года №427, Законом Республики Казахстан от 15 марта 1999 года N 349-1 «О государственных секретах», Правилами обращения с секретными объектами промышленной собственности, утвержденными постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2012 года № 888 (далее - Правила), Инструкцией по обращению с секретными объектами промышленной собственности, создаваемыми в Республике Казахстан, утвержденной приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 14 сентября 2007 года № 260.

В соответствии с пунктом 6 статьи 5 Патент-

ного закона Республики Казахстан 16 июля 1999 года № 427 правовая охрана не предоставляется объектам промышленной собственности, признанным государством секретными. Если при рассмотрении заявки будет установлено, что в ней содержатся сведения, составляющие государственные секреты, заявка засекречивается в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан о государственных секретах.

Под секретными объектами промышленной собственности изобретения, полезные модели и промышленные образцы, содержащие сведения, составляющие государственные секреты.

В Законе РК «О государственных секретах» установлено, что государственные секреты - защищаемые государством сведения, составляющие государственную и служебную тайны, распространение которых ограничивается государством с целью осуществления эффективной военной, экономической, научно-технической, внешнеэкономической, внешнеполитической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности, не вступающей в противоречие с общепринятыми нормами международного права.

Государственные секреты сгруппированы по определенным областям деятельности государства:

сведения в военной области, относимые к государственным секретам Республики Казахстан;

сведения в области экономики, образования, науки и техники, относимые к государственным секретам Республики Казахстан;

сведения во внешнеполитической и внешнеэкономической области, относимые к государственным секретам Республики Казахстан;

сведения в области разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности, относимые к государственным секретам Республики Казахстан.

Так, к государственным секретам в области экономики, образования, науки и техники относятся:

¹ Городов О.А. Патентное право: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 231

1) сведения о показателях, определяющих подготовку экономики Республики Казахстан к устойчивому функционированию в военное время;

2) сведения, раскрывающие существо новейших достижений в области науки и техники, которые могут быть использованы в создании принципиально новых изделий, технологических процессов в различных отраслях экономики, а также определяющие качественно новый уровень возможностей вооружения и военной техники, повышения их боевой эффективности, разглашение которых может нанести ущерб интересам государства;

3) сведения, раскрывающие содержание и (или) направленность научно-исследовательских, опытно-конструкторских или проектных работ, проводимых в интересах обороны и безопасности государства;

4) сведения о подготовке или распределении кадров, раскрывающие мероприятия, проводимые в интересах безопасности государства и т.д.

Согласно статье 18 Закона РК «О государственных секретах» степень секретности сведений, составляющих государственные секреты, должна соответствовать степени тяжести ущерба, который нанесен или может быть нанесен национальной безопасности Республики Казахстан или интересам государственных органов и организаций вследствие распространения указанных сведений.

Устанавливаются три степени секретности сведений, составляющих государственные секреты, и соответствующие этим степеням грифы секретности для носителей указанных сведений: «особой важности», «совершенно секретно» и «секретно».

Сведениям, составляющим государственную тайну, присваиваются грифы секретности «особой важности», «совершенно секретно».

Сведениям, составляющим служебную тайну, присваивается гриф секретности «секретно».

Использование перечисленных грифов секретности для засекречивания сведений, не отнесенных к государственным секретам, а также присвоение указанным сведениям иных ограничительных грифов не допускаются.

В соответствии со статьей 20 Закона РК «О государственных секретах» основанием для засекречивания сведений, полученных (разработанных) в результате управленческой, производственной, научной и иных видов деятельности государственных органов, организаций и граждан, является их соответствие действующим в государственных органах и организациях перечням сведений, подлежащих засекречиванию. При засекречивании этих сведений их носителям присваивается соответствующий гриф секретности.

При невозможности идентификации полу-

ченных (разработанных) сведений со сведениями, содержащимися в действующих перечнях, должностные лица государственных органов и организаций, граждане обязаны обеспечить предварительное засекречивание полученных (разработанных) сведений в соответствии с предполагаемой степенью секретности и в месячный срок направить в адрес должностного лица, утвердившего соответствующий перечень, предложения по его дополнению (изменению).

Должностные лица, утвердившие перечень, обязаны в течение трех месяцев организовать экспертную оценку поступивших предложений и принять решение по дополнению (изменению) действующего перечня или снятию предварительного присвоенного сведениям грифа секретности. Порядок засекречивания сведений и их носителей определяется Правительством Республики Казахстан.

Срок засекречивания сведений, составляющих государственные секреты, не должен превышать тридцати лет. В исключительных случаях этот срок может быть продлен по заключению уполномоченного государственного органа по защите государственных секретов.

Обращение с секретными объектами промышленной собственности

Заявка на выдачу охранного документа на объект промышленной собственности подается в экспертную организацию уполномоченного органа в сфере охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и рассматривается в соответствии с Патентным законом и Правилами.

Заявка, поступившая в экспертную организацию, рассматривается на предмет наличия в ней сведений, составляющих государственные секреты в соответствии с ведомственными перечнями сведений, подлежащих засекречиванию, разработанными и принятыми государственными органами.

В случае установления в заявке сведений, составляющих государственные секреты, по предложению экспертной организации уполномоченным органом в сфере охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов образуется межведомственная комиссия по секретным объектам промышленной собственности с приглашением специалистов соответствующих государственных органов, к компетенции которых относится засекречивание соответствующего объекта промышленной собственности, определенных в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 13 апреля 2000 года «Об утверждении Перечня должностных лиц государственных органов, наделенных полномочиями по отнесению сведений к государственным секретам Республики Казахстан».

Комиссия в течение пяти рабочих дней

определяет государственный орган, к компетенции которого относится засекречивание объекта промышленной собственности, и не позднее десяти рабочих дней с даты поступления заявки направляет ему соответствующие материалы заявки для принятия решения о засекречивании объекта промышленной собственности согласно Инструкции по обеспечению режима секретности в Республике Казахстан.

В случае принятия решения о засекречивании объекта промышленной собственности, заявителю направляется соответствующее уведомление.

По поступившей заявке на выдачу охранного документа на секретный объект промышленной собственности, по которой подтверждена необходимость засекречивания, экспертиза проводится экспертной организацией в соответствии с Патентным законом в установленном порядке. При этом в отношении установления даты подачи и приоритета, порядка проведения экспертизы применяются требования нормативных правовых актов по проведению экспертизы заявок на несекретные объекты промышленной собственности.

Объекты промышленной собственности засекречиваются в соответствии с Законом о государственных секретах, на основании Инструкции и ведомственных перечней сведений, подлежащих засекречиванию.

Засекречивание объектов промышленной собственности в целях сохранения коммерческой тайны или по другим мотивам, не связанным с сохранением государственных секретов, не допускается.

Заявка на предполагаемый секретный объект промышленной собственности подается в соответствующие государственные органы или в экспертную организацию уполномоченного органа в сфере охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и рассматривается в соответствии с Патентным законом и Инструкцией по обращению с секретными объектами промышленной собственности, создаваемыми в Республике Казахстан.

Заявка на выдачу охранного документа на секретный объект промышленной собственности, для которого установлена степень секретности «особой важности», «совершенно секретно» или «секретно», а также на секретный объект промышленной собственности, который относится к сведениям в военной области, в области экономики, науки и техники, во внешнеполитической и внешнеэкономической области, в области разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности, относимые к государственным секретам Республики Казахстан, подается на рассмотрение в соответствующий государственный орган в зависимости

от их отраслевой принадлежности.

Заявка на выдачу охранного документа на секретный объект промышленной собственности, поданная иностранными гражданами или иностранными юридическими лицами, не рассматривается.

Заявка на выдачу охранного документа на секретный объект промышленной собственности подается автором, работодателем или их правопреемником.

Физические и юридические лица, выполняющие договоры на разработку и производство специальной продукции с установленной степенью секретности, подают заявки на выдачу охранных документов, на такую продукцию через подразделения по защите государственных секретов заявителя, которые сопровождаются обоснованием установленной степени секретности изобретений и сроков их пересмотра.

Физические и юридические лица, не связанные с выполнением договоров на разработку и производство специальной продукции, но предполагающие, что в этой продукции имеются сведения, открытое опубликование которых может нанести ущерб национальной безопасности, подают заявки на выдачу охранных документов на секретные объекты промышленной собственности, содержащие такие сведения, секретной почтой через подразделения по защите государственных секретов по месту работы или службы, а при отсутствии такой возможности - через местные исполнительные органы по месту жительства или месту нахождения. Заявка в этом случае сопровождается ходатайством заявителя о засекречивании объекта промышленной собственности и подается в экспертную организацию.

Право на получение охранного документа на секретный объект промышленной собственности принадлежит автору, работодателю или их правопреемникам.

В отношении заявки на предполагаемый секретный объект промышленной собственности, поступившей в государственный орган, к сфере деятельности которого относится данный объект промышленной собственности, рассматривается обоснованность его засекречивания и установления степени секретности, которая должна быть завершена в течение трех месяцев с даты поступления заявки.

Если достаточных оснований для засекречивания заявленного объекта промышленной собственности не будет установлено, заявителю направляется мотивированное заключение о снижении степени секретности, рассекречивании или об исключении из материалов заявки секретных сведений, не относящихся к сущности заявленного решения.

Если заявитель в течение двух месяцев с даты

получения такого заключения не снизит степень секретности, не рассекретит, не исключит из материалов заявки секретные сведения, не относящиеся к сущности заявленного объекта, или не предоставит мотивированную просьбу о продлении указанного срока, то заявителю направляется мотивированный отказ.

По поступившей заявке на выдачу охранного документа на секретный объект промышленной собственности, по которой подтверждена необходимость засекречивания, экспертиза проводится государственным органом, подтвердившим степень секретности, в соответствии с Патентным законом в установленном порядке. При этом в отношении установления даты подачи и приоритета, условий критериев охраноспособности, порядка проведения экспертизы применяются требования нормативных правовых актов по проведению экспертизы заявок на несекретные объекты промышленной собственности.

Возражения на результаты экспертизы об отказе в выдаче охранного документа на секретный объект промышленной собственности рассматриваются по месту проведения экспертизы. Окончательные решения, принятые по указанным возражениям, могут быть обжалованы в соответствии с нормами Патентного закона.

Государственный орган, принявший решение о выдаче охранного документа на секретный объект промышленной собственности, направляет в уполномоченный орган в сфере охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов уведомление о принятии такого решения.

Выдача охранного документа на секретный объект промышленной собственности осуществляется уполномоченным органом в сфере охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов.

Сведения об охраняемых документах на секретный объект промышленной собственности не публикуются. Передача сведений об охраняемых документах на секретные объекты промышленной собственности осуществляется в соответствии с Законом о государственных секретах.

Охраняемый документ на секретный объект промышленной собственности удостоверяет авторство изобретения, приоритет и право на его использование.

Охраняемый документ действует в течение срока засекречивания объекта промышленной собственности, но не более установленного срока действия охранного документа на несекретный объект промышленной собственности.

Охраняемый документ на секретный объект промышленной собственности может быть признан недействительным только по решению государственного органа, принявшего решение о засекречивании объекта промышленной собственности.

Изменение степени секретности и рассекречивание объекта промышленной собственности, а также изменение и снятие грифов секретности с документов заявки и охранного документа на секретный объект промышленной собственности осуществляется в порядке, установленном Законом о государственных секретах.

Согласно статье 22 Закона о государственных секретах основания рассекречивания сведений являются:

принятие Республикой Казахстан международных обязательств по открытому обмену сведениями, составляющими в Республике Казахстан государственные секреты;

изменение объективных обстоятельств, вследствие чего дальнейшая защита сведений, составляющих государственные секреты, является нецелесообразной;

изменение Перечня сведений, составляющих государственные секреты Республики Казахстан, определенного статьями 11, 12, 13 и 14 настоящего Закона;

окончание срока засекречивания сведений, составляющих государственные секреты;

необходимость использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе.

Государственные органы и организации, руководители которых наделены полномочиями по отнесению сведений к государственным секретам, обязаны периодически, но не реже, чем через каждые пять лет, пересматривать содержание действующих в этих органах и организациях перечней сведений, подлежащих засекречиванию, в части обоснованности засекречивания сведений и их соответствия установленной ранее степени секретности.

Правом изменения действующих в государственных органах и организациях перечней сведений, подлежащих засекречиванию, наделяются утвердившие их руководители, которые несут персональную ответственность за обоснованность принятых ими решений по рассекречиванию сведений. Решения указанных руководителей, связанные с изменением перечня сведений, подлежащих засекречиванию, подлежат согласованию с уполномоченным государственным органом по защите государственных секретов и Комитетом национальной безопасности Республики Казахстан.

Рассмотрение необходимости изменения установленной степени секретности объекта промышленной собственности может проводиться и по инициативе заявителя или патентообладателя.

Решение о рассекречивании принимается государственным органом с участием при необходимости заявителя или патентообладателя. По секретным объектам промышленной собствен-

ности, созданным при выполнении договоров на разработку и производство специальной продукции, решение о рассекречивании согласуется с заказчиком этой продукции.

При рассекречивании объекта промышленной собственности государственный орган, принявший решение о выдаче охранного документа на секретный объект промышленной собственности, передает имеющиеся у него рассекреченные материалы заявки на выдачу охранного документа на секретный объект промышленной собственности в уполномоченный орган в сфере охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов. Дальнейшее рассмотрение заявки, делопроизводство по которой к моменту рассекречивания не завершено уполномоченным органом в сфере охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, осуществляется экспертной организацией.

Решение о рассекречивании объекта промышленной собственности сообщается заявителю или патентообладателю и публикуется в официальном бюллетене экспертной организации.

На рассекреченный объект промышленной собственности заявитель или патентообладатель может в течение одного года с даты рассекречивания подать в экспертную организацию ходатайство о выдаче охранного документа по процедуре, предусмотренной законодательством для рассмотрения несекретных объектов промышленной собственности, на оставшийся срок его действия с оплатой действий по рассмотрению в установленном размере.

Срок подачи ходатайства может быть продлен уполномоченным органом в сфере охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов по мотивированной просьбе заявителя или патентообладателя, но не более чем на два месяца. Ходатайства, поступившие с нарушением установленного срока, к рассмотрению не принимаются.

Экспертная организация рассматривает заявочные материалы на рассекреченный объект промышленной собственности с учетом ранее проведенной по ним государственным органом экспертизы.

Выдача охранного документа на рассекреченный объект промышленной собственности производится в соответствии с Патентным законом с сохранением приоритета, установленного по первоначально поданной заявке на выдачу охранного документа на секретный объект промышленной собственности.

Срок действия охранного документа на рассекреченный объект промышленной собственности исчисляется с даты подачи первоначальной заявки на выдачу охранного документа на секретный объект промышленной собственности. Охранный документ, выданный на рассекреченный объект

промышленной собственности, действует согласно пункту 3 статьи 5 Патентного закона.

Использование и предоставление права на использование секретного объекта промышленной собственности

Право на использование секретного объекта промышленной собственности принадлежит патентообладателю, а также лицам, к которым это право перешло на законном основании.

Право на использование секретного объекта промышленной собственности, созданного при выполнении договора на разработку и производство специальной продукции, принадлежит заказчику, если указанным договором не предусмотрено иное.

Уступка охранного документа на секретный объект промышленной собственности и предоставление права на использование секретного объекта промышленной собственности другим лицам осуществляется на основе договора с соблюдением Закона о государственных секретах.

Лицензионный договор на использование секретного объекта промышленной собственности и договор уступки охранного документа на секретный объект промышленной собственности заключаются в письменной форме и подлежат регистрации в уполномоченном органе в сфере охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов. Несоблюдение письменной формы или требования о регистрации влечет за собой недействительность договора.

Использование патентообладателем в своем производстве, не связанном со специальной продукцией, и предоставление им третьим лицам права на использование секретного объекта промышленной собственности, созданного при выполнении договоров на разработку и производство специальной продукции, производятся с разрешения заказчика на разработку этой продукции, если договором не установлено иное.

При невозможности достичь с патентообладателем соглашения об использовании охранного документа на секретный объект промышленной собственности Правительство Республики Казахстан может разрешить другому лицу в интересах национальной безопасности использование секретного объекта промышленной собственности без согласия патентообладателя.

За юридически значимые действия, связанные с подачей и рассмотрением заявок на секретный объект промышленной собственности, взимается соответствующая оплата в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан и государственная пошлина.

Государственная пошлина и оплата за выдачу охранного документа и поддержание его в силе не взимаются.

Мақалада Қазақстан Республикасында өнеркәсіптік меншіктің құпия объектілерін құқықтық реттеу мәселелері қарастырылған.

Түйін сөздер: өнеркәсіптік меншіктің құпия объектілері, интеллектуалдық меншік, интеллектуалдық құқықтар, мемлекеттік құпиялар.

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования секретных объектов промышленной собственности в Республике Казахстан.

Ключевые слова: секретные объекты промышленной собственности, интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, государственные секреты.

In article questions of legal regulation of secret industrial property in the Republic of Kazakhstan are considered.

Keywords: secret industrial property, intellectual property, intellectual rights, state secrets.

Сайма Жангелдіқызы Әбдірахманова,

ҚР Заң шығару институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің аға ғылыми қызметкері, заң магистрі

Өнеркәсіптік меншіктің құпия объектілері

Абрахманова Сайма Жангельдиновна,

старший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК, магистр юриспруденции

Секретные объекты промышленной собственности

Abdrakhmanova Saima Zhangelidinovna,

senior research fellow of Department of the civil, civil-proceeding legislation and execution of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, master of juridical science

Secret industrial property

*Абакасов Марат,
докторант (PhD) 3-го курса
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева*

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Сравнительно правовой анализ системы судебного контроля в сфере уголовного процессуального права зарубежных стран помогает выявить и представить общее и особенное в осуществлении судебного контроля в отечественном судопроизводстве по уголовным делам.

История и современность, теория и практика формирования научных идей как в отечественном уголовном процессе, так и уголовном процессе западных стран, неизбежно переплетаясь, свидетельствуют о преемственности идей, возможности их использования в правоприменении. Зарубежный опыт помогает сравнивать правовое мышление общества, законодателя, правоприменителя и осознать значимость принципа судебного контроля в отечественном уголовном судопроизводстве [1, с. 54].

Для того чтобы раскрыть особенности судебного контроля в уголовном процессе зарубежных стран необходимо детально рассмотреть УПК отдельных государств, ярких представителей мировых правовых семей. Наиболее интересным представляется французский уголовный кодекс, который послужил образцом для других государств континентальной Европы. Во Франции институт судебного контроля складывался на протяжении двух веков и сегодня представляет довольно сложную и вместе с тем стройную организационную структуру.

Законодательное выражение УПК получил во Франции в 1808 г., который действовал 150 лет [2, с. 296-298]. Основным нормативным актом, регулирующим уголовное судопроизводство, в настоящее время является уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г. который вступил в силу 2 марта 1959 г.

Необходимо отметить то, что уголовный процесс во Франции состоит из трех стадий: предварительное следствие, судебное разбирательство и исполнительное производство. Процедура обжалования в апелляционном или кассационном порядке составляет особую стадию уголовного процесса.

Существуют два органа предварительного

следствия общей юрисдикции: следственный судья (первая инстанция) и бывшая обвинительная камера апелляционного суда (вторая инстанция), которая после реформы 2000 г. стала называться «следственной камерой». Отдельное место во французском предварительном следствии теперь занимает правило «судья по свободам и заключению», который собственно следственных функций не выполняет, но решает немало вопросов в рамках данной стадии уголовного процесса.

Основным правилом предварительного производства являлось: «судебная полиция раскрывает преступления (которые не сумела предотвратить полиция административная), собирает доказательства и передает виновных судам, облеченным правом наказания». Судебная полиция каждого округа возглавляется прокурором и следственным судьей. Прокурор в качестве высшего чиновника судебной полиции руководит розыскной деятельностью низших чинов, а в случаях поимки подозреваемого на месте преступления имеет право лично начать следствие и арестовать обвиняемого. В качестве представителя прокурорского надзора он возбуждает обвинение перед доследственным судьей и исправительным трибуналом. Это была форма уголовного процесса, для которой характерно состязательное построение судебного разбирательства и розыскное начало досудебного производства, тайной предварительного расследования и ограниченными возможностями защиты [3, 160 с.]. Однако, УПК 1958 г. исключил следственного судью. Процессуальное положение данного лица двойственно, поскольку он находится в организационном подчинении судебной системы, представляя собой ее часть, является носителем судебной власти, но в то же время во многом зависит от должностных лиц прокуратуры, которая, согласно УПК, единственная вправе осуществлять уголовный иск. Прокурор, руководит дознанием и контролирует все принимаемые должностными лицами полиции и предварительного следствия решения. Кроме того, их деятельность контролируется со стороны судебной власти. Су-

дебный контроль над действиями и решениями следственного судьи осуществляет специальный орган судебного контроля - обвинительная камера (позже следственная камера) апелляционного суда.

Солодилов А.В. отмечает, что вряд ли стоит считать судебный контроль во Франции специфической уголовно-процессуальной деятельностью. Скорее всего, судебный контроль над предварительным производством есть составная часть основного производства по делу, в пользу чего говорит тот факт, что обвинительная камера затребует все материалы дела и в своей деятельности по исследованию доказательств и принятию конкретного решения не связана рамками поданной жалобы.

Помимо обвинительной камеры апелляционного суда, судебный контроль над предварительным следствием осуществляется также учрежденной в 1985 г. следственной палатой (функционирует с 1 марта 1988 г.). Она производит контроль за предварительным следствием, как по поступающим жалобам, так и по собственной инициативе.

Следственная палата обладает исключительной компетенцией в отношении возбужденного уголовного дела, проверяя законность и обоснованность уголовного преследования, компетентность задействованных в следствии органов, обоснованность привлечения тех или иных лиц в качестве обвиняемых, целесообразность разъединения или объединения следственных производств и т.п. Важно и другое: в сложных уголовных делах она вправе привлекать к ведению следствия дополнительных следственных судей - одного или нескольких сразу. Палата призвана осуществлять всеобъемлющий контроль за предварительным следствием. Палата выносит постановления по существу наиболее острых мер процессуального принуждения.

Палата вправе распорядиться об окончании следственного производства по делу, но только в двух случаях: когда ей выделены несколько следственных судей для проведения расследования и когда на этом настаивает прокурор и другие участники процесса. Зато во всех других случаях следственный судья единолично решает вопрос о том, какой ход дать делу: прекратить его производством, направить в суд и т.д.

Следственная палата выносит постановления о мерах лишения свободы (содержание под стражей, временное задержание) и контролирует законность арестов и задержаний, обысков и выемок.

15 июня 2000 г. был принят Закон «О защите презумпции невиновности и прав потерпевших», что повлекло за собой изменение УПК Франции: 1) появилась новая фигура - судья «по свободам

и заключению», 2) создание апелляционной инстанции по делам о преступлениях, рассматриваемых в судах [4].

Знаковым для уголовно-процессуального права Франции стал прецедент Европейского суда по правам человека по делу Хаккара. В связи с этим делом, учитывая влияние суда на реформирование национальных правовых систем, французские власти приняли поправки в УПК, создающие механизм возврата к рассмотрению дел по существу уже после вынесения «окончательного решения».

16 июня 2000 г. в Уголовно-процессуальный кодекс была добавлена третья глава «о повторном рассмотрении решений по уголовным делам после вынесения решения Европейским Судом по правам человека».

Статья 626-1 Уголовно-процессуального кодекса Франции предусматривает, что «пересмотр окончательного решения по уголовному делу может быть осуществлен по просьбе любого лица, признанного виновным в правонарушении, когда из решения, вынесенного Европейским Судом по правам человека, следует, что оно было осуждено в нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод или протоколов к ней, и когда установленное нарушение вследствие своего характера и тяжести причинило осужденному лицу ущерб, который нельзя было возместить «путем справедливой компенсации», присуждаемой в соответствии со статьей 41 Конвенции».

Следующими за ней статьями (с 626-2 по 626-7) предусмотрено создание совета по повторному рассмотрению дел, состоящему из судей кассационного суда, и установлен порядок работы этого совета.

Статьей 626-5 предусмотрено, что «совет или сам кассационный суд могут приостановить исполнение приговора на любой стадии повторного рассмотрения дела» [5, с. 65-68].

Суд и уголовный процесс Германии
УПК ФРГ от 1 января 1993 г. является единственным нормативным актом, устанавливающим конкретные виды судебного контроля по уголовным делам. В УПК ФРГ следует выделить ряд следственных и процессуальных действий, осуществляемых под контролем суда: помещение обвиняемого в психиатрическую больницу для наблюдения по решению суда; телесное освидетельствование обвиняемого, взятие пробы крови по решению суда, освидетельствование других лиц по решению суда; производство выемки по решению суда; производство выемки почтовой корреспонденции по решению суда; контроль телефонных переговоров; производство обыска; создание на улицах контрольных пунктов; изъятие или арест имущества; производство выемки

печатного издания; следственный арест; проверка ареста [6, с. 124].

В настоящее время в уголовном процессе ФРГ отсутствует такой вид судебного контроля, как предварительное слушание дела.

В странах общего, англо-саксонского права, где право было создано судьями и суд считается главным гарантом прав и свобод личности, к судебной процедуре существует традиционное уважение. Судебный надзор и контроль, осуществляемые в этой правовой системе, имеет ряд характерных особенностей. Законодательного определения судебного контроля над предварительным производством в английском праве не существует.

Сам термин «судебный контроль за предварительным производством» применительно к Великобритании употребляется весьма условно, поскольку деятельность суда представляет собой неотъемлемую часть предварительного производства [7, с. 140]. По своему содержанию всю сумму действий, дозволенных английской полицией при расследовании уголовных дел, можно разделить на действия, совершаемые только с разрешения суда, и действия, которые полиция вправе совершать без такого разрешения. В последние годы неуклонной тенденцией английского уголовного процесса является увеличение удельного веса второго вида действий по отношению к первому. Другими словами, неконтролируемые судами полномочия полиции в ходе проводимого ею расследования постоянно расширяются.

Необходимо отметить институт *habeas corpus*, существующий в Англии с 1679 г. В современной англо-американской процессуальной теории *Habeas Corpus* признается одним из основных постулатов правообеспечения. Так, в частности, судья Верховного суда США Уильям Бренан в деле *Fay v. Noia* заявил: «Это базовый принцип, в соответствии с которым в цивилизованном обществе правительство всегда должно быть подотчетно судебной власти во всех случаях лишения свободы человека: если не подтверждено, что лишение свободы соответствует фундаментальным требованиям закона, лицу должно быть гарантировано немедленное освобождение» [8].

В Англии нет судебных следователей, однако существуют Коронерские суды, где коренеры (следователи) иногда вместе с присяжными расследуют случаи насильственных неестественных или подозрительных смертей либо смертей по неустановленным причинам. Это одна из наиболее характерных черт английского судопроизводства. Если не считать специальных случаев, когда производится королевское следствие, нет и самого предварительного следствия в смысле деятельности судебного органа, направленной

не только на проверку представленных доказательств, но и на розыск их. В Великобритании самые широкие полномочия по проведению следственных действий, в том числе по ограничению свободы, предоставлены полиции. До недавнего времени должностные лица полиции были наделены и полномочиями в возбуждении уголовных дел. Сейчас эти функции перешли к Государственной обвинительной службе.

В качестве особенности следует выделить функцию по предварительной проверке доказательств по делу, которое по общему правилу, может поступить в суд лишь с обвинительным актом, существует и в Англии. Органами такой проверки являются мировые судьи, полицейские магистры в столице или так называемые платные магистры в других городах. Предварительная проверка доказательств производится судьями единолично или в малых сессиях. Судья или судьи в результате проверки доказательств решают, служат ли представленные доказательства основанием для твердого или вероятного предположения о виновности обвиняемого.

Лицо, арестованное без приказа, доставляется к судье или в полицейский участок. Согласно нормам общего права, на которое часто ссылаются приверженцы английского процесса, задержанный должен в течение 24 часов доставляться в суд для проверки оснований содержания под стражей. Однако законодательство последних лет значительно отошло от этого правила. В соответствии со ст. 38 (1) Закона о судах магистратов 1952 года полицейский инспектор или ответственный за полицейский участок офицер, к которому доставлен задержанный, изучает обстоятельства дела и решает, отпустить задержанного под залог или оставить под стражей. При этом закон, говоря о том, что арестованный должен быть доставлен к судье для проверки оснований ареста, не устанавливает определенного срока. Он предписывает (ст. 38(4)), чтобы арестованного полицией без судебного приказа доставляли к судье «настолько быстро, насколько это практически возможно» (*as soon as practicable*). Такая формулировка закона дает возможность полиции держать человека под стражей ровно столько, сколько это ей необходимо.

Установив лицо, совершившее преступление, и придя к выводу, что есть достаточные данные для того, чтобы обосновать необходимость привлечения этого лица к уголовной ответственности, полиция обращается в суд магистрата с так называемой информацией (*information*): письменное обращение (заявление), которое подается в суд магистрата и содержит данные о том, что конкретное лицо совершило преступление, краткую фабулу этого преступления и ссылку на закон, предусматривающий ответственность, а

также просьбу о выдаче судебной повестки или соответствующего приказа. Приказ об аресте выдается и подписывается судьей только на основании письменной информации, подтвержденной присягой. В нем указывается лицо, подлежащее аресту, излагается в общих чертах содержание совершенного преступления и иные основания ареста. Закон о суде магистратов 1952 года предусматривает также возможность ареста свидетеля, который уклоняется или может уклониться от явки в суд (ст. 93(2)). После принятия закона о магистратских (полицейских) судах 1952 г. Перед магистратом, осуществляющим предварительную проверку материалов дела, стоит задача: не разбирая дела по существу, не решая вопрос о виновности лица, привлекаемого к ответственности, определить на основе имеющихся доказательств, следует ли это лицо предавать суду присяжных по обвинению в преступлении, которое преследуется по обвинительному акту.

Следует согласиться с мнением А.В. Солодилова о том, что анализ особенностей данной правовой системы позволяет утвердительно ответить на вопрос о существовании судебного контроля на предварительном производстве в английском праве. Деятельность суда представляет собой неотъемлемую часть предварительного производства, полномочие судебной системы несоизмеримо больше наполнено властным содержанием в ходе предварительного производства, хотя сам термин «судебный контроль над предварительным следствием» употребляется весьма условно [7, с. 140]. Вариантами (видами) судебного контроля над предварительным производством в английском уголовном процессе можно назвать четыре уголовно- процессуальные ситуации. Только по решению суда применялись: 1) меры процессуального производства следственных действий; 2) меры принуждения; 3) процедура Habeas Corpus, иск по поводу незаконного заключения под стражу; предание суду (предварительное производство в суде) [7, с. 141]. Очевидно, что современное содержание института Habeas Corpus включает в себя не только право лица, чья личная свобода была ограничена, подавать жалобу в суд на это ограничение, но и обязанность должностных лиц и органов, осуществивших лишение свободы, обеспечивать данное право, путем незамедлительного доставления каждого задержанного в суд. Суд, в свою очередь, обязан проверять законность и обоснованность задержания в отношении каждого доставленного лица. Отсутствие жалоб со стороны задержанного не является препятствием для такой проверки.

Подводя итоги рассмотренного института судебного контроля за предварительным производством в уголовном процессе ФРГ, можно прийти

к выводу, что в германском уголовном судопроизводстве судебная власть не исчерпывается рассмотрением и разрешением уголовных дел по существу; она включает в себя и судебную деятельность в двух формах: производство по ходатайству прокурора или по собственной инициативе отдельных следственных действий (§ 162 УПК ФРГ), например, допроса обвиняемого, важных свидетелей; судебного контроля в полном объеме за применением всех мер уголовно- процессуального принуждения и в особенности ареста.

Суд и уголовный процесс США

В Соединенных Штатах Америки нет единой судебной системы. Судебная власть предоставлена одному Верховному Суду и таким нижестоящим судам, какие Конгресс может время от времени учреждать. Федеральная судебная система в соответствии с Конституцией США 1787 г. состоит из трех звеньев - окружных федеральных судов (обычно по одному на каждый штат, но с увеличением числа судов в более густонаселенных штатах), областных судов в числе 10, выполняющих апелляционные функции по отношению к первым, и Верховного суда. Процессуальное право каждого штата (имеет он или не имеет свой Уголовно- процессуальный кодекс) самостоятельно, независимо от федерального права, как независимы конституция и суды отдельных штатов.

Некоторые положения конституции стали общими правилами судопроизводства по уголовным делам. Их основные положения были восприняты кодексами ряда штатов и судебной практикой других штатов. Это позволяет изложить некоторые общие правила предварительного производства уголовных дел в США. К числу таких правил относятся: право обвиняемого иметь защитника; право обвиняемого подвергать свидетелей обвинения перекрестному допросу, право обвиняемого на очную ставку со свидетелем, показывающим против него; право на принудительное выдвижение свидетелей со своей стороны (поправка № 6).

Обвиняемый в уголовном процессе имеет право на скорый публичный суд, принудительный вызов свидетелей, на помощь адвоката для его защиты, а также на присутствие вместе с адвокатом и очную ставку со свидетелями, показывающими против обвиняемого. Законодательное собрание штата вправе предусмотреть дачу показаний свидетеля в присутствии обвиняемого и его адвоката. Лица не могут повторно преследоваться за одно и то же деяние, принуждаться в уголовном процессе свидетельствовать против себя либо быть лишены жизни, свободы или собственности без надлежащей на то правовой процедуры.

Очень существенным правилом было запрещение свидетельствовать самому гражданину против самого себя. Законы отдельных штатов подробно регулируют случаи, в которых лицо, подозреваемое в фелонии (опасного преступления), может быть арестовано. Общим правилом является требование о доставлении арестованного к магистру суда, где будет рассматриваться дело, для подтверждения ареста.

В ряде штатов существуют старые английские формы жалоб, опирающиеся на предположение об ошибочности протокола (*write of error*) и на допущение судом существенных нарушений прав обвиняемого (ходатайство о выдаче указа *certiorari*). Апелляционный суд может сам истребовать дело, если к нему поступят сведения о допущении судом первой инстанции серьезных нарушений. В других штатах взамен или наряду с этими способами обжалования введена апелляция. Обвиняемый имеет право использовать все виды обжалования. Что касается обвинителя, то в некоторых штатах он вовсе не имеет права обжалования; в других штатах он может обжаловать определение суда о недействительности обвинительного акта, об удовлетворении возражений обвиняемого, об отсрочке вынесения приговора. Наконец, в некоторых штатах допущено обжалование обвинителем неправильности применения наказания. Но права обжалования оправдательного приговора обвинитель не имеет. На определение Апелляционного суда может быть принесена жалоба, если в данном штате имеется высшая апелляционная инстанция и если суд первой или второй инстанции разрешает такое обжалование, считая, что по делу возник вопрос, требующий нового рассмотрения.

Республика Казахстан. Уголовный процесс в Казахстане регулируется УПК 1997 г., который заменил УПК Казахской ССР 1959 г. В Казахстане существует единая судебная система, состоящая из Верховного суда Республики, областных и приравненных к ним судов, районных (городских) судов, военных судов. В УПК РК 1997 г. предусмотрены «апелляционные инстанции», «кассационные инстанции», «надзорные инстанции» (ст.7). Меры уголовно-процессуального ограничения прав граждан осуществляются по судебному решению или решению прокурора (ст. 11-19), с представлением, например, арестованному права судебного обжалования (ст.14).

Таким образом, на основании представленного сравнительного анализа источников уголовно-процессуального права отдельных зарубежных государств представляется возможным показать то, что законодательство в области уголовного судопроизводства имеет схожие черты и отличия. Судебный контроль в уголовном процессе применяется на различных стадиях уголовного процесса, и следует отметить, что он имеет своей единственной целью защиту прав и свобод человека от произвола органов уголовного преследования и суда. В настоящее время почти во всех рассмотренных государствах сформирован механизм реализации судебного контроля в досудебных производствах, а также реализации полномочий вышестоящих судов при проверке законности, обоснованности и справедливости судебных решений.

Судебная система и организация судебного процесса в различных странах отличаются большим разнообразием. Однако, полномочия судебной власти при выполнении контрольных функций характеризуются одинаково: контроль при решении применения мер уголовно-процессуального принуждения или ограничение прав и свобод граждан в досудебном производстве, проверка вышестоящим судом правосудности приговора, контроль за исполнением судебных решений. Обеспечиваются эти многообразные функции судебной власти созданием специальных судов или судебных должностей: следственные судьи, следственные камеры, судья по свободам и заключению, короньеры, магистраты и исправительные суды и другие. Уместно привести мнение С.А. Котляровского том, что многое зависит от сложившегося в стране духа законности и доверия к судебным учреждениям: американская система была бы не понята и чужда во Франции и Германии; современная демократия, быть может, не менее нуждается в высоко стоящем на страже права судебном авторитете, а американский верховный суд принадлежит к великим ее памятникам [9, с. 205-206].

На наш взгляд наличие у суда полномочий по контролю за уголовным судопроизводством решает одну из основных задач уголовной юстиции - защиту прав и свобод граждан, соблюдения законных интересов личности при осуществлении уголовного преследования.

Список литературы

1. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Дисс... докт. юрид. наук. – Казань, 2004. - С. 54.
2. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. - СПб., 2003. - С. 296-298.
3. Словарь основных терминов по уголовному процессу / Под ред. В.К. Боброва; Московская академия МВД России: Щит - М, 2001. - 160 с.
4. Опубликована в журнале «Оффисьел» от 5 октября 1958 г. Перевод осуществлен по изданию: Constitution du 4 octobre 1958. Constitution V Republique. Edditions Dalloz, Paris, 2002.
5. Берестнев Ю. Меры общего характера. Хаккар против Франции // Российская юстиция. – 2001. - № 12. - С. 65-68.
6. Солодиллов А.В. Судебный контроль в системе уголовного процесса в России. - Томск, 2000. - С. 124.
7. См.: Солодиллов А.В. Судебный контроль в системе уголовного процесса в России. - С. 140.
8. <http://www.answers.com/topic/habeas-corpus>
9. Котляровский С.А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских основных законов. - М., 2004. - С. 205-206.

Мақалада шетел мемлекеттерінде соттық бақылау ерекшеліктері анықталады, мысалы Англия, Франция, Германия және т.б. аталған елдердің қылмыстық іс жүргізу кодексіне салыстырмалы талдау жасалған.

Түйін сөздер: соттық бақылау, қылмыстық іс жүргізу, сот өндірісі.

В статье раскрываются особенности судебного контроля в зарубежных государствах, таких как Англия, Франция, Германия и т.д. Приводится сравнительный анализ уголовно-процессуального кодекса указанных государств.

Ключевые слова: судебный контроль, уголовный процесс, судопроизводство.

The article describes the characteristics of judicial review in foreign countries such as England, France, Germany, etc. Provides a comparative analysis of the code of criminal procedure specified states.

Keywords: Judicial control, prosecuting, proceedings.

Марат Абакасов,

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті 3-ші курстың докторанты

Шетел мемлекеттерінің қылмыстық іс жүргізуіндегі соттық бақылаудың ерекшеліктері**Абакасов Марат,**

докторант PhD 3-го курса Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

Особенности судебного контроля в уголовном процессе зарубежных стран**Abakasov Marat,**

the doctoral candidate of PhD of the 3rd course of the Euroasian national university of L.N. Gumilev

Features of judicial control in criminal trial of foreign countries

*Калкенова Дана Манаровна,
младший научный сотрудник отдела
гражданского, гражданско-процессуального
законодательства и исполнительного
производства Института законодательства РК,
магистр юридических наук*

*Аяпбергенова Арман Каургельдыевна,
младший научный сотрудник отдела
гражданского, гражданско-процессуального
законодательства и исполнительного
производства Института
законодательства РК*

МОНИТОРИНГ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН О НАИМЕНОВАНИЯХ МЕСТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ

Наряду с товарными знаками, фирменными наименованиями, коммерческими обозначениями законодательство Республики Казахстан устанавливает правовую охрану одного из средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг – наименования места происхождения товара.

Понятие наименования места происхождения товара впервые упоминается в Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, согласно которой объектами охраны промышленной собственности являются патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения, а также пресечение недобросовестной конкуренции [1].

Наименование места происхождения товара как объект промышленной собственности выполняет функции по индивидуализации производимого товара. Наименование места происхождения товара отличает данный товар, обозначая информацию о месте его производства и о его особенных качествах, связанных с природными условиями места, где товар был произведен, а также с традициями его изготовления. Наиболее известными в мире наименованиями места происхождения товара являются шампанское и бургундское вино, коньяк, портвейн, пармезан и др. Также известны такие наименования как вода «Боржом», гжель, алматинский апорт, минеральная вода «Сарыагаш». Указанные наименования индивидуализируют товары, производимые в определенном месте (о чем говорит наличие указания на географический объект) и обладающие особыми свойствами,

зависящими от природных условий (например, алматинский апорт, вода «Боржом», вода «Сарыагаш») или людских факторов (шампанское, гжель и т.п.).

Правовая охрана наименования места происхождения товара в Республике Казахстан впервые была установлена Законом Республики Казахстан от 18 января 1993 года «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (утратившим силу Законом РК от 26 июля 1999 г. № 457).

В настоящее время правовой режим наименования места происхождения товара устанавливается Гражданским кодексом Республики Казахстан, а также новым Законом Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». Наряду с указанными актами правовое регулирование наименований мест происхождения товаров (указаний происхождения) осуществляется также подзаконными актами, такими как Приказ и.о. Министра юстиции Республики Казахстан от 23 апреля 2010 года № 136 «Некоторые вопросы правовой охраны объектов промышленной собственности», Приказ Председателя Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан от 16 сентября 2004 года № 50-п «Об утверждении формы свидетельства на товарный знак и формы свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара», Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 марта 2002 года № 345 «Некоторые вопросы совершенствования государственной системы защиты прав интеллектуальной собственности»,

Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 24 февраля 2012 года № 89 «Об утверждении Правил составления, оформления и рассмотрения заявок на некоторые объекты промышленной собственности, внесении сведений в соответствующие государственные реестры по объектам промышленной собственности Республики Казахстан, а также выдачи охранного документа и о внесении изменений в приказ и.о. Министра юстиции Республики Казахстан от 23 апреля 2010 года № 136 «Некоторые вопросы правовой охраны объектов промышленной собственности», Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 12 марта 2010 года № 81 «О некоторых вопросах апелляционного совета».

В соответствии с ч.2 п. 1 ст. 1033 Гражданского кодекса Республики Казахстан наименованием места происхождения (указанием происхождения) товара признается название страны, населенного пункта, местности или другого географического объекта, используемое для обозначения товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для этого географического объекта природными условиями или иными факторами либо сочетанием природных условий и этих факторов [2].

Закон Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее – Закон) дает несколько иное, более широкое определение наименованию места происхождения товара. Согласно пп. 11 ст. 1 Закона, наименование места происхождения товара – это обозначение, представляющее собой либо содержащее наименование страны, региона, населенного пункта, местности либо другого географического объекта, а также указание, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства, качество, репутация или другие характеристики которого главным образом связаны с его географическим происхождением, в том числе характерными природными условиями и (или) людскими факторами [3].

Являясь средством индивидуализации товара и выполняя сходные функции с товарными знаками, знаками обслуживания и указаниями происхождения товаров, наименование места происхождения товара имеет ряд принципиальных от них отличий.

В юридической литературе высказываются различные мнения по этому вопросу, в частности, по мнению О.А. Городова, в отличие от товарных знаков и знаков обслуживания, наименование места происхождения индивидуализирует не любые товары одного производителя, отличая их от товаров других производителей, и только уникальные товары, производимые в определенном месте и

обладающие особыми свойствами. Кроме того, наименование места происхождения связано, в отличие от товарного знака и знака обслуживания, не с фигурой производителя товара, а с особенностями места, традициями его производства [4].

В литературе выделяются и иные отличия наименований мест происхождения товаров от товарных знаков. Так, А.П. Рабец называет шесть таких отличий:

- если главная функция товарного знака заключается в возможности отличия однородных товаров разных производителей, то роль наименования места происхождения товара сводится в первую очередь к гарантии специфических свойств товара, обусловленных местом его происхождения;

- наименование места происхождения товара имеет свои специфические критерии охраноспособности, отличающиеся от признаков товарного знака;

- в отличие от товарных знаков наименования места происхождения товара по форме выражения могут быть лишь словесными обозначениями;

- особенностью наименования места происхождения товара является его связь с качеством обозначенного им товара;

- субъект права на наименование места происхождения товара обязательно должен находиться в пределах территории того географического объекта, название которого он предполагает зарегистрировать в качестве наименования места происхождения;

- право на товарный знак носит исключительный характер, а право на наименование места происхождения товара не носит такого характера [5].

Касательно указаний происхождения товаров О.А. Городов пишет, что «в отличие от указаний происхождения товаров, наименования мест происхождения идентифицируют не только страну, населенный пункт или местность, откуда ведет свое происхождение товар, но и уникальный характер последнего, обусловленный его особыми свойствами. Кроме того, указание происхождения товара может быть выражено в форме любого обозначения (знака, герба, флага), в то время как наименование места происхождения товара всегда выражается в словесной форме, полной или сокращенной» [4].

В целом с указанными позициями можно согласиться, однако учитывая особенности правового режима средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг, установленного в Республике Казахстан, следует отметить некоторые особенности.

Так, владелец права пользования наименованием места происхождения товара, как и владелец товарного знака, имеет исключительное право его использования, что выражается в имущественном

праве на использование товарного знака или наименования места происхождения товара любым способом по своему усмотрению. Отличие состоит в возможности обладания правом пользования данными объектами интеллектуальной собственности другими субъектами. Согласно Закону, никто не может использовать охраняемый в Республике Казахстан товарный знак без согласия владельца. Но также существует понятие коллективного товарного знака, являющимся товарным знаком ассоциации (союза) или иного объединения юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, служащим для обозначения выпускаемых или реализуемых ими товаров (услуг), обладающих едиными качественными или иными характеристиками [3]. Тогда как наименование места происхождения товара может быть зарегистрировано несколькими лицами как совместно, так и независимо друг от друга [2].

Относительно указаний происхождения товаров следует сказать, что не существует однозначных характеристик указаний происхождения товара и оценки места этого объекта промышленной собственности среди иных средств индивидуализации.

Чаще всего под указанием происхождения товаров понимается любое географическое наименование (название страны, населенного пункта, местности) или иное обозначение, создающее у потребителя ассоциацию с конкретным географическим объектом. Например, изображение Эйфелевой башни, как правило, ассоциируется с Францией или Парижем, а изображение пирамид – с Египтом. Указание происхождения может включать сведения о способе изготовления товара или использованном для его производства сырье. Задача таких обозначений состоит в показе источника происхождения изделия (страны, группы

стран, района или иного определенного места). Например, «Made in India» [4].

Также под указанием происхождения товара понимают обозначение, прямо или косвенно указывающее на место действительного происхождения или изготовления товара. Однако функцией указаний происхождения называют не только идентификацию товара, но и его рекламу.

Согласно ст. 26 Закона в качестве наименования места происхождения товара могут быть зарегистрированы современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, региона, населенного пункта, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования, и их сочетания с видовым наименованием товара [3].

Не признаются наименованием места происхождения товара обозначения, хотя и представляющие собой или содержащие наименование географического объекта, но вошедшие в Республике Казахстан во всеобщее употребление как обозначения товара определенного вида, не связанные с местом его производства. В данном случае имеются в виду обозначения, ставшие всеобщими в результате стихийного употребления названия географического объекта для целей индивидуализации товаров и утратившими свою первоначальную способность быть указанием на место действительного происхождения товара и его особые свойства. Другими словами, процесс утраты наименованием места происхождения товара своей географической первоначальности связан с распространением употребления института географического указания, с помощью которого оправдываются факты нарушения действительных наименований мест происхождения.

Список литературы

1. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409 // Казахстанская правда. - 17 июля 1999 г. - № 172-173; Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1999 г., № 16-17, ст. 642
3. Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // Казахстанская правда. – 24 августа 1999 г. № 206-207; Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1999 г., № 21, ст. 776; 2004 г., № 17, ст. 100
4. Городов О.А. Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 448 с.
5. Рабец А.П. Правовая охрана товарных знаков в России: современное состояние и перспективы. – СПб: Юридический центр «Пресс», 2003.

Мақалада тауар шығарылатын жердің атауы туралы Қазақстан Республикасы заңнамасының кейбір мәселелері қарастырылды.

Түйін сөздер: дараландыру құралы, тауар шығарылатын жердің атауы, айрықша құқық.

В статье рассматриваются некоторые вопросы законодательства Республики Казахстан о наименованиях мест происхождения товаров.

Ключевые слова: средство индивидуализации, наименование места происхождения товара, исключительное право.

The article discusses some of the issues the legislation of the Republic of Kazakhstan on the appellations of origin.

Keywords: means of individualization, the appellation of origin, the exclusive right.

Дана Манарқызы Қалкенова,

ҚР Заң шығару институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің кіші ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі

Арман Қайыргелдіқызы Аяпбергенова,

ҚР Заң шығару институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің кіші ғылыми қызметкері

Тауар шығарылатын жердің атауы туралы Қазақстан Республикасы заңнамасына мониторинг

Калкенова Дана Манаровна,

младший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК, магистр юридических наук

Аяпбергенова Арман Каиргельдыевна,

младший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК

Мониторинг законодательства Республики Казахстан о наименованиях мест происхождения товаров

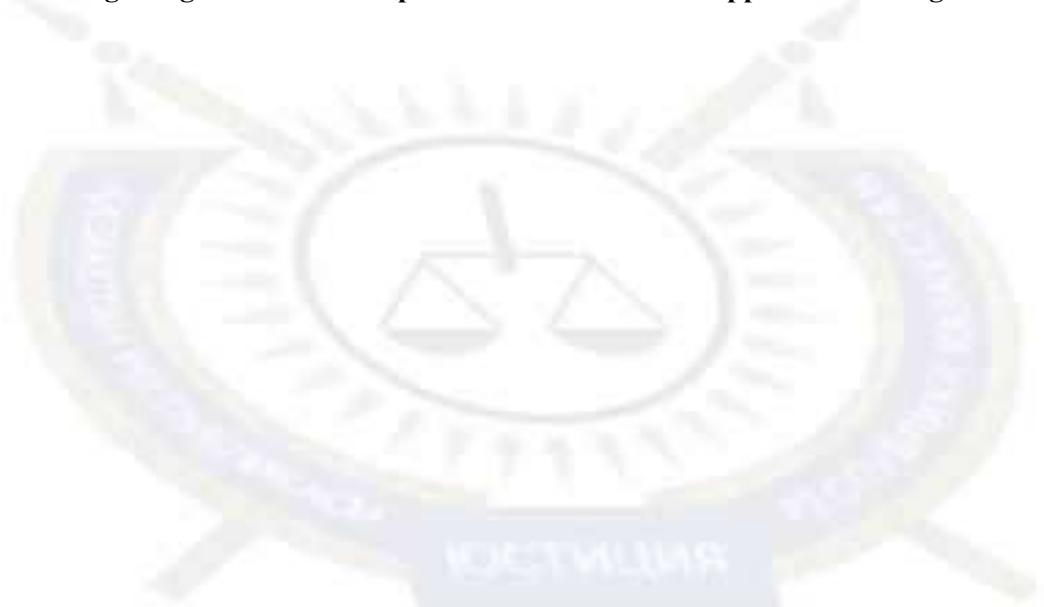
Kalkenova Dana Manarovna,

Junior Researcher fellow of Department of the civil, civil-proceeding legislation and execution of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, master of law

Ayapbergenova Arman Kayrgeldievna,

Junior Researcher fellow of Department of the civil, civil-proceeding legislation and execution of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan

The monitoring of legislation of the republic of Kazakhstan on appellation of origin

*Коньсбекова Аяулым Толеуовна,
научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-
процессуального, уголовно-исполнительного законодательства
и судебной экспертизы Института законодательства РК*

ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Действующий уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (в дальнейшем УПК РК) был принят 13 декабря 1997 г. на основе модельного кодекса стран СНГ и вступил в действие 1 января 1998 года. УПК РК, придерживаясь прежней парадигмы, приобрел совершенно новые концептуальные основы.

В частности, необходимо отметить, в казахстанском уголовно-процессуальном законодательстве, наблюдается тенденция к расширению прав потерпевших, что оправданно, но должно быть ограничено определенными пределами. Возникает проблема соотношения интереса потерпевшего и обвиняемого, через призму которых происходит трансформация и взаимодействие частных и публичных интересов. Соотношение частных и публичных интересов находится в диалектическом развитии. Если в советский период приоритетными были публичные интересы, причем, преимущественно государственные, то на современном этапе наблюдается поступательное движение по уравниванию таковых с частными.

По УПК РК предварительное следствие значительно видоизменилось по пути усиления состязательных начал, но возникает вопрос, - для какой из сторон следствие будет состязательным при существующем неравноправии и сочетании нескольких функций у одного из участников. Очевиден процессуальный перевес на стороне обвинения либо наделение субъекта разрешения уголовного дела функцией обвинения, а значит - законодательно закрепленный обвинительный уклон предварительного следствия, так как, несмотря на предоставление широких прав стороне защиты, наиболее значимые из них не могут быть реализованы без содействия следователя. Если не меняется статус следователя и прокурора, необходимо полностью распространить действие принципа состязательности на предварительное следствие.

Предусмотренный ст. 363 УПК РК от 13.12.1997 г. № 207-1 с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2012 г. сокращенный порядок судебного следствия, на наш взгляд,

преследует только публичный интерес, направленный на оптимизацию уголовного процесса, к примеру, в Российской Федерации установлен тот самый компромисс, когда личность и государство договариваются. Не случайно в последнее время данный институт рассматривается с позиций уголовного иска. Следует изменить парадигму уголовно-процессуального законодательства в направлении наполнения истинным содержанием института «сделки о признании» [1].

Таким образом, в современных условиях и тенденциях развития национальной правовой системы, уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан нуждается в проведении кардинальных реформ, которое с одной стороны обеспечит реальное соблюдение основных прав и свобод человека, а с другой – освободит судопроизводство от рудиментов репрессивного и громоздкого советского порядка правоприменения. Очевидно, что подлинная модернизация действующего в этой сфере законодательства возможна только при использовании нового концептуального подхода к структуре уголовно-процессуальной деятельности, содержанию стадий процесса и полномочий его участников.

Поскольку жизнь человека, его права и свободы являются высшей ценностью в Республике Казахстан, любая реконструкция уголовного судопроизводства должна идти по пути сохранения и развития гарантий прав личности.

Поэтому предлагаемые нами рекомендации направлены на замену устаревших конструкций новыми - более эффективными, скорыми, открытыми и простыми.

Реформа досудебного производства по уголовным делам. Следует предусмотреть в законодательстве базовый комплекс гарантий прав и свобод человека, при этом унифицировав процедуру досудебного производства по уголовным делам, объединив в едином правовом режиме не только стадии возбуждения и расследования уголовного дела, но и оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность. Необходимо признать, что действующий казахстан-

ский порядок производства по уголовным делам, представляет собой всего лишь подвергнутое некачественному и неполному косметическому ремонту репрессивное и негуманное по своей природе советское уголовное судопроизводство. Поэтому реформы должны носить принципиальный и кардинальный характер.

Основным средством обеспечения большей справедливости уголовного судопроизводства видится развитие судебного контроля на досудебном этапе уголовного процесса, и поддержка состязательности и равенства сторон путем введения процедур судебного разрешения принципиальных вопросов предварительного расследования.

Необходимо отказаться от деления досудебного производства по уголовным делам на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Деление это в настоящее время носит искусственный характер и вызывает неприятие не только уведомств, осуществляющих расследование, но и у представителей противоположной стороны. С другой стороны, лицо, в отношении которого проводится доследственная проверка, имеет размытый правовой статус и не обладает эффективными правовыми средствами своей защиты.

Таким образом, весьма слабый правообеспечительный потенциал этой стадии не оправдывает ее существование. Дифференциация деятельности по получению информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений, на оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную в действительности является пережитком прошлого, когда формальные процедуры описывались в законодательстве, а иные более секретные и менее нравственные регулировались в ведомственных приказах.

Развитие состязательности судопроизводства. Для полноценного и эффективного реформирования уголовного судопроизводства необходимо обеспечить реальное равенство сторон на досудебных стадиях процесса. С этой целью необходимо усилить правовой статус адвокатов. Необходимо запретить уголовное, гражданско-правовое и административное преследование адвокатов за действия, осуществляемые в соответствии с законом, профессиональными обязанностями и этическими нормами. Запретить вторжение в сферу адвокатской тайны посредством методов, используемых в правоохранительной деятельности, гарантировав неприкосновенность переписки, документации, телефонных переговоров, служебных помещений и жилища адвокатов. Необходимо прямо предусмотреть в законе запрет на привлечение адвокатов для сотрудничества на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими правоохранительную деятельность,

а также отказаться от практики ограничения допуска адвокатов к делам, имеющим гриф секретности. В последнем случае вполне достаточно обязывать адвокатов хранить полученную ими при производстве по делу информацию в тайне, согласно порядку, определенному в законодательстве.

Развитие восстановительного правосудия и ювенальная юстиция. Необходимо должным образом регламентировать в законодательстве порядок прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Считаем необходимым предусмотреть в процессуальной форме обязательное прекращение дела за примирением сторон при наличии соглашения об этом между потерпевшим и обвиняемым на любой стадии уголовного процесса до вынесения приговора по делу. Кроме этого, закрепить в законе возможность использования различного рода медиативных процедур с участием представителей профессиональных медиаторов.

Сохранившийся с советских времен репрессивный дух отечественного уголовного процесса до сих пор неоправданно суров по отношению к несовершеннолетним, оказавшимся в орбите уголовно-правовых отношений. В этой связи представляется необходимым не только дальнейшее развитие ювенальных судов, которые в обязательном порядке должны быть укомплектованы юристами, прошедшими специальную подготовку и обладающими знаниями о возрастной специфике несовершеннолетних.

Институт сделки о признании вины. Для того чтобы разгрузить правоохранительные и судебные системы, следует рассмотреть вопрос о введении института сделки о признании вины, гарантировав при этом соблюдение прав человека, принципов справедливого уголовного процесса и создание системы мировой юстиции. Очевидно, следует внести необходимые дополнения и изменения в уголовное законодательство, определяющие предмет и последствия заключения такой сделки. По нашему мнению, сделка должна строиться на добровольном признании обвиняемым своей вины, сделанном после ясного и четкого разъяснения его прав, а также сущности и объема предъявленного обвинения, в присутствии адвоката и после разъяснения мировым судьей правовых последствий заключения сделки.

Отказ от инквизиционных атавизмов репрессивного уголовного процесса. Предлагаем отказаться от деления оснований прекращения уголовного дела на реабилитирующие и не реабилитирующие, отнеся все основания к реабилитирующим. Кроме этого, считаем необходимым отказаться от института возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования из главного судебного разбирательства

и последующих стадий уголовного процесса.

Возвращение уголовных дел для дополнительного расследования из главного судебного разбирательства есть атавизм советского уголовного процесса, который до сих пор используется органами уголовного преследования при завуалированном содействии судебной системы для восполнения пробелов в доказательственной базе. Дополнительное расследование, как правило, является «вторым шансом» для выигрыша дела стороной обвинения, но не защиты, поскольку в режиме следствия эта сторона весьма ограничена в своих возможностях и скорее является объектом правоприменения, чем его полноценным субъектом. Поэтому полагаем необходимым в целях полноценной, а не декларативной реализации принципов презумпции невиновности и равенства сторон в уголовном процессе, полностью отказаться от этого устаревшего и скомпрометировавшего себя института. При этом вполне возможно оставить эту процессуальную возможность для стадии предания обвиняемого суду прокурором, а также в результате предварительного слушания дела.

Реформа суда присяжных в уголовном процессе. Важнейшим направлением правовой реформы в Республике Казахстан является дальнейшее усиление независимости судебной системы, объективности и беспристрастности рассмотрения уголовных дел. Для достижения этих целей полагаем целесообразным продолжить совершенствование института народного представительства при отправлении правосудия и, в частности, суда с участием присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве. Суд присяжных

в Казахстане показал свою жизнеспособность и потенциал, продемонстрировал, что страхи и опасения, имевшие место перед его внедрением, оказались надуманными и неверными.

Совершенствование судебных стадий уголовного процесса. Необходимо вернуться к классической системе стадий уголовного процесса и предусмотреть использование по мере необходимости всех форм пересмотра судебных решений в том виде, в котором они исторически сложились в большинстве развитых государств, а именно понимать под апелляционным производством повторное рассмотрение дела в полном объеме, а к надзорному производству отнести ревизию ранее принятых по делу судебных решений только на предмет соблюдения требований законодательства, без пересмотра факта, также в объеме поданных жалоб и протестов только в сторону улучшения положения осужденного [2].

Таким образом, констатируем, что принятие Концепции проекта УПК РК знаменует собой очередной этап в череде нескончаемых изменений и дополнений в УПК, внесенных в него свыше 60 законами. Концепцией проекта УПК РК поставлена благая цель - «дальнейшее совершенствование уголовного судопроизводства и обеспечение эффективной судебной защиты конституционных прав и свобод граждан».

Ряд предлагаемых новаций носит концептуальный характер и кардинально меняет, вводит, а также упраздняет некоторые сложившиеся с советских времен и существующие по сей день процессуальные институты [3].

Список литературы

1. Жамиева Р.М. Уголовно-процессуальное законодательство Казахстана: концепция и парадигмы современности // Стратегии уголовного судопроизводства. Материалы международной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения профессора И.Я. Фойницкого, 11-12 октября 2007 г. (г. Санкт-Петербург).
2. Перспективы развития судебно-правовой реформы в Республике Казахстан. Сборник материалов Центра исследования правовой политики при поддержке Центра Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Казахстан, гор. Астана, 6 ноября 2009 г.
3. Заключение научно-правовой экспертизы Концепции проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Закон, 22 октября 2012 г.

Бұл мақала Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасын оны қалыптастыру кезіндегі басшылыққа алынған концептуалдық идеяларды одан әрі дамыту бағытында жетілдіру процесі және тәжірибеде қолданылуы жайына арналған.

Сонымен бірге мақалада автор қылмыстық іс жүргізу заңының тұрақтылығының қажеттілігіне деп қойған, мұнымен мемлекет пен қоғам тұрақтылығы айқындалады, құқық пен идеологиялық негіздерге сүйене отырып, Қазақстанның одан әрі өркендеуіне жол ашылмақ.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасы, құқық пен бостандықты қылмыстық іс жүргізу кодексі, сот ісін жүргізу, өзгертілу, қылмыстық процесс, сот жүйесі, әділеттілік.

Данная статья посвящена практике применения и процессу совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан в направлении дальнейшего развития заложенных в момент его создания концептуальных идей. В статье автор также акцентирует внимание на необходимости стабильности уголовно-процессуального законодательства, которая определяется и в стабильности государства и общества, адекватности правовым и идеологическим основам, декларируемый как неизбежный и изначально присущий способ дальнейшего процветания Казахстана.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, права и свободы, судопроизводство, судебное реформирование, уголовный процесс, судебная система, правосудие.

This article is devoted to the practice and the process of improvement of the current Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan in the direction of further development of pledged at the time of the creation of conceptual ideas. In the article, the author also focuses on the need for stability of criminal procedure, which will be determined in the stability of the state and society, and the adequacy of the legal and ideological foundations, declared as inevitable and are inherent in the way of further prosperity of Kazakhstan.

Keywords: Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, the rights and liberties, the judiciary, judicial reform, criminal process, the judicial system, justice.

Аяулым Толеуқызы Қонысбекова,

ҚР Заң шығару институтының қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық – атқару заңнамасы және сот сараптама бөлімінің ғылыми қызметкері

Қылмыстық іс жүргізу заңнамасының құқықтық мониторингі

Коньсбекова Аяулым Толеуовна,

научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства РК

Правовой мониторинг уголовно-процессуального законодательства

Konysbekova Ayaulym Toleuovna,

fellow of the criminal, criminal procedure, criminal law enforcement and forensic examination of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

Legal monitoring of criminal procedure

Сыздықов Тимур Жағынарұлы,
*ҚР Заң шығару институтының қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу,
 қылмыстық-атқару заңнамасы және сот сараптамасы бөлімінің
 аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі*

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚАТЫСТЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНІҢ 97-БАБЫН ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІ

Қазақстан Республикасы Конституциясының 27-бабына сәйкес «Балалық шақ» мемлекет қорғауында болады.

Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы №858 Жарлығымен бекітілген 2010 – 2020 жылдарға арналған Құқықтық саясат тұжырымдамасына сәйкес. Қылмыстық құқықты дамытудың маңызды бағыты қылмыстық қуғын-сүргінді қолдану аясын қылмыстық жазалаудан босату жағдайларын, ең алдымен үлкен қоғамдық қауіпті білдірмейтін тұлғаларға (кәмелетке толмағандарға, қылмысты абайсызда жасаған тұлғаларға, жеңілдетуші мән-жайлар болған кезде - өзге тұлғаларға) қатысты, кеңейту жолымен кезең-кезеңмен қысқарту мүмкіндіктерін анықтау болып табылады [1].

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 97-бабына сәйкес (бұдан әрі – ҚР ҚК) «Жаңа туған баланы анасы өлтіргенде» төрт жылға дейін бас бостандығын шектеумен немесе осы мерзімге бас бостандығынан айырумен жазаланады. Қылмыстық жауапкершілік 16 жастан басталады.

ҚР ҚК 97-бабында көзделген қылмыс ауырлығы орташа қылмысқа жатады.

Заң шығарушы бұл норманы жеңілдетуші мән-жайлар бар – артықшылықты қылмыс құрамына шығарады.

Аталған қылмысты артықшылықты құрамға жатқызу негіздері мынаған байланысты. Ең алдымен, жүктіліктің (әсіресе қалауы болмаған) және физиологиялық бала туудың әйел психикасына аса қолайсыз ықпал ететінін естен шығармау керек. Жүкті әйелдерде жиі ипохондриялық идеялар, қызбалылық, мезі болатын көңіл-күй байқалады. Бала туу әйел организмі үшін айрықша апат және төңкеріс болып табылады; бұл ретте ол қатты физикалық және психикалық күйзелісті бастан кешіреді. Осы кезеңде бала туған әйел ерекше аурушаң психикалық-физикалық азап шегеді. Бала туған

әйелдің аталған қылмысты жасау кезіндегі патологиялық (есі дұрыстықты алып тастамайтын) көңіл-күйі оны жеңілдетуші мән-жайларда жасалған кісі өлтіру ретінде қарауға негіз береді. Бұған жиі некесіз бала туғаны үшін айналадағы адамдардан арлану, материалдық қиындықтар және осы қиындықтармен, баланы тәрбиелеумен байланысты қорқыныш, ауыр тұрғын үй жағдайлары, баланың әкесінің қылмысқа айдап салуы, ата-аналарының және туыстарының қорқынышы және осыған ұқсас қолайсыз факторлар ретінде «жеке» жағдайлар қосылады. Олар, әрине, жауапкершілікті алып тастамайды, бірақ кінәлінің қауіптілігі аз екендігі туралы куәландырады [2].

Қазақстандық ғалымдар атап көрсетеді: әйелдер қылмысының аса зиянды нысаны жаңа туған баланы анасының өлтіруі болып табылады. Бұл мәселе екі жағдаймен қиындатылады. Біріншіден, жаңа туған баланы өлтіру; екіншіден, өлтіруді жиі кәмелетке толмаған аналардың жасауы [3].

Қаралып отырған қылмысты кісі өлтірудің қаупі аз түріне жатқызу туралы мәселе даулы мәселе болды. Бір авторлар бұл мәселені оң шешу үшін негіздер жоқ деп пайымдаса, басқалары баланы өлтіруді жеңілдетуші мән-жайларда кісі өлтірудің дербес құрамына жатқызуды айтты.

Анасының жаңа туған баланы өлтіруі әрекет (тұншықтыру, жарақат салу және т.б.) арқылы, сондай-ақ әрекетсіз (мысалы, емізбей, көмек көрсетпей кетіп қалу) жасалуы мүмкін. Заңнан бұл қылмыстың объективтік жағын орындаудың үш жағдайы мүмкін болатыны шығады: 1) кісі өлтіру баланы туу кезінде немесе баланы туғаннан кейін жасалғанда; 2) психикалық жарақат алатын жағдай қалыптасқанда; 3) есі дұрыстығын алып тастамайтын психикалық көңіл-күйдің бұзылуы орын алғанда.

ҚР Жоғарғы Сотының «2007 жылғы 11 мамырдағы «Адамның өмірі мен денсаулығына

қарсы кейбір қылмыстарды саралау туралы» нормативтік қаулысында психикалық жарақат алатын жағдай болып бала туған әйелдің психикалық көңіл-күйіне кері ықпал ететін елеулі жағдайлар танылады (мысалы, әкесі баладан бас тартқанда, туыстары некесіз бала туғаны үшін кінәлағанда, баланың әкесі немесе әйелдің туыстары ана мен бала өмір сүруі үшін материалдық көмектен бас тартқанда және басқалар.) [4].

Әйелдің баланы туғаннан кейінгі психикалық бұзылуы, әдетте, оның психикалық қызметіндегі кері үрдістермен сипатталады (жабығу, қорқыныш сезімі, маниакалдық көңіл-күй және басқалар). Әйелдің есі дұрыстығын немесе есі дұрыс еместігін көрсетілген бұзылулармен байланысты белгілеу үшін психологиялық-психиатриялық сараптаманы өткізу қажет.

Анасының жаңа туған баланы өлтіруін кісі өлтірудің басқа түрлерінен шектеу керек. Қолданыстағы заңнама бойынша бұл мәселенің дұрыс шешілуі саралау үшін ғана емес, сонымен қатар жасалған қылмыстың қоғамдық қауіптілігін бағалау, жазалау шарасын тағайындау, қылмыс жасауға ықпал ететін жағдайларды жою және т.б. үшін маңызы бар.

Қылмыс жаңа туған бала өлген сәттен бастап аяқталған болып танылады.

ҚР ҚК 15-бабы 1-бөлігіне «Қылмыстық жауапкершілік басталатын жас» сәйкес қылмыс жасалған уақытта он алты жасқа жеткен тұлға қылмыстық жауапкершілікке жатады. Осы баптың 2-бөлігінде қылмыс жасалған уақытта он төрт жасқа жеткен тұлға қылмыстық жауапкершілікке жатқызылатын қылмыстар санамаланған.

ҚК 97-бабының қылмыс субъектісі – арнайы субъект. Арнайы субъект – қылмыс жасаған және жалпы белгілерден басқа, қызметтік жағдайға, жынысына, ұлтына және т.б. қатысты қосымша белгілерді иемденетін тұлға. ҚР ҚК 15-бабы 2-бөлімінде оны жасағаны үшін жауапкершілік 14 жастан басталатын қылмыстар санамаланған. Осындай қылмыстардың ішінде 14 жасқа жеткен жеке тұлғаларға кісі өлтіргені үшін қылмыстық жауапкершілік көзделген, бірақ ҚР ҚК 97-бабы бойынша жаңа туған баланы өлтірген ананың қылмыстық жауапкершілігі 16 жасқа жеткенде басталады. Бұл жаңа туған баланың анасы 14 жаста өзінің әрекеттерінің (әрекетсіздіктерінің) сипатын ұғынбайтындығымен не оларды басшылыққа ала алмайтындығымен не 14 жастағы қыз баланың ана болудың барлық жауапкершілігін ұғына алмайтындығымен түсіндіріледі. Әлемдік тәжірибеде соңғы уақытта 14, 15 жастағы жас

қыз балалардың ана болу үрдісі өсуде. Жаңа туған баланы өлтірумен байланысты 14 жасқа жетумен қылмыстық жауапкершілікті алып тастауда аталған әрекеттің әлеуметтік маңызын кәмілетке толмаған кісі өлтіруші-ананың ұғынбайтыны сияқты жағдайлар ескеріледі, себебі ана болуда олар тиісті эмоциялық, рухани және интеллектуалдық кемелденуге жеткен жоқ.

Ресейлік зерттеушілер соңғы уақытта аса тез жыныстық пісіп жетілумен және жыныстық өмірді ерте бастаумен негізделетін 14, 15, кейде 12 жастағы жас қыз балалардың ана болу үрдісі өсіп келе жатқанын атап көрсетеді. Егер бала туған әйел 14 жасқа жетпеген жағдайда, қылмыстық жауапкершілік тұрғысынан мәселе жоқ. Ол қылмыстық жауапкершілікке тартуға оған қажетті жасқа жетпеу себебінен жатпайды. Бірақ, өзінің баласын өлтірген ана 14 жастан үлкен, бірақ 16 жастан кіші болғанда, не істеу керек? [5]

Сонымен бірге, кәмілетке толмаған, 16 жасқа жетпегендер қылмыс субъектісі бола алады, ал олардың артықшылық қылмыс үшін жауапкершілігі алынады [6].

Қылмыс субъектісі бойынша айырмашылығы: ҚК 97-бабында көзделген қылмыс субъектісі – 16 жасқа жеткен, жаңа туған баланың анасы, арнайы субъект, ҚК 96-бабында көзделген қылмыс субъектісі – 14 жасқа жеткен тұлға. ҚК 96-бабында көзделген қылмыс субъектісінің жасы кісі өлтірген субъектінің жасына қарама-қайшы келетінін ескеру керек.

Қазақстандық сот ісін жүргізу тәжірибесінде қылмыс жасау кезінде жастары 14-16 құрайтын, жаңа туған баланы өлтірген, кәмілетке толмаған аналардың қылмыстық істері қаралмаған. Бірақ әлемдік тәжірибеде мұндай жағдайлар бар.

Бұл жерде заңнамалық кемістік туындайды, себебі бұл жағдайда кәмілетке жетпеген тұлға ересек адамға қарағанда аса қатал жазалауға ұшырайды. Мысалы, өзінің жаңа туған баласын өлтірген 14 жастағы әйелді 10 жылдан жиырма жылға дейін, ал 16 жастағы әйелді төрт жылға дейін ғана бас бостандығынан айыру қауіп бар.

Бұл жағдайда, біздің ойымызша, осындай әрекеттерді жасаған кәмілетке толмағандарға, ересек адамдарға қарағанда аса қатал жауапкершілік шаралары қолданылмайтыны туралы кәмілетке толмағандарға жаза тағайындаудың әділеттілік қағидаты бұзылады.

Қылмыс жасау кезінде жастары 14-16 құрайтын кәмілетке толмағандарға қазақстандық соттар жазаны тағайындауды қалай қолданатын болады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы №858 Жарлығымен бекітілген «Қазақстан Республикасы 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы».
2. интернет ресурс <http://bibliotekar.ru/ugolovnoe-pravo-3/27.htm>
3. Чокина М.В. Некоторые причины и условия, способствующие убийству матерью новорожденного ребенка. Правовое развитие Казахстана за десять лет государственной независимости. - Алматы: Академия МВД РК, 2001. - С. 255-260.
4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека».
5. Грубова Е.И. Нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. – 2008. - №12 – с. 39.
6. Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106. – СПб: «Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ», 2001. - С. 26.

Осы мәселенің көкейтестілігі ҚР Қылмыстық кодексінің 97-бабын кәмелетке толмағандарға қолданудың ерекшелігін зерделеумен негізделген.

Түйін сөздер: қылмыстық жауапкершілік, кәмелетке толмаған аналар, заңнамалық олқылық.

Актуальность данной проблемы обусловлена изучением специфики применения статьи 97 Уголовного кодекса РК к несовершеннолетним.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние матери, законодательный пробел.

The urgency of this problem is caused by studying of specifics of application of article 97 UK RK to minors.

Keywords: criminal liability, minor mothers, legislative gap.

Тимур Жағыпарұлы Сыздықов,

ҚР Заң шығару институты қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық-атқару заңнамасы және сот сараптамасы бөлімінің аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі

Кәмелетке толмағандарға қатысты Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 97-бабын қолдану тәжірибесі

Сыздықов Тимур Жагіпарович,

старший научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства РК, магистр юридических наук

Практика применения статьи 97 Уголовного кодекса Республики Казахстан в отношении несовершеннолетних

Syzdykov Timur Zhagiparovich,

Senior staff scientist of the department of criminal, the criminal-procedural, criminal – law enforcement and forensic of legislation research Institute of Republic of Kazakhstan, master of law

Practice of application of article 97 of the Criminal code of the Republic of Kazakhstan

Karazhanov Malik Dulatovich,
*doctoral candidate of the Kazakhstan-American
 free university Ust Kamenogorsk, East Kazakhstan area,
 the Republic of Kazakhstan*

TO THE QUESTION OF OBJECT OF CRIMES AGAINST ECOLOGICAL SAFETY

The object of a crime defines system of the Special part of criminal code RK and has great importance for qualification of a crime and differentiation of criminal liability.

B.S. Nikiforov, V.K. Glistina, N.I. Korzhanskiy, G.P. Novoselova's works are devoted to problems of object of a crime. But, despite works of specified and other authors, in the theory of criminal law there is no definite answer on a question that it is necessary to understand as object of a crime as the conventional theory «object of a crime – the public relations» in the last decade was reasonably subjected to criticism because of complexity of concept «the public relations»

Development of a problem of object of a crime began in jurisprudence at the end of the XVIII century as concept «crime structure», having ceased to have initial, procedural value, got the status of one of the most important categories of criminal driver's license

It is possible even to tell that deep development of concept and essence of object of a crime it is traditional and it is characteristic for Russian pre-revolutionary, Soviet and nowadays - domestic criminal law, in difference, for example, from Anglo-Saxon school of the right.

Representatives of Russian pre-revolutionary jurisprudence (V.D. Spasovich, A.F. Kistyakovskiy, N.D. Sergeevskiy, N.S. Tagantsev, V.M. Hvostov) gave great attention to development of concept of object of a crime in spite of the fact that made formal definition of a crime.

In the middle of the 19th century there was quite widespread so-called “normativistskaya” theory of object of the crime, based on formal definition of a crime. According to this theory a crime an essence violation of rule of law, therefore, the rule of law also is object of a crime, i.e. that, on what criminal action encroaches.

In this regard the known Russian pre-revolutionary lawyer N.S. Tagantsev considered that object of a crime always is the legal norm in its real life.

Infliction of harm to the owner of the real right, - was written by N.S. Tagantsev, - makes only means, instead of essence of a crime. It plays in criminal law a minor role as the essence of a crime is made by the determination of will expressed by this way to break

requirements of the state about inviolability of a legal order and therefore the state, as the guardian of rule of law suffers from a crime. Proceeding from it, N.S. Tagantsev drew a conclusion that, recognizing as object of a crime the real benefits and interests, we are able not explain the legal nature of those acts at which destruction of any benefit isn't considered illegal

Authors of the legal encyclopedia of the beginning of the 20th century eyelid defining object of a crime, noted: «object or, a subject on which the crime goes, are these or those vital benefits; that when any vital benefit is broken – and there is a crime. But such definition of object of a crime would be incomplete ... That there was a crime, it is necessary not only to harm this or that benefit; it is necessary still that this benefit was protected by the criminal law. Thus, as object or a subject of a crime are called: a) this or that vital interest; and) rule of law which protects it»

Besides normativistsky in the 19th century there was also a theory of the subjective right as object of a crime. V.D. Spasovich, the author of the textbook first in Russia on criminal law adhered this theory. He wrote that «the crime is illegal infringement of someone's right which is so essential that the state, including this right one of necessary conditions of a hostel, at insufficiency of other means guarding, protects its inviolability with punishment». In this regard Spasovich noted: the person suffering from a crime, is called technically as a subject or object of a crime. The right can belong as persons individual, physical, and to persons collective, legal ...» [5]. Thus, according to its theory a subject and object of a crime is the individual, a family, estate, the state etc. To the similar point of view adhered P.D. Kalmykov, D.A. Dril.

"Double" definitions of object of the right also sounded. In particular, definition of N. Neklyudovs is interesting: «Object of a crime are: first, the general law for the right is broken by a crime as that, is broken by it the general will stated in the law, and the private law as the right is broken directly and quantitatively and qualitatively only to a certain extent, in known limits is indifferently harmed even to the state, and, secondly; all right, all society, all state only are indifferently mentioned by a crime»

In the Soviet criminal science actually there was

no discussion in definition of object of the right. Authors generally criticized pre-revolutionary theories, and also a foreign criminal science whereas all, actually, met in uniform definition of object of a crime as the public relations (B.S. Nikiforov [7], V.N. Kudryavtsev, N.I. Korzhansky [8], etc.).

Discussion was developed in connection with a question of definition of direct object of a crime.

In the Soviet legal literature at the characteristic of direct object of a crime quite often recognize that them can be and not the public relations, and those physical things on which concrete direct criminal influence is had.

Some authors, recognizing as the general object the public relations, considered that as direct object of a crime the public relations, and these or those state or public interests, or material expression of the corresponding public relations, property in sense of set of things, things, materials or people act not.

Reasonings on concept public the relations were one more debatable question in the Soviet criminal science; reasonings on structure of the public relations (structure of object of a crime).

B.S. Nikiforov who was in details investigating the maintenance of the public relations, noted that they represent activity of his participants or certain position of people on the relation to each other, or that and another at the same time [9]. N.I. Korzhansky concludes that the basis, a kernel of the public relations are made by social communication which is shown in the form of social possibility or a prohibition of a certain social behavior and which always includes the estimated moment and has standard character.

As a result of researches of A.V. Drozdova from the middle of the 60th years received the widest circulation the concept of threenominal structure of the public relation. Analyzing the internal nature of the mechanism of development of social communications as forms of the public relations, he came to a conclusion that structural elements of the last are: 1) carriers (subjects) of the relation; 2) a subject concerning which there are relations; 3) socially significant activity (social communication) as maintenance of the relations [10]. This thesis becomes not only conventional in theories of the Soviet right, but also long time base for development of a science of criminal law.

E.I. Kayrzhanov allocated to name the object of a crime interests and presented to replace a word the public relations.

V.N. Vinokurov made an attempt to establish that is object of a crime. For this purpose it considers concept «object of a crime», allocating its various aspects. First, in valuable aspect it is considered as object of criminal legal protection (all public relations). Secondly, in legal (formal) aspect the object of a crime is considered as an element of structure of a crime when the legislator represents in a disposition of article of the Special part of UK RK structure of the public relations by means of the description of signs of all elements of structure of a crime, limits the sphere of the public relations,

recognizing as object as a structure element only legal relationship. Thirdly, in subject aspect where object of a crime are certain benefits in system of the public relations which are shown as a part of the reality having material or non-material forms, borders, conditions.

Considering category object as an element of structure of a crime, the author leaves on a problem of a subject of criminal and legal regulation and reasonably comes to a conclusion that as an element of structure of a crime it is necessary to recognize as object of a crime the criminal legal relationship arising from coming into force of the criminal rule of law, establishing a ban of a certain type of behavior.

Research of aspects of object of a crime in subject aspect. For this purpose V. N. Vinokurov gives classification of objects of crimes by "horizontal" which is based on categories "general", "general", "special" and "individual", the concrete individual subjects characterizing signs which are acting as "separate". It allowed V. N. Vinokurov to come to a conclusion that "general" corresponds to category the general object of a crime (object of criminal legal protection).

Compound (standard) object as the basis of division of the Special part on sections is "general". Patrimonial object of a crime, on the basis of which crime are broken into chapters, acts as "special". The specific object (a structure element) as legal relationship in a certain sphere of the activity, got the fixing in a disposition of norms of criminal driver's license, acts – "individual". The direct object of a crime as "separate" is a concrete phenomenon of the outside world and it is shown in the form of crime consequences as the victim or a subject of the outside world. Separate corresponds with the general, special and individual as a part and whole, as formed the basis of an identification of subjects of the outside world and the person with direct object of a crime.

Proceeding from it, we holding the opinion of V.N. Vinokurov, E.I. Kayrzhanov wanted to allocate separately that specific object of crimes encroaching on ecological safety – is ecological safety as legal relationship as proceeding from V.N. Vinokurov's opinion it is a certain sphere of activity of the person.

As a result of analyzed act any of three direct objects can suffer: а) stability of environment; б) natural and resource potential; в) constitutionally guaranteed right of each citizen to favorable environment. In a science of criminal law the opinion is expressed that object of this crime is «standardly certain order of works at design, placement, construction, commissioning and operation industrial, agricultural, scientific and other enterprises, constructions, etc.».

Different designing of objects, their placement, construction and commissioning assume strict observance of the rules providing ecological safety. The disposition of this norm is blanket therefore at qualification of act according to Art. 277 of criminal code RK it is necessary to specify in the indictment and a sentence, which rules are broken and they are

provided by what statutory act. Examination or consultation of the expert is in certain cases necessary.

Design includes activities for development of project documentation and the feasibility study on object created, reconstructed or subjected to major maintenance.

Placement of object assumes activities for its spatial arrangement on the district. It should answer the state town-planning standards and rules, requirements of zoning of territories, providing favorable conditions for population accommodation.

As construction understand activities for object

creation, and also for its reconstruction and major maintenance.

Object input in operation represents the procedure settled by regulations on delivery – acceptance of ready object.

Operation of object consists in its use according to direct appointment

The general ecological requirements to economic and other activity and ecological requirements for types of economic and other activity contain in chapters 29 and 30 of the Ecological code of RK

Literature

1. Agildin V.V. A new view on the doctrine about object of a crime in the theory of criminal law // Criminological magazine: Criticism and bibliography. 1 (15) 2011. Page 95-99.
2. Novovselov G. P. The doctrine about object of a crime. Methodological aspects. – M: Norm. – 2001. – Page 1.
3. Tagantsev N. S. Course of Russian criminal law. Part the General. Book 1. The doctrine about a crime. SPb, 1874, Page 175.
4. Tails of Century of M. The general theory is right. Elementary sketch. M, 1914, Page 138.
5. Spasovich V.D. Textbook of criminal law. Part the general. – SPb.: 1886. – Page 49.
6. Neklyudov N. A. The management to the Special part of Russian criminal law. – SPb.: 1887. – Page 400.
7. Nikiforov B. S. Object of a crime on the Soviet criminal law. - M: Gosyurizdat, 1960. Page-28.
8. Korzhansky N.I. Objekt and criminal legal protection subject. - M: 1980. – page 26.
9. Nikiforov B. S. Criminal legal protection of personal property in the USSR. M.:1954. - Page 24.
10. Drozdov A.V. The person and the public relations – L.:1966. – Page 23-30.

Бұл мақалада экологиялық қауіпсіздікке қарсы қылмыстардың объектісін анықтаудың теориялық мәселелері қаралады. Автор қылмыс объектісіне қатысты ғылыми түсініктемелерге салыстырмалы талдау жасаған, сондай-ақ экологиялық қауіпсіздікке қарсы қылмыстардың саралау сұрақтарына жеке тоқталған. Экологиялық қауіпсіздікке қарсы қылмыстардың объектісінің негізгі категорияларына анықтама беру мүмкіндігі жасалған.

Түйін сөздер: экологиялық қауіпсіздік, қылмыстардың объектісі.

В данной статье рассматриваются теоретические проблемы определения объекта преступлений против экологической безопасности. Автором был проведен сравнительный анализ доктринальных толкований объекта преступления, а также выделены проблемы квалификации преступлений против экологической безопасности. Была предпринята попытка дать определение основным категориям объекта преступлений против экологической безопасности.

Ключевые слова: экологическая безопасность, объект преступлений.

This article discusses the theoretical problems of the definition of crimes object against environmental safety. The author made a comparative analysis of the doctrinal interpretations of the object of the crime, and highlighted the problem definition of crimes against environmental safety. An attempt was made to define the major categories of crime objects against the environmental safety.

Keywords: ecological safety, object of crimes.

Мәлік Дулатұлы Қаражанов,

Қазақ-американдық еркін университетінің 3 курс PhD докторанты, Семей қ., Шығыс Қазақстан облысы
Экологиялық қауіпсіздікке қарсы қылмыстардың объектісі туралы мәселелер

Қаражанов Малик Дулатович,

докторант PhD 3-го курса Казахстанско-американского свободного университета г. Семей,
Восточно-Казахстанская область

К вопросу об объекте преступлений против экологической безопасности

Karazhanov Malik Dulatovich,

doctoral candidate of the Kazakhstan-American free university Ust Kamenogorsk, East Kazakhstan area, RK
To the question of object of crimes against ecological safety

*Дашибилэг Бадам,
докторант Монгольского государственного
университета (г. Улан-Батор)*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МОНГОЛИИ

Впервые система уголовной ответственности для несовершеннолетних была разработана и применена в странах Северной Америки, Западной Европы в 1800-1900 годах.

Первым видом уголовной ответственности для несовершеннолетних был контроль государства за несовершеннолетним, совершившим преступление, изоляция его от общества на определённый срок. Эта была первая мера пресечения, в которой проявлялись признаки ареста, но пока эта мера не называлась арестом. В специальном учреждении несовершеннолетний учился, получал профессию, участвовал в различных воспитательных программах.

Этот вид уголовной ответственности был широко распространён по всему миру и в течение многих лет был единственной мерой по предотвращению детской преступности. Это явилось причиной появления различных, специальных воспитательных учреждений. Но, вместе с тем, данная мера уголовной ответственности подвергалась критике. Считалось, что поместив трудных детей на определённый срок в специальное учреждение, невозможно перевоспитать, дать образование, а изоляция их от общества приведёт к тому, что несовершеннолетние дети станут «изгоями общества», а учреждение, призванное их воспитывать, станет «настоящей школой для подготовки преступников». Данная мысль критиков опиралась на исследования, которые подтверждали, что в США после освобождения 90% детей в течение 5 последующих лет повторно совершали преступления [1].

Исходя из вышеизложенного, недостатки уголовной ответственности несовершеннолетних заключались в следующем:

- независимо от степени опасности деяния для общества, несовершеннолетние изолировались на одинаковые сроки;

- несмотря на необходимость изоляции на более длительный срок, он напрямую увязывался с воспитательным сроком и получением образования. Освобождение из изоляции в связи с окончанием воспитательного срока и получения

образования являлось чисто «субъективным» подходом;

- на самом деле какого-либо отличия от тюрьмы для несовершеннолетних не было.

На основании вышесказанного можно сделать следующий вывод: Если основываться на свойства социальной защиты детей, совершивших преступление, то их воспитание и образование как-бы не является уголовным наказанием, а изоляция их от общества и ограничение их свободы действительно является одним из типов наказания. С другой стороны, режим спецучреждения отличается от тюремного режима своей «заботливой, щадящей» формой. Только по этому признаку эта мера уголовной ответственности не называлась ограничением свободы.

Данная начальная мера уголовной ответственности для несовершеннолетних не дала результатов, и, как следствие, дала обществу не воспитанных молодых людей, а новых преступников.

Так как «социальная защита» не дала должного результата при воспитании несовершеннолетних преступников, то многие страны посчитали необходимым использовать «заключение под стражу» в прямом смысле, и стали ужесточать режим, содержать в военизированном строгом режиме, что стало эффективным механизмом воспитания детей и профилактики уголовных преступлений. Но и данный вид ответственности просуществовал недолго. Дети, воспитанные в строгом режиме, ещё больше удалились от общества, и эта мера наказания оказала больше негативного, чем позитивного влияния. Изолированность от общества привела к тому, что они были настроены против него и это приводило к повторным преступлениям. Данная мера ответственности не нашла свое распространение.

Анализ ошибок и успехов вышеуказанных образцов наказания показал о несформированности у несовершеннолетних способностей контроля своих действий, о неосознании вреда совершаемого ими поступка для общества, что связано с несформированностью их мышления. Основываясь на данный вывод и причины совершения пре-

ступления, появилась необходимость поиска механизма профилактики уголовных преступлений. Содержание данной уголовной ответственности состоит не в изоляции от общества, а, наоборот, в воспитании внутри общества. Конечная задача направлена на предоставление детям возможности исправления допущенных ошибок, на недопущение мысли об изолированности от общества, оказание помощи в возврате в общество.

Другими словами, путём критики совершенного проступка, а не самого ребёнка, повлиять на его сознание, и сформировать у него мысль о недопущении в дальнейшем таких проступков, что является на настоящий момент в границах уголовного права мировой общественности стабильной теорией и концепцией развития.

Сегодня в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, применяются два метода: 1. Наказание, 2. Реабилитация. Реабилитацию поддерживают многие страны и используют в судебной практике. Метод реабилитации - это механизм, который используется при восстановлении отношений, нарушенных до момента совершения преступлений, при направлении на правильный путь, для примирения преступника и пострадавшего, совершения различных действий для пострадавшего и способов работы с преступником без наказательных процедур.

Хотя в Конвенции ООН о правах ребенка отмечается, что дети за совершенные деяния обязаны нести наказание, но содержание уголовной ответственности должно уважительно относиться к законным правам детей, соответствовать со-

вершенным деяниям, оказывать воспитательное влияние, помогать возвращению в общество.

Тенденции уголовной ответственности для несовершеннолетних лиц, совершивших преступление:

- прекращение уголовных дел детей, совершивших преступление, на досудебном этапе, не доведение таких дел до суда;

- в случае необходимости вынесение судом решения, рассмотрение дела специализированным судом;

- при вынесении решения не применять уголовное наказание или применять прочие виды наказания, не прибегая к лишению свободы;

- отказаться от применения наказания в виде лишения свободы, но в случае необходимости назначать минимальный срок.

Политика уголовного наказания несовершеннолетних в Монголии.

За период с 1926 по 2002 годы Монголия изменяла 7 уголовных кодексов. Если не брать во внимание такие традиционные указания как: неприменение смертной казни, отложение выполнения решения наказания о лишении свободы, применение обязательных воспитательных мер, то можно сделать вывод, что в уголовных кодексах этого периода особая государственная политика в отношении несовершеннолетних отсутствовала.

Можно сказать, что в нашей стране отношение к несовершеннолетним, совершившим преступление, не соответствует мировой тенденции, так как у нас приоритетом является осуждение, в том числе и ограничение свободы. Из статистики [2].

Год	Осужденные судом детей	Из них взяты под стражу	Прочие типы осуждения (наказания) кроме лишения свободы	Принудительные воспитательные мероприятия
2004	1121	842	175	104
2005	1195	1113	54	69
2006	727	690	25	0
2007	963	884	62	17
2008	547	526	21	76
2009	386	215	5	

Статистика показывает, что больше 80% несовершеннолетних детей приговорены к различным срокам лишения свободы, из которых 30-40% - непосредственно лишения свободы и около 0,7% - к воспитательным мерам, как и несовершеннолетних преступников. Применение к несовершеннолетним, совершившим преступное деяние, уголовных наказаний в виде лишения свободы, ограничение в правах, изолирова-

ние от общества, показывает, что Монголия идёт «по другому пути развития уголовного права».

Рассмотрим актуальные вопросы уголовного наказания несовершеннолетних, совершивших преступное деяние.

Задача уголовного наказания несовершеннолетних состоит в воспитании детей, совершивших преступное деяние, в профилактике преступлений и, в соответствии нормам, вынесение

судом осуждения совершенного неправомерного действия, и применение принудительных мер. В случае осуждения, согласно УК, то это выражается ограничением прав (личных, имущественных). Отсюда видно, что содержание уголовной ответственности, применяемой в отношении несовершеннолетнего, выражается в оценке, заключении судом совершённого деяния несовершеннолетнего и вынесении соответствующего наказания.

В Конвенции ООН о правах ребенка отмечается, что так как у детей ограничены способности осознания последствий своих действий, то необходимо при вынесении наказания обращать внимание на возможности перевоспитания. К примеру, в случае совершения несовершеннолетним тяжких преступлений с применением силы против других или повторных тяжких уголовных преступлений, то наказывать его лишением свободы нельзя. Рекомендуют больше использовать методы перевоспитания детей-правонарушителей. Декларируется, что в случае повторного совершения преступления несовершеннолетним необходимо постепенно ужесточать вынесенное ранее наказание, в особых случаях применять крайнюю форму наказания (лишение свободы). В остальных случаях суд должен использовать воспитательные типы и альтернативные типы наказания [3].

При рассмотрении уголовных законов других стран можно отметить, что если приговоры, выносимые на основании указания закона несовершеннолетним, имеют смягчённые условия, то у нас таких условий почти не наблюдается.

Типы уголовной ответственности несовершеннолетних и проблемы при их выборе

1. Об уголовном наказании

Штраф:

В судебной практике этот вид наказания применяется в определенной степени, и он занимает в среднем около 20% среди других наказаний, кроме лишения свободы [4]. Законом предусмотрен штраф в размере от пяти до пятисоткратного увеличения минимальной заработной платы, или 540.000-54.000.000 тугриков. Если правительство увеличит минимальный размер заработной платы, то это сумма увеличивается соответственно. По закону увеличение минимального размера заработной платы находится в компетенции ВГХ, но Правительство своим постановлением увеличивает минимальный размер заработной платы, что, соответственно, ведет к увеличению размера штрафа. Другими словами, Правительство вносит поправки в закон. Выплата крупного

штрафа несовершеннолетним почти невозможна, так как у них нет финансовых возможностей. Исследования показывают, что 80% несовершеннолетних, совершающих преступления, обучаются в школе, оставили учебу или беспризорные [5]. Поэтому встает вопрос: насколько обоснована эта мера наказания к несовершеннолетним преступникам, так как штраф выплачивается семьей и получается, что наказана семья.

В данном случае никоим образом не отрицается влияние штрафа. На настоящий момент растет оценка труда, осознание стоимости денег, что создает возможности формирования экономического сознания, а, с другой стороны, появляется рычаг, который способствует повышению контроля за детьми со стороны родителей, попечителей и выполнения обязанностей. Исследователи поддерживают этот тип наказания, но считают необходимым установить оптимальный размер штрафа, основываясь на возможности выплаты штрафа несовершеннолетним, на условия жизни, наличие собственности, самостоятельного дохода. Думается, что следует учесть программы иностранных стран, предоставляющих возможность трудиться для дальнейшей выплаты штрафа.

Принудительные работы

Данный вид наказания предусматривает воспитание несовершеннолетних трудом, дает возможность учиться у ровесников и совершенных, совместно трудиться. Он широко применяется в судебной практике Европы, Северной Америки, Австралии, Новой Зеландии, Африки, Юго-Восточной Азии [6]. Статистика показывает, что с 2002 года, с момента утверждения в новом уголовном законе данной меры уголовного наказания, этот вид применяется в ограниченном объеме, что связано с отсутствием работ для несовершеннолетних, исследований, а также несовершеннолетним правовым регулированием. К примеру: по всей Монголии количество приговоренных к этому виду наказания на 2005 год - 34, 2006 год - 20, 2007 год - 18, 2008 год - 15, 2009 год - 3. Из них: в районе Хан Уул в 2006 году этот вид наказания был применен к 2, в 2007 году тоже к 2, в районе Чингэлтэй в 2005 году к 3, в 2006 году ни к одному [7].

Существуют некоторые противоречия в законе, решение проблем которых необходимо узаконить:

1. В УК нет каких-либо ограничений в отношении несовершеннолетних и в случае злого уклонения есть наказание в виде замены его заключением под стражу. Есть сомнения, что в

случае злостного уклонения 14-15-летними несовершеннолетними, приговоренными к данному виду наказания, этот вид наказания будет заменен содержанием под стражей. Так как в части 50.3 УК отмечается «в случае злостного уклонения от принудительных работ ... заменить содержанием под стражей», а в части 51.3. УК указано о неприменении к лицам, не достигшим 16 лет, наказания в виде заключения под стражу. Отсюда и противоречие в этом вопросе.

2. Относительно срока:

Во многих странах мира общий срок продолжительности принудительных работ для несовершеннолетних составляет 50-300 часов в месяц в среднем 20-40 часов [6]. Это соответствует физическому и умственному развитию детей, и возможности исполнения работ во внеурочное время. Считаем, что сокращение срока, указание в постановлении суда срока исполнения принудительных работ будет иметь особое значение.

3. Хотя наказание имеет признаки осуждения, необходимо обязательно соблюдать правовые постановления, связанные с занятием трудом, закон о защите прав детей, указания и директивы международных договоров и конвенций. Закон не только запрещает заниматься трудом, который негативно отражается на умственном и физическом развитии детей, но также есть список запрещенных работ. Поэтому считаем, что при назначении принудительных работ несовершеннолетним нужно учитывать их особенности: возраст, физическое развитие, а особенно учитывать возможность выполнения работы во внеурочное время. Например: 14-15-летним подросткам в день 2 часа, старше 16 лет - 3 часа.

Было бы оптимальным перенять практику зарубежных стран по вопросам контроля за принудительными работами несовершеннолетних, где данную функцию осуществляют доверенные представители государственных органов и негосударственных организаций.

Содержание под стражей:

Этот вид наказания применяется ограниченно, но из судебной практики наблюдается, что содержание под стражей применяют чаще, чем прочие виды наказания. К примеру: по всей стране в 2005 году были наказаны 55, в 2006 году 39, в 2007 году 38, в 2001 году 21, в 2009 году 26 детей.

Заключение под стражу детей, не достигших 16 лет, не применяется. Но различные санкции УК не облегчают, а, наоборот, более строги. Например: 15-летний ребенок, совершивший преступление, предусмотренное статьей 145.2

(кража). Санкция этой статьи предусматривает штраф в размере от 51 до 250-кратного увеличения минимальной заработной платы, либо содержание под стражей сроком от 3 до 6 месяцев, либо лишение свободы сроком от 2 до 5 лет.

Если подсудимый не компенсировал ущерб, не имеет дохода, неплатежеспособный, то суд не может применить эту санкцию - содержать под стражей 15-летнего подростка. Поэтому применяется наказание в виде лишения свободы сроком от 2 до 5 лет. Вышеуказанная ситуация отрицает возможность отложить или отсрочить исполнение наказания при повторном совершении преступления.

Содержание под стражей и отбывание в колонии обычного режима, предусмотренные частью 107.5 Закона об исполнении судебных решений, в принципе, не отличаются. Другими словами, действия по аресту и отбывание срока в заключении узаконены, и хотя соблюдается «Временный порядок арестантского помещения», утвержденный приказом а/158 начальника Главного управления судебных исполнений от 4 декабря 2012 года, но некоторые указания этого порядка до сих пор противоречат Закону об исполнении судебных решений и применяются на практике. Содержание детей, отбывающих наказание в одном помещении, приводит не только к ослаблению влияния данного типа наказания, но также приводит к мысли: есть ли смысл в дальнейшем использовании этой формы наказания.

Тюремное заключение:

В УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы несовершеннолетних сроком от 1 до 15 лет. Если некоторые ученые увязывают значение данного наказания с точки зрения необходимости социальной защиты, то другая часть считает, что данное наказание назначается для перевоспитания преступника. Нами ранее упоминалось, что несмотря на то, что во многих странах мира считали, что это самый действенный способ профилактики среди несовершеннолетних, он не дал своих результатов, а наоборот, оказал негативное влияние.

В судебной практике нашей страны в среднем в год наказанию в виде лишения свободы подвергаются более 100 детей и около 30% из них отбывают лично. При исследовании данной практики можно отметить следующее:

1. Данный вид наказания чаще всего применяется при посягательстве на имущественные права. В практике многих стран мира при посягательстве на имущественные права не применяется наказание в виде лишения свободы, а

применяют для воспитания общественный труд или другие формы наказания. Только в случае посягательства с применением силы карается наказанием в виде лишения свободы. В нашей стране наоборот, более 60% подсудимых выносятся этот приговор. Например, девочка, укравшая мобильный телефон, получила 5 лет заключения.

2. Заключение безпризорников в исправительное учреждение - это часто применяемая форма наказания [3]. Исследования 2008 года показали, что более 40% несовершеннолетних, отбывающих наказание, это сироты и безнадзорные дети.

3. Так как компенсация нанесенного ущерба является одним из главных критериев наказания, то она очень болезненно сказывается на детях из бедных семей и становится условием попадания в исправительное учреждение.

4. Можно сказать, что досрочное освобождение для них не применяется. Они не имеют возможность компенсировать ущерб путем занятия трудом в заключении, что связано с указанием в Законе об исполнении судебных решений о привлечении их не к труду, а к получению образования. Можно утверждать, что таким образом несовершеннолетние отбывают назначенный судом срок до конца, а по достижении совершеннолетия их переводят в исправительные учреждения для совершеннолетних, что само собой не может позитивно отразиться на их воспитании и готовит «профессиональных преступников».

О проблемах уголовной ответственности без применения наказания

- Отсрочка исполнения судебного решения о лишении свободы: Из исследований, проведенных среди несовершеннолетних в исправительных учреждениях, видно, что данная практика применяется широко, но должного влияния не оказывает. 60-70% несовершеннолетних, содержащихся в тюрьме, отбывают наказание за повторное преступление, и к большинству из них применялась отсрочка.

Нужно отметить, что хотя указание УК об отсрочке наказания не имеет слабых сторон, но правовое регулирование, связанное с надзором и его исполнением, имеет изъяны. Хотя полицейское учреждение и осуществляет основной надзор, но их деятельность ограничена действиями профилактического характера, что не приводит к каким-либо результатам. А у них есть много нерешенных проблем. Например: экономическая поддержка, семья, быт, рабочее место, возможность продолжения учебы и т.д. Полицейскому учреждению сложно решить эти проблемы самостоятельно.

Хотя в судебном решении отмечено, что за воспитание детей несут ответственность родители, попечители, но в результате отсутствия механизма контроля за выполнением ими своих обязанностей создаются условия для совершения ими повторного преступления.

В иностранных государствах в отношении детей, получивших отсрочку, ведется строгий надзор, урегулированный законом. Для того, чтобы ими не было совершено повторное преступление, государственные структуры и представители неправительственных организаций занимаются поддержкой и решением экономических проблем, полицейское учреждение – профилактикой преступлений, учителя, воспитатели, родители, попечители выполняют свои функции, в результате чего дети не имеют возможности быть вне надзора [8]. Исследованиями установлено, что привлечение детей к различным мероприятиям в процессе надзора за ними становится профилактикой преступлений и имеет важное значение. Узаконивание данного опыта приведет к повышению влияния уголовной ответственности, и это является одной из насущных проблем.

- Принудительные мероприятия воспитательного свойства.

Данное мероприятие направлено на отказ от применения наказания к несовершеннолетнему, совершившему преступление, оказания ему доверия, предоставления его родителям возможности воспитания без изолирования его от семьи, общества и имеет важное значение. К сожалению, данные меры не используются в судебной практике, что связано с отсутствием правового регулирования исполнения судебного решения и с неясностью субъекта, отвечающего за контроль. Например: в части 69.2 УК указано, что в случае если лицо, к которому применяется данная мера, не выполняет задания, указанные в судебном решении, не перевоспитался, то суд заменит наказание и направит данное лицо в специальное учреждение для несовершеннолетних. Но на практике данное учреждение не существует, и неясно, кто должен обращаться в данное учреждение. Иными словами, данная воспитательная мера не имеет правового урегулирования на настоящее время. А в Законе об исполнении судебных решений отсутствуют указания.

Сегодня назрела необходимость «оживить» вышеупомянутые указания, имеющие важное значение для несовершеннолетних лиц, изменить и согласовать между собой процессуальные законы, связанные с рассмотрением дел, привлечением к ответственности. Данная мера отвечает

не только законным правам несовершеннолетних преступников, но также приведет законы в соответствие международным тенденциям.

Список литературы

1. Документы ООН о несовершеннолетних. UNICEF УБ. 2003.
2. Статистические документы Верховного суда. 2004-2008 гг.
3. Проблемы нарушения закона детьми в Монголии. УБ. 2002.
4. Статистические данные Верховного суда за 2008 год.
5. Дети и закон (руководство для юристов). ЮНИСЕФ. УБ. 2008.
6. Community sanctions and measures in Europe and North America. 2002.
7. Статистические данные Верховного суда, районных судов Хан-уул, Чингэлтэй за 2005-2007 годы.
8. Ребенок и закон / Пособие для юристов/. ЮНИСЕФ. УБ. 2008 год.

Мақала авторы кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық саясаттың негізгі бағыттарын қарастырады, сонымен бірге Моңғолияда кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауапкершілігінің проблемалық мәселері туралы айтылған.

Түйін сөздер: қылмыстық саясат, кәмелетке толмағандар, қылмыстық жауапкершілік.

Автор статьи раскрывает основные направления уголовной политики в отношении несовершеннолетних, говорит о проблемных вопросах уголовной ответственности несовершеннолетних в Монголии.

Ключевые слова: уголовная политика, несовершеннолетние, уголовная ответственность.

The author of the article reveals the main areas of criminal policy against minors, says about problematic issues concerning criminal responsibility of minors in Mongolia.

Keywords: criminal policy, minors, juvenile or criminal responsibility.

Дашбилэг Бадам,

Моңғол мемлекеттік университетінің докторанты (Улан-Батор қ.)

Моңғолияда кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауапкершілігінің өзекті мәселелері

Дашбилэг Бадам,

докторант Монгольского государственного университета (г. Улан-Батор)

Актуальные вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних в Монголии

Dashbileg Badam,

doctoral candidate of the Mongolian state university (Ulan-Bator s.)

Topical issues of criminal liability of minors in Mongolia

Жамалбеков Руслан,

*ҚР Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы
Сот төрелігі институтының 2-курс магистранты*

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫ САУДАҒА САЛУ ҚЫЛМЫСТЫЛЫҒЫМЕН КҮРЕС ЖҮРГІЗУ БАҒЫТТАРЫ

Адам құқықтары мен бостандықтары әркімге тумысынан жазылған олар абсолютті деп танылады, олардан ешкім айыра алмайды, заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілердің мазмұны мен қолданылуы осыған қарай анықталады. Бұл қағида Қазақстан Республикасының Конституциясының 12-бабының 2-тармағында тура көрсетілген. Сондай-ақ Республика Конституциясында адамның жеке басына, өміріне, қадір қасиетіне қол сұғылмауына кепілдіктер берілген [1].

Кәмелетке толмағандарды саудаға салу қылмыстылықпен күрес - қылмыс пен қылмыстылықты туындататын себептер мен жағдайларға, қылмыс жасаған тұлғаларға ықпал ету.

Қылмыстылықпен күрес мынандай үш негізгі бағытты құрайды:

- күрестің жалпы ұйымдастырылуы;
- қылмыстылықтың алдын алу;
- құқық қорғау қызметі.

Алғашқы кәмелетке толмағандарды саудаға салу қылмыстылықпен күрестің жалпы ұйымдастырылуы төмендегідей бағыттарды түзеді:

- қылмыстылықтың көріністерін тіркеуге, осы көріністерді зерттеуге, олардың себептері мен детерминациясын, бұған дейінгі жүргізілген қылмыстылықпен күрестің нәтижелерін зерттеуге және сәйкес мәліметтерді талдауға байланысты ақпараттық-талдау қызметі;

- криминологиялық болжау (криминогендік құбылыстардың болашақтағы жәй-күйі туралы негізді тұжырымдар);

- қылмыстылықпен күрес жүргізудің стратегиясын, яғни мақсатқа жетудің тәсілін, күрес жүргізу өнерін, анықтау.

Оны мемлекет криминогендік жағдайды, мамандардың ұсынысын, криминогендік болжау нәтижелерін салмақтай келе анықтайды.

в) қылмыстылықпен күресті жоспарлау (ұзақ, орташа, қысқа мерзімге);

г) қылмыстылықпен күрестегі заң шығармашылық;

д) қылмыстылықпен күрестің бағдарламасын

жүзеге асыру, оларды тиянақтау және осы жолдағы қызметті үйлестіру;

е) қылмыстылықпен күреске байланысты ғылыми зерттеулерді ұйымдастыру мен дамыту.

Қылмыстылықпен күрестің келесі бағыты, яғни қылмыстылықтың алдын алу қазіргі тақырыптың арқауы болады.

Ал үшінші бағыты (құқық қорғау қызметі) де мыналардан тұрады:

а) «жазалау» қызметі, яғни қылмыстарды ашуға, бұлтартпауға, тергеуге, қылмыс жасаған тұлғаларға қылмыстық жауаптылық шараларын және жаза қолдануға байланысты әрекеттер;

ә) құқық қалпына келтіруші қызмет, қылмыс арқылы бұзылған құқықтар мен заңды мүдделерін қалпына келтіруге байланысты әрекеттер.

Қылмыстылықтың салдарымен күресуден гөрі саудаға салу себебімен күресу әлдеқайда тиімді. Қылмыстылықтың алдын алу құлашты кеңге сермейтін ауқымы кең шаралардың кешені. Ол тікелей қылмыстылықты ауыздықтауға бағытталған әрекеттерді де, тіпті, онымен жанама қатысты құбылыстарға да бағытталған шараларды қамтиды. Мысалға, осы таяу арада ғана мектеп бағдарламасына салауатты өмір салтын үйрететін «Валеология» пәні енгізілді, осы пән оны игерген мектеп оқушыларының соз ауруларымен байланысты қылмыстарды жасамауы мен оларды жасаушылармен күресуге жәрдем көрсететіні анық. Не болмаса, бір әкімшілік аумақтық бірліктегі ашылған зауыттан жұмыссыздардың саны азаяды да қылмыстылықтың азаюына да себеп болады, бірақ ол шара қылмыстылық азайсын деп емес, халықтың әл-ауқаты жақсарсын деп жасалады, дегенмен ол да қылмыстылықтың алдын алушы шаралардың қатарына енеді.

Кеңес криминологиясы курсының авторлары кең көлемді анықтама береді:

а) қылмыстылықпен күрес процесінде сендіру мен көндіруді үйлестіретін экономикалық, әлеуметтік, идеологиялық, мәдени-тәрбиелік, құқықтық заңшығарушылық сипаттағы жалпы-мемлекеттік шаралар;

ә) мемлекеттік органдар мен қоғамдық ұйымдардың қылмыс жасалуының себептері мен жағдайларын анықтауға, оларды жоюға бағытталған шараларды қолдануға, қылмыстарды ашуға, тергеуге және сотта қарауға, қылмыскерлерді жазалауға, оларды түзеу мен қайта тәрбиелеуге, бас бостандығынан айыру мекемелерінен босаған адамдардың мінез-құлқының заңдылығын қадағалауға, сондай-ақ бас бостандығымен байланысты емес жазаларға сотталған тұлғаларды немесе әлі қылмыс жасамаған, бірақ қоғамға қарсы не моральға жат қылық жасап жүрген тұрақсыз тұлғаларды тәрбиелеуге бағытталған қызметі;

б) нақты жағдай қажет еткен басқа да шараларды жүзеге асыру. Криминологияда, сондай-ақ қылмыстық-құқықтық циклдегі пәндерде қылмыстылықтың алдын алумен қоса, қылмыстың алдын орағыту, бұлтартпау, профилактика терминдері қатар қолданылады. Олардың арақатынасына байланысты авторлардың әр түрлі пікірталастары да жоқ емес. Олар кең көлемді болғандықтан да әр түрлі критерий бойынша топтастыруға болады. Ең алдымен тілге оралатыны - ол деңгейіне қарай топтастырылуы.

а) Деңгейіне қарай:

- 1) жалпы әлеуметтік немесе жалпы алдын алу;
- 2) арнайы алдын алу.

Алғашқысы оның тікелей қылмыстылықтың алдын алу үшін емес, басқа жалпы әлеуметтік мақсаттарда, халықтың әл-ауқатын көтеру үшін жүргізіледі (жұмыссыздықты, кедейшілікті жою, қараусыз балалардың санын азайту т.б.). Ал арнайы алдын алу болса, тікелей қылмыстылықпен күресуге бағытталады. Жалпы әлеуметтік шаралардың белгілері:

- масштабтылығы;
- кеңқамтылатындығы мен жан жақты сипатқа иелілігі;
- өзара тәуелділігі;
- тоқтаусыздығы;
- түбірлілігі.

Арнайы алдын алу неғұрлым нақты мақсатқа бағытталған, кеңістік пен уақыт бойынша жинақталған.

- қолданылу масштабына қарай;
- жалпы мемлекеттік шаралар;
- ірі-ірі әлеуметтік топтарға қатысты шаралар (нақты ұйымдарда, кәсіпорындарда немесе өзге әлеуметтік институттар мен топтарда жүргізілетін шаралар кешені);

- жеке-дара шаралар (нақты тұлғалар мен олардың жақын ортасына алдын алу сипатындағы шараларды қолдану).

б) мазмұнына қарай:

- 1) экономикалық;
- 2) саяси;

3) әлеуметтік;

4) ұйымдастырушылық-басқарушылық;

5) мәдени-тәрбиелік;

6) құқықтық және өзге де.

в) қолданылу сатысына қарай:

1) тікелей алдын алу, яғни тұлғаның қалыптасуына ықпал ететін туындауы мүмкін жағымсыз жағдайларды жою, микроортаны сауықтыру т.б.;

2) қылмыс рецидивінің алдын алу, яғни бұған дейін қылмыс жасап, қылмыстық жауаптылыққа тартылған тұлғаларға ықпал ету.

г) сатысына қарай (практикалық көзқарас бойынша):

1) профилактика, әлі қылмыс жасалу қаупі жоқ сәтінде шаралар қолдану. «Тұлғаның қылмыс жасау мүмкіндігін жою», - деп келетін қаулының анықтамасымен келісуге болады [2, 12 б.];

2) қылмыстың алдын орағыту, яғни дайындалып жатқан немесе жоспары жасалып жатқан қылмыстың ары қарай дамуына кедергі жасау;

3) бұлтартпау, яғни басталып кеткен қылмысты аяғына шейін жеткізбеу.

Жалпы профилактика - қылмыстылықтың алдын орғыту мақсатында жасалған әлеуметтік өмірдің әр түрлі саласындағы қылмыстылықтың себептерін, жағдайларын және өзге де детерминанттарын анықтауға бағытталған, оларды жою (бейтараптандыру, тосқауылдау) үшін шараларды өңдеу мен қолдануға бағытталған қызмет. Жеке-дара профилактика - олардың мінез-құлқына барлау жасай отырып қылмыстың ажасалуын күтуге болатын тұлғаларды анықтауға, оларға және олардың қоршаған ортасына қылмыстылықтың алдын орағыту мақсатында ықпал ету. Виктимологиялық профилактика - қылмыс жасауға сеп болатын виктимдік мінез-құлықты қалыптастыратын факторларды, мән-жайларды, ситуацияларды анықтауға, жоюға немесе бейтараптандыруға, жоғары деңгейдегі виктимділігі бар тұлғаларды анықтауға және олардың қорғану қасиетін арттыру мақсатында ықпал етуге, сондай-ақ қылмыстан және одан кейінгі виктимизациядан қорғану амалдарын өңдеу мен бұған дейін жасалған құралдарды жетілдіруге бағытталған әлеуметтік институттардың ерекше қызметі.

д) түбірлілік деңгейіне қарай:

1) криминогендік құбылыстар мен жағдайлардың туу мүмкіндігіне сақтандыратын (мысалға, жұмыссыздықтың болып қалу мүмкіндігінен сақтандыру: зауыт-фабриканың, кәсіпорынның құрылымдық бөлімшелерін, филиалдарын ашу, күшейту);

2) оларды бейтараптандыратын, тосқауыл қоятын, минималдандыратын (мысалға, өмірде орын алып отырған жұмыссыздықтың

қылмыстылықтың өсуіне ықпал етпеуін қамтамасыз ету: оларды өзге қоғамдық пайдалы жұмыстарға тарту);

3) оларды толығымен жоятын (мысалға, жұмыссыздықты сол аумақта толығымен жою: жабылып қалған жұмыс орнын қайта ашу).

Қылмыстық кодекстің 133-бабында кәмелетке толмағандарды саудаға салу қылмысына қылмыстық жауаптылық белгіленген [2, 12 б.].

Қылмыстың тікелей объектісі – кәмелетке толмағандардың мүддесі, олардың дұрыс даму, жетілу, білім алу, тәрбиелену жағдайлары.

Қылмыс объективтік жағынан кәмелетке толмаған адамды сатып алу – сату немесе оған қатысты өзге де мәмілелер жасау, сол сияқты оны пайдалану не азғырып-көндіру, тасу, беру, жасыру, сондай-ақ пайдалану мақсатында өзге де әрекеттер арқылы жүзеге асырылады.

Кәмелетке толмаған адамды айырбастау (үйге, көлікке, басқа тауарларға), сыйға беру (мыса-

лы шетелге тұрақты өтіп кетуге байланысты көрсеткен көмегі үшін немесе шын достықтың белгісі ретінде тегін беру), қарызын немесе басқадай міндеттемелерін өтеу үшін беру, басқа біреуге уақытша пайдалануға жалға беру өзге мәмілелер жасау деп танылады.

Субъективтік жағынан қылмыс – кәмелетке толмағандарды саудаға салу тек қана тікелей қасақаналықпен істеледі. Бұл арада осы қылмысты істеуге кінәлі болып адамды сатқан және сатып алған жақтар, сондай-ақ осындай әрекеттерге бағытталған өзге де мәмілелер жасауға қатысқандар табылады. Өйткені олар өздерінің іс-әрекеттерінің қоғамға қауіптілігін, заңға қайшылығын сезеді және осы әрекеттерді істеуді тілейді.

Қылмыстың субъектісі – 16-ға толған кез келген есі дұрыс, кәмелетке толмағандарды саудаға салуға қатысқан адамдарды айтамыз.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. – Алматы: Жеті жарғы, 1995. - 35 б.

2. Кәмелетке толмаған адамдардың қылмыстары және оларды қоғамға қарсы іс-әрекеттер жасауға тарту жөніндегі істер бойынша сот практикасы туралы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2002 жылғы 11 сәуірдегі №7 қаулысы. - 19 б.

Ғылыми мақалада автор кәмелетке толмағандарды саудаға салу қылмысының қылмыстық-құқықтық және криминологиялық аспектілерін, сонымен қатар кәмелетке толмағандарды саудаға салу қылмыстылығымен күрес жүргізу бағыттарын қарастырған.

Түйін сөздер: кәмелетке толмағандарды саудаға салу, қылмыс, қылмыстылықты алдын алу.

Автор в научной статье рассматривает уголовно-правовые и криминологические проблемы торговли несовершеннолетними, а также направления борьбы с торговлей несовершеннолетними.

Ключевые слова: торговля несовершеннолетними, преступление, предупреждение преступности.

In a scientific article author examines criminal and criminological aspects of trafficking in minors, as well as directions to combat trafficking in minors.

Keywords: trade in minors, crime, crime prevention.

Руслан Жамалбеков,

ҚР Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы Сот төрелігі институтының 2-курс магистранты

Кәмелетке толмағандарды саудаға салу қылмыстылығымен күрес жүргізу бағыттары

Жамалбеков Руслан,

магистрант 2-го курса Института правосудия Академии государственного управления при Президенте РК

Основные направления борьбы с преступлениями в сфере торговли несовершеннолетними

Zhamalbekov Ruslan,

undergraduate of the 2nd course of Institute of justice Academies of public administration at the President of RK

The directions of fight against crimes on trade in minors

Қаршыға Айгерім Әлшеріқызы,
*ҚР Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару
 академиясының Сот төрелігі институтының
 2-курс магистранты*

СОТТАР МӘРТЕБЕСІ ҚАЛЫПТАСУЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Елбасының судьялардың «V съезінде қойған тапсырмасына сәйкес, Жоғары сот кеңесінің соңғы отырысында жергілікті және басқа соттардың судьялары қызметінің бос орындарына кандидаттарды іріктеуде жоғарыда аталған талаптарға сай келетін адамдар арасынан ортақжасы 33-ке келгендерді таңдап, конкурстық негізде қабылдауды жүзеге асырудамыз. Осы тәжірибені келешекте сақтаған дұрыс деп есептейміз. Судьялыққа «кандидаттарды іріктеу жүйесінің құқықтық негіздерін өзгерту сот жүйесінің беделін арттыруға, тәуелсіздік кепілдігін және судьяларға қол сұғылмаушылықты, сот корпусының және оның резервінің құрамына «кездейсоқ» тұлғалардың кіруіне жол бермеуді қамтамасыз етеді. Үміткерлерді дұрыс іріктеу сот корпусының мінсіз қалпын құрастыруға негіз болады.

Өйткені, судья лауазымына орналасуға кандидат тұлғаларды конкурс шаралары арқылы таңдау шынайылық пен объективтілікті қамтамасыз етеді. Қазіргі таңда сот жүйесінде алдын ала судья лауазымына кандидат тұлғаның моральдық-адамгершілік қасиеттерін білу тәжірибесі қолданылуда. Моральдық және жеке сапаларын анықтау мақсатында облыстық және оған теңестірілген соттар конкурс бойынша бос судья лауазымына орналасуға кандидат тұлғалардың тізімін жолдайды. Конкурсқа қатысушылардың тізімі бұқаралық ақпарат құралдарында жарияланады. Әрбір кандидат облыстық соттың отырысында талқыланады. Компроматтық мәліметтерді алдын ала анықтау судья лауазымына лайықты тұлғаларды таңдауға және беделіне кір келтірген тұлғаларды тексеріп, тазалауға өз ықпалын тигізеді. «Сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы» заңның 28-бабында судья Қазақстан Республикасының Конституциясын және заңдарын бұлжытпай сақтауға, судьялық антына адал болуға, судья әдебі талаптарын орындауға және судьяның беделі мен қадір-қасиетін түсіретін немесе оның адалдығына, әділдігіне күмән туғызатын барлық нәрседен аулақ болуға, сыбайлас жемқорлықтың кез келген көріністеріне қарсы тұруға, судьялар кеңесінің құпиясын

сақтауға міндетті екені нақты көрсетілген. Яғни, судья лауазымын атқаруға үміттенген кандидаттар жоғарыда аталған талаптарды сақтай алатын, судья деген атқа кір түсірмейтін тұлға болуы тиіс.

Судьяға қойылатын талаптар Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 25 желтоқсандағы №132 Конституциялық заңының 28-бабында қарастырылған [2].

Қазақстан Республикасы Конституцияның Қазақстанды құқықтық мемлекет ретінде орнықтыру туралы ережесін дәйекті түрде іске асыру билікті бөлу принципін және сот билігін мемлекеттік биліктің бір тармағы ретінде нығайтуды жүзеге асырмайынша мүмкін емес.

Мемлекетіміз тәуелділік алғалы бері басталып келе жатқан және біздің Республиканың Президенті Н.А. Назарбаев өзінің Қазақстан халқына арнаған 2007 жылғы 28 ақпан күнгі «Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан» атты Жолдауында «Құқық қолдану және құқық тәжірибесін нығайту» бөлімінде: ашық, демократиялық қоғамның іргетасын дәйекті нығайта отырып, біз демократия мен құқық тәртібі - ажырағысыз ұғымдар екенін, бірінсіз-бірі өмір сүре алмайтынын есте сақтауымыз керек. Сондықтан да азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғайтын пәрменді жүйе қажет, сондықтан негізгі міндет - өзіне тән ұлттық бірегейлігі мен әлеуметтік әділеттілігімен бірге бүкіл халықтың экономикалық жағдайымен тәуелсіз, гүлденген және саяси тұрақты Қазақстанды құру» деп көрсеткендей анықталатын, Қазақстан Республикасының саяси жүйесіндегі күрделі өзгерістерді мемлекеттің жаңа қылмыстық саясатты құрумен байланыстырды.

Барлық әділет жүйесінің түбірлі реформалану жағдайларында, сонымен қатар сот өндірісінің денгейінің жоғарлауына, және сот тәуелсіздігін, кәсіптілікті қамтамасыз етуге бағытталған сотта сот қызметінің сапасын арттыру мәселесі өзекті болып келді.

Еліміз тәуелсіздік алғаннан бері, сот жүйесіндегі Негізгі Заң қабылдағалы құқықтық реформа өткізумен, қоғам өміріндегі заңының, құқықты қорғаудың, азаматтар мен ұйымдардың

бостандығы мен заңдық қызушылығын бекітетін, еліміздің Конституциясы мен заңдарымен сөзсіз орындалатын жауапты мәселелер қойылды.

Сот билігін мемлекеттік биліктің тармағы ретінде тану Қазақстан Республикасы мемлекеттік құрылысының негізіне билікті бөлу тұжырымдамасын енгізудің арқасында мүмкін болды.

Сот жүйесін соттардың жиынтығы ретінде қараудың қалыптасқан түсінігі сот билігі сияқты осындай құбылыстың көп қырлылығын көрсетпейді. Сот жүйесінің құрамына кіретін сот жүйесі мен соттар жүйесін айырып қарау ұсынылды. Сот жүйесі өзара байланысқан элементтердің: сот әділдігін ұйымдастыратын және қамтамасыз ететін соттар жүйесі мен басқа да органдардың жиынтығы ретінде зерттеледі.

Өзінің заңдық бекітуін алған сот жүйесінің элементтері сот жүйесі де, соттармен тікелей байланысы басқа да мемлекеттік құқықтық институттар: Жоғарғы Сот Кеңесі, Судьялар одағы.

Қазақстан Республикасы Конституциясына, Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы» 1995 жылғы 21 желтоқсандағы заңына және оларға қайшы келмейтін басқа да нормативтік актілерге сәйкес ішкі істер органдары «Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес анықтау, алдын ала тергеу мен жедел іздестіру қызметін, сондай-ақ қоғамдық тәртіпті сақтау мен қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандығына, қоғам мен мемлекеттің мүдделеріне қылмыстық және өзге де заңға қарсы қол сұғушылықтардың алдын алу және жолын кесу жөніндегі атқарушылық және өкім етушілік функцияларын жүзеге асыратын арнайы мемлекеттік орган болып табылады» («Ішкі істер органдары туралы» заңның 1-бабы) [3].

Судья, сот, қазы - сот төрелігін жүзеге асыру өкілеттігі берілген, өз міндеттерін кәсіпқойлық негізде орындайтын лауазымды тұлға. Ол өз құзырегі шегінде істі жеке-дара қарайды, соттың отырысын дайындау не оның үкімінің немесе басқа да шешімінің орындалуын қамтамасыз ету жөнінде өкім жасау қызметін атқарады. Қазақстанда барлық судьялардың мәртебесі бірдей және бір-бірінен тек өкілеттіктерімен ғана ерекшеленеді. Судьяның құқықтық жағдайы Қазақстан Республикасының Конституциясымен, Қазақстан Республикасының «Сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы» Заңымен және өзге де заңдармен айқындалады [2]. Оған заңда көзделмеген соттан тыс атқарымдар мен міндеттер жүктелмейді, сондай-ақ ол қылмысқа қарсы күрес, заңдылық пен құқық тәртібін сақтау мәселелері жөніндегі мемлекет және қоғамдық құрылымдардың құрамына енгізілмейді. Қызметке

конституция мен заңдарға сәйкес сайланады немесе тағайындалады, оның қызметі аталмыш конституциялық заңда көзделген негізде және тәртіппен тоқтатылады немесе тоқтатыла тұрады. Судьялар ауыстырылмайды әрі тәуелсіздігі конституциямен және заңмен қорғалады және сот төрелігін жүзеге асыруы кезінде осы екеуіне ғана бағынады. Оған қылмыс үстінде ұсталған немесе ауыр қылмыс жасаған жағдайдан басқа ретте ешкімнің тиіспеуіне, қызметіне ешкімнің араласпауына заң жүзінде кепілдік берілген. Істі судьялар алқасының құрамында қарайтын судья істі қарауға байланысты туындайтын барлық мәселелерді шешу кезінде төрағалық етушімен және басқа судьялармен тең құқықта болады. Судья сот істерін қарау кезінде заңдылықты бұзғаны үшін, судья әдебіне қайшы келетін теріс қылық жасағаны үшін, еңбек тәртібін өрескел бұзғаны үшін тәртіптік жауапкершілікке тартылады. Судья өзінің жоғары мәртебесіне сәйкес мемлекет есебінен материалдық және әлеуметтік-тұрмыстық жағынан қамсыздандырылады.

Судья мәртебесінің зерттелу тарихын шартты түрде үш кезеңге бөлуге болады.

Бірінші кезең, судья туралы мағлұматтардың патшалық Ресей тұсында жиналып, сұрыпталуы, жарық көруі. Бұл кезең 1917 жылы Қазан төңкерісіне дейін созылды.

Екінші кезең (1917-1990) кеңес дәуірінде судья мәртебесін зерттеу пролетарлық көзқараста жүргізілді. Қазақстан үшін ең алғашқы ғылыми еңбек болып М. Шаламовтың «Судебное устройство Казахстана» зерттеуін айтуға болады. Одан кейін М.С. Сапарғалиев бірнеше еңбектерін жария етті.

Үшінші кезең, Қазақстан тәуелсіздік алғаннан кейінгі уақыт. Бұл кезеңде ең алғашқы сот билігі мен судья мәртебесін ғылыми тұрғыдан зерттеген профессор К.Х. Халиқов судьяның құқықтық мәртебесі мен оның тәуелсіздігіне жан-жақты талдау жасап кейінгі зерттеушілерге бағыт-бағдар берді [4, 15 б.].

Лауазымды тұлғаның қоғамдағы орны мен әлеуметтік мәртебесі сол лауазымды тұлға өкілі болып табылатын ұйым мемлекетті басқару саласында қандай қызмет атқаратындығымен анықталады. Бұл реттен судья да тыс қалмайды. Судьяның қоғамдағы орны, сот атқаратын іспен, яғни заңдылық пен құқық тәртібін қорғау, сот әділдігін жүзеге асыру, сот төрелігін ешқандай кедергісіз, ешкімнің нұсқауы мен бұйрығынсыз, тәуелсіз жүзеге асыру маңыздылығымен ерекшеленеді.

Біздің қоғамымызда судьяның алатын орнын анықтау үшін судья институтының әлеуметтік бастау-қайнар көзін ашып, бұл институттың қалыптасу тарихына көңіл аударған жөн.

Өйткені кеңес халық сотының тарихы сол кездегі заңгерлердің бірқатар жұмыстарында көрсетілген, ал қазақстандық соттардың тарихы бұл мәселенің ажырамас бөлігі болып табылады. 1936 жылғы Конституция қабылданғанға дейін Қазақстан автономиялық республика құқығында РКФСР құрамында болып келді, сондықтан біз кеңестік сот жүйесін РКФСР-ға қатысты талдауға мәжбүр болдық.

Сот жүйесін реформалау, судьялардың әлеуметтік беделін арттырып, сот органдарын жеке адамның құқығы мен бостандығының сенімді кепілі етуге, қоғамдық қарым-қатынастардың субъектілерінің

арасындағы дау, тартыстардың заңды, әрі әділетті түрде шешілуіне, судьяларды, олардың отбасы мүшелерін құқықтық және әлеуметтік қорғау мәселелеріне бағытталған болып табылады.

Судьяның, яғни мемлекеттік билік өкілінің ісіне бақылау жасаудың көптеген түрлері, кең тараған қоғамдық пікір, көзқарастар олардың жұмысына тиісті баға беруге ықпал етіп, сот зерттеуінің жан-жақты әрі толыққанды болуына әсер етеді. Әлеуметтік бақылау халықтың арасында сот ісінің беделін көтереді, бұл өз кезегінде азаматтардың заңды құрметтеу мінез-құлқын қамтамасыз ету мүмкіндігін кеңейте түседі.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы, 30 тамыз, 1995 ж.
2. Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 25 желтоқсандағы № 132 Конституциялық заңы // (соңғы өзгерістер мен толықтырулар 17.11.08 ж. жағдайы бойынша енгізілген) – «Егеменді Қазақстан» 2011 жылғы 30 желтоқсан № 333-334
3. Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы 1995 ж. 21 желтоқсандағы № 2707 Қазақстан Республикасының Заңы.
4. Халиков К.Х. Судебная власть на переходном этапе развития государства // Тураби. - 2007. - №3. - С. 161.

Ғылыми мақалада автор соттардың мәртебесінің қалыптасуының әлеуметтік құқықтық негіздерін талдап, Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы Заңына ғылыми негіздеме берген.

Түйін сөздер: судья, сот жүйесі, мәртебе.

Автор в научной статье рассматривает социально-правовую основу формирования статуса судов, а также дает обоснование на закон о судебной системе и статусе судей Республики Казахстан.

Ключевые слова: судья, судебная система, статус.

In a scientific article author examines the social and legal basis for the formation status of courts, as well as provides a basis for the law on the judicial system and status of judges of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: judge, judicial system, status.

Айгерім Әлшеріқызы Қаршыға,

ҚР Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының Сот төрелігі институтының 2-курс магистранты

Соттар мәртебесі қалыптасуының әлеуметтік-құқықтық мәселелері

Қаршыға Айгерім Алшериевна,

магистрантка 2-го курса Института правосудия Академии государственного управления при Президенте РК

Социально-правовые проблемы формирования статуса судов

Karschiga Aigerim Alsherievna,

undergraduate of the 2nd course of Institute of justice Academies of public administration at the President of RK

Social and legal basis for the formation status of courts

*Қаржасова Гүлдана Батырбайқызы,
Қазақ Гуманитарлық Заң Университеті
қылмыстық, қылмыстық-атқару құқығы
және криминология кафедрасының PhD докторанты*

САЛЫҚ ТӨЛЕУДЕН ЖАЛТАРУ ҚЫЛМЫСЫН ЖАСАҒАН СУБЪЕКТИЛЕРДІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ СИПАТТАМАСЫ

Әркімнің заңды белгіленген салықтар мен алымдарды төлеу міндеті Қазақстан Республикасы Конституциясының 35 – бабында бекітілген [1, 3 б.]. Қазақстанның салықтар туралы заңнамасы – бұл құрамына Қазақстан Республикасы заңнамасының салық салу мәселелері туралы заңдары кіретін, үздіксіз өзгеріп отыратын сан мыңдаған нормативтік – құқықтық құжаттардың жиынтығы. Салық төлеушілерден салықтарды алумен байланысты туындайтын қоғамдық қатынастар салықтық құқық қатынастары деп аталады және құқықтың бөлек саласы – салықтық құқықтың нормаларымен реттеледі.

Қоғамымызда көрсетілген салықтарды төлеуден жалтару кездесіп отырады. Оған көптеген факторлар себепші болып отыр, яғни әлеуметтік, экономикалық және т.б. салық төлеуден жалтару үшін Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде екі норма қарастырылған. Олар: ҚР ҚК 221-бабы (Азаматтың салық және (немесе) бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді төлеуден жалтаруы) мен 222-бабы (Ұйымдарға салынатын салықты және (немесе) бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді төлеуден жалтару) қылмыс құрамдары жатады. Олай болса, көрсетілген қылмыс құрамдары экономикалық қылмыстар ішінде ерекше орынға ие болады. Себебі бұл қылмыстар еліміздің басты қазынасына нұқсан келтіріп отыр.

Қылмыстық құқық теориясындағы қылмыстың объектісі болып, қоғамдық тәртіпке қауіп төніп, залал келгендегі жәйттер саналады. Объект – қоғамдық қауіпсіздікке нұқсан келтірген қылмыстық әрекеттің бөлінбес бөлшегі.

Салық төлеуден жалтару құрамы келесі белгілермен анықталады:

- бұл қылмыс құрамының заты болып тек салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер болып табылуы;

- салық төлеуден жалтару қылмысы пайда табу үшін жасалатындығы, тек кейбір жағдайда осалдылықпен төлеуге міндетті салықты төлеу мерзімін өткізіп алуы.

Ғалымдардың пікірінше, мұндайда қылмыстың объектісі болып, Қазақстан Республикасының азаматтарының құқықтары мен бостандықтарын реттейтін қоғамдық байланыс болып танылады.

Қылмыстың объективтік жағы – қылмыстық жауаптылықтың маңызды алғышарты. Кез келген қылмыс өзінің объективтік белгілерімен сипатталады. Қылмыстың объективтік жағы бұл қылмыстық заңмен қорғалатын объектіге қоғамдық – қауіпті, қол сұғудың сыртқы жағы, адамның саналы мінез-құлқының, іс-әрекетінің нәтижесінде объективті түрде заң қорғайтын объектіге келтірілетін зиянды немесе зиян келтірілу қаупін төндіру болып табылады.

Қылмыстың субъективтік жағы – бұл әрекетпен жасалатын және оның салдарына тұлғаның психикалық қатынасы [2, 70 б.]. Ол қылмыстың психологиялық мазмұнын құрайды, сондықтан ол ішкі жағы (объективті жағына қарағанда) болады. Субъективтік жақ кінәлінің психикаға енуі және адамның сезім мүшелерін тікелей қабылдауына берілмейтін процесін сипаттайды. Ол құқық бұзушының мінез-құлқының бағасы және қылмыс жасау жағдайы және талдау құралымен танылады.

«Қылмыс субъектісі – уақыт және тыс кеңістіктен тыс болатын абстракциялық заң түсінігі емес, қылмыс субъектісі – адам қоғамында өмір сүретін және қылмыстық әрекеттерді жасаған адам [3, 14 б.].

Салықтық қылмыстардың субъектісін анықтаудың ерекшелігі – қаралатын баптардың қай-қайсысында да кәсіпорындар мен ұйымдардың салықтар төленбегені үшін жауапкершілік арқалайтын лауазымды тұлғалары ретінде жауапкершілік азаматтардың мойнына түседі (ҚК-тің 222-бабы).

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 222-бабында ұйымдарға салық заңнамасында көрсетілген жеке тұлғалардан басқа барлық салық төлеушілер жатады. Ұйымдардың меншік формасы салықтық қылмыстар жасау фактісіне әсер етпейтінін айта кету керек. Бірақ салық төлеуден қылмыстық

жалтарудың үлесі коммерциялық ортада жоғары екендігі сөзсіз. Мысалы, салық төлеуден жалтарғаны үшін қылмыстық жауапкершілікке тартылатын басшылардың жалпы санының 80 пайызы мемлекеттік емес коммерциялық кәсіпорындардың жетекшілері екен, ал қалған 15 пайызы – қоғамдық коммерциялық ұйымдардың, 8 пайызы - мемлекеттің үлесі 50 пайыз болатын ұйымдардың және 2 пайызы – мемлекеттік бюджеттік ұйымдардың басшылары [4, 48 б.].

Ұйымдарға салынатын салықтарды төлеуден жалтару субъектісі – ұйымның арнайы яғни салықтарды есептеуге және төлеуге жауап беретін нақты лауазымды тұлғасы. Ұйымдарға салынатын салықтарды төлеу жөніндегі міндет жүктелетін тұлғалардың нақты шеңбері заңнамада көрсетілген. Ұйымдарда бухгалтерлік есептің ұйымдастырылуы, шаруашылық операциялары ережелерінің сақталуы үшін ұйым басшысы жауапкершілік арқалайды. Бас бухгалтер (штатта бас бухгалтер болмаса, бухгалтер) есеп саясатын қалыптастыру, бухгалтерлік есепті жүргізу, толық және дұрыс бухгалтерлік есептілікті уақытында табыс ету үшін жауап береді. Ол жүзеге асырылатын шаруашылық операцияларының Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес болуын, мүлктің қозғалысы мен міндеттемелердің орындалуын бақылауды қамтамасыз етеді.

Сөйтіп, аталған қылмыс субъектілерінің шеңбері бухгалтерлік есеп жүргізу, салықтарды төлеу мен есептерін тапсыру міндеттері жүктелген адамдармен шектеледі.

Мәселен, Маңғыстау облысы бойынша экономикалық және сыбайластық қылмыстармен күрес департаменті ұйымдарға салынатын салықтар төлеуден жалтару белгісі бойынша қозғаған қылмыстық істерге талдау жасағаннан кейін мынандай қорытындыға келуге болады: 75 пайыз жағдайларда ұйымның басшысы, 25 пайызында бухгалтер (оның 90 пайызы әйелдер) жауапкершілікке тартылған.

Егер тергеу барысында құрылтайшылардың салықтарды төлемеуге қатысы (мысалы, атқарушы органға тікелей нұсқаулар беру түрінде; салықтарды төлемегені үшін оларды жауапкершіліктен алып қалу, кірістер туралы толық ақпаратты олардан жасыру мақсатында кәсіпорын басшыларын жиі ауыстыру түрінде; кәсіпорыннан заңды тұлғаның салықтарды төлемеуімен қосарланған есепке алынбаған ақша қаражатын алу түрінде және т.б.) дәлелденген болса, егер олар жеке тұлғалар болып табылса, ондайлар онда айыпты кәсіпорынның басшысымен (егер ондай бар болса) және бас бухгалтерімен бірге қылмыстың ұйымдастырушылары, айдап салушылары және басқа қатысушылары ретінде жауапқа тартылады. Ал енді салық төлеуші ұйым басқа кәсіпорынға қатысты еншілес немесе

тәуелді болған жағдайларда бірге қатысушылар ретінде құрылтайшылар мен бас компанияның қызметкерлері саналуы мүмкін.

Қылмыстық кодекстің 222-бабында көзделген қылмыстардың субъектісі туралы айтқанда, келтірілген зиянды өтеу субъектісі жөнінде тоқталмай кетуге болмайды. Кейбір заңгерлер кәсіпорынның басшысына талап қою заңсыз деп ойлайды. Олардың пікірінше, зиянды заңды тұлға өтеуге тиіс, өйткені салық төлеу жөніндегі міндетін орындамай, мемлекетке сол зиян келтіріпті. Осы мәселеге бөлекше көзқарас мынаған саяды: «бұл жағдайда кінәлі кәсіпорын басшысының орнына салық төлеуші заңды тұлға жапа шегеді». Екінші көзқарас жағындағылар мынандай құқықтық коллизияға назар аударады: қылмыстық заңға сәйкес қылмыс субъектісі заңды тұлға бола алмайды, ал нақты іс жүзінде сот жазалау шарасын (қаржылық) заңды тұлғаның өзіне қолданады.

«Субъект» ұғымы қылмыс құрамының субъективті жағы және жауапқа тартылатын адамның кінәсі сияқты белгісімен тығыз байланысты. Салықтық қылмыстардың субъективті жағы тікелей қасақаналықпен сипатталады. Бұл жағдайда адам өз әрекетінің (әрекетсіздігінің) қоғамдық қауіптілігін сезінеді, қоғамдық қауіпті зардаптардың болу мүмкіндігін немесе сөзсіздігін алдын ала біледі және олардың болуын қалайды.

Салық төлемеудің мақсатында субъективті жағының міндетті элементі болады. Ұйымдарға салынатын салықтарды төлеуден жалтарған жағдайда қылмыстың субъективті жағының белгісі ретінде кінәнің болуы тікелей қасақаналық формасында көрінеді.

Кінәлі адам ұйымның салықтарды төлеу міндеті туралы біледі, бухгалтерлік құжаттарға кірістер мен шығыстар туралы көрінеу бұрмаланған деректер енгізу (жалтарудың соған тең тәсілі) оларды азайтуға желіп соғатындығын сезінеді, өз әрекеттерінің нәтижесінде мемлекеттік немесе жергілікті бюджетке тиісті төлемдердің түспеуі түріндегі зардаптарының сөзсіз екендігін алдын ала біледі және сондай зардаптардың болуын қалайды.

Қылмыстық істерге жүргізілген зерттеу көрсеткеніндей, салықтар төлеуден жалтару адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен жасалатын жағдайлар аз емес. Алайда, алдын ала тергеу органдары мен соттар жасалған әрекеттерді Қылмыстық кодекстің 222 - бабының 1-бөлімі бойынша бағалауға мәжбүр, өйткені аталған баптарда ондай бағалаушы белгі жоқ [5]. Адамдар тобының алдын ала сөз байласуы бойынша салық төлеуден жалтарудың жоғары қоғамдық қауіпін ескере отырып, Қылмыстық кодекстің 222-бабында «алдын ала сөз байласқан адамдар тобы» деген бағалаушы белгі қарастыруды ұсынамын.

Теріс пиғылды салық төлеушіні мына міндетті шарттар сақталған жағдайда қылмыстық жауапкершіліктен босату ұсынылады:

- 1) қылмыс бірінші рет жасалған болуға тиіс;
- 2) өзі қылмыстың ашылуына жағдай жасауға тиіс;
- 3) айыпкер келтірілген зиянды толықтай өтеуге тиіс.

Қазақстан Республикасының аумағында коммерциялық қызметпен айналысатын резиденттер де, резидент еместер де салық төлеуге міндетті. Заңды тұлғалар, егер Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес құрылған болса немесе олардың тиімді басқару орны (нақты басқару органдары) Қазақстан Республикасында орналасқан болса, Салық кодексіне сәйкес резиденттер деп танылады. Тиімді басқару орны (нақты басқару органы) деп негізгі заңды тұлғаның негізгі басқару жүзеге асыратын және кәсіпкерлік жұмыс жүргізу үшін қажетті стратегиялық, коммерциялық шешімдер қабылдайтын орны танылады. Ал ҚРСК-нің 175-бабының ережелеріне сәйкес резидент болып табылмайтын жеке және заңды тұлғалар резидент емес деп аталады.

Жоғарыда айтылғандарды қорыта келіп, заңды тұлға ұғымына анықтама беруге болады. Ал Салық кодексіне сүйенсек, заңды тұлға деп Қазақстан Республикасының немесе шет мемлекеттердің заңдарына сәйкес құрылған ұйымдар танылады. Шет мемлекеттің заңдарына сәйкес құрылған ұйым немесе басқа корпоративтік құрылым, шет мемлекеттің заңы бойынша мұндай деп мойындала ма, оған қарамастан дербес заңды тұлға ретінде қаралады.

Салық заңнамасына сәйкес резидент те, резидент емес те салық төлеуші мыналарға міндетті:

- 1) тіркеу есебіне тұруға;
- 2) салық салу объектісін айқындауға;
- 3) салықтарды есептеп шығаруға;
- 4) салық декларациясын толтырып, мерзімінде тапсыруға;
- 5) салықтарды төлеуге.

Салық заңдарына сәйкес ұйым, мекеме, кәсіпорын мемлекеттің бюджетіне салықтарын заңда көрсетілген мерзімдерде төлеуге міндетті. Сонымен бірге, салық төлеушілер ұйымның қаржылық – шаруашылық қызметі туралы есептерін міндетті түрде тапсырып отыруға тиіс.

Салық заңдарын бұзушылық қандай сатыда болып отырғанына байланысты «салықтарды төлеуден жалтару» ұғымы түсіндірмесінің нұсқалары бірнешеу болуы мүмкін. И.И. Кучеровтың сенімі бойынша «қоғамдық қауіп ерікті төленбеген салықтың мөлшерінде тұрған жоқ, мемлекеттің оны мәжбүрлеп алуы мүмкін еместігінде тұр». Мемлекет үшін салықты мәжбүрлеп алу мүмкіндігі ең алдымен салық төлеушінің салық салу объектілерін жасыру бағытындағы әрекеттерін бүркемелеу дәрежесіне

байланысты.

Салық төлеуден жалтарудың үш тәсілі көрсетілген, олар:

- декларация табыс ету міндетті болып табылатын жағдайларда жиынтық жылдық табыс туралы декларацияны табыс етпеу. Салық кодексіне сәйкес салық төлеуші корпоративтік табыс салығын есепті салықтық кезеңнен кейінгі жылдың 31 наурызынан кешіктірмей төлеуге міндетті (ҚРСК-нің 137-бабы). Ал салықтық кезең деп күнтізбелік жылды айтамыз;

- декларацияға, болмаса салықты немесе мемлекеттік бюджетке төленетін өзге де міндетті төлемдерді есептеумен немесе төлеумен байланысты өзге де құжаттарға кірістер немесе шығыстар туралы көрінеу бұрмаланған деректерді енгізу. Декларацияға кірістер немесе шығыстар туралы көрінеу бұрмаланған деректерді енгізу деп кірістердің немесе шығыстардың мөлшері туралы кез келген шындыққа сай келмейтін мәліметтерді декларацияда қасақана көрсетуді түсінеміз.

Сондай-ақ қылмыс басқа да тәсілдермен жасалуы мүмкін. Басқа тәсілдер деп мыналарды түсінуге болады: салық органдарының талап етуі бойынша кірістерді немесе шығыстарды растайтын бастапқы құжаттарды табыс етпеу, салық органына келуден жалтару, салық инстанциясы қызметкерлерінің заңды жұмысына кедергі жасау, кіріс көздері мен олардың нақты көлемі туралы түсінік беруден бас тарту және т.б. Ал бұрмаланған декларация толтырудың өзі қылмысқа әзірлену сатысын құрайды және Қазақстан Республикасы ҚК-нің 15 және 30 – баптарына сәйкес қылмыстық жазаланатын әрекет болып табылмайды. Қылмыстық әрекет деп салық инспекциясына бұрмаланған декларация тапсыру және соған сәйкес салықтарды толық емес көлемде төлеу саналады [6, 145 б.].

Қазақстан Республикасы Салық кодексіне сәйкес салық төлеуші белгіленген тәртіпте өзінің салық салу объектілері кірістерінің (шығыстарының) есебін жүргізуге, қаржылық – шаруашылық қызметі туралы есеп жасауға және олардың төрт жыл бойы сақталуын қамтамасыз етуге міндетті. Ұйым жүргізетін барлық шаруашылық операциялары ақтаушы құжаттармен рәсімделуге тиіс. Бастапқы құжаттар деп аталатын осындай қағаздардың негізінде бухгалтерлік есеп жүргізіледі және есептілік жасалады. Бухгалтерлік есептілік мынандай құжаттардан тұрады: бухгалтерлік баланстан, пайда мен зиян туралы есеп пен оның жалғамаларынан, түсіндірме жазбадан, ал заңда көзделген жағдайларда аудиторлық қорытындыдан. Аталған құжаттар ұйымның мүлктік және қаржылық жағдайы, сондай-ақ оның қызметінің қаржылық нәтижелері туралы дұрыс және толық мағлұмат беруі қажет.

Біз Қазақстан Республикасы ҚК-нің 222-ба-

бында көзделген бірінші нұсқасын ұстанамыз, демек қылмыстың аяқталуын тиісті салық салу кезеңі үшін салықты заңдармен белгіленген мерзімде нақты төлемеген сәтінен, яғни декларацияны табыс ету сәтінен есептеу керек.

Осылайша, салықтық қылмыстарды аяқталды

деп тану үшін тергеуші мен сот тек есептік құжаттарды сол үшін белгіленген мерзімде табыс етпеуі (немесе бұрмаланған күйде табыс етуі) фактісін ғана емес, сонымен бірге осы әрекеттермен тікелей байланыста болған салық төлемеу фактісін де анықтауға тиіс.

Қолданылғын әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасы Конституциясына түсініктеме. - А., 1998. (1995 жылғы 30 тамызда қабылданған, 1998 жылғы 7 қазанда ҚР Конституциялық заңымен енгізілген өзгерістері және толықтыруларымен), (соңғы өзгерістер 2011 ж. 2 ақпан ҚР заңымен енгізілді).
2. Волков Б.С. Значение мотива и цели для разграничения стадии совершения преступления // Эффективность борьбы с преступностью и совершенствование законодательства в свете Конституции СССР. - М., 1980. - С. 456.
3. Наумов А.В. Қылмыстық құқық. Жалпы бөлім: Лекциялар курсы. – Астана: Фолиант, 2001. – 650 б.
4. Каиржанов Е., Акимбаев А.К. Проблемы борьбы с уклонением от уплаты налогов в Республике Казахстан: Учебное пособие. - Алматы: «Өркениет», 2000. - 354 б.
5. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. 16.08.1997 ж. № 167. (соңғы өзгерістер 2013.01.08 N 63-V ҚР заңымен енгізілді).
6. Қазақстан Республикасының «Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы» кодексі (Салық кодексі) – Алматы: ЮРИСТ, 2012. - 468 б.

Мақалада автор салық төлеуден жалтару қылмысын жасаған субъектілердің қылмыстық-криминологиялық сипаттамасын жан-жақты қарастырады.

Түйін сөздер: Салықты төлеуден жалтару қылмысы, қылмыстың объектісі, қылмыстың объективті жағы, қылмыстың субъектісі, қылмыстың субъективті жағы.

В статье автор рассмотрел Уголовно-криминологическую характеристику субъектов, совершивших преступления от уклонения уплаты налогов.

Ключевые слова: преступления от уклонения уплаты налогов, объект преступления, объективная сторона преступления, субъект преступления, субъективная сторона преступления.

The author examined all sides of Criminal Criminological Research subjects offenders from avoiding taxes.

Keywords: crime of tax evasion, the object of the crime, the objective side of the crime, subject of the crime, the subjective side of the crime.

Гүлдана Батырбайқызы Қаржасова,

Қазақ Гуманитарлық Заң Университеті қылмыстық, қылмыстық-атқару құқығы және криминология кафедрасының PhD докторанты

Салық төлеуден жалтару қылмысын жасаған субъектілердің қылмыстық-криминологиялық сипаттамасы

Каржасова Гульдана Батырбаевна,

Казахский гуманитарный юридический университет, докторант PhD кафедры уголовного права, уголовно-исполнительного права и криминологии

Уголовно-криминологическая характеристика субъектов, совершивших преступления по уклонению от уплаты налогов

Karzhasova Guldana Batyrbaevna,

Kazakh Humanitarian Law University of the Republic of Kazakhstan PhD doctoral student in Department of Criminal Law, Criminal Executive Law and Criminology

Criminal Criminological Characteristics of Bodies, who Convicted Crimes on Payment of Taxes

2012 ж. 16 қазанда ӨТКЕН «ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ НОРМАЛАРЫН БІРЫҢҒАЙ ЭКОНОМИКАЛЫҚ КЕҢІСТІК ЕЛДЕРІНІҢ ҰЛТТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНА ИМПЛЕМЕНТАЦИЯЛАУДЫҢ ТӘЖІРИБЕСІ» АТТЫ СЕМИНАР-КЕҢЕС ТУРАЛЫ АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА

2012 жылдың 16 қазанында Қазақстан Республикасы Заң шығару Институтында «Халықаралық құқық нормаларын Бірыңғай экономикалық кеңістік елдерінің ұлттық заңнамасына имплементациялаудың тәжірибесі» тақырыбында семинар-кеңес өткізілді.

Семинар-кеңесті Қазақстан Республикасы Заң шығару Институтының директоры, з.ғ.д., профессор Смағұлов Асылбек Айжарықұлы ашты. Іс-шараны Қазақстан Республикасы Заң шығару Институтының жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор Абайділдинов Ербол Мұсаұлы жүргізді.

Семинар-кеңес жұмысына шет елдік қонақтар - Түркия Республикасы Жоғарғы Сотының мүшесі Урал Сами Сезай, Саратов мемлекеттік экономикалық университетінің профессоры, з.ғ.д. Байниязов Рустам Сулейманович қатысты. Сонымен қатар, семинарда Қазақстан Республикасы Заң шығару Институтының жетекші ғылыми қызметкерлері, з.ғ.д., профессор Жүсіпов Алпысбай Дүйсембайұлы, з.ғ.д., про-

фессор Нұртаев Рамазан Тұяқұлы, бас сарапшы-халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің бастығы, Ph.D докторы Сәрсенов Айдар Маратұлы сөз сөйледі.

Семинар-кеңес жұмысына халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің қызметкерлері және Қазақстан Республикасы Сыртқы істер министрлігінің мамандары қатысты.

Семинар-кеңесте халықаралық құқық нормаларын Еуропалық Одақ, Түркия Республикасы және Ресей Федерациясының ұлттық заңнамасына имплементациялау мәселелері қарастырылды. Сонымен қатар, Бірыңғай экономикалық кеңістікке (бұдан әрі - БЭК) мүше-елдердің заңнамасын үйлестіру мәселелері талқыланды.

Кеден одағы және БЭК шарттық-құқықтық базасын қалыптастыру мақсатында, БЭК елдерінде халықаралық құқық нормаларын имплементациялаудың біртұтас тетіктерін әзірлеуге қатысты мәселелер қарастырылды.

*Дәмелі Шырынханқызы Құдайбергенова,
ҚР Заң шығару институты халықаралық
заңнама және салыстырмалы құқықтану
бөлімінің ғылыми қызметкері, құқық магистрі*

Суретте: «Халықаралық құқық нормаларын Бірыңғай экономикалық кеңістік елдерінің ұлттық заңнамасына имплементациялаудың тәжірибесі» атты семинар-кеңестің қатысушылары, Астана қ., 2012 жылғы 16 қазан

На фото: участники семинара-совещания «Опыт имплементации норм международного права в национальное законодательство стран Единого экономического пространства», г. Астана, 16 октября 2012 г.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ
О ПРОВЕДЕНИИ СЕМИНАРА-СОВЕЩАНИЯ
«ОПЫТ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СТРАН ЕДИНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА», 16 октября 2012 г.**

16 октября 2012 года в Институте законодательства Республики Казахстан состоялся семинар-совещание на тему: «Опыт имплементации норм международного права в национальное законодательство стран Единого экономического пространства».

Открыл семинар-совещание и выступил с приветственным словом директор Института законодательства РК, д.ю.н., профессор Смагулов Асылбек Айжарыкович. В качестве модератора мероприятия выступил главный научный сотрудник Института законодательства РК, д.ю.н., профессор Абайдельдинов Ербол Мусинович.

В работе семинара приняли участие зарубежные гости – Урал Сами Сезай, судья, член Верховного Суда Турецкой Республики, Байниязов Рустам Сулейманович, д.ю.н., профессор Саратовского государственного экономического университета. Кроме того, выступили Жусупов Алпысбай Дюсембаевич, главный научный сотрудник Института законодательства РК, д.ю.н., профессор, Нуртаев Рамазан Туякович, главный

научный сотрудник Института законодательства РК, д.ю.н., профессор и Сарсенов Айдар Маратович, главный эксперт-начальник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения, доктор (Ph.D).

В работе семинара-совещания также приняли участие представители МИД РК и сотрудники отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства Республики Казахстан.

На семинаре-совещании были проанализированы вопросы имплементации норм международного права в национальное законодательство, опыт Европейского союза, Турецкой Республики и Российской Федерации. Кроме того, обсуждались проблемы гармонизации законодательств стран-членов Единого экономического пространства (далее – ЕЭП).

В целях формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и ЕЭП рассмотрены вопросы выработки единых механизмов имплементации норм международного права в странах ЕЭП.

*Худайбергенова Дамиля Ширинхановна,
научный сотрудник отдела международного
законодательства и сравнительного
правоведения Института законодательства РК,
магистр права*

2012 ж. 17-18 қазанда БШКЕК қ. ӨТКЕН ЕурАзЭҚ МҮШЕ-МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ӘДІЛЕТ МИНИСТРЛЕРІ КЕҢЕСІ ҚЫЗМЕТІНІҢ 10 ЖЫЛДЫҒЫНА АРНАЛҒАН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ТӘЖІРИБЕЛІК КОНФЕРЕНЦИЯҒА ҚАТЫСУ ТУРАЛЫ АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА

2012 жылдың 17-18 қазанында Қырғыз Республикасының Бішкек қаласында ЕурАзЭҚ мүше-мемлекеттер Әділет министрлері Кеңесі қызметінің 10 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция өтті.

Жоғарыда аталған іс-шараның заңға тәуелді актілер, Заңдар, халықаралық актілердің жобаларына ғылыми құқықтық сараптама жүргізу және оны ұйымдастыру мәселелері бойынша секторының жұмысына Қазақстан Республикасы Заң шығару институтының халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің аға ғылыми қызметкері М.Е. Жұмбаева қатысты.

Сектор жұмысы барысында заңға тәуелді актілер, Заңдар, халықаралық актілердің жоба-

ларына ғылыми құқықтық сараптама жүргізу бойынша әдістемелік нұсқаулардың жобасы талқылауға ұсынылды.

Талқылаудың нәтижесінде әдістемелік нұсқаулардың жобасы бойынша тараптардың ЕурАзЭҚ мүше-мемлекеттердің ұлттық заңнамасының ерекшеліктерін ескере отырып, жұмысын жалғастыру қажеттілігі туралы шешім қабылданды.

Әдістемелік нұсқаулардың жобасын келесі талқылауды ағымдағы жылдың қарашасында Астана қаласында ЕурАзЭҚ мүше-мемлекеттердің азаматтық заңнамасын үйлестіру жөніндегі комиссияның кезекті отырысында өткізуге жоспарланған.

*Меруерт Ербосынқызы Жұмбаева,
ҚР Заң шығару институты халықаралық
заңнама және салыстырмалы құқықтану
бөлімінің аға ғылыми қызметкері*

Суретте: Еуразиялық экономикалық қоғамдастықтың Әділет министрлері кеңесі қызметінің 10 жылдығына арналған Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның қатысушылары, Бішкек қ., 2012 жылғы 17-18 қазан

На фото: участники международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию деятельности Совета Министров юстиции Евразийского экономического сообщества, г. Бишкек, 17-18 октября 2012 года

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ
ОБ УЧАСТИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 10-ЛЕТИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОВЕТА МИНИСТРОВ ЮСТИЦИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ
ЕврАзЭС, 17-18 октября 2012 г. в г. БИШКЕК**

17-18 октября 2012 года в Кыргызской Республике г. Бишкек состоялась международная научно-практическая конференция, посвященная 10-летию деятельности Совета Министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС.

В работе сектора по вопросам организации и проведения научной правовой экспертизы проектов международных договоров, законов, подзаконных актов вышеуказанного мероприятия приняла участие старший научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства Республики Казахстан Жумабаева М.Е.

В ходе работы сектора к обсуждению был представлен проект Методических рекоменда-

ций по проведению научной правовой экспертизы проектов международных договоров, законов и подзаконных актов, разработанный Институтом законодательства Республики Казахстан.

По итогам обсуждения было принято решение о продолжении сторонами обмена позициями по проекту Методических рекомендаций с учетом особенностей национального законодательства государств-членов ЕврАзЭС.

Следующее обсуждение проекта Методических рекомендаций планируется провести в ноябре месяце текущего года в г. Астане в ходе очередного заседания комиссии по гармонизации гражданского законодательства государств-членов ЕврАзЭС.

***Жумабаева Меруерт Ербосыновна,**
старший научный сотрудник отдела
международного законодательства
и сравнительного правоведения Института
законодательства РК*

2012 ж. 19 қазанда АСТАНА қ. ӨТКЕН «ҚАЗАҚСТАННЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ЖАҢҒЫРТУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ МЕДИАЦИЯ ИНСТИТУТЫНЫҢ БҮГІНГІ ЖАЙ-КҮЙІ МЕН БОЛАШАҒЫ» АТТЫ МЕДИАТОРЛАРДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯСЫ ТУРАЛЫ АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА

2012 жылдың 19 қазанында «Қазақстанның әлеуметтік жаңғырту жағдайындағы медиация институтының бүгінгі жай-күйі мен болашағы» атты медиаторлардың халықаралық ғылыми-практикалық конференциясы өткізілді. Қазақстан Республикасы Әділет Министрлігі және Қазақстан Республикасы Заң шығару институты Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2012 жылғы 23 шілдедегі № 961 Қаулысымен бекітілген Мемлекет басшысының «Қазақстанды әлеуметтік жаңғырту: Жалпыға Ортақ Еңбек қоғамына қарай жиырма қадам» атты мақаласында берілген тапсырмаларын іске асыру жөніндегі шаралар жоспарының 15-тармағын орындау үшін конференцияны өткізуге бастамашылдықты білдірді.

2011 жылы 28 қаңтарда «Медиация туралы» Қазақстан Республикасы Заңы қабылданды, содан бері Республикамызда елдің жүзден аса кәсіби медиаторлары біріктіретін оннан астам медиация ұйымдары әрекет етуде. Бұл қызмет саласы айтарлықтай тез дамуда, ал ол заңның уақытында қабылдануын

қуәландырады, соның арқасында медиация арқылы дауларды жетістікті реттеу мүмкіндігі камтамасыз етілді. Сонымен қатар медиацияны қолдану практикасы бұл институтты жетілдіру қажеттілігін көрсететін бірқатар мәселелерді айқындады.

Бұл конференция Қазақстандағы медиация институтының одан әрі даму жолдарын анықтауға бағытталған.

Бұл конференцияға Қазақстан Республикасы Парламентінің депутаттары, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының, өзге мемлекеттік органдардың және мемлекеттік емес ұйымдардың, сондай-ақ ғылыми мекемелердің өкілдері қатысты.

Конференция жұмысына Қазақстанның барлық аймақтарының медиаторлары және таяу шет елдердегі медиация орталықтарының өкілдері қатысты.

Іс-шараның қорытындылары бойынша медиация саласындағы заңнаманы жетілдіру бойынша теориялық және практикалық ұсыныстар әзірленді.

*Руслан Елубайұлы Жақыпов,
ҚР Заң шығару институты азаматтық,
азаматтық іс жүргізу заңнамасы және
атқарушылық іс жүргізу бөлімінің
ғылыми қызметкері, заңтану магистрі*

Суретте: Астана қ., 2012 жылғы 19 қазанда «Қазақстанның әлеуметтік жаңғырту жағдайындағы медиация институтының бүгінгі жай-күйі мен болашағы» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның ҚР Әділет министрінің орынбасары З.Х. Баймолдинамен ашылуы

На фото: открытие научно-практической конференции «Состояние и перспективы развития института медиации в условиях социальной модернизации Казахстана» заместителем Министра юстиции РК Баймолдиной З.Х. в г. Астане 19 октября 2012 г.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МЕДИАТОРОВ «СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА», г. АСТАНА, 19 октября 2012 г.

19 октября 2012 года проведена международная научно-практическая конференция медиаторов на тему «Состояние и перспективы развития института медиации в условиях социальной модернизации Казахстана». Министерство юстиции и Институт законодательства Республики Казахстан инициировали конференцию во исполнение пункта 15 Плана мероприятий по реализации поручений Главы государства, данных в статье «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда», утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 июля 2012 года № 961.

28 января 2011 года был принят Закон Республики Казахстан «О медиации», с этого времени в Республике функционируют более десяти организаций медиаторов, объединяющих свыше ста профессиональных медиаторов по всей стране. Сфера этой деятельности получила достаточно быстрое развитие, что свидетельствует о своевременности принятия данного закона, который

обеспечил возможность успешного урегулирования конфликтов посредством медиации. В то же время практика применения медиации выявила ряд проблем, указывающих на необходимость совершенствования этого института.

Данная конференция была направлена на определение путей дальнейшего развития института медиации в Казахстане.

В конференции приняли участие депутаты Парламента Республики Казахстан, Верховного Суда Республики Казахстан, иных государственных органов и негосударственных организаций, а также научных учреждений.

Также принимали участие медиаторы со всех регионов Казахстана и представители центров медиации ближнего зарубежья.

По итогам мероприятия были выработаны теоретические и практические рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере медиации, а также укреплению и более широкому распространению данного института.

*Жакупов Руслан Елюбаевич,
научный сотрудник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства
и исполнительного производства Института
законодательства РК, магистр юриспруденции*

Суретте: «Қазақстанның әлеуметтік жаңғырту жағдайындағы медиация институтының бүгінгі жай-күйі мен болашағы» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның қатысушылары, Астана қ., 2012 жылғы 19 қазан

На фото: участники научно-практической конференции «Состояние и перспективы развития института медиации в условиях социальной модернизации Казахстана», г. Астана, 19 октября 2012 г.

2012 ж. 23 қазанда НОРМАТИВТІК ҚҰҚЫҚТЫҚ АКТІЛЕРДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МОНИТОРИНГІ НӘТИЖЕЛЕРІ БОЙЫНША МЕМЛЕКЕТТІК ОРГАНДАРДЫҢ ӨКІЛДЕРІМЕН БІРГЕ ӨТКЕН СЕМИНАР-КЕҢЕС ТУРАЛЫ АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА

2012 жылғы 23 қазанда Қазақстан Республикасының Заң шығару институты Қазақстан Республикасының Әділет министрлігімен бірлесіп мемлекеттік органдардың өкілдерімен 2012 жылдың 1-ші жартыжылдығындағы нормативтік құқықтық актілердің құқықтық мониторингі нәтижелері және оны Қазақстан Республикасында одан әрі жетілу шаралары (Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2011 жылғы 25 тамыздағы № 964 қаулысымен бекітілген Нормативтік құқықтық актілердің құқықтық мониторингін жүргізу қағидасының 18 т. орындау үшін) бойынша семинар-кеңес өткізді. Семинар-кеңесте мүдделі мемлекеттік органдардың өкілдері қатысты.

Онда мынадай мәселелер талқыланды:

1. Уәкілетті органдардың 2012 жылдың 1-ші жартыжылдығындағы нормативтік құқықтық актілерінің мониторингі нәтижесі.

2. Уәкілетті органдардың Нормативтік құқықтық актілердің құқықтық мониторинг жүргізу қағидасын қолдануы бойынша әдістемелік ұсынымдарының жобасы.

3. Нормативтік құқықтық актілердің құқықтық мониторингін жүзеге асыру тәртібінің ұйымдастырушылық мәселелері.

Семинар-кеңестің қорытындысы бойынша Қазақстан Республикасы заңнамасының құқықтық мониторингінің тиімділігін жоғарлату бойынша келесі ұсынымдар мен ұсыныстар құрастырылды.

Уәкілетті органдарға:

1) құқықтық мониторинг саласындағы республикалық және жергілікті деңгейде заң қызметтері жұмысының сапасын арттыру бойынша шара қолдану;

2) құқықтық мониторинг ұйымдастырудағы құрылымдық, жергілікті бөлімшелердің ережесіне қатысты өзгерістер мен толықтырулар енгізу;

3) нормативтік құқықтық актілердің құқықтық мониторингі саласындағы жұмыс жағдайын коллегия отырыстарында мерзімді қарау;

4) Қазақстан Республикасының Әділет министрлігінің құрылымдық бөлімшелерінде заң қызметтерінің басшыларына тематикалық сынау мерзімдерін өткізуді қамтамасыз ету (Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің келісуі бойынша);

5) 2013 жылғы 5 қаңтарға дейін уәкілетті органдардың құзырлары шегінде заңнама актілерінің түгендеу жүргізу;

6) 2012 жылдың 10 қарашасына дейінгі мерзімге нормативтік құқықтық актілердің құқықтық мониторингін жүргізу қағидасын уәкілетті органдардың қолданылуы бойынша Методикалық ұсынымдар жобасына ұсыныстар мен ескертулер тапсыру;

7) Қазақстан Республикасы Әділет министрлігіне нормативтік құқықтық актілерге құқықтық мониторинг жүргізуді ұйымдастыру бойынша қолданылған шаралар туралы ақпарат беру.

Диляра Сапарқызы Қасымжанова,

ҚР Заң шығару институтының Құқықтық мониторингі орталығы қолданыстағы НҚА-ның сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптамасы секторының ғылыми қызметкері

Суретте: ҚР Заң шығару институтының директоры, з.ғ.д., профессор А.А. Смағұловтың 2012 ж. 23 қазанда НҚА құқықтық мониторингі нәтижелері бойынша мемлекеттік органдардың өкілдерімен бірге өткен семинар-кеңесте сөйлеген сөзі

На фото: выступление директора Института законодательства РК, д.ю.н., профессора А.А. Смагулова на семинаре-совещании с представителями государственных органов по результатам правового мониторинга НПА 23 октября 2012 г.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О СЕМИНАРЕ-СОВЕЩАНИИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ 23 октября 2012 г.

23 октября 2012 года Институт законодательства Республики Казахстан совместно с Министерством юстиции Республики Казахстан провел семинар-совещание с представителями государственных органов по результатам правового мониторинга нормативных правовых актов за 1-полугодие 2012 года и мерах его дальнейшего совершенствования в Республике Казахстан (во исполнение п.18 Правил проведения правового мониторинга нормативных правовых актов, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 25.08.2011 г. № 964). В семинаре-совещании приняли участие представители заинтересованных государственных органов.

Были обсуждены следующие вопросы:

1. Результаты мониторинга нормативных правовых актов уполномоченных органов за 1-е полугодие 2012 года.

2. Проект Методических рекомендаций по применению уполномоченными органами Правил проведения правового мониторинга нормативных правовых актов.

3. Организационные вопросы порядка осуществления правового мониторинга нормативных правовых актов.

По итогам проведенного семинара-совещания были сформулированы следующие рекомендации и предложения по повышению эффективности правового мониторинга законодательства Республики Казахстан.

Уполномоченным органам:

1) обеспечить комплекс мер по повышению качества работы юридических служб на республиканском и региональном уровне в сфере правового мониторинга;

2) внести соответствующие изменения и дополнения об организации правового мониторинга в положения структурных, территориальных подразделений;

3) периодически рассматривать на заседаниях коллегий состояние работы в сфере правового мониторинга нормативных правовых актов;

4) обеспечить проведение тематических стажировок руководителей юридических служб в структурных подразделениях Министерства юстиции Республики Казахстан (по согласованию с Министерством юстиции Республики Казахстан);

5) провести инвентаризацию законодательных актов в рамках компетенции уполномоченных органов до 5 января 2013 года;

6) представить предложения и замечания к проекту Методических рекомендаций по применению уполномоченными органами Правил проведения правового мониторинга нормативных правовых актов в срок до 10 ноября 2012 года;

7) представить информацию в Министерство юстиции Республики Казахстан о принятых мерах по организации проведения правового мониторинга нормативных правовых актов.

*Касымжанова Диляра Сапаровна,
научный сотрудник сектора антикоррупционной экспертизы
действующих НПА Центра правового мониторинга
Института законодательства РК*

Суретте: НҚА құқықтық мониторингі нәтижелері бойынша мемлекеттік органдардың өкілдерімен бірге өткен семинар-кеңестің қатысушылары, 2012 жылғы 23 қазан

2012 ж. 2-3 қарашада ӨТКЕН «ЕУРОПА ЖӘНЕ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНДЕ ӘКІМШІЛІК ӘДІЛЕТТІ ҚОЛДАНУДЫҢ ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА МӘСЕЛЕЛЕРІ» АТТЫ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БОЙЫНША ІІІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯ ТУРАЛЫ АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА

Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі Қазақстан Республикасы Заң шығару институтымен, Халықаралық ынтымақтастық бойынша Германия қоғамымен (GIZ) және «Орталық Азия елдеріндегі құқықтық мемлекеттілікке әрекеттесу» бағдарламасымен, «Құқық үстемдігінің тұғырнамасы – Орталық Азия» Еуропалық Одақтың жобасымен бірге 2012 жылғы 2-3 қарашада Тәуелсіздік Сарайында «Еуропа және Орталық Азия елдерінде әкімшілік әділетті қолданудың теория және практика мәселелері» әкімшілік құқық бойынша ІІІ халықаралық ғылыми-практикалық конференция өткізілді. Конференция жұмысына Германия, Австрия, Финляндия және өзге де еуропалық елдердің белгілі сарапшылармен бірге Орталық Азия, Оңтүстік Кавказ және Ресей елдерінен беделді мамандар да қатысты.

Аталмыш шарада Қазақстан Республикасы Әділет министрі Берік Мажитұлы Имашев алғы сөз сөйледі. Әділет министрінің орынбасары Зауреш Хамитқызы Баймолдина «Қазақстан Республикасындағы әкімшілік әділет: қазіргі жағдайы және реформалаудың болашағы» тақырыбына баяндама жасады.

Халықаралық конференцияны өткізу мақсаты - халықаралық тәжірибені ескере отырып әкімшілік әділеттің жетілдіру болашағын талқылау, сонымен қатар әкімшілік іс жүргізу кодексі тұжырымдамасының таныстырылымы және оны қолдану мүмкіндігін талдау.

Конференцияға қатысушылар Еуропалық Одақ елдерінің мүшелерінің тәжірибесін, сонымен қатар өзге де посткеңестік елдердің әкімшілік-іс жүргізушілік кодексін еуропалық түрдің негізінде жасаған тәжірибелерін талқылады, қорытындылар бойынша келесідей ұсыныстар жасалды:

Жариялы-құқықтық таласты қарау тәртібін реттейтін әкімшілік тәртіп туралы және іс жүргізушілік заңын іліктестікпен қарау қажет. Осы заңдардың нормасы

келесідей тапсырмаларды шешуге бағытталуы керек:

- мемлекеттің және азаматтардың оларға деген сенімін, абыройын нығайту мақсатында әкімшілік органдарының тиімділігін арттыру;

- азаматтардың және бизнес бірлестігінің сенімдерін қамтамасыз ету мақсатында құқықтық анықтықтың әкімшілік шешімдерін және болжамдықты арттыру;

- әкімшілік органдарына қатысы бойынша сотқа дейінгі рәсімдеріне шағым беру, сонымен қатар соттық рәсімдерде азаматтардың және ұйымдардың құқықтарын қорғауды нығайту;

- әкімшілік органдармен заңнамалық қағида-даттарды сақтауды нығайту;

- әкімшілік органдарының өз еркінше әрекет жасаудың қағида-даттарын және сот пен заңның алдындағы теңдігін сақтау

- әкімшілік органдармен шешім қабылдау барысының ашықтығын қамтамасыз ету; (жемқорлықтың алдын алу)

- ұлттық назарды есептеумен халықаралық құқықтық стандарттарды имплементациялау және/немесе қабылдау. Көрсетілген мақсатты іске асыру заңдық білімді реформалау сияқты заңгерлердің біліктілігін жоғарылатуды болжайды.

Осы ұсыным 2012 жылы желтоқсанда Брюссель қаласында жоғарғы заңнама бастамасының аясында өтетін Орталық Азия және Әділет министрлерінің Еуропалық Одақтың Үшінші конференциясында ұсынылатын болады.

Баян Асханбайқызы Парманқұлова,

ҚР Заң шығару институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің аға ғылыми қызметкері

Суретте: «Еуропа және Орталық Азия елдерінде әкімшілік әділетті қолданудың теория және практика мәселелері» атты әкімшілік құқық бойынша ІІІ халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның қатысушылары, 2012 жылғы 2-3 қараша

На фото: Участники ІІІ международной научно-практической конференции по административному праву «Вопросы теории и практики применения административной юстиции в Европейских странах и странах Центральной Азии», 2-3 ноября 2012 г.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О III МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ПРАВУ «ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И
ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ
В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»,
2-3 ноября 2012 г.**

Министерство юстиции Республики Казахстан совместно с Институтом законодательства Республики Казахстан, Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ) и Программой «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии», Проектом ЕС «Платформа верховенства права – Центральная Азия» 2-3 ноября 2012 года во Дворце Независимости провели III Международную научно-практическую конференцию по административному праву «Вопросы теории и практики применения административной юстиции в европейских странах и странах Центральной Азии». Наряду с известными экспертами из Германии, Австрии, Финляндии и других европейских стран, в работе конференции приняли участие авторитетные специалисты из стран Центральной Азии, Южного Кавказа и России.

На мероприятии с приветственным словом выступил Министр юстиции Республики Казахстан Имашев Берик Мажитович. С докладом на тему: «Административная юстиция в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы реформирования» выступила заместитель Министра юстиции РК Баймолдина Зауреш Хамитовна.

Цель проведения международной конференции - обсуждение перспектив развития административной юстиции с учетом международного опыта, а также презентация концепции административно-процессуального кодекса и анализ ее возможного применения.

Участники конференции обсудили опыт стран-членов Европейского Союза, а также опыт других постсоветских стран, которые уже ввели административно-процессуальные кодексы на основе европейской модели, по итогам которой были выработаны следующие рекомендации.

Закон об административных процедурах и процессуальный закон, регулирующий порядок рассмотрения публично-правовых споров, необходимо рассматривать во взаимной связи. Нормы данных законов должны быть направлены на решение следующих задач:

- повышение эффективности деятельности административных органов в целях укрепления авторитета государства и доверия граждан к ним;
- повышение предсказуемости и правовой определенности административных решений в целях обеспечения уверенности граждан и бизнес-сообществ;
- усиление защиты прав граждан и организаций по отношению к административным органам в досудебной процедуре обжалования, а также в судебном процессе;
- усиление соблюдения принципа законности административными органами;
- соблюдение принципа запрета на произвольные действия административных органов и принципа равенства перед законом и судом;
- обеспечение прозрачности процессов принятия решений административными органами (предотвращение коррупции);
- принятие и/или имплементация международных правовых стандартов в правовые системы с учетом национальных интересов.

Реализация указанных целей предполагает как реформу юридического образования, так и повышение квалификации юристов.

Данные рекомендации будут представлены на Третьей конференции Министров юстиции Европейского Союза и Центральной Азии, проведение которой в рамках Инициативы верховенства права запланировано на декабрь 2012 года в Брюсселе.

***Парманкулова Баян Асханбаевна,**
старший научный сотрудник отдела
конституционного, административного
законодательства и государственного управления
Института законодательства РК*

2012 ж. 11-12 қарашада ЕКАТЕРИНБУРГ ҚАЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯҒА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢ ШЫҒАРУ ИНСТИТУТЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ҚАТЫСУЫ ТУРАЛЫ АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА

2012 жылғы 11-12 қарашада Екатеринбург қаласында (Ресей Федерациясы) Уральск экономика, басқару және құқық институтының 20-жылдығына арналған «Инновациялық Ресей: әлеуметтік-бағдарланған дамудың проблемалары мен перспективалары» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция өткізілді.

Конференция барысында пікірталас кезінде мынадай өзекті мәселелер талқыланды:

- мемлекеттің инновациялық дамуындағы іргелі және қолданбалы зерттеулер;
- ХХІ-ғасырдағы құқықтық саясат: қазіргі заманғы әлемдегі жаңа құқықтық шақыру;
- мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық дамуының стратегиясы: ғылымның және тәжірибенің ықпалдасуы;
- азаматтық қоғамның қалыптасу проблемалары және перспективалары;
- қазіргі заманғы жағдайында кадрлік қауіпсіздіктің проблемалары;
- мемлекеттің сыбайлыс жемқорлыққа қарсы саясаты;
- полиция және қоғам: өзара әрекеттесу жолдары, қоғамдық бақылау.

Форум шараларында шет елдердің ғылыми қоғамдастықтың өкілдері, ресейлік және шетелдік ЖОО-ның жетекші мамандары және оқытушылары,

мемлекеттік органдардың және үкіметтік емес ұйымдардың өкілдері қатысты.

Форумның пленарлық отырысында Қазақстан Республикасының Заң шығару институтының директоры, з.ғ.д., профессор А.А. Смағұлов және қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық-атқару заңнамасы және сот сараптамасы бөлімінің бастығы Т.А. Серікбаев өз баяндамаларын оқыды.

Баяндамалар Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресудің және Қазақстан Республикасында баларды қылмыстық-құқықтық қорғаудың басты бағыттарына арналған.

Конференция жұмысына қатысуы Қазақстан Республикасының Заң шығару институтына шет елдердің ғылыми қоғамдастығының өкілдерімен жаңа іскерлік қатынастарды орнатуды мүмкіндік берді.

Қазақстан Республикасының заң шығару институты мен Уральск экономика, басқару және құқық институтының арасындағы ғылыми серіктестікті нығайту мақсатында меморандумға қол қойылды.

Қол қойылған құжат барысында ғылыми зерттеулер, конференция, семинарлар, дөңгелек үстелдер өткізіп және ғылыми әдебиетпен және басқа мәліметпен айырбастарды жүзеге асыруға бір сөзге келді.

Талғар Әбдунәбиұлы Серікбаев,

ҚР Заң шығару институтының қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық-атқару заңнамасы және сот сараптама бөлімінің бас сарапшы-бастығы, з.ғ.к.

Суретте сол жақтан оңға қарай: конференцияның қатысушылары - ҚР Заң шығару институтының директоры, з.ғ.д., профессор А.А. Смағұлов, ресей әріптестеріміз - з.ғ.д., профессор Д.Н. Бахрах, з.ғ.д., профессор В.Г. Татарян және ҚР Заң шығару институты бөлімінің бастығы Т.А. Серікбаев, Екатеринбург қ., 2012 ж. 11-12 қараша

На фото слева направо: участники конференции - директор Института законодательства РК, д.ю.н., профессор А.А. Смағұлов, российские коллеги д.ю.н., профессор Бахрах Д.Н., д.ю.н., профессор Татарян В.Г. и начальник отдела Института законодательства РК, к.ю.н. Серикбаев Т.А., г. Екатеринбург, 11-12 ноября 2012 г.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ
ОБ УЧАСТИИ СОТРУДНИКОВ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
в г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ 11-12 ноября 2012 г.**

В г. Екатеринбурге (Российская Федерация) 11-12 ноября 2012 года проводилась международная научно-практическая конференция: «Инновационная Россия: проблемы и перспективы социально-ориентированного развития», посвященная 20-летию Уральского института экономики, управления и права.

В ходе конференции на дискуссионных площадках были обсуждены такие актуальные вопросы, как:

- фундаментальные и прикладные исследования в инновационном развитии государства;
- правовая политика в XXI веке: новые вызовы права в современном мире;
- стратегия социально-экономического развития государства: интеграция науки и практики;
- проблемы и перспективы становления гражданского общества;
- проблемы кадровой безопасности в современных условиях;
- антикоррупционная политика государства;
- полиция и общество: пути взаимодействия, общественный контроль.

В мероприятиях форума приняли участие представители научного сообщества зарубежных стран, ведущие специалисты и преподаватели российских и зарубежных вузов, представители государственных органов и неправительственных организаций.

На пленарном заседании форума со своими

докладами выступили директор Института законодательства Республики Казахстан, д.ю.н., профессор Смагулов А.А. и начальник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы, к.ю.н. Серикбаев Т.А.

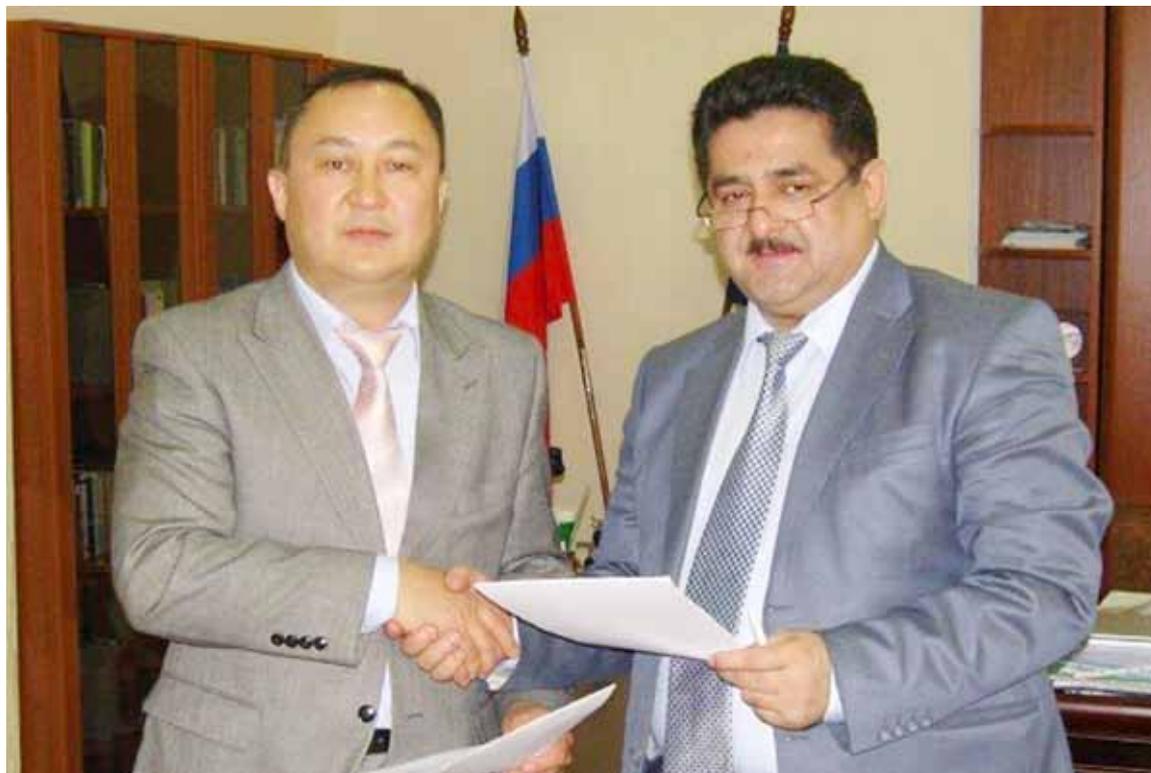
Доклады были посвящены основным направлениям борьбы с коррупцией в Республике Казахстан и уголовно-правовой охране детей в Республике Казахстан.

Участие в работе конференции позволило Институту законодательства Республики Казахстан установить новые деловые отношения с представителями научного сообщества зарубежных стран.

В целях развития и укрепления научного сотрудничества Институтом законодательства Республики Казахстан и Уральским институтом экономики, управления и права подписан меморандум о сотрудничестве.

В рамках подписанного документа стороны договорились проводить совместные научные исследования, конференции, семинары, круглые столы и осуществлять обмен научной литературой и иной информацией.

***Серикбаев Талгар Абдунабиевич,**
главный эксперт-начальник отдела уголовного,
уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного
законодательства и судебной экспертизы
Института законодательства РК, к.ю.н.*

Суретте: Қазақстан Республикасы Заң шығару институтының директоры, з.ғ.д., профессор А.А. Смағұлов пен Уральск экономика, басқару және құқық институтының ректоры з.ғ.к. А.М. Асадов қарым-қатынас туралы Меморандумға қол қойылғаннан кейін, Екатеринбург қ., 2012 ж. 11-12 қараша

На фото: директор Института законодательства Республики Казахстан, д.ю.н., профессор А.А. Смагулов и ректор Уральского института экономики, управления и права к.ю.н. А.М. Асадов после подписания Меморандума о сотрудничестве, г. Екатеринбург, 11-12 ноября 2012 г.

2012 ж. 29 қарашада АСТАНА қ. ӨТКЕН «ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ МОНИТОРИНГ: ТЕОРИЯ, ПРОБЛЕМАЛАР, ПЕРСПЕКТИВАЛАР» АТТЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯ ТУРАЛЫ АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА

2012 жылғы 29 қарашада Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі және Қазақстан Республикасы Заң шығару институты бірлесіп «Қазақстан Республикасындағы құқықтық мониторинг: теория, проблемалар, перспективалар» тақырыбында халықаралық ғылыми-практикалық конференция өткізді.

Конференция жұмысына мемлекеттік органдардың өкілдері және мемлекеттік емес секторлар, сонымен қатар Қазақстан Республикасы, Ресей Федерациясы және Беларусь Республикасының ғылыми ұйымдары қатысты.

Конференцияның мақсаты – Қазақстандағы ұлттық заңнаманы және құқық шығармашылық процесті жетілдірудің әртүрлі бағыттарын жан-жақты талқылау, сонымен қатар, ғылыми қорытындылармен, зерттеу және халықаралық тәжірибемен алмасу.

Конференцияда мынадай бағыттар бойынша ұлттық заңнаманы жетілдіру мәселелері талқыланды:

- Конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару;
- Азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу;
- Қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық-атқару заңнамасы және сот сараптамасы.

Пленарлық отырыстасөзсөйлеген: Қазақстан Республикасы Заң шығару институты директорының орынбасары, з.ғ.к. - Жанат Орынбекқызы Құлжабаева құқықтық мониторингті реттеудегі мәселелерді айтып өтті, шет ел қонақтары: Беларусь Республикасы Заңнама және құқықтық зерттеулер ұлттық орталығы директорының орынбасары, з.ғ.д. - Галина Петровна Подрезёнок «Беларусь Респу-

бликасында құқықтық мониторингті ұйымдастыру» тақырыбындағы баяндамасымен және Ресей Федерациясы Үкімет жанындағы Заңнама және салыстырмалы құқықтану институты заңнама мониторингі бөлімінің меңгерушісі, з.ғ.к. - Алексей Владимирович Павлушкин баяндамасында құқықтық мониторингтің сыбайлас жемқорлыққа қарсы көрсеткіштеріне арналды, сонымен қатар Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің бірнеше құрылымдық бөлімшелерінің басшылары - Т.Ж. Қожамжаров – заңнама департаментінің директоры Қазақстан Республикасы заңнамалық актілеріне құқықтық мониторинг жүргізуді ұйымдастыру туралы, Е.Ә. Жұмағұлов – заңға тәуелді актілер департаментінің директоры заңға тәуелді нормативтік құқықтық актілердің құқықтық мониторингін жетілдіру мәселелерін айтып өтті, Х.Ш. Бекішев – нормативтік құқықтық актілерді тіркеу департаментінің директоры өзінің баяндамасында нормативтік құқықтық актілердің құқықтық мониторингін жетілдіру туралы атап айтты.

Конференция нәтижесінде Қазақстан Республикасындағы нормативтік құқықтық актілерге құқықтық мониторинг жүргізу және ұйымдастырудың теориялық және тәжірибелік мәселелерін одан әрі жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірленді.

*Лейла Көпенқызы Қайырбаева,
ҚР Заң шығару институтының Құқықтық
мониторингі орталығы қолданыстағы
НҚА-ның сыбайлас жемқорлыққа қарсы
сараптамасы секторының
жетекші ғылыми қызметкері, PhD докторы*

Суретте: «Қазақстан Республикасындағы құқықтық мониторинг: теория, проблемалар, перспективалар» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының қатысушылары, 2012 жылғы 29 қараша

На фото: участники международной научно-практической конференции «Правовой мониторинг в Республике Казахстан: теория, проблемы, перспективы», 29 ноября 2012 г.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ
О МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН:
ТЕОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»,
г. АСТАНА, 29 ноября 2012 г.**

29 ноября 2012 года Министерством юстиции Республики Казахстан совместно с ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» проведена международная научно-практическая конференция на тему: «Правовой мониторинг в Республике Казахстан: теория, проблемы, перспективы».

В конференции приняли участие представители государственных органов и неправительственного сектора, а также научных организаций Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Беларусь.

Участниками конференции были обсуждены различные направления совершенствования национального законодательства и правотворческого процесса в области правового мониторинга нормативных правовых актов, состоялся обмен научными результатами, исследовательским и международным опытом по следующим направлениям:

1. Конституционное, административное законодательство и государственное управление;
2. Гражданское, гражданско-процессуальное законодательство и исполнительное производство;
3. Уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство и судебная экспертиза.

В пленарном заседании выступили: заместитель директора ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», к.ю.н. Кулжабаева Ж.О., которая осветила проблемы правового регулирования правового мониторинга; зарубежные гости: заместитель директора Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, д.ю.н. Подрезёнок Г.П. с до-

кладом на тему: «Организация правового мониторинга в Республике Беларусь» и заведующий отделом мониторинга законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, к.ю.н. Павлушкин А.В., выступление которого было посвящено антикоррупционным показателям правового мониторинга, а также руководство некоторых структурных подразделений Министерства юстиции Республики Казахстан – Кожамжаров Т.Ж., директор департамента законодательства с докладом об организации проведения правового мониторинга законодательных актов Республики Казахстан, Жумагулов Е.А. – директор департамента подзаконных актов, указал на проблемы эффективности анализа правового мониторинга нормативных правовых актов, Бекишев Х.Ш. – директор департамента регистрации нормативных правовых актов, поднял в своем выступлении вопросы совершенствования правового мониторинга подзаконных нормативных правовых актов.

По итогам конференции были выработаны рекомендации по дальнейшему совершенствованию теоретических и практических вопросов организации и проведения правового мониторинга нормативных правовых актов в Республике Казахстан.

***Каирбаева Лейла Копеновна,**
ведущий научный сотрудник сектора
антикоррупционной экспертизы действующих
НПА Центра правового мониторинга Института
законодательства РК, доктор PhD*

Суретте: Ресей Федерациясы Үкімет жанындағы Заңнама және салыстырмалы құқықтану институты заңнама мониторингі бөлімінің меңгерушісі, з.ғ.к. – А.В. Павлушкиннің конференциядағы сөйлеген сөзі

На фото: выступление заведующего отделом мониторинга законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, к.ю.н. Павлушкина А.В. на конференции

*Мудрые мысли***ЖЕКЕЛЕГЕН ТАРИХИ ТҰЛҒАЛАРДЫҢ
ЗАҢ ТУРАЛЫ ОЙ-ТОЛҒАМДАРЫ****ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛИЧНОСТИ О ЗАКОНЕ**

* * *

*Заң – әділетті болса, адам әділ болады.
Если будет справедлив закон, то будет справедлив и человек.*

А. Франс

* * *

*Халық заңды өзінің тірегі, өзін күзететін қабырға – дуал ретінде қорғауға тиіс.
Народ должен защищать закон, как свой оплот, как охранительную свою стену.*

Гераклит

* * *

*Ең жоғары әділеттілік – бұл ар-намыс.
Высшее правосудие – это совесть.*

В. Гюго

* * *

*...Әдет-ғұрып реформасын заң реформасынан бастау қажет...
...Реформу нравов следует начинать с реформы законов...*

К. Гельвеций

* * *

*Ел заңнан шегінген кезде, басшылар қаптап кетеді.
Когда страна отступит от закона, тогда много в ней начальников.*

Соломон

* * *

*Заңның маңыздылығы – адамды сүю.
Сущность закона – человеколюбие.*

В. Шекспир

* * *

*Отаныңа және халқыңа адалдығыңнан гөрі, заңға адал болу жоғарырақ.
Верность закону выше, чем верность Родине и своему народу*

**Американ Конгресі ғимаратының кіре беріс маңдайшасына
осы сөздер жазылған**

Доктору юридических наук, профессору Галенской Л.Н. в юбилей

Пройдя путь от ассистента до профессора, Галенская Л.Н. всю свою жизнь посвятила научной, педагогической и общественной деятельности.

Ее незаурядная личность, высокий уровень культуры, большая эрудиция, остроумие, чувство ответственности вызывают восхищение и гордость.

Весьма широк и многогранен диапазон направлений ее деятельности - от проводимых научных исследований в области международного публичного и частного права до разносторонних инициатив в области международного сотрудничества государств.

Широта взглядов Галенской Л.Н. позволила внести неоценимый вклад в становление, формирование и укрепление доктрины международного права на постсоветском пространстве. Она является одним из основоположников международного права в Российской Федерации.

В выпускаемых под ее руководством «Российском ежегоднике международного права»,

«Журнале международного частного права» рассматриваются актуальные и важные направления в сфере международного права.

Возглавляемый Галенской Л.Н. масштабный проект по подготовке трехтомной «Энциклопедии международных организаций» уже получил высокую оценку в стране и за рубежом. Это признание ее трудов.

Особо значимы заслуги в воспитании и подготовке научных кадров. Среди учеников Людмилы Никифоровны известные специалисты в области международного публичного и частного права, как в России, так и за рубежом.

Мы знаем и ценим юбиляра как ученого и педагога, профессионала высочайшего класса, вложившего огромные усилия в становление основ государственности в Российской Федерации.

В этот знаменательный день искренне желаем Людмиле Никифоровне здоровья, мира и благополучия, неугасающего интереса к науке и новым идеям на пути дальнейших профессиональных успехов!

**Поздравляем доктора юридических наук, профессора
Людмилу Никифоровну Галенскую с юбилеем
и желаем творческих успехов!**

АВТОРЛАР ҮШІН АҚПАРАТ

Редакцияға автор мақаласын, жеке суретін (журналға келесі орналастырумен оны ұсыну құқығы авторда қалады), Институттың редакциялық саясатты қабылдауға өтініші және қазақ, ағылшын, орыс тілдерінде: атын, тегін, әкесінің атын, лауазымын, ғылыми атағын, ғылыми дәрежесін, мақаланың аты нұсынуы қажет; аннотация (бос орынды қосқанда 500 белгіден аспау); түйін сөздер (мақаланың мәселесін сипаттайтын жеті сөзден аспау); сондай-ақ электрондық поштаның адресі. Мақала МЕМСТ 7.5-98 сәйкес болуы керек. Мақаланың соңында МЕМСТ 7.01-2003 есепке ала жасалған библиографиялық тізім келтіріледі (мақала жазылған тілде). Барлық осы деректер журналда жарияланады.

Ұсынылған мақала бұрын жарияланбаған, түпнұсқалық болу қажет. Бір мезгілде бірнеше басылымға жіберілген материалдар қарастырылмайды, автормен қарым-қатынас тоқтатылады.

Жіберілген мақала көлемі бос орынды қосқанда, 20 мың белгіден аспау қажет (0,5). Мақаланы редакция қысқартуы мүмкін.

Мәтінді тергенде, WC Word 2003 бағдарламасы, қарпі Times New Roman болу қажет. Қаріп көлемі (кегль) негізгі мәтінге - 14, сілтеме үшін - 12.

Мәтінде аббревиатуралар мен қысқартулар бірінші пайдаланғанда, шешіліп пайдалану қажет, ал құқықтық актілер – қабылдаған күні, номері және толық ресми атауын қамту қажет. Міндетті түрде дәйексөз, нақты және сандық деректер көзін көрсету қажет.

Мақала қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде жарияланады.

Мәтін редакцияланған, автор оқыған және соңғы бетіне қолы қойылған болу қажет.

Мақаланы рецензиялауды журналдың Редакциялық алқа мүшелері жүргізеді. Пікір білдірушінің ескертулері болған жағдайда, қолжазба түзетуге авторға қайтарылады.

Ғылыми атағы жоқ авторлар дайындаған мақалалар мамандығы бойынша ғылыми атақты иеленген адамның оң пікірі болған жағдайда қарастырылады. Пікір білдірушінің байланыстарын көрсету талап етіледі.

Мақаланы жариялау үшін ақы төленбейді.

Қолжазба қайтарылмайды.

Автор мақаласын жариялауға ұсына отырып, сонымен бірге ҚР Заң шығару институтының сайтына <http://www.izrk.kz> орналастыруға өз келісімін білдіреді.

Материалдарды қайта басып шығару редакцияның келісімімен ғана мүмкін.

Қолжазба редакцияның e-mailына: instzak-kz@mail.ru немесе пошталық мекен жайына: 010000, Астана қаласы, Орынбор көшесі, 8 үй, «ҚР Заң шығару институты» ММ («Жаршыға мақала» белгісімен) жіберіледі.

Анықтама үшін телефондар: (7172) 74-10-51, 74-14-11.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В редакцию автор должен предоставить статью, личное фото (право на предоставление с его последующим размещением в Журнале остается за автором), заявление на принятие редакционной политики Института и следующие данные на казахском, русском и английском языках: фамилию, имя, отчество, должность, ученую степень, ученое звание; название статьи; аннотацию (не более 500 знаков, включая пробелы); ключевые слова (не более семи слов, характеризующих проблематику статьи), а также адрес электронной почты. Статья должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ 7.5-98. В конце статьи приводится библиографический список, составленный с учетом ГОСТ 7.01-2003 (на языке, на котором изложена статья). Все эти данные публикуются в журнале.

Представленная статья должна быть оригинальной, не публиковавшейся ранее. Материалы, рассылаемые одновременно в несколько изданий, не рассматриваются, а отношения с автором прекращаются.

Объем присланной статьи не должен превышать 20 тыс. знаков, включая пробелы (0,5 а.л.). Статья может быть сокращена редакцией.

При наборе текста необходимо использовать программу MS Word 2003 г., шрифт Times New Roman. Страницы должны быть пронумерованы. Размер шрифта (кегель) для основного текста – 14, для сносок – 12.

Аббревиатуры и сокращения при первом их употреблении в тексте должны быть расшифрованы, а правовые акты – содержать дату принятия, номер и полное официальное наименование. Обязательно указание источника цитат, фактических и цифровых данных.

Статьи принимаются и публикуются на казахском, русском и английском языках.

Текст должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице.

Рецензирование статей проводится членами Редакционной коллегии журнала. При наличии замечаний рецензента рукопись возвращается автору на доработку.

Статьи, подготовленные авторами без ученой степени, рассматриваются при наличии положительной рецензии лица, обладающего ученой степенью по специальности. Требуется указание контактов рецензента.

Плата за публикацию статей не взимается.

Рукописи не возвращаются.

Предоставляя статью для публикации, автор тем самым выражает свое согласие на ее размещение на сайте Института законодательства РК, <http://www.izrk.kz>.

Перепечатка материалов возможна только с согласия редакции.

Рукописи направляются в редакцию на e-mail: instzak-kz@mail.ru или по почтовому адресу: 010000, г. Астана, ул. Орынбор, д. 8, ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» (с пометкой «статья в Вестник»).

Телефоны для справок: (7172) 74-10-51, 74-14-11.

**Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің
Ақпарат және мұрағат комитетінде тіркелген**

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет
Мақалаларды журналға орналастыру бойынша
«ҚР Заң шығару институты» ММ хабарласуға болады
тел.: 8 (7172) 74 14 11; 74 10 51; факс: 74 14 43

Жарияланған материалдар редакцияның көзқарасына сай болмауы мүмкін.
Жариялымдағы фактілер мен
мәліметтердің шынайылығына авторлар жауап береді.
Редакция қолжазбаларды қайтармайды және оған пікір бермейді.
Материалдарды қайта басу редакцияның рұқсатымен мүмкін болады.
Журналға сілтеме жасау міндетті.

**Журнал зарегистрирован в Комитете информации и архивов
Министерства культуры и информации Республики Казахстан**

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца
По вопросам опубликования статей в журнал обращаться
в ГУ «Институт законодательства РК»
тел.: 8 (7172) 74 14 11; 74 10 51; факс: 74 14 43

Опубликованные материалы могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.
Редакция не возвращает и не рецензирует рукописи.
Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции.
Ссылка на журнал обязательна.

Вестник Института законодательства Республики Казахстан, №4(28)-2012 г.

Научно-правовой журнал

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 27.12.2012 г. Дата выхода тиража 29.12.2012 г.
Формат А4 Бумага офсетная Печать лазерная
Объем 37,1 усл. печ. л. Заказ №15 Тираж 300 экз.

Сверстано и отпечатано в ГУ «Институт законодательства РК»
г. Астана, ул. Орынбор, д. 8
8 7172 74 10 51
<http://www.izrk.kz>